

The background of the cover is a dramatic, fiery orange and red sky. In the center, a dark, jagged, and spiky structure rises, resembling a fallen demon or a corrupted monument. The overall atmosphere is one of intense heat and destruction.

Денис Агеев

Падший демон Высшая раса

Книга третья

Долгие скитания привели Наргха к тому, что он снова потерялся. Перед ним новое государство, построенное на костях некогда могучей Империи Мирания. Орден Инквизиции утратил былую мощь, но стало ли от этого лучше или безопаснее? Перед необъятным государством встала новая угроза — Агниус Фоншой, самый могущественный демонолог Гильдии Магов. И так уж сложилось, что дорога ведет Наргха именно к нему.

Но чью сторону принять демону: мага, возомнившего себя вездесущим; людей, что погрязли в страхе и отчаянии перед непостижимой силой; или остаться верным своим идеалам?

...Он не человек... больше не человек. Говорят, что когда-то он был им, но теперь тьма окончательно овладела его душой и телом...

...Рядом с ним всегда находились демоны: жуткие твари, не знающие ни жалости, ни страха. Они подчинили его разум себе, заставив дать им возможность ворваться на Альтеру...

...Виной всему магия, что очернила его сердце. Именно она сделала с человеком то, что мы видим теперь...

Отрывки из рукописи «До чего доводит магия...»

Глава 1

В таверне «Бешеный бык» былолюдно, душно и шумно. Всюду витал хмельный аромат пива, перемежаемый с запахами подгорелого мяса и лука. На дворе, за пыльным стеклом окон, уже начало смеркаться.

Толгрид Серый вот уже битый час сидел за столом с опустевшей кружкой и ковырял кинжалом в столешнице. Он наблюдал. Наблюдал и выжидал, когда этот странный незнакомец со старинным мечом выкинет что-нибудь из ряда вон. Но тот, как назло, ничего неординарного не вытворял. Он добивал уже четвертую кружку пива, при этом ни за одну не заплатив. А местный корчмарь вроде как был не против.

— Ну что, Тол, может, проверим его? — Рядом возник Хелга, зеленый юнец с круглым, конопатым лицом и рыжими волосами, одетый также как и он — в стеганную темно-зеленую тунику с повязкой в виде волчьего хвоста на плече, накиннутый поверх коричневый плащ и добротнo сбитые темные сапоги с голенищем из яловой кожи.

— Подождем еще, — тихо прохрипел командир Лесных Волков. — Скройся с глаз. Я позову, когда понадобится.

Хелга недовольно засопел, но быстро ретировался. Толгрид понимал, что с мальчишкой нужно мягче, но по-другому не мог. Не те нынче времена.

Незнакомец тем временем поднял облаченную в кожаную перчатку руку, подзывая служанку. Толстая разносчица вразвалочку побрела к посетителю, старательно обходя столы и стулья. Гость начал делать заказ.

Толгрид наострил слух. Он услышал несколько слов. «Мясо, хорошо прожаренное, как можно больше». Интересно, что подозрительный посетитель не заказал ничего кроме мяса. Заказ обычный и в тоже время странный. Овощи, хлеб, пряности — все это, спору нет, на любителя. Находятся разные, но большинство нынешних жителей Царства обогащают свой рацион мясом не столь щедро как раньше. Но есть и такие, как, например, вольные охотники, кто вообще ничего кроме добытой собственными усилиями дичи не ест. Так что выбор блюд — не повод для беспокойства.

И все же от этого чужака веяло подозрительностью. Хотя бы взять его внешность. Плащ старомодного покроя, высокие кожаные сапоги с прямым носком, какие давно уже не носят. И капюшон. Он раздражал командира Лесных Волков больше всего. Незнакомец умело

накрылся им, полностью спрятав лицо.

Вскоре придирчивый глаз заметил прощелыгу в выцветшем старом камзоле, снятом явно с чужого плеча. Он перекидывался с приятелями в кости, то и дело поглядывая на незнакомца, а точнее, на его меч, который тот уткнул острием в пол, а рукоятью прислонил к ноге.

ТолGRID посмотрел направо, тут же наткнувшись взглядом на Хелгу. Головой чуть качнул влево, дав знак подойти. Рыжеволосый парень быстро вскочил на ноги, почти сразу оказавшись рядом с командиром.

— Следи за ним, а я пойду в нужник. Без меня ничего не предпринимай. И ребят предупреди, — распорядился он и встал из-за стола. Через пару мгновений его уже не было в таверне.

Наргх сделал последний глоток и, отставив кружку, чуть поморщился. Вот он осушил уже четвертую порцию пива, но вкус остался прежним. Когда-то его приятель Клоин говорил, что если вдруг когда-нибудь не повезет попасть в таверну, где варят дрянное пиво, главное, не прислушиваясь к вкусу, выпить сразу пару кружек, и потом вкус перестанет ощущаться вовсе. Но сейчас совет покойного друга почему-то не помогал.

«Эх, Клоин, Клоин, как же тебя сейчас не хватает...» — подумал Наргх, беззвучно вздохнув.

— Прекрати ныть, — раздался голос в голове. — Он был слабаком и заслужил свою смерть.

— Не говори так. Он был моим другом, — мысленно ответил Наргх, со злобой зыркнув на меч. — Сколько уже просить тебя об этом?

— Человек не может быть другом демону.

— Ты много месяцев наблюдал за нами и должен признать, что сейчас ошибаешься. Мы путешествовали вместе, и он помогал мне.

— Но в действительности он использовал тебя как защитника. Потому что был слишком слаб и труслив. И не спорь со мной. Не забывай, кто я и на что способен. Я видел это в глубинных слоях его ауры и знаю, о чем говорю.

— Я помню, кто ты, Гарок-Харотеп-Коген, и знаю, сколь велики твои способности Темного Падишаха. Но сейчас ты пленник моего меча, и я прошу тебя закончить этот разговор.

— Воля твоя, — сдался Темный Падишах. — Но всегда помни, кто ты есть.

— Я никогда об этом не забывал.

И голос утих. Опять разозлился, подумалось Наргху. Да и поделом ему. Вот уже три недели кряду, как Наргх путешествует в одиночестве по Царству и слушает нравоучения старого демона, душа которого заключена в мече. И зачем он подобрал этот старинный клинок со светящимся камнем в эфесе? Знал бы, что ментально свяжется с Темным Падишахом — ни за что не притронулся бы.

— Ваш заказ. — Рядом возникла разносчица с подносом, заваленным дымящимся и еще скворчающим мясом.

Демон кивнул, официантка поставила поднос перед ним и быстро удалилась. Он подтянул капюшон плаща, за которым скрывались светло-красное лицо с бугристой кожей,

нечеловеческие, хищно прищуренные глаза с узкими темно-красными зрачками и два пенька от рогов на лбу. Не снимая перчаток, Наргх принялся за одинокое пиршество. Смакуя хорошо прожаренную телятину, он в очередной раз не смог не признать, что его охотничьи навыки сильно облегчали жизнь. Наргх промышлял охотой, сдавая мясо и шкуры в окрестные деревеньки. Одни за это платили монетой, другие предоставляли возможность пить и есть за свой счет. Демон не отказывался ни от того, ни от другого. И вот сейчас он ел, вспоминая, как несколько недель назад его жизнь сильно преобразилась, сделав его снова одиноким, но не беспомощным как прежде.

Пройдя через «Дорогу в никуда», Наргх очутился в сильно изменившемся мире. Мирании больше не было, ее место заняло Царство Создательеево. Он узнал у одного забулдыги, что самодержавие пало чуть больше века назад. С тех пор достаточно разросшимся территориально государством правил Святой Орден Инквизиции. И лишь четверть века назад орден утратил бывшее могущество, да к тому же стал менее религиозным и более распущенным. Его никто теперь не боялся, а многие даже не воспринимали всерьез. Вся власть перешла в руки к Совету Вседержателей, членами которого являлись тринадцать самых знатных домов Царства Создательеева.

Это все, что знал демон о новой Мирании. Но он по-прежнему понятия не имел, куда делся Артий, маг-иллюзионист, что открыл «Дорогу в никуда» и вместе с Наргхом отправился по ней в неизведанный мир.

— Эй, приятель, разреши присоединиться, — отвлек от воспоминаний чей-то голос.

Наргх отложил телячье бедро и с возмущением уставился на худощавого незнакомца в выцветшем камзоле, что явно был ему не по размеру.

— Эй, эй, приятель, не смотри на меня так. — Он выставил руки в защищающемся жесте. — Если не хочешь делиться — я настаивать не стану. Просто я подумал, что тебе столько мяса будет лишним, а мне, бедному доходяге, не помешает пара кусочков.

Демон молча отломил ломоть от телячьей ноги и передал незнакомцу, тот схватил его, но отложил в сторону.

— Вижу, ты добрый малый. — Он хитро прищурился. — Мое имя Найв. — И протянул костлявую руку.

— Наргх, — представился демон, но руки не пожал.

— Интересное имя, редкое, — заискивающе заулыбался незнакомец, демонстрируя щербатый оскал. — А скажи, приятель Наргх, где ты взял этот меч? — Взгляд упал на клинок.

— Нашел.

— А где, можешь сказать?

— На развалинах Горбатых Близнецов.

— Горбатых Близнецов? А что это? Какая-то деревня?

— Скала.

— Не слышал. А далеко это?

— Какая тебя разница? — демон начал чутать в этом типе нечто подозрительное.

— Да есть разница. На землях Царства? — не отступал Найв.

— Да. — Наргх прищурился.

«Не нравится мне этот слабак. Он замышляет что-то недоброе. Убей его», — раздался в голове голос Гарок-Харотеп-Когена.

— Не вмешивайся, — процедил сквозь зубы демон.

— Что? Ты что-то сказал, приятель Наргх? — оживился худой.

— Я спросил, какое тебе дело до моего меча?

— Ах, какое дело?.. Самое, что ни на есть, прямейшее, — снова наигранно заулыбался Найв. — Дело в том, что я член государственной организации, что занимается поиском древних реликвий. И так уж сложилось, что есть закон, который обязует меня изымать все мало-мальски старинные вещи там, где я их только могу отыскать. А так как ты нашел этот меч на территории Царства Создательева, то я, соответственно, имею полное право забрать его у тебя.

— Ты его не получишь. Он мой. — Теперь этот тип не нравился и Наргху.

— Да что, что ты, приятель Наргх, — снова замахал руками худой. — Я не собираюсь его у тебя отнимать. Но могу купить. Предлагаю десять золотых. Идет?

Десять золотых? Даже равнодушный к деньгам Наргх рассмеялся от столь «щедрого» предложения.

— Хорошо, двадцать. — Улыбка на лице Найва стала безрадостной.

Демон покачал головой, хотя идея продать меч с духом Темного Падишаха, постоянно досаждающего нравоучениями, ему понравилась. Но не за двадцать золотых, и даже не за сто. Все-таки старинный инквизиторский клинок с пульсирующим алым камнем был неплохим оружием и обладал удивительной способностью поглощать души убиенных им существ.

— Ладно, я предлагаю пятьдесят. Но это мое последнее слово. — Найв больше не улыбался, наоборот, его взгляд стал холодным, угрожающим.

— Убей его, — снова прозвучало в голове демона. — Напой меня его душой.

— Ты итак достаточно их выпил, — также мысленно сказал Наргх.

— То души животных, а мне нужны человеческие.

— Так что же ты молчишь, приятель Наргх? Не можешь решиться? — напомнил о себе худой.

— Нет, — безучастно ответил Наргх, впиваясь в телячью ногу. — Я не продам тебе меч.

— Что ж... — Улыбка снова озарила лицо Найва, но на этот раз гнусная. — Ты не послушался закона и не отдал мне меч так. И продать ты его тоже не захотел. Дела так не ведутся, приятель Наргх... — Худой встал из-за стола и быстро удалился.

— Надо было его убить, — проскрежетал Темный Падишах.

— Если я буду убивать каждого встречного, то люди никогда меня не примут.

— Они тебя в любом случае не примут.

— Все, умолкни. Ты мне надоел.

Дух старого демона снова утих, и Наргх продолжил трапезу. Спустя четверть часа на подносе громоздилась небольшая кучка обглоданных костей. Сам же едок откинулся на спинку резного стула, оглядываясь по сторонам. Худощавого незнакомца в таверне не было, но он заметил, как на него пялятся несколько пар глаз. Чуть помешкав, демон встал из-за стола и направился к выходу. Почти у самой двери он столкнулся с еще одним человеком в стеганой тунике, одарившим его взглядом исподлобья.

На землю опустился вечерний сумрак, стало чуть свежее. Чувствовалось начало лета. Первые тускло мерцающие звезды уже выкатились на темное полотно неба, окропив его белыми брызгами. Наргх вдохнул воздух, не обращая внимания на разнородные запахи жизни, поправил меч на портупее — пару дней назад демон забрал у местного кузнеца добротные скованные ножны, на изготовление которых он потратил почти все заработанные

деньги — и отправился по пыльной улице прочь из деревни. Этой ночью он спать не собирался, но решил заняться своим излюбленным делом — охотой.

Наргх бросил кроткий взгляд на небо, встретившись с привычным зрелищем. Юго-восточный кусок горизонта покрывала черная пелена, совершенно неуместно смотревшаяся на вечернем небосводе. Что это и откуда взялось — демон узнать пока не сумел. Одни говорили, что Создатель таким образом насылает вечную ночь на Альтеру, дабы наказать грешников, другие — что это проделки полудемонов, третьи уверяли, что грядет конец света. Как бы то ни было, но загадочная пелена, появившаяся приблизительно двенадцать лет назад, разрастаться вроде бы не собиралась.

— Эй, приятель Наргх, постой-ка, — окликнул его знакомый голос. Демон обернулся.

Тот худощавый доходяга, что приставал к нему в трактире, стоял в нескольких шагах от него в компании еще двух человек. Эти были куда крупнее его и выше, в руках один сжимал топор, другой — кривой меч. Еще двое незнакомцев выскочили из-за угла ближайшего дома справа, и еще один — вышел из темной подворотни.

— Все еще хочешь купить мой меч? — спросил Наргх, принохиваясь к запаху жизни людей. Он ему не нравился. По всему видно, что пришли не с добром.

— В этот раз вынужден огорчить. — Найв хищно улыбнулся. В вечернем сумраке он и его спутники выглядели мутными тенями, но Наргх благодаря своему демоническому зрению прекрасно различал их лица. — Я уже давал тебе шанс, даже не один. Но ты их упустил. Поэтому я заберу меч бесплатно.

Наргх схватился за рукоять, чувствуя, как вибрирует клинок.

— Убей их! Их всех! — снова раздался в голове голос Темного Падишаха.

— Я настоятельно рекомендую тебе этого не делать, — посоветовал худой, пошевелив пальцем. — Нас шестеро, а ты один. Не спорю, твой меч хорош, и ты, несомненно, умеешь им обращаться, но... ты даже не успеешь вынуть его из ножен, как мы порубим тебя. Я думаю, ты не хочешь расставаться с жизнью.

— Так же как и ты. Поэтому прошу тебя... вас всех. — Наргх оглядел людей, не убирая руки с рукояти. — Уйдите с дороги. Я уйду с миром.

— Уйдешь ты отсюда или же тебя вынесут — это зависит от того, насколько ты глуп. Если ты не глуп, то сейчас же отстегивай ремни, положи меч на землю и медленно иди в том же направлении, куда шел.

— Убей их, — настаивал Гарок-Харотеп-Коген. — Мне нужны их души.

— Заткнись, — мысленно сказал демон и обреченно вздохнул.

Рука резко выдернула меч, разрезая звоном воздух. В вечернем сумраке клинок едва заметно блеснул, камень в эфесе сиял алым.

— Что ж... — огорченно вздохнул Найв. — Ты оказался глупцом.

Его люди бросились на Наргха, возводя оружие над головами. Зазвенела сталь, засверкали искры. Один из напавших глухо крикнул — клинок Наргха угодил ему в плечо. Второго он ранил в бедро, третьего просто толкнул, сбив с ног. Но еще двое держались молодцом, успешно нанося и парируя удары.

И тут демон ловко отпрыгнул в сторону, приняв стойку притаившегося тигра.

— Если вы не отступите, то все умрете, — посулил он.

Люди Найва переглянулись. По их недоуменным лицам было видно, что они не ожидали такой прыти от Наргха, да и вовсе не собирались биться насмерть.

— Чего уставились? — рявкнул худой, махнув рукой в сторону Наргха. — Заберите у

него этот гребаный меч!

И пятерка неумелых бойцов снова бросилась к добыче. Наргх рванул к ним. В последний миг он подпрыгнул, ударяя клинком в лицо одного из нападавших. Тот вскрикнул и неуклюже повалился в пыль. Второго он ударил наотмашь, распоров горло. Темная кровь фонтаном брызнула в стороны.

— Кровь! Наконец ты смочил меня ею, — блаженно прошипел дух старого демона.

Наргх снова отскочил в сторону, наблюдая, как человек с распоротым горлом попятился, споткнулся о кочку и рухнул рядом со своим мертвым товарищем. Камень вспыхнул ярким красным светом, впитывая новые души.

— Да какого демона вы стоите?! — Теперь лицо Найва озарял страх. — Убейте его! Убейте!

Но трое бандитов стояли как вкопанные.

Наргх гнусаво зарычал.

— Он не человек, — сообразил один из них. — Он... он...

— Я демон, — прорычал Наргх, скаля зубы.

Второй из нападавших охнул, в глазах забрезжил ужас. Третий же не отводил взгляда от противника, с хрустом сжимая древко топора.

— Я видел демонов в Идене. Они сильнее и проворнее людей, но их тоже можно убить, — процедил он, не сводя взгляда с Наргха и даже не моргая. — Но они коварны, так что нужно быть осторожнее.

Наргха его слова не ошеломили. Он уже знал, что в Царстве демоны не в диковинку. Знал, что они часто совершали набеги и разоряли города людей. От многих он слышал, что за всем этим стоит какой-то могущественный маг и догадывался, какой именно. Но сейчас его смущало другое: этот человек его несколько не боялся, как большинство жителей утраченной Мирании. Он видел в глазах человека смерть... обращенную к нему.

Незнакомец бросился на него, а наравне с ним и двое его приятелей. Раздался резкий свист, потом еще один и еще, и между Наргхом и тремя разбойниками в землю вонзились стрелы. На древках их реяли клочки волчьей шкуры. Бандиты остановились, и Наргх тоже замер.

— Это... Лесные Волки. — Голос бесстрашного разбойника задрезбезджал.

— Догадался, — прохрипел кто-то в отдалении. И Наргх увидел, как их окружают темные силуэты. Некоторые из незнакомцев сжимали луки с натянутыми тетивами и уже подготовленными стрелами. — Пошли вон!

— Провалиться мне в Бездну! Валим отсюда, — вскрикнул Найв и кинулся наутек. Его люди бросились за ним.

Демон затравленно огляделся. Ненароком вспомнилось давешнее событие, когда он еще совсем молодой и неопытный, пытался заговорить с первыми встреченными ему людьми. Тот первый человек тоже угрожал ему луком и даже всадил стрелу в ногу. Наргх до сих пор помнил жгучую боль, и как он с криком вырвал наконечник из бедра, обливаясь собственной кровью.

— Ну что, тхашир, ты рад нашей встрече? — прохрипел снова незнакомец, приближаясь. Теперь Наргх узнал его — именно с ним он столкнулся на выходе из трактира.

— Ты... вы кто? — спросил демон.

— Убей их! — снова загомонил Темный Падишах. — Их много, но ты проворнее. Тем более я поглощу их души быстрее, чем сталь пронзит их тела.

— Люди нас зовут Лесными Волками. Мы охотники на полудемонов, таких как ты, тхашир.

— Тхашир? Почему ты называешь меня так?

— Потому что ты тхашир. Полудемон-получеловек. Разве нет? — В голосе не было вопроса, но уверенная убежденность. — Безграмотные простолюдины гребут вас под одну гребенку, называя демонами. Но нас-то не проведешь. Мы знаем, что ты тхашир, полудемон почти не отличающийся внешне от нас. Вы бродите среди людей, постоянно что-то вынюхивая. — В руках незнакомца загремела цепь из крупных звеньев черного металла, с конца свисал усеянный шипами шар размером с яблоко. — Но от нас не уйдешь. Мы чуем вас так же, как и вы нас. — Человек подошел совсем близко, Наргху даже удалось разглядеть его покрытое мелкими шрамами лицо, обожженную щеку и белесый левый глаз. А главное, он увидел улыбку без малейшего страха.

— Ты ошибаешься, человек. — Наргх по-прежнему угрожал ему мечом, но что-то подсказывало, что незнакомца это совсем не смущало. Притом еще оставалось шесть или семь нацеленных на него стрел, увернуться от которых он наверняка не успеет. — Никакой я ни тхашир. Я демон.

Но человек больше говорить не стал, он замахнулся цепью, и черная стальная змея, извиваясь в воздухе, с грохотом обрушилась на выставленный вперед меч Наргха.

— Эта цепь... — зашипел Гарок-Харотеп-Коген. — Она опасна! Не прикасайся к ней!

Наргх уже хотел применить пирокинез, выбросил руку вперед, но ее тут же пронзила молния боли — стрела меткого лучника пробила ладонь. Он гневно глянул на незнакомца, дабы воспламенить его тотчас, но цепь обрушилась на него гремящей грудой. Демон выронил меч, по ногам ударило что-то сильное и тяжелое, и он упал.

Человек стоял над ним, черная змея цепи обвивалась вокруг тела Наргха, прочно сковывая и не давая возможности пошевелиться. С каждым мигон он ощущал, что слабеет.

Но тут незнакомец внезапно замер, будто призрака увидел.

— Что это у тебя на голове?

Но Наргх только бессвязно рычал, пытаясь высвободиться. Капюшон слетел с его головы, предоставив всем на обозрение истинный демонический облик.

— Это рога! — изумленно воскликнул незнакомец, продолжая пялиться на Наргха. — Выходит, ты действительно не тхашир, но какой-то другой полукровка. Но ведь среди людей бродят только тхаширы.

— Я демон, — извиваясь, прорычал Наргх.

— Может быть, я тебе поверю... — Незнакомец призадумался, сощутив глаза.

— Давай убьем его, Толгрид, — крикнул кто-то из лучников.

— Тихо. — Человек с цепью вскинул руку. — Убить его мы всегда успеем. Надо отвезти его в Андлиф к Литмиру. Пускай он решит, что с ним делать.

В следующий миг черный шар ударил Наргха по голове, и перед глазами все поплыло.

Глава 2

Они ехали несколько дней. Наргх не мог определить сколько именно. Четыре или пять. Три раза он просыпался при свете дня, один раз в сумерках, и два — в полном мраке ночи, когда его похитители останавливались на ночлег.

Его взгромодили на телегу и накрыли черным пологом. Пробуждаясь, он видел над

собой голубое или темно-синее с мерцающими точками небо. Над ним жужжали мухи или пролетали редкие искры факелов. И каждый раз, как только демон приходил в себя и пытался освободиться от железных пут, перед ним появлялся Толгрид или кто-то из его подчиненных, и удар черной цепи снова окунал в забвение. Однажды очнувшись, демон решил не подавать виду и попытался выбраться. Но цепь прочным коконом сковывала его и напрочь лишала возможности использовать демонические навыки. И тогда демон в отчаянии взвыл, за что снова схлопотал сильный удар по голове. После этого в рот ему засунули шматок грязной тряпки и остаток неведомого пути он проделал в тоскливом молчании.

Украдкой, в те недолгие миги пробуждения, ему удавалось подслушать разговор людей. Толковали о многом и о разном, но ни о чем таком, что дало бы понять, куда его везут и что хотят с ним сделать. Он лишь уразумел, что его считают полудемоном, но не совсем обычным, раз не убили на месте. Какая ирония... В былой Мирании его всегда принимали за исчадь Бездны, даже толком не разглядев, тут же отказываются верить в его истинное происхождение. Сходятся лишь в том, что он необычен.

Сквозь пустую дрему стали доноситься голоса и шум. Сознание начало быстро возвращаться к демону. В глаза прыснул яркий свет, и Наргх распахнул их. Перед взором снова возник Толгрид. Демон напрягся, ожидая очередного удара, но его не последовало.

— Не бойся, полукровка, теперь ты нам нужен в полном сознании, — сказал он, скинув полог. — Ребята, отнесите его в Башню Копья.

Два человека схватили Наргха за плечи и потянули, еще двое подхватили за ноги. Демон больше не пытался вырваться, осознав бесполезность этой затеи. Он поддался велению судьбы. Его не убили сразу, стало быть, он им нужен живым.

Его несли как тушу убитого животного, привязанного к шесту. Лицом демон был направлен вниз, поэтому кроме мелькающих сапог и пыльной земли он ничего не видел, но отчетливо слышал голоса и ощущал богатую гамму запахов жизни. Несомненно, демон находился в людном месте. Несколько раз он пытался ментально связаться с Гарок-Харотеп-Когеном, но в ответ слышал лишь отрывистое злобное бульканье или тишину.

— Вы что, еще одного тхашира сюда притащили? — раздался чей-то недовольный возглас.

— Ты что, дурак? Какой он тхашир? Рога на голове, — прозвучал хрип Толгрида.

— Но ведь у тхаширов нет рогов.

— А я о чем толкую?.. Не тхашир это, а кто-то другой.

— Может, у него еще хвост и крылья есть?

— Только рога, и те обломленные.

— Надо было его прикончить на месте, — сказал кто-то еще.

— Сначала узнаем, кто он. — Голос Толгрида звучал размыто, видимо, он отстал.

Вскоре перед глазами замелькал деревянный пол, стало темнее. Потом носильщики стали подниматься по лестнице, ступеньки которой противно скрипели под каждым шагом.

— Ждите здесь, — распорядился Толгрид, и конвой остановился. — Сначала я сам поговорю с Литмиром. Слышал, настроение у него сегодня поганое.

Скрипнула дверь, раздались удаленные шаги, Наргх услышал еще один голос, трескучий, как ломающееся дерево.

— Быстрей бы, — раздраженно проронил один из носильщиков. — Надоело эту тварь держать... Убили бы, и дело с концом. Нет, вздумалось Толгриду переться через пол Царства, чтобы показать это уродство командующему.

— Да ладно тебе... пол Царства. Едва ли две провинции прошли.

— Все равно через неделю возвращаться бы пришлось, — возник третий голос. — Мы ведь так ничего и не нашли.

— Да потому что не там искали, — снова посетовал первый. — Теперь еще это, — демон почувствовал, как его ткнули пальцем в бок, — с собой тащим, как будто что-то ценное в нем есть. Обычный полукровка. Ну и что, что с рогами. Может, это какой-то новый вид.

— Просто Толгриду не хотелось возвращаться ни с чем, — сказал второй. — А этот полудемон — какая-никакая да редкость. Вот я, к примеру, ни разу не видел полудемона-шпиона с рогами.

— Я ж говорю, новый вид это, — снова вмешался первый.

— Ничего подобного, — заговорил третий. — Тхаширы внешне почти не отличаются от людей. А этот страшен, как моя жизнь. Ни хрена он не шпион. Правильно Толгрид сделал, что Литмиру решил его показать. Может, эти твари опять что-то замышляют. Глядишь, захотят допросить его.

— Где это видано, чтобы от допросов прок был? Полукровки-то не особо разговорчивы.

— Как всадим ему клинок из черной стали в задницу, так мигом заговорит, — засмеялся второй, и два других голоса его поддержали.

Дверь снова скрипнула, и отдаленный хриплый голос Толгрида скомандовал:

— Заносите.

Наргха втащили в просторный кабинет с выложенными ровными камнями стенами и усадили на массивный стул с резными подлокотниками. Вытащили изо рта кляп, но цепь не ослабили. Демон вытянул шею, хрустнул позвонками и огляделся. Перед ним стоял высокий (на голову выше Толгрида), широкоплечий человек с глубокой проседью в голове и густых усах. Нижняя часть его лица, от подбородка до середины щек, была обожжена, отчего волосы на ней не росли. Руки он сложил у груди, указательного и среднего пальцев на правой ладони не было. Одет человек был в вышитый белыми нитями коричневый камзол, низкие истоптанные сапоги и тонкий плащ из серой шерсти. На рукаве у плеча привязан волчий хвост, как у Толгрида и его людей.

— Так вот он каков. — Литмир пристально глядел на Наргха, будто пытаясь разгадать какой-то секрет. — Вижу, рога есть. Право, что на тхашира не похож... Кто ты, отродье?

— Я демон. — Из горла Наргха раздался полухрип-полубас. — Мое имя Наргх.

— Даже имя есть, — усмехнулся седой. — И откуда ты взялся? Демонов в наших краях уже давно не водилось.

— Долгая история, — вздохнул демон.

— Не зли старого волка, рассказывай.

— Вы все равно не поверите. — Наргх в этом был почему-то полностью уверен.

— Может быть, и не поверю. Но ты попробуй.

Демон снова вздохнул, собираясь с мыслями. История его жизни переполнена странными и немыслимыми поворотами. Многие ему вообще не хотелось вспоминать. Но деваться было некуда: выбраться из крепких оков не представлялось возможным. Наргх решил вкратце поведать о своей нелегкой судьбе:

— Я родился в Бездне, но пробыл там недолго. Архидемоны и Темные Падишахи, выявив во мне странность, изгнали на Альтеру. Я попал в Миранию, повстречал там вора Клоина, который и поведал мне о мире и человеческой жизни, об Ордене Инквизиции и

павшей Гильдии Магов, о раздорах и прениях между людьми. Понимая, что обратного пути у меня нет, я решил прижиться на Альтере, а для этого мне нужно было стать похожим на человека. Мы отправились к алхимику Ролусу в надежде, что он сможет помочь в перевоплощении, но силы его эликсира не хватило. Маг посоветовал обратиться к Орлинаву Темному, некроманту, в юности занимавшемуся демонологией. И мы, прихватив с собой его ученицу Наринну, отправились дальше. Долго бродили по стране, но вскоре натолкнулись на жилище старого некроманта. Но Орлинав не оказался столь же гостеприимным как алхимик и напал на нас. Клоина и Наринну заточил в тюрьму, меня поработил, а позже даже заставил убить свою спутницу. — Наргх на миг умолк, с горечью вспоминая давние события. — Но нас спас маг Артий, по воле судьбы оказавшийся рядом. Как выяснилось, он искал какого-то демонолога, и Орлинав был единственным человеком, кто мог знать, где тот находится. Получив кое-какие сведения, мы отправились в Анаград на поиски Книги Эпох, в которой хранился секрет Дороги в никуда. Это такой способ перемещения во времени, которым якобы воспользовался демонолог для того, чтобы бесследно исчезнуть. Но тут началось восстание, Клоин погиб в бою, а мы с Артием вынуждены были покинуть столицу. Магу все-таки удалось разгадать секрет Книги Эпох, и мы воспользовались Дорогой в никуда. Пройдя по ней, я очутился здесь один и, немного побродив по окрестностям, начал промышлять охотой. Мясо я сдавал трактирщикам, а шкуры лавочникам и дубильщикам.

Наргх умолк, глядя в карие глаза Литмира, но человек явно ждал продолжения.

— Это все? — спустя мгновение спросил он.

— Ты забыл упомянуть еще кое о чем, полукровка, — вставил Толгрид. Повернулся к своим людям и прокричал: — Микул, принеси его вещи.

Человек с хмурым лицом и раздвоенным шрамом на лбу кивнул и вышел.

— То есть ты хочешь сказать, что не имеешь никакого отношения к набегам демонов и полудемонов? — спросил Литмир, не сводя пристального взгляда с Наргха.

— Не имею. Я слышал о них от трактирных пьяниц, но не более.

Седой громко хмыкнул, повернувшись к Толгриду:

— Впервые вижу полукровку, непричастного к набегам. И чушь какую-то сочинил для вящей убедительности. — Он снова повернулся к Наргху. — Изгнание из Бездны, Мирания, которой уже сто лет как нет, какое-то восстание, Дорога в никуда... Зачем ты выдумал все это?

Демон вздохнул, несколько не удивившись такой реакции. Он понимал, что его рассказ видится, по меньшей мере, несуразным. Но он не знал, что именно нужно говорить, чтобы ему поверили. Да и стоит ли это того?

— Отпустите меня, — попросил он без всякой надежды на положительный ответ. — Я должен найти Артия, а вместе с ним и Агниуса Фоншоя.

При упоминании имени великого демонолога седой скосил взгляд на Толгрида, тот в свою очередь ответил тем же. Они слышали это имя ранее, понял Наргх.

— Ты сказал «Агниус Фоншой»... Что ты знаешь об этом человеке? — спросил Литмир, взгляд его стал недоверчивым.

— Только то, что он очень могущественный демонолог. — Наргх посмотрел на Толгрида, что с немалым интересам слушал его. — Когда Гильдия пала, он начал мстить Ордену Инквизиции, да и вообще всем людям, нападая на селения и плохо защищенные отряды инквизиторов. Его долго пытались поймать, но все усилия оказались тщетны. Потом он вовсе исчез, и со временем его стали считать пропавшим без вести. Но, как выяснилось,

он прошел по Дороге в никуда и попал в будущее, то есть в это время. Мы с Артием, как я уже говорил, отправились по его следам.

— Тихо, — внезапно перебил демона седой, подняв указательный палец левой руки вверх. — Ты хочешь сказать, что Агниус Фоншой — это не псевдоним?

— Насколько я знаю, это его настоящее имя.

Литмир повернулся к Толгриду, тот тоже покосился на командующего, глупо улыбнувшись. Один из тех, кто тащил Наргха, по-идиотски хихикнул, второй сурово молчал.

— Агниус Фоншой — это персонаж сказочных рассказов времен империи, — сказал тот, что засмеялся.

— Выйди вон, — холодно велел Литмир, с недовольством глянув на человека Толгрида. — И ты, Андер, тоже.

Оба незамедлительно выполнили приказ, дверь захлопнулась.

— Значит, Агниус Фоншой, говоришь. — Пристальный взгляд Литмира сверлил Наргха. — И как же складно ты все выдумал.

— Я ничего не выдумал, — насутился демон. — Все рассказал, как есть. Чего вам от меня нужно?

— Правды, полукровка, правды...

— Вы ее слышали.

— Слышал, верно. Но уж слишком неправдоподобной она у тебя вышла. Если ты не знал, то Агниус Фоншой, как сказал Кордок, персонаж старой сказки. В реальности его никогда не существовало.

— Агниус реален. Я знал его ученика, знал тех, кто был с ним знаком.

Литмир снова поднял левую руку, дав знак демону умолкнуть.

— А ведь многое сходится, — сообщил Толгрид вполголоса.

— Что ты имеешь в виду, Тол?

— Почему Жрец Бездны выбрал себе имя «Агниус Фоншой»? — будто не услышав вопроса, спросил Толгрид.

— Для устрашения. Нашел самого ужасного фольклорного персонажа и назвался в честь него.

— А если нет? Если это его настоящее имя? — Толгрид вперился своим единственным видящим глазом в демона.

— Хочешь сказать, этот полукровка не врет? Жрец Бездны прошел сквозь десятилетия, чтобы чинить ужасы здесь, в этом времени? Зачем ему это было нужно?

— Он хотел подальше уйти от инквизиции, хотел, чтобы память о нем растворилась в веках. И, как я вижу, он этого добился, — произнес демон слегка надменным тоном. Раньше он как-то не задумывался о цели великого демонолога, но сейчас ему стало все предельно ясно. — Вы считаете его сказочным персонажем, а он потихоньку добивается своего. — Наргх уже сообразил, что налеты демонов и полудемонов были не случайны. За ними крылось что-то более существенное.

— А что, если ты — его шпион? — прищурился Литмир. — Быть может, Жрец Бездны намеренно послал тебя со сказочной историей, чтобы запудрить нам мозги. Он знает, что мы его ищем, и знает, что ни за что не пощадим, когда найдем. А с помощью твоих бредовых сказок мы потеряем бдительность и собьемся с верного пути.

— Меня никто не посылал. Ваши люди пленили меня помимо моей воли.

— Но ты полукровка, а все полукровки служат только Жрецу Бездны.

— Я не полукровка, я демон...

Литмир хотел было возразить, но дверь заскрипела, и на пороге появился человек со шрамом.

— Вещи полудемона. — На вытянутых руках, так, словно боясь обжечься, он держал тканевый сверток.

— Давай сюда, Микул. Аккуратнее. — Толгрид взял сверток осторожно, как малое дитя, и протянул командующему. — Взгляни на это. — Он резко отдернул лоскут ткани, комнату сразу озарил алый свет. Глаза Литмира от удивления расширились. Он потянулся было к клинку, но Толгрид убрал его от него. — Не стоит. Можешь здорово обжечься. Микул, ты прихватил клещи?

— Да, Тол, держи. — Хмурый протянул клещи из черного металла. Толгрид перехватил их и зажал тесками основание клинка, скинув ткань на пол. Взору всех присутствующих предстал наргховский меч. Он мелко вибрировал, отчего издавал едва слышимый стальной звук. Камень в эфесе пульсировал алым.

«Убей их!», — приглушенно раздалось в голове Наргха. Потом послышался скрежет, бульканье, невнятный хрип. И Темный Падишах взмолился: «Заставь их убрать этот металл от меня. Он губителен».

— Что это, демоны Бездны? — Литмир недоуменно глядел на оружие.

— Инквизиторский меч времен империи. Причем не простой, а принадлежащий какому-то высокому чину. Здесь даже инициалы есть: Л и М.

— Откуда ты это знаешь?

— Мой дед был смотрителем Реликтория. Он мне много чего рассказывал о старинных вещах. Вот эмблема Ордена.

— Вижу.

— Только я не пойму, что это за светящийся камень, — продолжал Толгрид. — В инквизиторское оружие такие не вкрапляли.

— И выглядит он слишком уж новым. Где ты его взял, отродье?

— Нашел.

— Демоны Бездны, где нашел? — От волнения Литмир начал яриться. Демоническое обоняние четко твердило об этом.

— На развалинах Горбатых Близнецов, — сказал Наргх, и, предвещая вопрос, добавил: — Раньше была такая скала, но от заклинания, открывшего Дорогу в никуда, она рассыпалась.

— И откуда он мог там взяться?

— Не имею понятия, — пожал плечами демон. На самом деле Гарок-Харотеп-Коген рассказал ему, что на Наргха, когда они с Артием вступили на Дорогу в никуда, хотел напасть инквизитор, но Темный Падишах преградил ему путь. Служитель Ордена и отпрыск Бездны схлестнулись в бою, в результате которого оба погибли. Точнее, Гарок-Харотеп-Коген поглотил душу инквизитора, но сам стал пленником Камня Душ, вкрапленного в эфес инквизиторского меча.

— На развалинах скалы, значит, нашел, — задумчиво сощурился Литмир. перевел взгляд на Толгрида. — Что думаешь, не то ли это оружие, о котором нам говорил полукровка?

— Сложно сказать, — пожал плечами тот, недоверчиво глядя на клинок.

— Но почему к нему нельзя прикасаться? Почему он обжигает? — Седой попытался

дотронуться до клинка, но, видимо, вспомнив об опасности, убрал трехпалую руку.

— Скорее всего, он заколдован, — предположил Толгрид. — Когда мы повязали полукровку, за его меч первым схватился Хелга, но тут же вскрикнул. Его ладонь покрылась ожогами, будто он горящий факел в кулаке сжал. Сначала мы не поняли, чего он орет, но потом к мечу прикоснулся Шолд, и его постигла та же участь. И до меня дошло. Мы замотали меч в тряпки и взяли с собой.

— Очень странно. — Командующий не сводил глаз с меча. — Сдается мне, в твоих словах, отродье, не все ложь.

— Есть еще кое-что, — сказал Толгрид, аккуратно водрузив меч на стол, что стоял позади Литмира, и повернулся к хмурому. — Книгу принес?

— Да, вот. — Тот вытащил из-за пазухи небольшую потертую книжку в твердом переплете и передал командиру.

— Взгляни сам, Литмир. Я уверен, ты удивишься.

Седой принял книжку, открыл и медленно начал листать страницы, прищурено изучая текст.

— Микул, иди поешь и отдохни. Будешь нужен — позову, — отослал своего человека Толгрид.

Минуты тянулись медленно. Наргх молча наблюдал за Литмиром, Толгрид стоял у окна и смотрел куда-то во двор. Седой придирчиво изучал книгу.

— Быть такого не может, — наконец заговорил командующий. — Автор этой книги утверждает, что он канцлер Империи Мирания, некий Мартин Гошкоте. Он ведет расследование действий Ордена против государства и подробно описывает все свои результаты.

— Я же говорил, что ты удивишься, — криво улыбнулся Толгрид, повернувшись к командующему.

— Что-то я не припомню из истории никакого канцлера под этим именем.

— Потому что его, скорее всего, Орден вычеркнул из летописей, дабы не порочить память о себе. Вы, наверняка, и об императоре Влайдеке Третьем мало что знаете, и о Гильдии Магов, — заговорил Наргх.

— Где ты это взял? — Литмир недобро посмотрел на демона, будто обвиняя в чем-то ужасном.

— Мне его передал сам Мартин. Он предполагал, что Орден исказит историю, а эта книга сохранит ее в первоизданном виде.

— Ты понимаешь, Тол, что это такое? — Командующий потряс книжкой, будто вещественным доказательством страшного преступления.

— Сдается мне, что это правда, Литмир. Именно та правда, от которой нас так старательно оберегал Орден. И не все, что говорит этот полукровка, лишено смысла.

Командующий снова перевел взгляд на демона. Враждебности в его глазах больше не было, ее сменила глубокая задумчивость.

— Это еще одна причина, по которой я не убил его на месте, а привел к тебе. Ты главный, и что с ним делать — решать тебе, — заявил Толгрид. — Но ты сам понимаешь, что для многих он будет небезынтересен. И убивать его, во всяком случае, сейчас, по меньшей мере глупо.

— Понимаю, — кивнул Литмир, — но доверять ему, — книжкой указал на демона, — не собираюсь. Многие из того, что он говорил, пока что туманно. Надо все обдумать и

обсудить. А пока что отнесите его в Зверинец.

— Как скажешь. — Толгрид открыл дверь и громко крикнул, зовя своих людей. Его хрип резал уши.

— Что еще за зверинец? — оживился Наргх.

— Ты все увидишь, — усмехнулся Толгрид.

Демон попытался снова вырваться, заерзав на стуле.

— Не суетись, полукровка, а то хуже будет.

Наргх с силой дернулся, деревянные ножки подкосились, и демон рухнул на пол, гремя цепью. Толгрид преодолел расстояние, разделявшее его и демона, в один прыжок и со словами «Я предупреждал!» ударил чем-то черным и увесистым Наргха по голове. Сознание быстро накрыл туман, и демон провалился в забытие.

Глава 3

Очнувшись, Наргх ощутил уже ставшее за последние несколько дней привычным бессилие. Он лежал на земляном полу, окруженный со всех сторон прутьями из черного металла. В отчаянии схватился было за один из них, но на него вмиг навалилась неистовая усталость. Ноги подкосились, мышцы не по его воле расслабились, и демон как подкошенное под корень дерево свалился наземь.

Придя в сознание, он встал на ноги и огляделся. Клетка никуда не исчезла, вокруг царила крошечная тьма, но отовсюду он чуял чужие запахи жизни, причем явно не человеческие. Демоническое зрение быстро адаптировалось к мраку, и Наргх вскоре стал различать очертания предметов, находящихся за пределами клетки. Сначала взору предстало три такие же решетчатые клетки, как и у него, потом еще несколько. И вскоре демон понял, что его бросили в темницу, буквально напичканную небольшими куполообразными клетушками из толстых черных прутьев.

В груди беспокойно закололо. Он чувствовал чужие запахи, стало быть, находился здесь не один.

— Все верно думаешь, нас здесь предостаточно, — раздался усмешливый бас.

— Новичок, новичок... свежее мясо, — послышался другой голос, противный, словно сталью по стеклу.

— Заткнись, Гнус, и без твоего крика тошно, — пробурчал низкий баритон с хрипотцой.

Демон начал различать в каморках очертания силуэтов, по большей части человеческих. Одни стояли, другие сидели или лежали. В нос бил разномастный запах жизни. От столь богатого обилия кружилась голова.

— Что, не привык ощущать столько полудемонов в одном месте? — поинтересовался насмешливый бас.

— Новичок, новичок, — гнусавил Гнус.

— Как там сейчас на воле, приятель? — спросил скрипящим, почти старческим голосом кто-то.

— Да отстаньте вы от него! — рявкнул один из пленников. — Пускай в себя сначала придет.

— Пускай ответит, как там, на воле, — настаивал на своем старик. — А в себя он приходить еще долго будет. Вон у Свистуна, к примеру, на это почти целый день ушел.

— У меня было моральное потрясение, — отозвался свистящий голос. — Моих всех

перебили, а я едва выжил. Потом еще пытки несколько часов терпел.

— Это все отговорки, — рассмеялся кто-то в дальнем конце темницы. — Ты просто слабак, Свистун.

— Не будь этих прутьев, я бы доказал тебе, что из нас двоих слабак — это ты, — взвился тот, оглушительно свистя.

— Ты всегда чем-то прикрываешься. Тогда потрясением, сейчас — прутьями.

— Я убью тебя! Дайте только выбраться отсюда, и я убью тебя! — пообещал раздосадованный Свистун.

— Новичок, новичок... — смешивался с ним голос Гнуса.

— Эй, приятель, как там на воле? Ну расскажи, — вторил им старик.

От всего этого шума и гама у Наргха чуть ли не задымилась голова. Он стиснул ее руками, закрыл глаза, стараясь сосредоточиться на мыслях, но после опустошающего удара их не было.

— Достаточно! — вмиг прервал галдеж шипящий голос. И Наргх почему-то сразу же осознал, кому он принадлежал: согбенному силуэту, находящемуся справа в двух клетях от него.

В темнице снова воцарилась тишина. Если бы не запахи и силуэты, демон счел бы себя единственным пленником, а звучавшие доселе голоса списал бы на разыгрывавшееся воображение.

— Ты из какого поколения? — спустя несколько мгновений прозвучал шипящий голос.

— Поколения? Какого поколения? — удивленно спросил Наргх.

— Поколения пихшей.

— Что еще за пихшей?

Воцарилось молчание. Демон напрягся.

— Повторяю вопрос еще раз. Из какого ты поколения? — Теперь в голосе сквозило раздражение.

— Не понимаю, о каком поколении ты спрашиваешь. Если хочешь знать, кто я, так бы и спросил. Я демон.

Из глубины темницы прозвучал сдавленный смешок, кто-то фыркнул. Несколько силуэтов приподнялись, сменив лежачую позу на стоячую. Здесь тоже удивлены, что он является отпрыском преисподней, понял Наргх.

— Ты сказал «демон»? — медленно спросил шипящий, как будто не веря в услышанное.

— Его запах отличен от нашего, — сказал кто-то из темноты.

— Да. Выходец Бездны. Меня зовут Наргх. — Про то, что он изгнан, демон благоразумно решил умолчать.

— Даже имя есть? — По тону шипящего было ясно, что он сильно удивлен. — И откуда же ты взялся? Тебя послал Владыка?

— Владыка? Ты имеешь в виду Агниуса Фоншоя? — уточнил Наргх.

— Да, некоторые его так называют. Но для нас он Владыка. Он послал тебя вызволить нас отсюда? — Шипящий голос как бы размяк, видимо, услышав знакомое имя.

— Не думаю, — вставил хрипящий баритон. — Если бы он должен был нас спасти, то не попал бы в клетку. Сдается мне, никакой он не демон, а обычный пихшей четвертого или пятого поколения.

— Помолчи, Красноглаз, твое мнение меня интересует в последнюю очередь, — перебил шипящий. И снова обратился к Наргху. — Как ты попал сюда?

— Наверное, так же, как и вы. Меня пленил Толгрид со своими людьми. Он ударил меня цепью из какого-то черного железа, и я потерял сознание.

— Черная сталь, — догадался шипящий. — Бич пихшей.

— Почему ты постоянно повторяешь «пихшей»? Что это такое?

— Ты разве не знаешь?

— Нет.

— «Пихшей» на языке Древних означает «высший». Так нас называет Владыка. Мы — все полудемоны от первого до шестого поколения — пихшей.

Новый народ, догадался Наргх.

— И откуда же вы взялись? Вас призвал Агниус? — Демон знал, что никаких пихшей в Бездне отродясь не водилось. Но и на Альтере о них он никогда не слышал.

— Откуда взялись? — Шипящий усмехнулся. Из всех концов камеры слышались смешки. — Нас породил Владыка. Он наш творец, а мы все — его дети.

Просветили Наргха и во многом другом. Шипящий, которого, как впоследствии оказалось, звали Змеем, доходчиво, хотя и без особой охоты, поведал о некоторых тонкостях нового мира.

Владыка появился на Альтере двенадцать лет назад. Никто достоверно не знает, откуда он пришел. Кто-то говорит, что колдун проснулся от многовекового магического сна, кто-то — что вынырнул прямоком из Бездны. Сходятся лишь в одном: из преисподней он призвал орды демонов и напустил их на мирных жителей Царства Создателяева. Разгорелась война. Демоны похищали сотни здоровых людей; больных или тех, кто оказывал сопротивление, убивали или пожирали на месте. Так уж вышло, что люди оказались не приспособленными к битве с ордами демонов. Армия быстро утратила боевой дух — солдаты, бросая оружие, разбегались по лесам как дичь во время гона. Но, как утверждал Змей, Агниус был предусмотрителен и на большие города никогда не нападал.

А потом, когда у великого повелителя демонов набралось достаточно материала, он принялся за вивисекцию и скрещивание.

Пихшей первого поколения, названные гихронами, появились одиннадцать лет назад. Это был не очень удачный опыт скрещивания демона и человека: внешне от своих прародителей из преисподней они почти ничем не отличались, были слабоумны и годились разве что для физического истребления живой силы. Впрочем, Агниус долго использовал их в передовых отрядах своего воинства.

Следующими были кишраны, пихшей второго поколения, уже более человекоподобные, но все еще очень похожие на демонов существа. От своих прародителей они унаследовали не только физическую силу, но и магические навыки. Правда, проявлялись они не у всех и были не столь сильны, как у демонов. Но кишраны оказались более послушны, чем их прежние собратья, и, в отличие от гихронов, могли членораздельно говорить. В темницы представителем кишранов был Гнус.

Пихшей третьего поколения Агниус назвал акхаши. Эти стали еще больше походить на людей. Многие даже могли похвастаться светлым цветом кожи и наличием не столь выделяющихся хвостов и рогов. В темнице, куда посадили Наргха, было три акхаши, и издали во мраке демон мог поклясться, что они почти ничем не отличаются от людей.

Четвертый вид именовался шумартх. Пихшей этого поколения были гораздо умнее и покорнее своих предков. Цель Владыки для них стала смыслом жизни. В казематах их было шестеро.

Пятое поколение называлось лакхай. Еще более совершенные во всех планах пихшей. Внешне они почти не отличались от людей, разве что некоторые имели неестественный цвет глаз и волос. Их физическая сила превышала человеческую, но не намного. В основе их мастерства лежала магия. Многие помощники самого Владыки были именно лакхай. Змей тоже принадлежал к этому поколению.

Шестое поколение, тхаширы, было самым совершенным творением великого демонолога. Из них получались искусные лазутчики и убийцы. В камеры был такой один, его все звали Прорицателем за удивительную способность видеть грядущее. Но он всегда молчал, и любую попытку заговорить с ним игнорировал. Обитатели тюрьмы привыкли к столь странному поведению собрата и не докучали ему.

Дослушав длинный монолог Змея, Наргх задумался. Агниус Фоншой создал шести поколений полудемонов и вряд собирается останавливаться. Какую цель он преследует? Хочет создать совершенного полудемона? Но зачем? Из рассказа пихшей демон понял, что демонолог перевернул страну с ног на голову. Змей об этом особо не говорил, но Наргх и без того все уяснил. Он слышал разговоры в тавернах, а по пути от Горбатых Близнецов несколько раз натыкался на сожженные деревни.

— Но как вы попали в эту темницу? Почему люди пленили вас? — спросил через время Наргх.

— Потому что люди боятся, — угрюмо проскрипел старческий голос. То был пихшей четвертого поколения и, вопреки своему голосу, стариком вовсе не являлся.

— Да, что, впрочем, неудивительно, — подтвердил низкий баритон, обладателя которого прозвали Бормочуном. — Гихроны и кишраны были агрессивны, спору нет. Но акхаши, шумартхи и лакхай — это совсем другое дело. Но люди... они не поверили Владыке и...

— Люди истребляют всех пихшей, — прошелестел Змей. — А кого не убивают, сажают в темницы, чтобы ненадолго отсрочить их печальную участь.

— Отсрочить участь? И потом просто убить? — не поверил демон.

— Не просто убить. Но взять нашу кровь, чтобы закалить в ней сталь и обратить ее против наших же братьев. Несколько лет назад у людей нашелся один умник, который открыл способ закалки стали в крови полудемонов. Получившийся материал возымел свойство обессиливать пихшей. С тех пор люди очень преуспели в войне с нами.

Полудемоны стали оружием против самих себя. Убивает то, что дает жизнь. Как иронично порой все складывается, усмехнулся про себя Наргх.

— И что предпринимает Агниус? Разве он не пытается освободить своих детей?

— На мгновение мы подумали, что он послал для этого тебя, — пробасил шумартх, носивший имя Шутник. — Но ты не оправдал наших надежд.

— Теперь тебе, как и нам, пустят кровь, чтобы закалить с десятков мечей или сотню наконечников стрел, — раскрыл перед Наргхом невеселые перспективы другой шумартх.

— Кровь, кровь... свежая кровь, — издевательски прогундосил Гнус.

Наргх какое-то время молчал, размышляя, а потом спросил:

— Как найти Агниуса?

— Зачем он тебе? Все равно отсюда не выбраться. Эти прутья слишком прочны, а мы ослаблены, — сказал один из акхаши.

— И все же — как?

— Тот, кто не был в замке Владыки, попасть туда не сможет, — обрушил надежду

хрипящий баритон.

— Да, демон, — кивнул во мраке Змей. — Убежище нашего творца хорошо спрятано от чужих глаз. Владыка зрит все, но его никто не способен увидеть. Завеса Ночи закрывает все.

Почти как Создатель, скользнула мыслишка у Наргха. Орлинава Темного тоже никто не мог увидеть, но Наргх быстро рассеял его злосчастное заклинание невидимости, так называемую Призрачную Вуаль.

От одного лишь воспоминания о старом некроманте у демона похолодело все нутро. Орлиनाव был учеником Агниуса Фоншоя и тоже владел демонологией. Когда Наргх сотоварищи пришли за помощью к нему, он пленил демона, заставив мучительно страдать как физически, так и духовно. И принудил его хладнокровно убить спутницу. Демон до сих пор отчетливо помнил осуждающе-неверящий взгляд Наринны, когда его когти пронзили ей живот.

— Мне нужно его найти, — внезапно для самого себя заявил Наргх.

Кто-то в дальнем конце камеры глупо хохотнул. Гнус снова запел свою песню. Змей угрюмо фыркнул.

— Тогда тебе стоит прихватить кого-то из нас, — промолвил Шутник. — Один дорогу ты не найдешь.

— Зачем говорить о пустом? — недовольно вздохнул Бормочун. — Без посторонней помощи нам все равно отсюда не выбраться.

— Молчать всем! К нам кто-то идет, — прошипел Змей, и действительно, Наргх услышал за тяжелой, обшитой толстыми черными пластинами дверью приглушенные шаги.

— Еду несут, — предположил Свистун. — Давно уже пора, поди ж дня три не ели.

— Или забрать кого, чтобы пустить кровь, — устало вздохнул Бормочун.

Из щели под дверью в камеру прыснул желтый свет, дверь скрипнула и стала с тяжелым скрежетом открываться. Через миг в тюрьму шагнул человек в клепаной тунике и тяжелых подкованных черным металлом сапогах. На поясе висел, позвякивая черной сталью, кистень, в руках тюремщик держал факел, свет буквально ослеплял привыкшие к темноте глаза Наргха. Демон чуть поморщился, но не отвел взгляда. За человеком прошли еще двое. Их он узнал сразу, это были Толгрид и Литмир. Первый нес замотанный в тряпки наргховский меч.

— Что, твари, скучали? — осведомился тюремщик, щербато ухмыляясь. Поднял руку, в которой зажал огромный свиной окорок. — Жрать, небось, страсть как хочется, да? — В клетях беспокойно засуетились, предвкушая возможное пиршество.

— Пошли, Данс, потом потешишься. — Повлек его за собой Толгрид.

Троица обошла несколько клеток и направилась к той, где томился Прорицатель. Полудемоны сопровождали их голодными взглядами, кто-то шипел или клацал зубами. Гнус жалобно скулил.

— Неужто опять Прорицателю мясо? — злобным тоном спросил Бормочун, когда люди прошли мимо него. — А мы чем хуже? Тоже можем наплести всякой чепухи. Ни один он у нас будущее видит.

— Заткнись, тварь! — гаркнул Данс. — От вас только одна польза: на закалку стали.

Бормочун злобно фыркнул и сел на пол. Змей прошипел:

— Не тратьте силы на болтовню. Люди нас не пощадят.

Троица тем временем уже находилась у камеры Прорицателя.

— Открывай, — приказал Литмир. Тюремщик, передав окорок Толгриду, началковыряться в огромной связке ключей, выдернул один и засунул в замочную скважину. Пара

щелчков, и дверь распахнулась. Тхашир не шелохнулся, лишь поднял на них ленивый взгляд.

— Что ж, Прорицатель, ты послужил нам на славу, — заговорил Литмир, сложив руки у груди. — Все твои предсказания сбылись... кроме последнего. — Тхашир отвел взгляд, вперив его в пол. — Ты сказал, что мы найдем оружие против Одержимого на разбитой скале. Мы обыскали все скалы на обозначенной тобой территории, но никакого оружия нам там не оказалось.

— Должно быть, ты что-то утаил от нас, — прохрипел Толгрид. — И это, надо признать, нас весьма удручает.

— Что вы искали? — тихим ровным голосом спросил Прорицатель.

— Ты что, полукровка, издеваешься? — запальчиво заговорил тюремщик.

— Тихо, Данс, — осадил его Литмир. И снова посмотрел на тхашира. — Толгрид нашел кое-что. Правда, это не совсем то, что мы чаяли отыскать... Покажи ему, Тол.

Толгрид аккуратно развернул перед Прорицателем тряпки, обнажив клинок и сияющий алым камень в эфесе. В голове Наргха сразу же пронесся слабый голос Темного Падишаха. Тхашир даже не посмотрел на меч.

«Освободи меня, Наргх, — скорее просил, чем требовал Гарок-Харотеп-Коген. — Освободи и дай волю ярости».

«Я пленен, — мысленно ответил ему демон. — И пока не вижу возможности выбраться отсюда».

— Это оружие предназначено не для человека, — снова раздался ровный голос Прорицателя. — Но оно — лишь малая часть того орудия, что вам нужно.

— Часть оно или нет, но мы не можем его использовать, — прохрипел Толгрид. — Кто бы ни взял его в руки, рукоять обжигает.

— Я же сказал, человек, что оно не предназначено для вас.

— Тогда для кого?

— Для того, кто его принес.

— Ты имеешь в виду полукровку, у которого мы его забрали? — догадался Толгрид. — Я в этом не уверен. Он сказал, что нашел его...

— ...на разбитой скале, — закончил Литмир. — Но его мог найти кто угодно.

— Да, но нашел именно он, — сказал тхашир. — И вы ошиблись кое в чем. Он не полукровка. Он демон.

— Он нас уже оповестил.

— Но вы не поверили. Тем не менее, это правда. И, более того, он тоже часть того орудия, которое вам нужно.

— Этот демон? — Толгрид кивнул в сторону клетки, где томился Наргх. — Ты уверен?

— Да. Но вы должны мудро его использовать.

— Значит ли это, что он способен убить Одержимого?

— Я не могу этого сказать. Грядущее вокруг Владыки слишком туманно.

— Не юли, тварь. — Данс угрожающе похлопал по кистеню, цепи тяжело зазвенели. — А то вместо жрачки получишь хорошую взбучку.

— Я говорю лишь то, что мне открывается. Но будущее изменчиво, и не всегда тому, что я вижу, суждено сбыться.

— Значит, и твои увещевания в том, что бороться с Одержимым бесполезно, тоже ничего не значат. Мы уже нашли две части оружия, найдем и другие, какие бы замысловатые формы они не имели, — с уверенностью заявил Толгрид.

— Другую часть вы не отыщете, ибо ее невозможно отыскать. Но она явится к вам сама.

— Опять начинаешь темнить, полукровка, — нахмурился Литмир. — Говори как есть.

— Я больше ничего не скажу. — Прорицатель отвернулся и сгорбился, давая всем понять, что от него теперь ничего не добиться.

— Тогда и еды тебе не видать, — холодно сказал Литмир. Осмотрел окружающие клетки. — И никто сегодня не получит ни куска мяса. Всем понятно?

Полудемоны недовольно загомонили.

— Но мы не виноваты в несговорчивости Прорицателя, — сказал Бормочун.

— Да. Почему мы должны голодать? — возмутился Красноглаз.

— Мясо, мясо... — гнусавил Гнус.

— Потому что все вы бездновы выродки. — Надменный щербатый оскал тюремщика ликовал.

— Оставь мясо здесь, Данс, — распорядился Литмир. — Подвесь его на стене, чтобы все могли его видеть и ощущать запах, но никто не смог бы дотянуться.

Пока тюремщик пристраивал окорок на держателе факела, Толгрид и Литмир подошли к камере Наргха.

— Выходит, ты — наше спасение, — с улыбкой прохрипел Толгрид. Посмотрел на командующего. — Надеюсь, ты придумал, как нам убедить демона убить своего хозяина. Возможно ли это вообще?

Литмир молчал, облепив трехпалой кистью обожженный подбородок.

— Сможешь ли ты уничтожить Жреца Бездны, демон? — прямо спросил он.

— Я прошел сквозь годы не для того, чтобы его убивать, я хотел...

— Мне нужен ответ: ты сможешь его убить?

— Не знаю. Агниуса Фоншоя я никогда не видел и не знаю, на что он способен.

— Что ты хочешь за его голову? — особо не вникая в ответы Наргха, снова спросил Литмир.

Демон задумался. Что он хочет? Быть человеком, или хотя бы стать очень похожим на него. Но вряд ли Литмир способен сотворить что-то подобное. Ему нужен маг. Демонолог. Такой, как Агниус Фоншой. Но по иронии судьбы Литмир просит уничтожить того, кто способен ему помочь. И что ему делать?

— То, что я хочу, никто из вас не способен мне дать. Но у меня есть встречное предложение. Что, если я не убью Агниуса, но уговорю его остановить набеги полудемонов?

— Ты что, демон, шутишь? — усмехнулся Толгрид. — Одержимый никогда не пойдет на такое.

— Ты должен придумать что-то более убедительное, — согласился Литмир.

Наргх понимал, что его предложение звучит глупо. Агниус слишком целеустремлен, слишком самонадеян и могущественен, чтобы согласиться на такую чепуху. Но великий демонолог явно вынашивает какой-то план, и Наргх, возможно, сможет указать ему на иные пути его достижения. Знать бы еще, в чем заключается этот план. Помимо этого была во всей этой затее еще одна темная сторона. Что, если Агниус и слушать не захочет Наргха? Аппроксимо, древний вампир-архивариус, что был убит во время мятежа в Анаграде, предупреждал об этом. «Для него вы не представляете интереса. Он разотрет вас в порошок только из-за того, что вы отвлекли его от чего-то более важного», — вспомнились его слова Наргху. Вероятно, все так и будет. К тому же демон хорошо помнил, как поступил с ним Орлинав Темный. Маги — народ странный, никогда не знаешь, чего от них ждать.

— Хорошо, я... я постараюсь уничтожить его. — Наргх старался вложить в слова как можно больше уверенности. Как-никак, у него появился шанс выбраться отсюда.

— Что-то я тебе не верю, — прищурился Толгрид.

— Он сделает это, — слышался ровный голос Прорицателя.

— Убьет Жреца Бездны? — переспросил Литмир, оглянувшись в темноту.

— Мне не открыто, убьет он его или нет. Но попытается.

— Не обманешь ли ты нас, если мы освободим тебя? — Литмир поглядел в глаза демону.

Демон посмотрел на Толгрида, их взгляды встретились.

— Нет, но вы должны вернуть мне мой меч и... дать кого-нибудь из пленных полудемонов в проводники. Один дорогу к Агниусу я не найду.

— Наглый, — усмехнулся Толгрид.

— Меч ты получишь, он для нас все равно бесполезен. Но одного мы тебя отпускать не собираемся. Ты пойдешь с Толгридом и его отрядом. А проводник... Что ж, он и вправду пригодится. Не думаю, что тебе удастся продраться сквозь Земли Демонов в одиночку. Мы отправим с тобой... — Литмир придирчиво оглядел погрязшие во мраке камеры. — Кто укажет путь к Жрецу Бездны?

Пихшей молчали, словно немые. Никто не хотел предавать своего Владыку.

— Это сделаю я, — вдруг раздался шелестящий голос.

В казематах снова поднялся шум возмущения.

— Насколько я помню, тебя все зовут Змеем. — Толгрид подошел к камере лакхаи. Свет факела разогнал тьму, и Наргх увидел согбенного, но поджарого полудемона с длинными огненно-рыжими волосами, строгими, впалыми скулами и красными глазами. — Я едва пленил тебя. Ты отчаянно сопротивлялся, убил двух моих ребят. Откуда нам знать, что ты нас не обманешь?

— Я жажду свободы. Владыка не собирался нас отсюда вызволить. А я не хочу погибать за его идею. Он не ценил нас, и я не собираюсь ценить его.

— Предатель! — сквозь зубы процедил Бормочун. — А ведь ты был лучшим из нас. Мы слушали только тебя.

Змей проигнорировал упрек.

— Хорошо, но ты пойдешь закованным в черную сталь. Пока что доверять тебе опасно, — произнес Литмир. На лице лакхаи не промелькнуло ни единой эмоции.

— Владыка накажет тебя, — посулил кто-то из мрака. — Он не прощает предательства.

— Также как и я, — тихо ответил на последнюю реплику Змей.

— Данс, выпусти и покорми Наргха и Змея. Их ждет долгий путь, — распорядился Литмир, выходя из казематов.

Глава 4

Небо окропилось осколками мерцающих звезд, горизонт окунулся в густой мрак ночи. Ветер постепенно стихал, будто готовясь ко сну. Где-то в глубине отдаленного леса ухала сова, едва слышно журчал ручей. То тут, то там запускали свои монотонные серенады сверчки.

К концу подходил третий день путешествия.

— На сегодня довольно. Привал, — распорядился Толгрид, спешиваясь. — Шолд,

Микул, Андер, первые на стреме вы. Через два часа разбудите Хелгу, меня и Вилкона.

Люди поспешно стали разбивать лагерь. Хмурый Микул и рыжеволосый Хелга натащали сухостоя, Наргх разжег огонь, Кордок, Шолд и Вилкон начали быстро сооружать палатки. Андер взялся мастерить вертел, на котором собрался поджаривать недавно подстреленного оленя. Толгрид сидел на пеньке и изучал карту.

— Устинг, поди сюда, — позвал он одного из своих людей, здоровенного небритого детину в грязной черной кольчуге без рукавов. Руки его, налитые мускулами и толстые, как стволы деревьев, были обнажены — здоровяк носил под кольчугой лишь кожаный жилет. Излюбленное оружие, двусторонний черный топор с зазубринами, укреплен за спиной. — Наруби дров про запас и сделай ограждение. Можешь взять кого-нибудь в помощь.

Устинг обвел свирепым взглядом всех присутствующих — незанятым оказался только Змей.

— Эй, полукровка, пойдем со мной, хоть на что-то сгодишься.

Змей не сразу откликнулся на зов, но повиновался. После освобождения лакхаи изменился. Он выпрямился, отчего стал выше Наргха почти на голову, завязал свои длинные рыжие волосы в хвостик. Полудемон облачился в потертый кожаный костюм. Поверх накинул выцветший легкий плащ с железной, тронутой ржавчиной застежкой в виде волчьей головы — одежду ему любезно предоставил Толгрид.

Первые два дня Змей путешествовал в наручных и ножных кандалах, но к третьему дню командир решил, что надобности в ручных оковах нет.

— Вилкон, — негромко позвал командир. Невысокий и коренастый человек со спутанными волосами и весь чумазый, как трубочист, отложил колышек, что готовил для упора палатки, и подошел к командиру. — Как закончишь, проследи за полукровкой. — Вилкон покосился на Наргха. — Не за этим, — недовольно прохрипел Толгрид. — За другим, что ушел помогать Устингу.

Вилкон закивал и вернулся к палатке.

— Эй, демон, — теперь очередь дошла до Наргха, — подойди-ка сюда.

Все три дня пути Толгрид не пытался ни заговорить с Наргхом, не помыкать им, да и вообще, держался так, будто демона и вовсе не было рядом. И что же на него нашло теперь?

— Садись. — Командир кивнул на лежащее рядом трухлявое бревно. Наргх выполнил просьбу. — Должен признать, я удивлен.

— Чем? — Демон повел бровью.

— Мы вернули тебе оружие, дали в помощники полудемона и позволили сравнительно немалую свободу действий. Конечно же, я и мои люди хорошенько приглядывают за тобой, тем не менее, я насчитал не менее семи неплохих шансов сбежать. Но ты не воспользовался ими. Скажи, ты действительно собираешься сделать то, за чем нас послал Литмир или выжидаешь более подходящего момента для побега? — На изувеченном лице Толгрида притаилась ухмылка, здоровый глаз хищно блестел в свете разгорающегося костра. Издали послышался звук рубки по дереву — Устинг со Змеем начали заготавливать дрова.

Собирается ли Наргх убивать Агниуса? Он сам не знает ответа на этот вопрос. Все зависит от ситуации. Быть может, повелитель демонов предложит сотрудничество на более выгодных условиях, чем Лесные Волки. Хотя в последнем он сомневался. Демонологи, как Наргху удалось узнать на собственной шкуре, с выходцами из Бездны, тем более изгнанниками, сделок не заключают.

— Сбегать я не намерен, — сказал демон после короткой паузы.

— И убивать Одержимого тоже не поторопишься, я прав?

— Отчасти. Все-таки я проделал такой путь не для того, чтобы хладнокровно лишить жизни единственного человека, способного мне помочь. Но я также не уверен, что маг окажется сговорчивым, и возможно... мне все-таки придется его убить.

— Ну, малый, даешь, — криво усмехнулся Толгрид. — Неужели ты действительно думаешь, что способен на это?

Наргх не был уверен, скорее, даже наоборот, он был совершенно уверен в том, что ему не удастся убить Агниуса. Если уж его худший ученик, Орлинав Темный, был способен на то, чтобы управлять Наргхом как безвольной марионеткой, то что тут говорить о демонологе, уже при жизни ставшим легендой?

— Не знаю, мой меч...

— Твой меч хорош, — перебил его Толгрид. — Готов спорить, он разит не хуже наших чернышей. Литмир тоже думает, что это, — он взглядом указал на ножны Наргха, — реальное средство против Одержимого. Но я так не считаю.

— Но ведь это сказал Прорицатель. Ты не веришь в его предсказания?

— Дело не в том, верю я или нет. Дело в суровой действительности. Я участвовал во многих схватках с полукровками и знаю, насколько полудемоны беспощадны к врагу. Да, за последние пару лет они изменили тактику и стали менее агрессивными, но это ничуть не умаляет их жестокости.

— Но Литмир... у него есть план.

— План у Литмира прост, как три медяка. Он уповаet на предсказания Прорицателя, верит в них всей душой, хотя внешне старается этого не показывать. Он стар и очень устал. Но он наш командующий, и не мне винить его в поспешных решениях. К тому же на его долю пришлось столько страданий, что на весь мой отряд хватит.

— Что с ним случилось?

— То же, что и со многими из тех, кто подвергся первым налетам полудемонов. Всю его деревню выжгли, жителей перебили. На глазах умертвили жену и старшего сына, а дочь... — Голос у Толгрида стал совсем уж хрипучим, он откашлялся, сплюнул. — А дочь и младшего сына забрали с собой. Да и его самого облили какой-то кислотой. Ты сам видел, что у него с лицом. Но Литмир пытался сражаться, даже ранил одного из налетчиков. Он должен был умереть там, в деревне, он сам это неоднократно повторял. Но он выжил и поклялся всеми силами и средствами противостоять Одержимому и его кровожадной своре. Только порой в его отчаянных планах прослеживаются крупные недочеты.

— И что ты предлагаешь? — Демон никак не мог понять, к чему ведет Толгрид.

— Я предлагаю не жертвовать понапрасну ни тобой, ни моими людьми. Мы доведем тебя до замка Одержимого, а там и отпустим. Если хочешь, даже освободим твоего провожатого. Ты доберешься до колдуна и... станешь работать на него, но при этом будешь шпионить за ним. Узнаешь его поближе, найдешь его слабые стороны и, если удастся, откроешь основной замысел.

Наргх молчал, глядя в отраженное в глазах Толгрида пламя. В разных глазах оно было разным. Игривое и живое в здоровом, бледное и мертвое в слепом. И в душе командира демон чувствовал сомнения. Он тоже в отчаянии, понял Наргх. Тоже устал от этой бессмысленной войны с призраками. Когда не знаешь, чего добивается враг, любое твоё действие может оказаться ошибочным.

— А если Агниус пленит меня и отправит в очередной рейд на какую-нибудь деревню?

— Попытайся не допустить этого. В противном случае ты погибнешь от моего меча.

Наргх болезненно усмехнулся. Ну и доля же ему нынче выпала. Через несколько дней он предстанет перед нелегким выбором: умереть от разящего заклинания Агниуса или от убийственной цепи Толгрида. Впредь ему удавалось выходить из многих стычек практически невредимым. Но удастся ли теперь?

— В любом случае выбор за тобой, демон, — сказал Толгрид, теряя интерес к разговору.

— Да, но он невелик. Либо умереть сразу, либо чуть позже.

— Не нужно драматизировать. Ты ведь не допустишь этого. — Толгрид криво ухмыльнулся.

— Найду третий вариант. Из любой ситуации есть выход.

— Согласен. Этой ночью ты можешь попытаться сбежать, но делать этого я настоятельно не рекомендую. Ты нужен нам, а мы — тебе.

С первым утверждением командира Наргх согласился бы, а вот со вторым... Нужны ли они ему? Если только в качестве конвоя для Змея. Вряд ли лакхай согласился бы сопровождать демона до Агниуса, встретиться они при иных обстоятельствах. Хотя Змей и вызвался сам, но стоит ли ему доверять?

Стоит ли вообще доверять хоть кому-нибудь в этом погрязшем в хаосе мире?

Через полчаса лагерь был разбит. На вертеле, скворча и источая аппетитный аромат, поджаривалась туша молодого оленя. Кордок, Шолд и Хелга резались в кости, Устинг точил топор, Микул и Андер о чем-то ожесточенно спорили, Вилкон копался в своем мешке, изредка поглядывая на полукровку, Толгрид, облокотившись о колени, задумчиво глядел на огонь. Змей, прильнув к стволу дерева и положив одну руку под голову, а вторую на колено, наблюдал за людьми. Наргх, укутавшись в плащ, сидел рядом, с ностальгией вспоминая о былых днях. Он тоже смотрел на пляшущие и жадно лижущие подрумяненное мясо языки пламени. Ему вспомнился Клоин и их путешествие с востока на запад. Вот так же, как сейчас, сидя у костра, они проводили бесчисленные вечера.

— Скажи, Наргх, что ты о них думаешь? — спросил лакхай. В его красных глазах таилось нечто зловещее.

— Люди как люди, — пожал плечами демон. — Уставшие и отчаявшиеся, но все еще непреклонные. Такие же, как и сто лет назад.

— Станный ты, — сказал Змей сакраментальную для Наргха фразу. — Для демона люди — всего лишь пища, но ты... — Легкая улыбка озарила его лицо. — Ты другой. Возможно, именно тебя Создатель послал в помощь людям. Ведь им без посторонней помощи с Владыкой не справиться.

— Ты веришь в Создателя? — удивился Наргх.

— Нет, это метафора. Я верю в силу и ум, только они правят этим миром.

— Метафора или нет, но меня никто не посылал. Я был изгнан из Бездны за свою непохожесть. Единственная моя цель — найти пристанище, а в моем облике сделать это непросто. Поэтому я решил перевоплотиться в человека. Две попытки не увенчались успехом, осталась последняя, и она напрямую связана с Агниусом.

— Быть может, тебе не стоит менять облик, — прошипел лакхай, и у Наргха возникло скользкое ощущение, что тот читает его мысли. Последнее время он частенько подумывал о бессмысленности своей цели. Что он будет делать, став похожим на человека? Неужели вольется в неспешный быт людей? Едва ли. Он демон, пускай совершенно не похожий на

своих сородичей, но все же. Он исчадьё Бездны.

— Может быть, и не стоит, — неуверенно протянул Наргх.

— Возможно, ты был бы интересен Владыке. Такие как ты на дороге не валяются, — как бы невзначай молвил Змей, и Наргх пристально поглядел на него.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты мог бы примкнуть к Владыке. — Взгляд полудемона встретился с наргховским.

Демон мысленно усмехнулся. За этот вечер уже двое предложили ему вступить в ряды агниусовского воинства. Правда, с разными целями.

— Ты сам предал его, но советуешь мне примкнуть к нему. С чего бы это?

— Хе... — Змей оголил ровные ряды зубов. — Я его еще не предал, но даже если и сделаю это, то это уже не твоя забота.

— Тогда я ничего не понимаю.

— А нечего понимать. Ты — демон. Люди никогда не примут тебя. Даже если тебе удастся уничтожить Владыку, ты все равно останешься отщепенцем.

А ведь Змей прав, подумал Наргх. Он изгой. Не принадлежит ни Бездне, ни Альтере. Но возможно, именно в этом его сила.

— Да с чего все решили, что Агниуса придется убить? Возможно, я все-таки сумею с ним договориться. — Пускай Наргх в это и не верил, но в глубине души позволял себе надеяться.

— Так рассуждают только те, кто совершенно не знаком с Владыкой. С ним невозможно ни договориться, ни заключить сделку, если только она не выгодна ему самому. У него свои интересы, которые он считает превыше всего. Все остальное — шелуха, недостойная внимания.

— Но ведь ты сам сказал, что я могу быть для него интересен. Возможно, поэтому он прислушается ко мне.

— Интересен, да. Но в ином смысле.

— Как очередной демон на привязи?

— Не совсем так. Все уникальное Владыка ценит и не разбазаривается им попусту. А ты уникален, во всяком случае, кажешься таковым сейчас.

Наргх не впервые слышал подобное мнение о себе. Возможно, другой бы возгордился, но только не он. Его уникальность была для него наказанием.

— В любом случае мне нужно с ним встретиться. И уже потом принять решение.

— Валяй, но остерегайся, как бы потом уже не было поздно. Владыка способен на многое.

Поздно не будет, сказал про себя Наргх. Стычка с Орлинавом Темным научила его многому. Теперь демон будет втройне бдительнее.

Вскоре подоспел ужин, и путники принялись за скромную трапезу. Толгрид, Шолд и Андер, взяли себе вырезку со спины. Микул и Устинг забрали филе. Вилкон, Кордок и Хелга принялись обглаживать поджаристые ребрышки. Наргху со Змеем досталась лишь оленья нога. Мясо оказалось жилистым и очень жестким, но изголодавшие демон с лакхаи смолотили его за милую душу.

Перевалило за полночь. Тьма стала еще гуще, нависла невидимой стеной прямо над лагерем. Многочисленные звезды померкли — небо укуталось плотным одеялом облаков. И землей вскоре овладела ночная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием едва теплящегося костра и отдаленным журчанием ручья.

С самого начала путешествия Наргх не сомкнул глаз ни на минуту, но сейчас его отяготила усталость. Он вытянулся подле дерева, укутался в плащ и начал потихоньку погружаться в безмятежный сон. По природе демоны не способны видеть сновидений, поэтому как Наргх только уснет, то сразу же провалится в пучину забвения. С мыслями о предстоящей встрече с великим демонологом, он не заметил, как его разум погрузился во мрак пустого сна.

Резкий мысленный удар заставил Наргха распахнуть глаза. Во тьме ночи он узнал силуэт Змея. Лакхаи стоял над ним, глядя прямо ему в глаза.

— Что... — спросил было демон, но мысленный толчок закрыл ему рот.

— Тихо, очень тихо... — раздалось в голове.

Сначала Наргх подумал, что это снова с ним заговорил Гарок-Харотеп-Коген, но почти сразу же сообразил, что ошибся.

— Бесшумно встань. — Голос Змея звучал отчетливо, при этом он вовсе не был шипящим как прежде. Он вообще не отличался тембром. Но Наргх был абсолютно уверен, что голос в его голове принадлежал лакхаи.

Демон откинул плащ, приподнялся и огляделся. Небо чуть посветлело — близился рассвет. Подле дотлевающего кострища лежали три человека. Сам же костер едва дымился, поблескивая дотлевающими угольками. Из палаток доносился храп остальных сопровождающих.

— Что ты с ними сделал? — мысленно спросил Наргх.

— Усыпил. Это моя способность — влиять на разум других. — И демон понял, что лакхаи торжествующе улыбается.

— Но зачем ты разговариваешь со мной мыслями?

— Потому что нам не нужно лишнего шума. Вставай. Мы уходим отсюда.

— Уходим? Но куда... зачем?..

— Ты меня удивляешь, демон. Конечно, к Владыке.

— Но ты же обещал сопроводить туда не только меня, но и их. — Наргх кивнул в сторону палаток.

— Не смей меня. Они нам не нужны. Пошли.

Демон привстал, нащупал ножны, хотел дотронуться до рукояти меча, но ощутил лишь на ее месте пустоту.

— Он у меня, — ответил на еще не заданный вопрос лакхаи, вытаскивая из-за спины оружие Наргха.

— Зачем ты забрал его у меня?

— Тебе он больше не пригодится, а Владыке будет очень интересен. А пока, — Змей взвесил меч в руках, — я оставлю его у себя.

Все-таки Змей предан Агниусу, как и все другие полудемоны, проскользнула печальная мысль у Наргха.

— Так не пойдет, отдай его сюда. — Демон хотел было протянуть руку к лакхаи, но понял, что не может этого сделать.

— Даже не пытайся, — усмехнулся полукровка. — Иначе я прикажу твоему телу испытать страшную боль.

Демон не послушался и тут же ощутил, как сдавливается в стремительно нарастающем спазме горло. Он попытался схватиться за него, но руки отказывались подчиняться. Странно, но Чувство Нападения молчало, будто не ощущая опасности.

— Чего ты добиваешься? — наливаясь яростью, спросил Наргх. Он попытался использовать пирокинез или одержимость, но и тут у него ничего не вышло.

— Я хочу, чтобы ты подчинился мне, подчинился и стал делать все, что я скажу.

— Зачем?

— Чтобы в целости отвести тебя к Владыке. — Голос лакхаи дрогнул, атакуемый ментальной защитой демона. — Не сопротивляйся, я все равно одолею тебя. Так и тебе, и мне будет проще.

— Ну уж нет, — фыркнул Наргх. — Больше никто не посмеет использовать меня как безвольную куклу. — И что есть сил он подался вперед. Полудемон надавил на горло еще сильнее, и демон задыхаясь, но не уступая, начал кашлять. Громко, басисто.

— Перестань! — зашипел лакхаи, видимо, позабыв про конспирацию. — Глупец, они услышат нас. — Приступ гнева затмил разум Змея, и он угрожающе взвел меч над головой. — Если не хочешь уйти с миром, я доставлю Владыке твой труп.

Резкий свист прорезал воздух, что-то вонзилось в поднятую лакхаи руку. Полукровка гулко взвыл, присел и бросился бежать. Но кандалы на ногах обессиливали его, и он, споткнувшись, рухнул на землю, хрустя сухими ветками и шелестя листвой. Меч выпал из рук и тут же был пойман Наргхом. Просвистело еще раз, и вторая стрела вонзилась под лопатку полудемона. Змей недовольно зашипел и упал на живот. Наргх обернулся, чтобы разглядеть стрелка, и увидел Толгрида, целящегося прямо в него.

«Кинь мною в него, пускай клинок вонзится в плоть», — зазвучал в голове голос Темного Падишаха.

«Я не попаду. Он слишком проворен, да и не хочу я этого делать», — мысленно ответил Наргх, хотя в голове уже прокрутил такую возможность.

— Брось меч на землю, демон. — В хриплом голосе Толгрида доминировала сталь.

— Но я не...

— Брось, я сказал.

Оружие послушно брякнулось на землю.

— Я не собирался убегать, — все-таки сказал Наргх. — Он хотел, чтобы я пошел с ним, но я...

— Собирался сделать это бесшумно, — закончил командир. — Не лги мне. Я все видел и слышал. Я следил за вами. За вами обоими.

— Ты ничего не понял. Совсем ничего. — В голосе Наргха буйствовала ярость. Он еще не остыл.

— Пускай Литмир и старый дуралей. Пускай поверил вам и понадеялся на лживые предсказания полукровки. Но хотя бы в одном он не ошибся, послав с вами меня. На предательство у меня нюх. — Стрела с черным наконечником все еще смотрела в сторону Наргха.

— Если ты видишь во мне предателя, значит, твой нюх и медяка ломаного не стоит, — не уступал Наргх. — Вчера Змей предложил мне присоединиться к Агниусу. Я отказался. Но он не принял моего отказа и сегодня решил увезти насильно. Он воздействовал на мой мозг мысленно. У него такая способность, как у Прорицателя — видеть будущее. Но сам я не желал уходить. Змей забрал у меня меч. Если ты следил за нами достаточно зорко, то не мог этого не заметить.

Кто-то закопошился в палатке, люди у потухшего костра начали просыпаться.

— Демоны меня сожри! Тол, что здесь происходит? — Из палатки высунул голову

Кордок. Рябое лицо сонно морщилось.

— То, что рано или поздно должно было случиться. Объявляй подъем, мы отправляемся дальше... Что ж, демон, ты прав, я все видел. — Командир с коварным блеском в глазе ухмыльнулся. — Ты не оправдал моих ожиданий. Я думал, ты нас предашь. — И Толгрид отвел лук в сторону лакхаи, тетива с треском натянулась еще сильнее. Пальцы разжались, и стрела со свистом ринулась в полудемона, с тупым звуком вонзилась прямо ему в шею. Отползший на несколько шагов лакхаи захрипел, потом истошно завывл, схватился за древко торчащей из шеи стрелы и выдернул ее. Кровь засочилась из открывшейся раны черной смолой.

— Зачем ты его убил? Как мы теперь найдем дорогу к Агниусу? — Демон оторопело пялился на барахтающегося лакхаи.

— Я его не убил, а лишь проучил, — бросил Толгрид. Он подошел к перекатывавшемуся из стороны в сторону Змею, огрел его цепью. Схватился за древко торчащей из-под лопатки стрелы и дернул, вырвав кусок темной плоти. Несколько раз пнул полудемона, а потом накинул цепь.

Вскоре подросли Кордок и Хелга, набросили на окровавленного и чуть дышащего Змея более тонкие, но такие же черные цепи, и поволокли к коням.

— Полукровки очень живучи. Дорогу к Плачущей Заставе я знаю. Она займет еще четыре дня. К тому времени он оклемается и объяснит, куда нам идти дальше, — сказал командир. Его взгляд опустился на лежащий у ног демона клинок. — А меч свой подними и никогда больше не вздумай им в меня кидаться.

Глава 5

Литмир поднес зажженную свечу к другой потухшей свече с застывшими жирными подтеками воска у основания, наклонил ее. Пламя быстро перекинулось на сухой черный фитиль, огонь воспрянул с новой силой. Тоже самое он проделал и с пятью другими свечами в витиеватом бронзовом подсвечнике. В комнате сразу стало светлее.

Командующий откинулся на спинку кресла, повертел головой, хрустя шейными позвонками, вытянул руки вперед, выгнул спину и чуть поморщился от навязчивой глубокой боли в пояснице. Его взгляд снова упал на строки с ровными буквами. Несколько часов кряду он не отрывался от чтения. Сразу же после полудня ему принесли кипу всевозможных книг по истории Империи Мирания, ее падении, образовании Царства Создателева, об обычаях и устоях Святого Ордена Инквизиции времен правления Влайдека Третьего, с предательстве венценосца против народа — в общем, обо все том, что прямо или косвенно касалось содержания книжки плененного демона. Литмира все это не на шутку заинтересовало. Чем он глубже погружался в летописи вековой давности, тем ему становилось очевиднее, что далеко не все события старины описывались должным образом. Что-то было умело завуалировано под предлогом религиозной секретности, в чем-то случайным образом путались или вовсе искажались факты, о чем-то вообще не было сведений. Тем не менее многое сходилось.

Например, печальная история Братства Равновесия. В истории становления Царства Создателева говорилось, что эти надменные монахи-отщепенцы оказались предателями. Они приняли сторону императора-еретика, как прозвали последнего монарха ушедшей империи. Будучи умелыми и дисциплинированными бойцами, они оказали довольно

серьезное сопротивление восставшим инквизиторам. Но их упорства оказалось мало. Почти все братья Равновесия сложили головы у стен осаждаемого Императорского замка, избежавших же этой участи со временем выловили и предали жестокой расправе. Автор наргховской книжки писал, что Братство Равновесия составляло костяк его воинства, хотя и прямо излагал, что их сил было явно недостаточно.

Кстати, касательно предполагаемого автора, некого Мартина Гошкоте, Литмир тоже кое-что узнал из достоверных источников. Этот человек действительно существовал. Но сведений о нем сохранилось настолько мало, что сличить его личность с автором книжки не предоставлялось возможным.

Вообще, многое в этой писанине казалось странным. Описываемые события в чем-то сходились с официальными источниками, в чем-то немного разнились, но сильно отличался характер повествования. Святой Орден Инквизиции во всех без исключения официальных документах представлялся освободителем народа, героем-победителем, искоренившим сначала одержимую Бездной Гильдию Магов, а потом и еретически настроенного императора и его сподвижников. Мартин Гошкоте же описывал все по-иному. Инквизиция в его глазах — фанатично настроенные волки в овечьих шкурах. Тобольг Ируйский же, еще при жизни возведенный в ранг святых, виделся ему чуть ли ни самым ярким воплощением одержимости и властолюбия. Как-то Литмиру удалось прочесть занятный трактат некоего Милобора Транта, который описывал покойного главу Ордена далеко не в лучшем свете. Эта книжка была написана в схожей манере.

Но Создатель с ними, с Мартином Гошкоте и Тобольгом Ируйским. Куда больше Литмира заинтересовали упоминания об Агниусе Фоншое, великом демонологе, бесследно исчезнувшем после падения Гильдии Магов. В наргховской книжке сведений о нем было мало, но зато эти крохи дали командующему богатую пищу для размышления.

Овеянный кучей мифов и легенд этот древний маг обдурил всех. В официальных документах о нем говорилось вскользь, как бы нехотя. Создавалось ощущение, что писцам по каким-то причинам запрещалось упоминать имя великого демонолога больше двух-трех раз на одну страницу. Тем не менее, из всего можно было выудить одну более-менее определенную деталь: Агниус Фоншой был сущим воплощением зла, настоящим одержимым демонами нечестивцем. Неудивительно, что позже он получил прозвища: Одержимый и Жрец Бездны. Хотя Литмиру всегда мнилось, что этот колдун не заслуживает таких имен. Он вовсе никем не одержим, но имеет определенную, возможно, крайне зловещую цель, добиться которой готов любыми путями и средствами. А насылаемые им на людей полудемоны — лишь грубый инструмент в ловких руках мастера. Правда, о полукровка последнего выводка, тхаширах, такого не скажешь. Новые твари склонны к плетению хитростей и глубокой оценке ситуации. Недаром ведь за все время охоты Лесным Волкам удалось пленить лишь одного такого полудемона.

Литмир потерял глаза, начавшие уже понемногу слезиться и краснеть. В виски ударила тупая боль — в последние годы у командующего от чрезмерного чтения частенько болела голова. Смахнув скудные слезинки, Литмир снова глянул на книжонку.

И все-таки выглядел этот манускрипт слишком уж новым. События описывались с живостью современника тех лет, но если взять за основу здравый смысл, то невольно упираешься в стену нелогичности. Книжка почти только что вышла из-под пера, но случилось сие сто с лишним лет назад. Неужели придется поверить в бредовые рассказы демона о путешествии сквозь время?

Литмир оставаться без доказательств не собирался.

Командующий встал из-за стола, еще раз похрустел позвоночником и направился к двери.

— Эй, Гинз, поди-ка сюда. — Он махнул одному из Лесных Волков, лениво бредущему по коридору.

— Да, командующий, я слушаю вас. — Чопорно выпрямился тот.

— Передай конюху, чтобы к утру снарядил мне лошадь. Шелона, Бунджа и Михрона тоже предупреди — пускай готовятся ехать со мной.

— Будет сделано, — кивнул Гинз. — А куда изволите ехать?

— Не твоего ума дело, дурень. Иди, выполняй.

Гинз, ничуть не обидевшись, развернулся на месте и зашагал прочь.

Литмир снова сел за стол. Но читать и что-то домысливать ему уже совсем не хотелось. Через несколько дней он точно узнает, стоит ли эта книжонка хоть чего-то или же ее давно следовало сжечь в ближайшей топке.

Правда, возвращаться в людную и шумную столицу ему совсем не желалось. Но что тут поделать, если лучший эксперт в области истории и библиографии находится именно там. Не гонца же к нему посылать, в самом-то деле. Уж лучше, чего доброго, размять старые косточки и заодно все хорошенько обдумать.

Утро выдалось прохладным, облачным, тихим. Легкий туман плыл с реки, застилая низины и овраги, окутывая кроны деревьев полупрозрачным, словно призрачным, одеялом.

Толгрид легонько стеганул коня по крупу, и тот с присущей молодым жеребцам резвостью помчался вперед навстречу Хелге.

— Ну что там? — спросил командир, прищутив глаз.

— Очередная сожженная деревня, — ответил парень, останавливая коня. — Недели две как покинута, может, больше.

— Следы чьи есть?

— Акхаши или шумартхи.

— Вольных не встретил?

— Да какой там!.. Пустынно, как на кладбище. Только вороны каркают.

— Поеду, погляжу, а ты зови остальных.

— Только это, Тол. — Хелга невольно сморщился. На конопатое лицо напоззла гримаса отвращения. — Там трупы повсюду — где на кольях, где так валяются. Лучше близко не подъезжать. Воняет так, что глаза слезятся.

— Я разберусь, — отмахнулся командир, стеганув коня.

За пролеском Толгрида ожидало унылое зрелище. Мертвая деревня встретила его разбитым в щепки частоколом, редкими покосившимися домишками, обгорелыми остовами строений и множеством изуродованных трупов людей и животных. Одни, как и говорил Хелга, были насажены на чудом сохранившиеся колья частокола, другие валялись прямо на земле. И вонь стояла такая, что все нутро сжималось в тугой комок.

Толгрид притормозил коня, начал присматриваться к мелочам. Ведь Хелга еще мальчишка, мог и упустить что-нибудь важное. Трупов было много. Некоторые изувечены так, что глядеть больно. То тут, то там попадались на глаз оторванные конечности и головы,

да и просто бесформенные куски плоти в окровавленных тряпках. Запах двухнедельного разложения нещадно бил в нос. Командир спешился и пошел медленным шагом, ведя скакуна под узды. Конь с отвращением фыркал, видимо тоже ощутив мерзкое зловоние.

Вороны кружили над пепелищем черной воронкой. Одни опускались на мертвые тела и принимались за пиршество, другие недовольно каркали, наблюдая за вторгнувшимся на их территорию человеком.

Далеко не впервые Толгрид видел подобное. Полудемоны всегда оставляли после себя лишь дымящиеся руины. Иной раз не оставалось даже этого — пихшей первого поколения, злобные и смертельно опасные твари, сносили все подчистую. Благо они теперь почти нигде не встречаются.

Но здесь... кое-что все-таки выходило за рамки обычного налета. Трупы. Обычно их оставалось намного меньше. Все же разгром — дело побочное, главная цель полукровок, как уже давно уяснил для себя Толгрид, — увести как можно больше людей. Живых людей. А не оставить позади себя поле мертвецов.

Вскоре подоспели остальные челны отряда. После недавнего инцидента Толгрид позволил Наргху передвигаться наравне с другими: верхом на лошади и с оружием в руках. Но Змею была уготована не лучшая роль. Он был крепко привязан к лошади и плотно окутан цепями из черной стали. Для пущей безопасности на голову ему нацепили шлем из того же металла, поэтому почти все время лакхаи пребывал в полудреме.

— Совсем озверели, твари, — со злобой выплюнул Шолд, медленно приблизившись к командиру. Голубые глаза на его смуглом, черством от постоянных ветров лице негодующе блестели.

— Налет далеко не первый и, боюсь, не последний, — прохрипел Толгрид.

— На работу кишранов похоже.

— Хелга думает, что тут руку приложили акхаши или шумартхи.

— Да что он понимает, — проворчал Шолд. — Тут много чего сожжено, а огнем обычно кишраны пользуются. К тому же шумартхи действуют менее жестоко.

— Не скажи, Шолд, — покачал головой командир. — Я лично видел, как шумартх плевался пламенем. И как на моих глазах оторвал голову одному крестьянину. Все полукровки кроме гихронов умеют колдовать. И жестоко убивать.

— Тут ты прав, — признал Шолд. — Наверное, только тхаширы хоть как-то отличаются от остальных. Хотя и они те еще твари. — Толгрид скосил взгляд на стиснутые в кулаки руки Шолда — кожа перчаток так и скрипела под сжатием сильных ладоней. — Когда-нибудь настанет день, когда мы скосим всех этих демонических гадов. Всех.

Командир вздохнул. Он разделял чувства спутника. С Шолдом он повстречался восемь лет назад, и нельзя сказать, что их знакомство было обычным. Тогда у Толгрида не было своего отряда. Он и еще несколько десятков Лесных Волков промышляли охотой на вольных полукровок, по той или иной причине отколовшихся от основной стаи. Тогда у них не было черной стали, приходилось орудовать обычным железом. Однажды они набрели на разграбленную ферму и застали во дворе скотобойни полуголого мужика, рьяно добывающего полудемона. Это был Шолд. Он рубил мясницким топором изуродованный труп кишрана и жутко сквернословил. Сначала Толгрид подумал, что тот лишился рассудка — такое нередко встречалось среди выживших после налета. Но потом, когда мужик успокоился и все рассказал (правда, отрывисто и глотая от возбуждения и гнева слова), Толгриду все более менее стало ясно.

Шолд произошел из бедной крестьянской семьи, но благодаря упорному труду смог со временем выбиться в люди и построил огромную ферму. Она была всем в его жизни. Будучи хозяином, он вкладывал в нее все свои силы, да и на плантации, бывало, вкалывал не меньше наемных крестьян. И потерять ее для него было равносильно смерти.

«Я опоздал на один день! На один проклятый день! — кричал он, брызгая слюной, как только его оторвали от изрубленного в темно-красное месиво полудемона. — Мы должны... должны были начать сборы сегодня... хотели переехать... подальше... подальше отсюда», — отрывисто выплевывал он слова, а голубые глаза искрились яростью и непередаваемой болью.

Вышло так, что он застал ферму разоренной. Но на скотобойне заблудший полукровка еще терзал последний скот. Шолд напал на него с одним лишь мясницким топором. Как ему, неприученному к сражениям работяге, удалось одолеть полудемона — осталось загадкой как Толгрида, так и, видимо, для самого Шолда. Он уверял, что в тот момент его разум затуманился, и осознал себя он лишь спустя время.

«Они все уничтожили... Все!..», — рыдал он, хватаясь за лицо и пачкая его темной кровью кишрана.

Много воды утекло с тех пор, но воспоминания о той встрече не остыли. К Лесным Волкам люди присоединяются по разным причинам. Хелгой, например, движет чисто мальчишеский интерес. Устинг испытывает будоражащее наслаждение, когда пробивает своим трехпудовым молотом череп полудемона. Но в основном ряды Лесных Волков пополняют такие, как Толгрид, Литмир и все те, кто жаждет мщения за потерянных родных и близких. У Шолда же сложилось все намного прозаичнее. Он убивал полукровок за то, что они лишили его мечты, вырвали из рук то, что было смыслом его жизни.

— Меня вот что волнует: почему они оставили так много трупов? — спросил как бы сам у себя Толгрид.

— Да демон их знает, тварей этих. Набили брюхо, да и побросали то, что в их поганные глотки не влезло.

— Как будто бы люди им теперь не нужны.

— Или нужны, но не так много, как раньше.

— Верно. — Командир призадумался. Да, основная цель налетов — похищение определенного количества людей. Раньше оно было высоко, теперь же — уменьшилось. Но почему? Неужели Одержимый наконец достиг своей тайной цели? Или же причина в другом? Очевидно, ответ на этот вопрос знает только Жрец Бездны. А Толгриду остается лишь удивляться.

Подъехал Наргх в сопровождении Вилкона.

— Эй, демон, погляди-ка на все это. Знаешь, кто учинил? — с вызовом бросил Шолд. Демон молчал. Но Шолду не требовалось ответа. — Твои проклятые братья, которых нужно душить и резать, как бесплодный скот. — Он стиснул зубы, лицо стало устрашающе жестким, почти диким. Глаза из голубых превратились в иссиня-черные.

— Они не мои братья, — покачал головой Наргх.

— Ага, не твои, — злобно усмехнулся Шолд. — А мои и вон, Толгрида тоже, и Вилкона.

— Нет, не мои. — Вилкон испуганно замотал головой.

— Конечно, нет, Вилкон. Не бойся. Я пошутил. — Лицо провожатого Наргха искривилось в болезненной улыбке. Он никогда не понимал шуток. Шолд же демонстративно выставил руку, указывая на демона. — А вот ты... ты так или иначе

причастен к этому.

— Прекрати, Шолд, — осадил его Толгрид. — Оставь Наргха в покое. Он помогает нам, если ты не забыл.

Шолд злобно хмыкнул, хлестнул лошадь и поскакал вдоль разрушенной деревни. Даже по его широкой спине было видно, что его разбирает злость. Но командир не осуждал спутника за это, он понимал, что картины разграбленных деревень всегда воскрешали в памяти Шолда горькие воспоминания о разрушенной ферме.

— Теперь видишь, Наргх, что вытворяет этот демонолог? Эта деревня — одна из сотен, что он разорил. И она не последняя. Будут еще, не сомневайся.

Наргх молчал. По его нечеловеческому лицу сложно было определить хоть какие-либо эмоции. Но Толгрид знал лучше любого другого, что сейчас творилось в душе демона.

Однажды много лет назад, еще задолго до появления Одержимого и налетов полудемонов, он чуть не погиб во время кораблекрушения. Наглотавшись морской воды, он пошел было ко дну и уже, можно сказать, умер, как его вдруг что-то ударило. Что-то извне. Что-то невероятное и, как он для себя решил, божественное. И с тех пор Толгрид обзавелся способностью чувствовать больше, чем обычные люди. Получил уникальный дар видеть других насквозь.

— Я знаю, тебе сложно принять это. Ты представлял себе Агниуса Фоншоя другим, верно?

— Да, — кивнул Наргх. — Я пару раз встречал покинутые деревни, но они были не в таком... ужасающем виде.

— В тех краях, откуда ты пришел, Одержимый наследил не так много. К тому же жители некоторых деревень сами побросали свои дома, перебравшись ближе к столице. Знаешь, Анаград сейчас представляет собой огромный муравейник, кишачий беженцами, как навозная куча мухами. Не далек тот день, когда настанет голод. И тогда... тогда полукровки не понадобятся — люди начнут умирать сами.

— Ты говоришь таким тоном, будто во всем виноват я.

— Нет, ты не виноват. Но в тебе я по-прежнему чувствую желание поладить с Агниусом. Так вот, ты теперь видишь, на что он способен. — Толгрид вздохнул, сделав паузу. — Надеюсь, ты помнишь наш тогдашний разговор и знаешь, как нужно поступить.

Наргх молчал, но Толгрид прочитал по его лицу, что тот все понял. И почему-то в глубине душе командир верил, что демон его не подведет. Во всяком случае, постарается не подвести. Но как сложатся события в дальнейшем, оставалось только гадать.

Глава 6

Ночь давила с неба плотными мрачными тучами. В воздухе ощущался привкус дождя, заметно похолодало. Ветер вдалеке гулко шелестел листьями деревьев, ночные звери подавленно молчали, забившись в свои норы.

— Эх, демон побрал бы такую погоду! — в сердцах воскликнул Андер, помешивая суп в котелке. — И кто придумал, чтобы вода падала с неба?

— Кто, кто... Создатель, конечно же, — усмехнулся Кордок, медленно водя кинжалом по куску точильного камня.

Наргх вполуха слушал спутников, думая о своем. Точнее, не думая ни о чем. Его мысли витали где-то между реальностью и дремотой. Он слушал отдаленный шелест листвы и

глядел на хаотично колеблющиеся языки пламени костра. Темная пелена, что недавно, казалось бы, маячила на горизонте, заметно разрослась вширь и вдаль. Правда, сейчас она была неразличима среди ночного мрака. Наргх как-то спросил у Толгрида о природе этого странного явления, на что командир Лесных Волков с деланной уверенностью ответил, что темная пелена — это территория Одержимого, границы которой простираются от земли до неба. Дескать, таким образом он отгородился от мира, чтобы творить непотребства скрытно от чужих глаз. Сам он близко к тем местам не подходил, но, говорят, что никто из попавших за пелену не вернулся. Земли Демонов, как их прозвали в народе, простираются на несколько дневных переходов. Когда-то там были деревни, но их вместе с жителями давно поглотила тьма.

— Да что твой Создатель... Только и может, что пакостить, — сморщившись махнул рукой Андер. Наргх напряг слух.

— Ты за языком-то следи, кухарь хренов. Богохульства я не потерплю. — Не смотря на суть слов, в голосе Кордока враждебности не было.

— Угу, тоже мне набожный какой стал. — На пухлом лице Андера растянулась ленивая улыбка. — С каких пор веровать-то начал?

— С тех самых, как он меня от полукровок спас. Я молился и выжил.

— Ты серьезно? — Улыбка сошла с лица походного повара. Как понял Наргх, тема вмешательства полудемонов в жизнь членов отряда до их вступления в ряды Лесных Волков популярностью не пользовалась. Об этом говорили редко и только вскользь.

— Конечно. Полукровки напали на трактир «Северный ветер» в полночь, когда все посетители уже набрались по самое горло. Мы с ребятами как раз обмывали свое жалование. Это было... — Рябое лицо Кордока помрачнело. В маленьких карих глазах блеснула тоска.

— Если не хочешь — не рассказывай, — сказал Андер.

— Да что тут, — махнул тот рукой. — Что было, то было. Моих ребят перерезали как скот, а таверну спалили. Там было человек пятьдесят. Выжили только я и корчмарь. А знаешь почему?

— Потому что молились? — осторожно спросил Андер.

— Да. До этого я никогда не занимался подобным. Жена всегда упрекала за это, а я ее посылал куда подальше. Говорил, что я обычный дровосек, а шептать молитвы — удел полулысых монахов. А она веровала, всегда веровала.

— Да, нелегкая же тебя коснулась... — протянул Андер, почесывая в затылке. — А ведь я тоже попал к Лесным Волкам не абы как. Судьба притянула. Здесь роль Создателя, конечно, не так заметна, как у тебя, но все же... — Андер сделал короткую паузу, видимо, вспоминая былое. О Наргхе как будто все позабыли. — Я в Крове в тамошней харчевне для вельмож одним из пяти поваров был. Так вот, в тот день мы готовились к приему каких-то благородных гостей — то ли приближенных Вседержателей, то ли еще кого — сейчас уж не упомню. Блюд настряпали, что на роту солдат хватило бы. Ан нет, для десяти человек все готовилось. И вот выехали мы за город и расположились близ деревеньки одной.

— Зачем за город-то? — удивленно нахмурился Кордок.

— Да был у вельмож тех заскок один — любили они на природе пиры гулять. Так вот, разложились мы, значит, гостей ждем. И тут началось... Они напали внезапно. Сначала мы даже не поняли, кто это и что им нужно. Первая мысль: бандиты. Но потом, когда они начали всех безжалостно резать, да и рожами своими нечеловеческими сверкать... Тут-то и стало все ясно. Акхаша то были, но это я сейчас знаю, а тогда думал, что сами демоны из

Бездны по наши души явились. Знал я одного святошу, так вот он рассказывал, что порой отродья преисподней так делают — вылезают из темных глубин и охотятся на простой люд... В общем, побежал я, да так побежал, что земля под ногами горела. Перед глазами все мелькало: трава, деревья, небо. За мной погнались, но потом почему-то отстали. То ли добычу повкуснее увидели, то ли еще что — не знаю. В общем, оторвался я от них. В себя пришел на окраине какого-то леса. Долго брел, пока не наткнулся на чью-то стоянку. То как раз Лесные Волки и были. Так и остался у них.

— Эй, хватит бубнить вам, — раздался чей-то приглушенный голос из палатки. — И так мысли спать не дают, еще и вы тут разгалделись.

Андер вздохнул, подбросил пару палок в костер, и задумчиво уставился на пламя. Отблески языков резво скакали в его глазах. Кордок зевнул, потер нос и потянулся к мешку, лежавшему рядом с палаткой, достал полоску солонины и принялся ее лениво жевать.

Наргх задумался. Он — демон. Но находится среди людей. Людей с разными судьбами, но с единой целью. Как он успел понять, никто из сопровождающих не был профессиональным воином. Шолд — выбившийся в люди батрак, Кордок — дровосек, Андер — кухарь, Вилкон... кем был Вилкон, Наргх наверняка не знал, но однажды слышал, как кто-то из ребят называл его навозником и дерьмокопателем. В общем, Вилкон благородным происхождением явно не отличался. Микул раньше тянул лямку добропорядочного хранителя порядка, пока на его небольшой провинциальный городок не совершили налет, а самого чуть не растерзали. Про Хелгу и Устинга Наргх знал лишь то, что первый был сыном и помощником кузнеца, а второй до вступления в ряды Лесных Волков промышлял разбойничеством. Единственным человеком, о прошлом которого демон не знал совершенно ничего, был Толгрид. Только по его изувеченному лицу он мог догадаться, что командиру в свое время досталось не мало.

Тем не менее, судьба перевоспитала и закалила всех восьмерых. Все до одного неплохо владели как рубящим, так и стрелковым оружием, да и в рукопашном бою вполне могли за себя постоять.

Тревожный шелест отвлек от мыслей. Наргх прислушался — ничего. Поглядел на Андера и Кордока — оба меланхолично смотрели на костер.

Наверное, показалось, подумал демон. Или, быть может, змея проползла, задев пару листьев. Других животных или людей Наргх давно бы учуял.

Со стороны леса снова раздался звук — на этот раз приглушенный треск веток, будто раздавленных под чьей-то легкой поступью. Теперь же Наргх огляделся по сторонам. Чувство Нападения молчало — стало быть, на него нападать никто не собирался. Обоняние по-прежнему ни улавливало никаких новых запахов. Но что-то тревожило демона.

В следующий миг между костром и Наргхом что-то мелькнуло, на Кордока сбоку навалилось темное пятно. Бывший дровосек рухнул с пенька наземь, высоко задрав ноги и приглушенно крикнув. Андер вскочил, оголив клинок, но темного пятна и след простыл.

— Что это было, демоны Бездны? — Повар ошарашено моргал, озираясь по сторонам.

И тут же получил удар в спину, пробежал вперед и, споткнувшись о ногу Кордока, повалился на траву, злобно сквернословя. Кордок тем временем вскочил на ноги и выхватил кинжал.

— Эй, мужики, подъем, тут кто-то... — Удар из неоткуда заставил его согнуться в три погибели и гулко зареветь.

В одной палатке копошились, звенела сталь. Из другой высунулось заспанное лицо

Микула.

— Какого демона тут твориться? — недовольно пробурчал он.

Лежавшее неподалеку толстенное трухлявое бревно поднялось в воздух и обрушилось на обе палатки тараном. Люди закричали: кто от боли, кто от гнева, кто от беспомощности. Котелок с варевом перевернулся, выплеснув содержимое и погасив часть костра. Лошади заржали, учуяв опасность, начали брыкаться и рыть землю копытами.

Наргх обнажил клинок и ринулся на выручку, еще не имея понятия, с кем ему предстоит сражаться. Перед глазами возникло темное пятно и его ударило прямо в лоб. Мир вокруг закружился, он не удержался на ногах и упал на спину, меч отлетел в сторону, звякнул о камень. В ушах загремела брань Темного Падишаха:

— Это полудемон. Я чувствую его...

Наргх привстал, помотал головой.

— Где он? Я его не вижу.

— Он рядом. — И снова удар в голову — теперь в затылок. Да с такой силищей, что демон перелетел через себя и покатился кувыркком. Позвоночник предательски хрустнул, спину пронзила молния боли.

В лагере по-прежнему творилась неразбериха. Андер и Кордок лежали без сознания. Хелга с огромной кровоточащей ссадиной на плече, с трудом выбравшись из-под бревна, схватил лук и начал пускать стрелы туда, где только мог зацепить взглядом темную тень, но пока что безрезультатно. Шолд, держался за бедро и выл, морща лицо в гримасе боли. Микул и Вилкон, прижавшись друг к другу спинами, отмахивались палками от невидимого врага, как от мух. Толгрид, одетый лишь по пояс, стоял посреди лагеря и размахивал над головой цепью. Обнаженный торс с глубокими длинными шрамами от левого бока до поясницы, оставленными, видимо, чьими-то острыми когтями, уже успел окропиться кровью — невидимый налетчик умудрился ранить командира. Устинг стоял неподалеку от него с топором наизготовку.

— Давай, иди сюда, сразись с настоящим мужиком! — кричал здоровяк. Его глаза свирепо горели.

Полотнище одной из разрушенных палаток попало в еще теплящийся костер и занялось пламенем. В лагере стало светлее.

Демон, превозмогая боль в спине, снова поднялся на ноги, яростно огляделся по сторонам. В голове гудел голос Темного Падишаха:

— Он приближается.

— С какой стороны? — Демон с трудом держал себя в руках. Гнев неудержимо пер наружу.

— Справа... уже рядом.

Наргх повернулся. Темное пятно возникло прямо из воздуха, а за ним снова последовал удар. Демон едва успел закрыть руками голову, как тут же отлетел на несколько шагов, поскользнулся на траве и впечатался в ствол дерева. Злобно рыкнув, он вскочил на ноги и увидел, как невидимый враг обрушился на Толгрида. Но командир успел чиркнуть его цепью. Тень на мгновение замерла, раздался глухой визг, и снова исчезла. В землю рядом вонзилась стрела Хелги. Толгрид присел на одно колено, схватившись за бедро, из которого обильно текла кровь. Лицо его исказилось злобой. Выпятив зубы и сверкая глазом, он вскочил на ноги и, то ли не чувствуя боли вообще, то ли стараясь ее терпеть, ринулся прямо на Устинга, которому к той минуте тоже удалось кое-чего достичь — он задел топором тень,

и та, визжа и извиваясь, отлетела к костру. Теперь Наргх различал в ней человеческие черты. Ростом со среднего человека, весьма плечистого и крепкого, руки длинные, мускулистые. Голова овальная, лысая. Лица не видно, вместо него — темное пятно.

— Он ранен, — проговорил Гарок-Харотеп-Коген. — Я чувствую, что ему больно. Убей его! Убей, пока он тебя не видит.

Демон перекатился через голову, схватил свой меч и бросился навстречу к налетчику. Но Толгрид и Устинг оказались быстрее. Вот они уже над полудемоном, вот Устинг воздел топор, но налетчик растворился в воздухе, едва его коснулась сталь. Топор прошел мимо, с чавканьем вонзившись в землю.

— Ах ты ж, твою мать! — выругался здоровяк. И тут же перелетел через древко, рухнул животом на траву и покатился юзом.

Обезоруженный Толгрид нагнулся за кем-то выроненным черным мечом, но получил подсечку и упал на кровоточащее бедро, вскрикнув от боли.

Наргх уже был рядом.

— Где он? — мысленно спросил он Темного Падишаха.

— Приближается... справа... нагнись...

Демон последовал совету, почувствовав, как что-то тяжелое проскользнуло над головой. Рядом он увидел хромающего Шолда, буравящего его злобным взглядом.

— Видишь, что творит твой собрат? Видишь?.. Он убьет нас всех. — В голосе Шолда не было страха, лишь беспомощная злость. Он потянулся за палашиком, валяющимся в двух шагах от него, но тень обрушилась невидимым кулаком, прижала его к земле, стала давить на горло. Шолд закричал, маша руками и ногами, как перевернутый жук лапками.

Подоспели Вилкон и Микул. Но неистовая сила тут же откинула их в сторону. Правда, отвлекшись от Шолда, невидимый налетчик позволил тому глотнуть воздуха.

Все были повержены. Все, кроме демона.

— Эй, ты! — крикнул Наргх в пустоту. — Меня ты еще не одолел. — И мысленно спросил: — Где он?

— Рядом... сверху... приближается...

Наргх выждал всего миг и резко отступил. Перед ним возникло темное пятно. Демон даже сумел различить очертания ухмыляющегося лица. Это был знак, что надо действовать.

Тень вспыхнула огненным цветком, раздался дикий визг, а затем последовал удар мечом. Как только сталь соприкоснулась с полупрозрачной, но уже горящей плотью, демон услышал вопль ужаса:

— Нет! Это... это убьет меня... Нет!

Стрела Хелги вонзилась в горящего пихшей, заставив его повалиться на траву.

— Нет!.. Нет!.. — Визг резал уши. — Зачем ты это делаешь? Ты ведь один из нас. Зачем ты помогаешь им?

— Потому что они помогают мне. — И инквизиторский меч с инициалами «Л» и «М» вонзился прямо в глотку уже полностью материализовавшегося полудемона. Камень в эфесе заалел и слегка завибрировал.

«Эта душа теперь моя», — прошипел радостный голос.

Тело полудемона обмякло и замерло, пламя тоже начало понемногу гаснуть.

Спустя четверть часа вокруг дотлевающего костра собралось восемь человек и демон. В этой неравной схватке пострадали все, но больше всех досталось Толгриду и Шолду. Теперь какое-то время командир и его первый помощник вынуждены будут передвигаться только

верхом — раны на правом бедре у одного и левом у другого заживать будут, судя по виду, долго. Остальные же обзавелись лишь ссадинами и ушибами.

— Должен признать, мы оплошали. Впервые за долгие годы повели себя как неопытные юнцы, только-только вступившие в ряды Лесных Волков. — Толгрид обвел всех недовольным взглядом.

— Но Тол, этот полудемон... с подобным мы столкнулись впервые, — развел руками Микул.

— До этого мы не раз сходились с другими редким полукровками. И на вольных натывались. Но всегда выходили победителями.

— Да, но его способность превращаться в тень... с такими мы просто не умеем биться.

— Интересно, кто это был? — вопросительно уставился на Толгрида Кордок. Рябое лицо покрывали мелкие царапины, под глазом зиял синяк.

— Наверное, кто-то из последних. Может быть, даже тхашир, — предположил Микул.

— Слишком сильный и верткий, и способности уникальные. Тхашир это, кто же еще, — закивал Андер.

— Как бы то ни было, но он бы не напал, если бы не почуял нашу уязвимость. А она была, и заключалась в недостаточной бдительности.

— Но все же живы, — заметил Андер, держась за макушку и болезненно морщась.

— Живы, — кивнул командир. — Благодаря Наргху.

— И мне, — ухмыльнулся Хелга. — Моя стрела вонзилась ему в бочину.

— Если бы не Наргх, ни хрена бы она никуда не вонзилась.

— Не надо преувеличивать значимость демона, — угрюмо пробурчал Шолд. — Ему просто повезло.

— Повезло или нет, но если бы не он, ты, скорее всего, уже был бы мертв.

— Это еще неизвестно.

— Брось, Шолд, — устало прохрипел Толгрид. — Он же тебя чуть не задушил.

— Я просто немного растерялся.

— Достаточно. — Толгрид выставил руки ладонями вперед. — Впредь этого не должно повториться. Утройте бдительность. Не спите, не ешьте — мне плевать. Но больше чтобы такого не повторялось. Понятно?

Все понуро закивали. Кроме Шолда. Первый помощник командира мрачно пялился на костер.

— А теперь готовимся к походу. Скоро рассвет.

Все неохотно засуетились. Ночная потасовка не позволила как следует выспаться, а день обещал быть трудным.

Спустя час путники выехали на Верховодный тракт и направились дальше на юго-восток. Темная пелена зловеще расстилалась по небу, суля отчаянье и гибель. Моросил дождь, земля под копытами коней чавкала и скользила.

— Верховодка скоро, — объявил Толгрид. — Перейдем через нее, а там и до Плачущей Заставы рукой подать. — Демон кивнул. — Я вот что хотел тебе сказать, Наргх. — Толгрид сделал паузу, вздохнул. — Не ожидал я, что все так сложится там, в лагере.

— По-моему все прошло более-менее нормально. Никто не погиб.

— Что не погиб — это верно. А раны заживут, не страшно. Но мы действительно оплошали. Если бы не ты... — И многозначительное молчание. — Я не собираюсь тебя благодарить. Но за себя и парней мне стыдно. Стареем мы, и методы наши, видимо, не так

действительны, как раньше.

Демон пожал плечами. Ему не было дела до методов Лесных Волков. Его волновало другое. Земли Демонов с каждым днем становились все ближе. Что-то незнакомое стало прощупываться в воздухе. И чем они ближе подходили к владениям Агниуса Фоншоя, тем оно явственнее ощущалось.

— И этот полукровка меня не на шутку раздосадовал. Прав был Микул, с подобным мы еще не встречались. Попадались разные: управляющие стихиями, передвигающие предметы на расстоянии, меняющие форму. Всякие. Но чтобы такие, как этот — никогда. В мгновение ока переходить из материального состояния в теневое и при этом становиться практически неуязвимым — это вам не шутки. С такими сражаться тяжело.

— Хелга все же смог всадить стрелу в него, — напомнил Наргх.

— Но ведь не сразу. Я так понял, в виде тени он еще уязвим, но в бестелесной форме — едва ли. Жрец Бездны определенно чего-то добивается. Этот полукровка не зря появился на свет. Его облик был тщательнейшим образом продуман.

— Это был тхашир, как ты думаешь?

— Вероятнее всего. Только тхаширы могут обладать столь редкими способностями

— Но почему он напал на нас один? Разве не умнее было бы совершить налет стайей, как пихшей обычно поступают?

— Этот вопрос меня тоже докучает. Но мне кажется, я знаю на него ответ.

— Правда? И каков он?

— Тхаширы по своей природе больше одиночки, чем стадные. Они умнее и способнее своих собратьев младших поколений. Среди них чаще всего встречаются вольные, а с иными можно даже столкнуться в городе.

— Если так, то почему он тогда на нас напал?

— Возможно, оголодал, — пожал плечами Толгрид. — Но, может быть, его кто-то послал.

— Кто?

Командир усмехнулся, устало посмотрев на демона:

— Тот, кто хочет, чтобы мы тебя до Одержимого не довели.

Толгрид подмигнул демону, стеганул коня по крупу, гаркнул и поскакал вперед, оставив Наргха наедине со своими мыслями.

Глава 7

Анаград бурлил жизнью, как переполненный котел похлебкой, вот-вот норовившей выплеснуться наружу. Столица раздулась до небывалых размеров. Впрочем, большую часть ее территории теперь занимали предместные, слепленные на скорую руку, лачуги съехавшихся с юго-востока беженцев. Утлые домишки жались друг к другу, как замерзшие воробьи на морозе. Узкие улочки петляли из стороны в сторону, нарушая порядок движения. В случае беды, требующей скорейшей эвакуации, разъяренная толпа просто-напросто затопчет сама себя.

Грязные, в оборванных лохмотьях люди глядели дикими, полными уныния глазами на новоприбывших четырех всадников. Свора босоногой ребятни увязалась за конниками и с улюлюканьем сопровождала их несколько десятков шагов. Нищие то и дело протягивали костлявые руки и открывали беззубые рты, в беззвучных мольбах прося путников о

подаянии. Уличные шлюхи со спутанными волосами махали руками, призывая забыться в их теплых объятиях. Стражники в заржавевших легких кирасах и остроконечных шлемах провожали суровыми взглядами.

Литмир не был в столице почти год, но сразу же заметил, как сильно изменился город. И дело не только в размерах. Лица — вот что стало другим. В первые годы нападений полудемонов души людей были наполнены страхом, позже к нему добавились искорка надежды и вера в то, что все это скоро закончится. Сейчас же лица излучали только отчаянье и усталость.

— Эй, доб... брый госп... подин, смил... луйтесь над... днами, — ужасно заикаясь, взмолился оборванный бродяга и кинулся к всадникам.

— А ну прочь с дороги! — гаркнул тощий, с резкими чертами лица Бундж, ехавший впереди. В руке он демонстративно потряс хлыстом.

— Пож... жалуйста... моя сем... мья не ела три д... дня, — будто не замечая угроз, продолжал гундеть нищий.

— Я же сказал... — Бундж взмахнул хлыстом, но тут его руку перехватил Михрон — лысый старик с выцветшими серыми глазами и заиндевевшим косым шрамом на лбу.

— Оставь его. — Тихий голос с хрипотцой сразу подействовал на горячую голову Бунджа.

И тут нищий, ничуть не растерявшись, бросился к своему спасителю.

— Доб... брый госп... подин, прош... шу вас. — Бедняк загомонил еще громче.

— Держи. — Михрон кинул тому кусок черствой булки.

— Если будешь кормить каждого нищего, то самому ничего не останется, — наставительно заявил Шелон — мужчина средних лет с длинными волосами, забранными в тугой хвост.

— Через час мы будем пировать. Старая еда нам ни к чему, — пожал плечами Михрон.

— На слишком сытный обед не надейтесь. Ирланий не из тех, кто потчует гостей щедрыми угощениями, — сказал Литмир, услышав разговор спутников.

— Это ж почему? Разве он не из этих... как их называют?.. — удивился Михрон, скалясь в желтозубой улыбке.

— Ты имеешь в виду референтов Вседержателей?

— Ну да, их самых. Они ж богаты и щедры, как и их господа. Или я ошибаюсь?

— Боюсь, ошибаешься. Пожрать сами они не промах, а вот других накормить — держи карман шире, — усмехнулся Шелон.

— Сейчас времена тяжелые, на всех еды не хватает, — сказал Литмир, сам не понимая, почему оправдывает тех, к кому никогда не испытывал теплых чувств.

— Скажи, а когда они бывали легкими, времена эти? — снова оскалился Михрон.

— А вон и твои новые друзья, — кивнул в сторону приближающихся нищих Шелон. — Это ж как собаки — прикормил одну, а потом, глядишь, и к тебе вся свора тянется.

— А ну разошлись! А ну! — замахал руками Бундж.

— Ловите. — Михрон швырнул остатки хлеба в шевелящийся лес рук. Народ с галдежом повалил друг на друга, и давай собирать куски хлеба, разрывая их на части. Послышалась брань, завязалась драка.

— Старый дуралей, — беззлобно пробурчал Шелон.

— Поехали быстрее, — скомандовал Литмир, страстно желая как можно скорее покинуть пригород.

Минув еще четыре перекрестка, они оказались у городской стены, возвышающейся над ними высоченными серыми скалами. Сверху за происходящим зорко следили стражники, то и дело выглядывая из узких бойниц. Над громадой ворот, по обе стороны, реяли на ветру два флага с одинаковым изображением: лучистое желтое солнце на белом фоне.

На главных воротах их остановила стража.

— Кто такие и с какой целью в столицу прибыли? — щурясь, спросил немолодой поджарый караульный.

— Будь повежливее, остолоп, перед тобой сам командующий Лесных Волков, — объявил Бундж, подъехав к стражнику первым.

— Это ж кто, ты что ли? — усмехнулся тот, покосившись на товарищей по службе. Те утробно заржали.

— Если только его сын... — сквозь смех процедил второй стражник.

— Или внук, — добавил третий.

— Командующий — это я, а он мой помощник. — Литмир с каменным лицом выехал вперед. — Мое имя Литмир Динтский. Вот бумаги. — И протянул засаленный свиток из дубленой кожи.

Караульный принял документ, прищурился еще пуще. Прошамкал губами, видимо, пытаясь сложить буквы в слова. Лицо его сразу же изменилось, как только он понял смысл написанного.

— Прошу прощения, господин Литмир. Не признали. — Стражник виновато поглядел на командующего.

— Мы можем проехать? — ледяным голосом спросил Литмир, выхватив свиток из рук стражника.

— Конечно, — закивал тот. — Только будьте осторожны. У нас холера буйствует. Восточный квартал на карантин закрыт. Туда вас ни под каким предлогом не пустят.

— Не волнуйся, служивый, нам в другое место надо, — улыбнулся Михрон.

За городскими стенами их ожидало зрелище не менее нелицеприятное, чем снаружи. Нищих поубавилось, зато гораздо увеличилось простого люда, снующего туда-сюда, галдящего и толкающего друг друга локтями. Местных хранителей закона тоже прибавилось в разы. Порой на глаза попадались даже патрули из трех-четырех гвардейцев, важно отшагивающих в серебристых доспехах с длинными желтыми плащами.

Литмир недовольно хмурился. Он не любил толчею, галдеж, суету. А здесь все это присутствовало и, более того, сплеталось в один тугой клубок. Еще полвека назад, когда население столицы едва ли достигало пятидесяти тысяч человек, здесь было намного свободнее. Литмир, будучи тогда еще мальчишкой, помнил, сколь быстро Анаград заселялся. Власти вынуждены были расширить Жилой квартал и разбить его на две части. Так впоследствии появились Западный и Восточный кварталы.

Четыре всадника ехали уж совсем медленно. Главная улица наполнилась уличными подводами и экипажами, каретами местных вельмож и телегами рабочих. Лошади ржали и недовольно фыркали. Лаяли собаки и шипели прогоняемые с мостовой кошки.

Неподалеку на помосте для демонстративной казни старец с длинной бородой в сером балахоне что-то заунывно распевал, воздев руки к небу. Вокруг уже собралось несколько зевак. Кто-то смеялся, кто-то внимал речам.

Трактиров тоже стало больше, заметил Литмир. Оно и неудивительно. Больше людей — больше охочих поест и выпить. А предприимчивый ум всегда найдет возможность

обогащаться. Местный бордель, возродившийся только спустя почти восемьдесят лет после прихода к власти Святого Ордена Инквизиции, тоже заметно разросся. Появились новые пристройки, и добавился четвертый этаж.

— А вот здесь я остановился бы на пару деньков, — расплылся в улыбке Шелон, голодными глазами провожая высовывающихся из окон куртизанок.

— Да, тут девки повкуснее будут, чем те, что снаружи, — согласно закивал Михрон.

— И подороже. Боюсь, нашего жалования и на день-то не хватит.

Вход в Верхний квартал охраняли гвардейцы. Предъявив документы, все четверо прошли через ворота, но теперь пешком. В месте, где обитала знать, разрешалось разъезжать верхом лишь гвардейцам в высшем звании и самим Вседержателям.

Весь тот хаос и сутолока, царившие в Западном и Восточном кварталах, здесь как будто никого не волновали. Знатные граждане расхаживали прогулочным шагом, обмениваясь сплетнями и новостями. Дамы в роскошных пышных платьях шли под ручку со щеголеватого вида кавалерами в шелковых одеждах строгих расцветок и фасонов. Увидев Лесных Волков, они провожали их презрительными взглядами, бесцеремонно фыркали и отпускали колкие шуточки по поводу внешнего вида. По собственному опыту Литмир знал, что на столь нерадушный прием все равно нужно отвечать дружелюбно, либо молчаливо улыбаться. Но вопреки правилам он отводил взгляд, словно никого не замечая. В душе же гремела буря.

— Эй, кто пустил сюда этих бродяг? — воскликнула одна дамочка с напудренным лицом и ярко-красными губами. — От них же смердит, как от немытых лошадей.

— И правда что, — вторила ей вторая — пухлая пожилая женщина с небывало круглой головой и обвислыми щеками. — Совсем уже Верхний квартал проходным двором сделали. Что ни шаг, то всякое мужичье попадает.

— Да будет вам, дамы, — расплылся в фальшивой улыбке кавалер первой, с тонкими усиками и узким подбородком. — Это ж brave бойцы с демонами. Серые Волки, если мне память не изменяет. А волки чистыми и ухоженными не бывают.

— А почему они на шелудивых псов похожи больше, чем на волков? — захихикала третья дама — высокая и стройная, с миловидным личиком и длинными черными волосами.

— Потому что они бездомные, — поддержала ее первая.

Литмир злобно засопел, невольно вспомнив о разграбленном доме и погибшей семье. Что сейчас ему хотелось больше всего на свете, так это как следует оттащить этих благородных шлюх лицом по мостовой, а их напыщенным пыжам начистить улыбающиеся физиономии.

— Вот смотрю на них и представляю, как бы они обгадились, увидев прямо перед собой полукровку, — сказал Шелон, как только благородная троица прошла мимо.

— Я бы таких защищать не стал. С удовольствием поглядел бы, как полудемоны потрошат этих ряженных куриц и петушков, — оскалился Михрон.

— Наша доля — защищать всех людей, и таких, как они — тоже, — проговорил Литмир, в душе полностью соглашаясь со спутниками.

Пройдя по главной улице, во времена монархии именуемой Императорской, а позже — Ируйской (в честь отца Тобольга Ируйского, основателя Царства Создателева), они свернули во второй закоулок и попали в узкую подворотню.

— Так быстрее, — ответил на незаданный вопрос спутников Литмир.

Вскоре вышли на другую улицу, менее широкую, чем главная, зато более тихую и почти безлюдную. После прихода к власти инквизиторов, ее из Самодержавной переименовали в

улицу имени брата Доминиксуса Конрова, одного из девяти советников тогдашнего Ордена, а позже — преемника отца Тобольга Ируйского. Раньше здесь селились государственные служащие, теперь же эти роскошные дома занимали всевозможные советники и помощники Вседержателей.

— Резиденция Ирлания вон там, за поворотом, — указал командующий трехпалой рукой на уходящую налево второстепенную улочку. — Мы почти на месте.

— А неплохо тут все устроились. — Михрон с восхищением оглядывал огромный трехэтажный особняк какого-то вельможи. — Я бы поселился здесь на старости лет.

— Боюсь, друг, тебе не суждено жить в подобных хоромах. — Шелон положил ему руку на плечо. — Мы все поляжем на поле брани.

— Не говори за всех, — пробурчал Бундж.

— Ты еще молод, Бундж, и думаешь, что бессмертен, — ничуть не обиделся Шелон. — Поверь, после первого же ранения прыти в тебе поубавится.

— А после второго ты захочешь домой, к мамочке, — поддакнул Михрон.

— Хороший воин не получает ранений, — парировал Бундж.

— Вот поэтому у тебя их будет много. — И Шелон с Михроном засмеялись.

Резиденция Ирлания выглядела роскошно. Огромный особняк с тремя узкими башенками и конусообразной крышей походил на небольшой замок. Огромная дубовая дверь с массивным бронзовым кольцом в виде змеи, пожирающей свой хвост, возвышалась над путниками почти в два человеческих роста, огромные круглые окна по бокам от входа смотрели на них глазами великана.

Литмир поднял дверной молот и постучал три раза. Глухой звон разлился по воздуху. Минуту ничего не происходило, но вскоре из глубины дома раздались шаги. Дверь отворилась.

На пороге появился невысокий мужчина преклонных лет. На лице редкие усики и борода, голова покрыта сединой. Одет скромно, но с достоинством: зеленая ливрея, белая сорочка, темно-коричневые бриджи.

— Резиденция референта Ирлания Мэлоди. Чем могу помочь, господа?

— Оксфольд, неужто ты меня забыл? — делано удивился Литмир.

— Господин командующий Лесных Волков? — неуверенно спросил лакей, чуть сощутив глаза.

— Он самый. Хозяин дома?

— Господин...

— Литмир. Можно без «господин».

— Хорошо, гос... Литмир. Простите, запомнил ваше имя. Знаете, столько людей проходит за день, столько имен... Хозяин дома, но сейчас он занят и просил его не беспокоить.

— Послушай, Оксфольд, я все понимаю, но не мог ты все-таки его потревожить? Передай, что я к нему явился с важной просьбой. Уверен, мне он не откажет.

— Хорошо, господа. Можете проходить в гостиную. Принести вина?

Командующий оглянулся на спутников. У Михрона при упоминании слова «вино» жадно заблестели глаза, Шелон едва заметно кивнул, Бундж безразлично пожал плечами.

— Пожалуй, принеси.

— Арейдекское, норовирское или местное?

— Давай норовирское.

Гостиная, как и помнилось Литмиру, была громадна и мрачна. В центре, под потолком, висела огромная позолоченная люстра свечей на сто, но почти все подсвечники пустовали. Круглые окна едва не полностью закрывали тяжелые бордовые шторы. По углам были расставлены бронзовые канделябры, в некоторых подсвечниках даже теплился огонек свечей. На стенах висели портреты в резных золоченых рамках, нарисованные лица сурово глядели на гостей и будто хмурились, рассерженные их внезапным вторжением. Напротив массивного камина, выложенного ровно вытесанными камнями, стоял огромный диван, покрытый золоченой тканью. По бокам — два кресла с высокими спинками из того же материала. А над самым камином висел огромный гобелен, повествующий о переломной битве старой Мирании — осаде Императорского замка.

Снова появился лакей, на этот раз с подносом и пятью золочеными чашами, инкрустированными драгоценными камнями.

— Хозяин сказал, что сейчас выйдет к вам, — сказал он, ставя поднос на небольшой круглый столик, стоящий подле дивана.

— А вино где? — спросил Михрон, недовольно глядя на пустые чаши.

— Господин Ирланий сказал, что сам принесет.

Вскоре появился и сам хозяин жилища. Высокий и стройный. Одет в темный камзол, отороченный золотой нитью, и черные бриджи. Пуговицы на белой сорочке отливали перламутром. Лицо бледное, глаза редкого желто-зеленого оттенка, и, кажется, будто отражают свет, как у кошки во тьме. Волосы черные, длинные, забраны в хвост.

— Литмир, друг любезный, ты ли это? — расплылся в улыбке Ирланий. — Давненько ты не посещал старого приятеля. — И раскинул руки в приветственном жесте. В одной руке он держал обещанный штоф вина, закупоренный пробкой.

— Доброго тебе дня, Ирланий, — скупой улыбнулся командующий, обнимая старого друга и в очередной раз ощущая, что тот почти не излучает тепла, как любой другой человек. — А ты все так же молодо выглядишь, как и всегда.

— Ну, сам же знаешь. Отвары и эликсиры... ну, и кровь девственниц, конечно же, — расплылся в радушной улыбке Ирланий. Оба рассмеялись.

Раздался характерный звук откупоривания штофа и в каждую из чаш по очереди хозяин дома плеснул по несколько капель вина.

— Я имел дерзость принести не норовирское, как вы пожелали, а арейдекское. Поверьте, господа, его букет намного насыщеннее... Позвольте первый тост произнести хозяину дома. — Ирланий поднял чашу, Литмир и остальные последовали его примеру. — За гостей, без которых любой дом становится угрюмым и мертвым. — Он быстро осушил чашу и поставил ее на столик. — Прощу вас, господа, присядьте. Давно прибыли?

— Два часа как, — ответил Литмир.

— И сразу ко мне?

— А чего тянуть-то?

— Шустрый ты, однако. Ну хорошо... Оксфольд, подготовь комнаты для гостей.

— Да не суетись ты. Мы в гостинице переночуем, — запротестовал Литмир.

— Да зачем же? У меня тут такой дворец.

— Ирланий, мы всего-то на один день. Некогда нам. — Лицо Литмира посерьезнело. — Вообще-то я к тебе по делу приехал.

Референт Вседержателей быстро сменил радушную маску на задумчивую.

— Что-то серьезное?

— Да не то, чтобы серьезное... как бы сказать... в общем, ты же по древним историческим книгам специализируешься, верно?

— Референт по вопросам истории и хронологии. Это официальное название моей должности. А книги... да, куда ж без них. Вся история только на них и зиждется.

— Вот я по этому делу и приехал.

— Хочешь какие-то события сверить?

— Да нет, тут, поди, поинтереснее будет.

— Даже так? — В глазах Ирлания заиграл интерес. Он, как это уже давно понял Литмир, любил всякого рода тайны и загадки. — И что же это?

— Сначала скажи мне, что ты знаешь о Мартине Гошкоте?

Ирланий молчал, как будто бы не услышав вопроса. Но Литмир понял, что тот опешил. Верхняя губа приподнялась, обнажив верхние зубы. И командующий снова обратил внимание на клыки Ирлания. Ему порой казалось, что они длиннее, чем у других людей.

— Прости, не расслышал, как ты сказал?

— Мартин Гошкоте. Насколько я знаю, он был последним канцлером Мирании. Ты же историю хорошо знаешь, должен был что-то слышать.

Ирланий затравленно огляделся, перевел взгляд на спутников Литмира, глаза его беспокойно забегали.

— Не волнуйся, можно говорить при них. Я ничего не скрываю от своих людей.

— Знаешь, Литмир... — в голосе Ирлания скользил холод, — ...сейчас нам лучше поговорить наедине. И, боюсь, мне придется на этом настоять.

— Э-э, ну... — командующий не ожидал столь резкого поворота. — Как скажешь.

— Пойдем в мой кабинет. А твои люди пускай здесь расслабляются. Если кончится вино, то Оксфольд принесет еще.

Кабинет референта Вседержателей был мрачнее, чем, наверное, любые другие комнаты дома. Стены и потолок с причудливыми узорами лепнины темно-серые, пол из черного дерева. Окна наглухо занавешены массивными бордовыми шторами. Лишь по блеклому отсвету контуров можно было догадаться о времени суток. Громоздкий дубовый стол с резными ножками стоял посреди комнаты, окруженный со всех сторон книжными полками. На столе возвышался золоченый подсвечник с тремя свечами и огромная черная чернильница с воткнутым в нее гусиным пером. Тут же громоздились кипы книг и свитков. Потолок украшала огромная люстра, в отблеске свечей кажущаяся особенно красивой.

Ирланий предложил Литмиру сесть в довольно удобное и мягкое кресло, покрытое густым мехом какого-то животного, сам же подошел к одной из полок и достал толстую книгу, покрытую многолетним слоем пыли.

— Перепись высокопоставленных чинов и благородных особ. Год тысяча двести пятьдесят четвертый третьей эры, — прокомментировал он. Открыл книгу и стал осторожно перелистывать ветхие страницы.

Литмир ждал.

— Так, вот оно, — наконец закончил поиск Ирланий. — Мартин Гошкоте, канцлер Империи Мирании. Занимает этот пост с одна тысяча двести тридцать третьего года. Проживает на улице Пяти Благородных Сынов, дом пятнадцать. — Референт закрыл книгу и посмотрел на гостя. — Это последние сведения о нем из официальных источников времен империи.

— Значит, он все-таки существовал.

— Литмир, ты меня удивляешь, — деланно улыбнулся Ирланий, на этот раз клыков видно не было. — Конечно же, существовал. Более того, он жил на улице, что находится совсем недалеко от моего дома. Сейчас она, конечно же, носит иное название, и дом тот заселен совершенно другими людьми. Но история — есть история.

— Что еще о нем известно?

— На самом деле очень мало. Последний канцлер Мирании участвовал в защите замка в день Святого Бунта. Погиб, как и все те, кто там был. Одни источники утверждают, что он был одержимым демонами нечестивцем, другие — что обычным имперским служкой.

— Обо всем этом я читал. Но от тебя надеялся услышать более полные и правдивые сведения.

Ирланий поглядел прямо в глаза Литмиру, и того пробрала дрожь. Было в его взгляде что-то нечеловеческое, что-то хищное.

— Я многое могу о нем рассказать, — выдержав паузу, заговорил референт. — Но прежде я хотел бы узнать, почему тебя это так интересует?

— М-да, — почесал за ухом Литмир, борясь с двояким чувством: он знал, что Ирланию его заинтересованность давно умершим человеком кажется подозрительной, и Литмиру не хотелось сразу же выкладывать все карты, но он также понимал, что, скорее всего, другого выхода у него все равно нет. — Ко мне недавно попала вот эта книжица. — Рука юркнула за пазуху. — Довольно занимательное описание событий столетней давности. Самое интересное, что автор сего труда — сам Мартин Гошкоте.

— Позволь взглянуть. — Ирланий протянул руку. В глазах его разгорался интерес.

— Сначала я думал, что это подделка или чья-то шутка. Но потом, когда нашел в архивах сведения об авторе и описываемых событиях... Скажем так, многое стало видеться в ином свете.

— Где ты ее взял? — Заинтересованность в глазах референта нарастала.

— Долгая история, — отмахнулся Литмир, пытаясь придумать легенду. Хотя и сам не знал, почему должен врать старому приятелю. Может быть, не совсем доверял ему? Тогда зачем пришел за советом?

— Это как раз тот случай, когда важен носитель, а не предмет, — как будто самому себе сказал Ирланий, листая страницу за страницей и вглядываясь в текст.

— Что это значит?

— Да ничего. — Референт перевел взгляд на командующего. В глазах притаилось нечто многоликое. Удивление, восхищение, озадаченность, печаль. Все вместе и ничего конкретного. Ирланий явно старался скрыть нарастающие эмоции. — Что конкретно ты хочешь узнать?

— Конкретно? — усмехнулся Литмир. — Ты пока еще не знаешь, что там написано. Но я читал эту книжку и знаю. Это разоблачение, Ирланий. Это закулисы нашего государства. И я хочу знать: правда это или нет.

— Хочешь знать правду, — усмехнулся референт. — Не понимаю. Ты человек другой закалки. Зачем тебе это?

— Хех... — теперь усмехнулся командующий. — Не одному же тебе быть вездесущим.

— Меня этому обязывает профессия.

— А меня — долг.

— Все равно не понимаю.

Литмир протяжно вздохнул. Ему совершенно не хотелось рассказывать старому другу о

своих намерениях.

— Ты что-то недоговариваешь.

— Может быть, — пожал плечами командующий.

— Нет, Литмир, так у нас ничего не выйдет. Ты пришел ко мне за помощью, так будь любезен, стань чуть более искренним.

— Есть один полукровка. Пленный. Он обладает удивительной способностью видеть будущее. Его предсказания сбываются очень часто. Сам свидетель. И вот он сказал, что тот, кто передал мне эту книжонку, возможно способен избавить нас от самого Одержимого.

— Одержимого? — удивлено вздернулись брови Ирлания. — Должно быть, он очень сильный маг, а его личная гвардия сплошь состоит из несокрушимых бойцов.

— Если бы, если бы... Увы, но это не так.

— Но причем здесь эта книжка?

— А притом, старый мой друг, что она повествует, как я уже сказал, о тех вещах, о которых мы даже не догадывались. Она рушит основы нашей государственности. И если все это — правда, то значит, я могу доверять этому демону.

— Демону? Ты заключил сделку с выходцем Бездны? — Вопрос Ирлания на миг поставил Литмира в тупик.

— Я все-таки сказал это, — растерянно улыбнулся командующий. — Что ж, значит, придется поведать обо всем с самого начала.

И Литмир все рассказал. И о демоне Наргхе, и о книге, которую тот хранил, и о его странных намерениях. Поведать и о своем решении отправить его и своих лучших людей к Одержимому. Признаться, о последнем поступке говорить не хотелось. Литмиру почему-то казалось, что он в том случае повел себя как трус-дилетант. Во-первых, не сделал все сам, а поручил другим людям. Во-вторых, отправил на серьезное дело едва знакомого... демона.

— Не ожидал я от тебя столь поспешного и не до конца продуманного решения, — сказал Ирланий, выслушав рассказ. — Но с другой стороны, тебя сложно винить. Ты ухватился за ускользающую соломинку. Принесет ли это хоть какие-то плоды — вот в чем вопрос. Демон легко может тебя предать, а твои бойцы — погибнуть.

— Я знаю, но Прорицатель, тот полукровка-предсказатель...

— Не говори мне о нем, — отмахнулся референт, лицо недовольно скривилось. — Что бы ни говорил полудемон, в чем бы ни клялся и ни каялся, он всегда останется на стороне Одержимого. Пихшей — его творения. Они созданы, чтобы служить только ему одному.

— Согласен, — кивнул Литмир. — Но тхаширы ведут себя не как полудемоны предыдущих поколений. Они намного умнее своих сородичей. А Прорицатель — именно тхашир. И я же говорю: его предсказания часто сбывались. А послушав его советы, мы часто выигрывали стычки с полукровками.

— Возможно, он ведет хитроумную игру, в которой ты и твои люди — лишь инструмент.

— Вот поэтому я и хочу, чтобы ты разобрался с этим. — Командующий указал трехпалой рукой на книжку, что Ирланий положил на стол.

— Я понял тебя. На днях я прочту сей труд и вышлю гонца со своими измышлениями на этот счет. Думаю, ты получишь ответ уже на следующей неделе.

— Спасибо, — улыбнулся Литмир, вставая. — Мы, наверное, пойдем, поищем постоянный двор.

— Остаться у меня все также не желаешь?

— Не хочу быть обузой. Ты итак много для меня делаешь.

— Право твое. Через пару часов у меня будут дела в городе, а вечером можешь снова зайти.

— Хорошо, мы с ребятами тебя навестим. Надо твой винный погреб немного подчистить. — И оба улыбнулись: Литмир — устало, Ирланий — задумчиво.

Глава 8

Отшумел вечерний пир, отгремели удары чаш. Десятки штофов теперь стояли в углу, пустые и унылые. Литмир со своими лихими удальцами отправились в гостиницу. Порядочно уставший за весь день Оксфольд скрылся в своей комнате.

За окном воцарилась ночь, темные углы и потолок мрачного кабинета озарились светом множества свечей. Тени скакали по потолку, как ведьмы на шабаше.

Ирланий опустил в кресло, взгляд коснулся книжки, что была небрежно брошена на стол. Литмир проделал немалый путь только ради того, чтобы узнать, какие секреты она в себе хранит. «Эх, старый дуралей, почему она попала именно к тебе?» — возник вопрос в голове референта. Теперь придется придумывать правдоподобную историю о том, как столь редкий труд мог оказаться в руках у демона, перепрыгнувшего за один миг целый век. Как все это объяснить, Ирланий пока не представлял. Правда, сейчас это его ничуть не тревожило. Но волновало другое — он был ошеломлен, ведь Наргху, Артию и Клоину, вопреки всем трудностям, удалось пройти по Дороге в никуда. Пройти и выжить. Речь, конечно же, шла только о демоне. Маг-иллюзионист и вор в рассказе Литмира почему-то не упоминались. Но не суть важно. Главное, что они сделали это.

Ирланий откинулся на спинку кресла и уперся взглядом в потолок, вспоминая события вековой давности. Как же давно это было. Тогда и имя он носил иное, и жизнь, казалось, была совсем другой. Не легче и не тяжелее, чем сейчас. Просто — другой.

Воспоминания сами возродились и поплыли перед мысленным взором референта.

Он сидел в заточении у некроманта, что морил его голодом и пытался сломить волю. Он был близок к потере рассудка. Но как гром среди ясного неба явился демон Наргх, а за ним — маг Артий. Он убил некроманта и освободил Ирлания (нет, не Ирлания, тогда его звали Гирланом). За освобождение он решил помочь им в поиске Книги Эпох, и они отправились в Анаград.

Ирланий невольно улыбнулся — ему вспомнился спутник Наргха, Клоин. Их словесная перепалка всегда его забавляла. Удалось ли ему отправиться по Дороге в никуда вместе с демоном и магом? Или этот переход смог осилить только Наргх?

Вопросов много, а ответы на них едва ли кто даст. Может быть, лишь эта книжка.

Ирланий снова перевел взгляд на книгу, взял ее в руки, открыл. Знакомый, слегка дерганный почерк зарябил в глазах. Несомненно, автором сего труда являлся Мартин Гошкоте. Ирланий понял это сразу, как только взял книжку в руки еще в присутствии командующего Лесных Волков. Эх, сколько же времени утекло с тех пор, как канцлер начал писать ее! Целый век. Будь Ирланий человеком, то доживал бы уже вторую жизнь.

Но он не человек. Он вампир. Возможно, единственный вампир-старожил во всем Анаграде. Хотя нет, не нужно себе льстить. Есть еще Белонна и Фринцжальд. Безусловно они очень молоды и неопытны: вампирше-куртизанке после Обращения едва исполнилось пятнадцать лет, а гвардеец-лиходей носит клыки лишь шестой год. Но дорога в бесконечную

жизнь для них уже проложена. Правда, Ирланий успел не раз пожалеть, что обратил их. Белонна стала слишком высокомерной и самонадеянной. А Фринцжальд ожесточился и начал вести себя из рук вон плохо. Не ровен час даст повод раскусить свою темную природу и заполучит ненужную кучу проблем. Придется вмешиваться, а Ирланию это надо?

Ведь забот у референта и без того хватает.

Он приближенный Вседержателей, а значит, не принадлежит сам себе. Но его ценят, и не напрасно. Потому что никто не разбирается в истории лучше Ирлания Мэлоди. При многих событиях, о которых нынешние историки-дилетанты имеют лишь смутное представление, он присутствовал лично. Два с лишним века не прошли даром. Ирланий собственными глазами видел всех последних венценосцев Мирании, испытал на собственной шкуре гибель империи и восход инквизиторского тоталитаризма. Шестнадцать лет он, скрепя зубами, наблюдал, как увечил страну Тобольг Ируйский, как гибли тысячи мужчин в кровавой войне с Крохшуттом, Ариндором и Лоройскими княжествами на востоке и юге. Ощущал на себе долгие годы правления отца Доминиксуса Конрова, что оказался на редкость умелым властителем. Именно во время его властвования ненужные войны, наконец, прекратились, и несчастный народ Царства Создателеева вздохнул полной грудью. Он помнил и других правителей, что были настолько недальновидны и неумелы, что сменялись почти каждый год. Он наблюдал, как теряет уважение Орден, как растлеваются его лучшие умы. И, конечно же, он ясно помнил, как пришли к власти Вседержатели. Страна не рухнула, как это было после Святого Бунта, не было ни голода, ни ненужных смертей. Все прошло гладко и точно, словно по идеально выверенному плану.

Хотя почему «словно»? Этот план существовал. Ирланий его не видел, но был совершенно уверен в этом. Такие дела, как свержение существующей власти без шума и пыли, абы как не делаются. Собственно и свержения никакого не было. Вседержатели всего-навсего отлучили инквизицию от власти и сами сели за бразды правления.

Вспоминая о былых днях, вампир не переставал перелистывать страницы. За десятилетия, проведенные за изучением старых книг и свитков, он научился думать и читать одновременно. В такой мешанине взаимодополняющих друг друга действий рождались порой гениальные мысли. Но чаще всего это всего лишь экономило время. Хотя, что может быть абсурднее экономии времени, когда ты бессмертен?

Не успели свечи догореть, а Ирланий уже дошел до корки. Внятного конца у книги не было — Мартин не дописал ее. Все остановилось на моменте начала осады Императорского замка. Канцлер отчаянно надеялся на помощь Братства Равновесия. Основную ставку делал именно на него. Жаль, что в итоге их сил оказалось недостаточно.

Ирланий помнил те дни. Не по собственным наблюдениям, конечно же, но по описаниям очевидцев. Поговаривали, что обитателей замка никто не пощадил. Ни детей, ни женщин, ни стариков. Вырезали всех до единого. А императора с семьей выволокли на площадь и прямо на глазах у толпы четвертовали. Сначала его, а потом жену и ребенка. А изуродованные останки повесили над главными воротами в назидание сомневающимся в правоте Ордена.

Сам Ирланий этого не видел, он почти два месяца провел в тайной библиотеке, питаясь кровью крыс и размышляя о собственной участи. Те долгие дни заточения изменили многое в его мировоззрении. Хотя он и до этого повидал не мало, но после Святого Бунта его жизнь вывернулась наизнанку и показала другую сторону. Он начал жить по-новому: с другим именем, с другими желаниями и поступками.

Закрыв книгу, Ирланий встал из-за стола и подошел к одному из стеллажей. Бережно провел рукой по корешкам книг и остановил палец на самой непримечательной из них, с плохо различимым тиснением. Вытащил, засунул руку в образовавшуюся щель, нащупал рычаг и дернул. Стеллаж закрипел и начал медленно отъезжать в сторону. Пыль заструилась в воздухе, как во время ветра.

Ирланий оглянулся на дверь — та была не заперта. И хотя он знал, что в столь поздний час никто к нему в гости не явится, он все равно потрудился закрыть ее на ключ. И вернулся к образовавшемуся проходу за стеллажом.

Каменная лестница уходила вниз, в непроглядную тьму. И хотя вампирское зрение позволяло видеть во мраке, он взял подсвечник со стола и зашагал вниз.

Ровно пятнадцать ступенек, полтора человеческих роста высоты и площадь — чуть больше его собственного кабинета. Это была его тайная библиотека. Когда он спускался в нее, то невольно вспоминал тайную библиотеку под Имперским Архивом, что Аппроксимо Цинт, последний архивариус Мирании и его, Ирлания, наставник, десятки лет наполнял редкими книгами и свитками. В той ныне утраченной цитадели знаний хранились тысячи трудов. Здесь тоже имелись редкие фолианты, которые Ирланию чудом удалось спасти, но они были лишь едва видимой крупницей по сравнению с тем необъятным объемом мудрости, что вмещала в себя тайная библиотека Аппроксимо.

Ирланий прошел мимо вкрапленных прямо в стену каменных полок, что полнились книгами разных размеров и толщины, обошел ряды деревянных стеллажей, разместившихся прямо посередине подвала, приблизился к высокой, узкой полке, расположенной прямо в центре стены. Здесь он хранил труды, так или иначе способные составить неплохой компромат на существующую или уже свергнутую власть. Называл он их «Истинной историей», а себя порой шутливо именовал коллекционером закулисной правды.

Потертые старинные книги; дневники правителей, полководцев и государственных чиновников; письма, свитки, записки и просто обрывки бумажек; государственные бумаги, переписи складов и амбаров, и прочие документы, способные вывести на чистую воду кого угодно.

Вот, к примеру, список провианта, хранящегося в запертых амбарах в годы страшного голода, настигшего страну как раз вскоре после Святого Бунта. Доступ к ним имела только элита Святого Ордена Инквизиции.

Или вот дневник — откровения одного заключенного, чудом спасшегося из инквизиторской тюрьмы. После прихода к власти Орден еще долго вылавливал еретиков и предателей. Их долго и мучительно пытали в подвалах тюрем, вытаскивая с кровью и болью неправдоподобные сведения.

Был тут и весьма удручающий донос на одного из верховных инквизиторов времен правления Доминиксуса Конрова. Некий Янтиль Буг был замечен своим братом по Ордену в отвратительных плотских играх с мальчиками. Наверное, именно с тех времен Орден и встал на тропу растления.

Но жемчужиной коллекции Ирланий по праву считал записки самого Тобольга Ируйского о своих вещих снах.

В одной из них глава Ордена писал: «Я, Тобольг Ируйский, отец Ордена нашего, что есть карающий меч и огонь самого Создателя, говорю, что видел нечто ужасное, непостижимое умом, но ощущаемое душой. Я чувствую, что придет время, когда на Альтеру обрушится зло, вылезшее из самых жутких недр Бездны. И причиной тому станет маг со

взором пылающим. Это случится, ибо виденное мною не может быть пустым видением...».

Читая предсказания отца Тобольга, Ирланий всякий раз удивлялся, как порой иронично поступает судьба с людьми. Человек, терзающий страну в поисках колдунов и ведьм, сам обладал магическим даром. Но нужно воздать ему должное — способность к прорицанию он не изобличил до самой своей смерти, и если бы ни эти записки, чудом попавшие к вампиру-историку в руки, то так бы никто и не узнал о его редком даре.

Теперь же к коллекции добавился еще один экспонат. Названия книжка Гошкоте не имела, поэтому Ирланий про себя назвал ее «Восстанием Ордена». Не бог весть какое имя для книги с описанием столь значимых событий, но в голову другие примеры не лезли. Он аккуратно положил ее на полку, где громоздились документы времен заката империи Мирания, вздохнул и побрел обратно.

Наргх и Артий никак не выходили у него из головы. Хотя он и не причислял их к друзьям (таковых у вампира вообще не было), но чувствовал некую ответственность за их судьбу. Ведь именно он привел их к Аппроксимо и дал возможность воспользоваться Дорогой в никуда. Именно благодаря ему демон сейчас идет к своей заветной мечте. На этой мысли Ирланий усмехнулся. Как бы этот путь не закончился для него смертью.

Литмир сказал, что отправил демона убить Агниуса. Старый дурак, о чем он думал? С демонологом не справится и десяток архидемонов. И меч какой-то приплел. И прорицателя этого, полукровку. Нет, Литмир действительно выжил из ума. Пора ему на покой.

А Ирланию — вплотную заняться Наргхом.

Только теперь встает вопрос: как его найти? Ведь, наверное, он уже добрался до Земель Демонов. А ступит на них — сгинет. Остается только надеяться на его небывалую удачу.

И решил Ирланий ждать дальнейшего развития событий. Тем более ждать придется недолго. Если Наргх уже там, то он скоро узнает об этом.

— Вставай, полукровка! — тяжелый сапог Устинга пришелся прямо в челюсть Змею. Лакхаи злобно зашипел и замотал головой.

— Если не будешь нам помогать, мы пустим тебе кровь, — беззлобно пообещал Толгринд, наблюдая за сценой избиения с седла коня.

Злобное булькающее шипение повторилось, полудемон сплюнул кровь.

— Я пообещал провести вас до Владыки, и я это сделаю, — спустя миг сказал он, искоса глянув на командира.

— Тогда вставай и веди. Микул, сними с него цепи.

— Может, только ослабим, а то чего доброго?..

— Полностью сними. За эти дни черная сталь порядочно ослабила его. Если он и вздумает убежать или на кого-нибудь напасть, то только бесславно погибнет.

Микул пожал плечами и принялся за дело.

Освободившись от оков, Змей встал, выпрямился, вытянул шею и повертел головой. Его рыжие волосы спутанными лохмами спадали со лба.

— Хорошо, когда движения ничто не сковывает, — многозначительно сообщил он, лукаво улыбаясь и сверкая красными глазами. От давешних побоев не осталось и следа.

— Ты подорвал мое доверие, Змей, — сказал Толгринд. А сам подумал, что выходка лакхаи оказалась идеальным поводом для проверки на лояльность Наргха. Выходит, что

демон послушался его. Во всяком случае, Толгрид надеялся на это.

— Ты не первый кто так отзывается обо мне. Братья в тюрьме тоже разочарованы, да и Владыка, видимо, не делал на меня основную ставку.

— Как бы то ни было, но подошел твой черед действовать. Дальше вы отправляетесь вдвоем.

— Вдвоем? — Демон удивленно посмотрел на него.

— Как так вдвоем, Тол? Ведь Литмир распорядился проводить их до самого замка Одержимого, — озадачился Шолд, остальные спутники тоже пребывали в явном недоумении.

Толгрид ожидал этого. Но для себя он все решил еще день назад, когда выслушал рапорт командира патруля Плачущей Заставы.

— Каждую неделю кто-то пропадает, — говорил командир патруля, немного шепелявя. Его левое веко чуть-чуть подрагивало. — Мы уже все реже и реже патрули отправляем. Ребята говорят, отстанет кто-нибудь или нужду справить отойдет, а потом, глядишь, и пропал он. Зовут, зовут — а его как ни бывало. Вой, гогот жуткий по ночам оттуда доносится. Тут же до темени этой демонической рукой подать. Шагов семьсот, и ты там, в черни. А те, кто ходил туда, не вернулись.

Граница Земель Демонов уже возвышалась перед ними неприступной сплошной стеной, уходящей в небо. По сути, Плачущая Застава — одна из тех многих застав, что окружали Земли Демонов со трех сторон. Отличие лишь в том, что если другие заставы — строения временные, сооруженные наспех, то Плачущая Застава — небольшая крепость, возведенная еще во времена князя Еканиролиса, первого в династии Розоведов. Сейчас в ней размещен гарнизон на триста человек пехоты и сотня конницы — на случай внезапной атаки полукровок. И играет она роль первой линии обороны.

— Потому что дальше — неизвестность. Люди там пропадают постоянно. А я не хочу рисковать вами. Все, что могли, мы сделали. Дальше дело лежит за ними, — произнес Толгрид, поглядев на Наргха. В его взгляде он искал ответа. И нашел. Демон едва заметно кивнул.

— Тогда незачем тянуть, — растянул губы в улыбке Змей. — Вперед.

— Стой, — резко обрубил командир. — Пойдешь, когда я велю.

— Так это что же получается, мы освобождаем и демона, и этого полукровку? — Андер взволнованно глянул на командира.

— Да, Тол, выходит, мы их отпускаем. Теперь они вольны творить все, что захотят, — согласился с ним Кордок.

— Верно, отпускаем. Но разве не для этого мы сюда пришли? Замок Одержимого где-то там, — Толгрид кивнул в сторону плотной стены черного тумана. — Если мы сунемся туда, то можем не вернуться. А для Наргха со Змеем это родная стихия. Там им ничего не угрожает.

— А что, если они вернутся обратно? — не успокаивался Андер. — Соберут помощников, развернутся и ударят нам в спину.

— Не развернутся и не ударят, — покачал головой командир.

— Но, Тол...

— Все решено. Они отправляются дальше вдвоем, мы — возвращаемся на Плачущую Заставу.

Андер пожал плечами, отвернулся, сделав недовольное лицо. Остальные тоже тихо

забурчали, явно несогласные с приказом командира.

— Все, скачите обратно. Я догоню, — распорядился ТолGRID. Спутники неохотно последовали приказу. Остался только Шолд, он укоризненно глядел на командира.

— И ты, Шолд, ступай.

— Нет, Тол, я останусь.

— Демон с тобой, — прохрипел командир и кивнул Наргху, подозвав к себе. — Удачи тебе, Наргх. Уверен, ты все сделаешь правильно.

— И тебе удачи, ТолGRID, — сказал демон. — Я найду третий выход. Обязательно найду.

— Главное, не забывай о первых двух.

Наргх еще раз кивнул, подмигнул Шолду, развернул лошадь и поскакал к Змею.

— Эй, эй, не так лихо. Спешивайся, лошади все равно через Завесу Ночи не пройдут, — замахал руками лакхай.

Наргх покорно слез с коня и побрел уже вместе с полукровкой пешком.

— Дурак ты, ТолGRID, — беззлобно сказал Шолд, глядя, как уменьшаются вдаль два силуэта.

— Знаешь, Шолд, если бы мы были настоящим армейским отрядом, тебя за это слово легко можно было бы отдать под трибунал.

— И тебя — за неисполнение приказа командующего. Но в том-то и соль, что мы партизанское объединение, не придающее значения чинам и званиям. Но сейчас не об этом. Сколько мы с тобой повидали, скольких полукровок на мясо изрубили. А этих двоих отпустили... Скажи, ты что-то задумал?

— Задумал, — криво усмехнулся ТолGRID. — Как ты думаешь, Шолд, ты меня хорошо знаешь?

— Достаточно, чтобы понимать, что глупых поступков мой друг совершать не может. А этот поступок — самый что ни на есть глупый. Отсюда и вывод: ты что-то замыслил.

— Если знаешь, зачем спрашивать?

— Чтобы было спокойнее, — улыбнулся Шолд. — Ну, ладно, поиграли в конвой и хватит. Пора возвращаться домой.

ТолGRID задумчиво кивнул, развернул скакуна, шлепнул его по крупу, гаркнул и лихо помчался к Плачущей Заставе.

Глава 9

Густой мрак навис над Землями Демонов. Некогда пышущие жизнью равнины и леса, журчащие кристальной водой реки, чистое голубое небо — все это теперь поглотила колдовская тьма. Ночь тут стояла всегда. Ночь и жуткое ощущение неизбежной смерти. То тут, то там изредка раздавались крики и стоны, рычание и шорохи. Порой сквозь темноту можно было разглядеть мутные фигуры со сверкающими глазами.

Вдыхая воздух, Наргх пытался учуять запах чьей-нибудь жизни, но все было тщетно. Мир вокруг будто умер. Трава пожухла, земля потрескалась, вода в реках приняла темно-серый цвет. Деревья местами превратились в кривые коряги, местами понуро опустили голые ветви, будто кланяясь неведомым богам. Да и сам воздух словно пропитался тревогой.

Во всяком случае, так казалось Наргху. Змей же чувствовал себя здесь прошеным гостем. В его широкой поступи чувствовался некий триумф.

— Зачем Агниус окутал все тьмой? — наконец спросил демон после долгого молчания. Около получаса они путешествовали в безмолвии, оба были погружены в свои мысли.

— Это наши земли. Во тьме демоны лучше себя чувствуют.

Это Наргх знал по собственному опыту, тем не менее, не мог кое-чего понять:

— Но вы же не демоны, а полукровки. Для вас дневной свет не так неприятен как для демонов.

— Верно, но поначалу Владыка призывал из преисподней именно демонов. Здесь не только вечная тьма, но и Зов Бездны ощущается намного слабее.

— Но зачем нужно было захватывать такую огромную территорию и губить стольких людей?

— Глупый вопрос, — усмехнулся Змей. — Демонам, да и нам тоже нужна пища.

Наргх вспомнил Бездну. Мысленно увидел ее темно-красное небо, пепельные горы и равнины, скалы из черного камня, кипящую лаву, вытекающую из недр вулканов. Тысячи душ, изнывающих от издевательств демонов, крики и стоны, мольбы о пощаде. Перед глазами всплыла картина давно минувших дней: окровавленный грешник, которого злобный надзиратель Храхи-Агам подсунул новорожденному Наргху на съедение. Тогда он отринул от него, не понимая, почему должен есть разумное существо.

— Агниус как будто бы перенес сюда частичку Бездны, — констатировал он. — Скажи, Змей, зачем он это делает? Зачем создает вас, нападает на поселения, похищает людей? Чего он добивается?

— А разве не для этого я веду тебя к Владыке? Чтобы ты все узнал.

Наргх понимал, что лакхаи давно уже распознал его намерения, и поэтому не удивился вопросу.

— Но я хочу услышать ответ и от тебя.

— Ты все равно не поймешь замысла Владыки. Никто не способен его понять, кроме...

— Кроме кого?

— Кроме тех, кто ему помогает, — нехотя сказал полукровка.

— А кто ему помогает?

Змей зашипел, смеясь. В этом звуке заключалось многое: и насмешка, и пренебрежение, и жалость. Наргх не понял причины смеха, и ему стало как-то тревожно. Лакхаи явно издевался над ним, в глазах его ярко мерцало злорадство, а улыбка отражала довольствие.

— Очень скоро ты предстанешь перед ним и поймешь, сколь глупа была вся ваша затея с убийством. Владыку тебе не убить и не переубедить, но теперь отговаривать я тебя не стану. Ты сам все поймешь.

Наргх не исключал такой возможности. Быть может, он увидит в замысле Агниуса крупицу истины, ибо даже сумасшедшие гении иногда бывают в чем-то правы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И все-таки я поражен, какими же глупцами оказались эти Лесные Волки, — последние два слова лакхаи выговорил с пренебрежительной интонацией. — Мало того, что отпустили двух своих заклятых врагов на свободу, так еще и сопровождали их до самого дома. — Змей снова шипяще засмеялся.

— Они поверили в предсказание Прорицателя. Если верить видению, то ведь именно я должен убить Агниуса.

— С чего ты взял, что именно ты? — усмехнулся лакхаи.

— Но ведь Прорицатель это сам сказал.

— Прорицатель сказал то, что хотел услышать Литмир. Этот старый хрен слишком много на себя берет, слишком во многие дела лезет. Не ему тягаться с Владыкой. И Прорицатель это знает, поэтому и поддакивает ему.

— Значит, Прорицатель все придумал?

— Нет, он лишь истолковал свое видение так, как того хотел Литмир.

— Выходит, он на стороне Агниуса, как и ты.

— Он — да, а я — нет.

— Зачем ты лжешь, Змей? Ты пытался увести меня от Толгрида. И сейчас, возвращаясь во владения своего повелителя, ты ликуешь как никогда.

— Не все так, как кажется на первый взгляд. Ты не видишь дальше собственного носа, демон, может, поэтому и попадаешь в разные передраги, — таинственно улыбнулся полукровка.

— Тогда помоги мне увидеть.

— Время придет — помогу.

— Какое время? Возможно, я вообще не переживу встречу с Агниусом.

— Переживешь, — как-то слишком уверенно сказал Змей, и у Наргха появилось крепкое чувство, что Змей что-то скрывает.

— Откуда ты знаешь? Тоже разговаривал с Прорицателем или же сам способен видеть будущее?

— Чтобы знать грядущее, не обязательно обладать даром предвидения. Достаточно понимать людей и их мотивы. — И Змей снова загадочно ухмыльнулся.

Наргх больше не мог терпеть издевательств полукровки. Демоническое чутье подавленно молчало, но душой он ощущал, что здесь что-то не так.

— Довольно, Змей! Я чувствую, что ты чего-то недоговариваешь.

— Рад, что хоть на это ты способен, — как-то жалостливо посмотрел на демона лакхаи.

— Говори, что ты задумал.

— Придет время, и ты все узнаешь. В скором будущем тебя ждет аудиенция у Владыки. И как она закончится — будет зависеть только от тебя.

— Я тебя не понимаю.

— А пока и не должен.

Дальше шли молча. Наргх злился на лакхаи. Он не понимал ни его намеков, ни намерений. По всему выходило, что он верен Агниусу, как и остальные пихшей. Но все-таки Змей что-то недоговаривал.

Тьма тем временем сгущалась. Призрачные силуэты появлялись все чаще, звуки становились громче. Но все это не досаждало демону. Правда, волновало другое: его демоническое чутье совсем ослабло — теперь он почти не ощущал даже запаха жизни Змея, хотя тот находился рядом.

Вскоре набрали на покинутую деревню. Во тьме колдовской ночи она выглядела убого и как-то жутковато. Двери домов открыты, всюду раскиданы вещи, кое-где белеют скелеты животных. Создавалось ощущение, будто жители покидали свои жилища второпях. Впрочем, так оно, скорее всего, и было.

— Сколько всего поселений разрушил Агниус? — спросил демон, мимоходом оглядывая покинутую деревню.

— Их никто не считал. Завеса Ночи покрывает территорию тринадцати с лишним человеческих уделов. Сколько в них было поселений — можешь посчитать сам.

Демон мысленно прикинул и не нашелся с ответом. Понял, что много. Очень много.

— И неужели все эти люди пошли в пищу демонам и полудемонам?

— Не смейся. Владыка сюда переместил не всех демонов Бездны, а лишь несколько десятков. Да и пихшей на самом деле не так много, как думают люди.

— Тогда зачем ему столько людей. Ведь он продолжает грабить и другие деревни.

— Ты все скоро узнаешь, — снова загадочно ухмыльнулся лакхаи.

К вечеру (Наргх догадывался об истинном времени суток лишь приблизительно) они вышли на какой-то тракт, вдоль которого тянулась вереница мелких сел, тоже заброшенных. Через несколько часов пути (наверное, к утру или середине следующего дня) путники свернули к пролеску, обогнули несколько холмов и вышли к долине, расстелившейся перед ними необозримой далью. И вот тут-то Наргх понял, что почти не запомнил дороги. В памяти словно воцарился мрак, сходный с той же теменью, что окружала его снаружи.

— Я не помню, как мы сюда попали, — сообщил он.

— Так и должно быть. Тот, кто не носит Клейма Владыки, неизбежно теряется под Завесой Ночи.

— Что за клеймо?

— Его еще называют Печатью Пихшей. Все мы, от гихронов до тхаширов, носим эти печати по праву рождения.

Наргх сразу же вспомнил заклятие Временного Беспамятства, что наложил алхимик Ролус на лесополосу вдоль Великого Болота. Тогда демон с легкостью разрушил его, правда, испытав мучительную боль и чуть не потеряв сознание. Завеса Ночи имела схожие свойства, но была гораздо обширнее. Из этого можно было сделать лишь один вывод: Агниус очень могущественный маг, что, впрочем, демон понял уже давно.

— Его замок там, осталось совсем немного, — сказал лакхаи, кивком указав куда-то вдаль.

Наргх попытался разглядеть сквозь колдовскую тьму хоть что-то. Остроты демонического зрения не хватало — он видел над долиной лишь мутную линию горизонта, слегка искривленную в нескольких местах.

Щурясь и стараясь хоть что-то нащупать взглядом, демон вдруг заметил в долине шевеление. Принюхался — ничего. Это его ничуть не удивило. Он уже успел понять, что Завеса Ночи не только напустила тумана в память, но и приглушила его способность чувствовать жизнь.

Шевеление тем временем нарастало. Наргх даже стал различать сквозь тьму множественные силуэты. И это были не те призрачные тени, что сопровождали их всю дорогу по Землям Демонов. Это были настоящие, живые... полудемоны.

Их были десятки, быть может, даже сотни. С каждым мгновением тьма обретала черты и выпускала наружу нового пихшей. Они буквально вываливались из воздуха.

— Что это? — указал на приближающихся полукровок Наргх.

— А-а, это мои братья собрались на жатву. — Лицо Змея озарила довольная улыбка.

— Их так много. И они собираются напасть все разом?

— Не знаю. — Улыбка стала спадать с лица лакхаи. Видимо, он тоже озадачился количеством собратьев.

— Целая армия. — Наргх принялся считать выходящие из тьмы силуэты, но скоро понял, что это бессмысленно. С каждым мигом их становилось все больше и больше.

— Верно, армия. — Взгляд лакхаи стал задумчиво-озадаченным. — Неужели Владыка

все-таки решился?

— Решился на что?

— Атаковать человеческие заставы. Его всегда досаждало, что люди отгородились от нас, как от какой-нибудь заразы.

«Хуже, чем от заразы, — подумал Наргх. — Как от живого кошмара, несущего лишь гибель».

— Но на Плачущей Заставе ничего не знают о готовящемся нападении. Их же всех перебьют.

— Не только на Плачущей Заставе, но и на других более мелких... Это уже не наши заботы. Пойдем.

И они двинулись дальше. А армия пихшей шла им навстречу пестрой лавиной. Были тут и огромные, уродливые гихроны, и более мелкие и не такие безобразные кишраны, и уже более похожие на людей акхаши и шумартхи. Встречались также лакхаи и очень редко — тхаширы.

В их строю не было никакого порядка. Полудемоны двигались хаотичной жидкой толпой, словно какие-нибудь переселенцы, ищущие лучшего места для жизни. И вышагивали они как-то лениво, словно выполняли чей-то приказ.

Встретив Наргха со Змеем, никто из пихшей не обратил на них особого внимания. Лакхаи были одним из них, а в демоне они, видимо, угрозы не ощущали.

Наргха тем временем пробирала дрожь. Он представлял, как эта лавина полудемонов обрушивается на плохо защищенные остроги людей, как завязываются неравные бои, льются реки крови. Ни один из гарнизонов не выдержит столь мощного натиска. День или два, ну от силы три — и все заставы неизбежно падут, а полудемоны пойдут дальше. Почему-то Вседержатели не учли, что возможен такой исход.

— А раньше Агниус отправлял в рейды столько пихшей? — спросил демон.

— Никогда.

— За двенадцать лет это впервые?

— Выходит, что так, — неловко улыбнулся Змей.

«Значит, причина не только в том, что ему надоели людские укрепления вдоль Земель Демонов. Он хочет достичь чего-то другого», — возникла мысль у Наргха.

Демон с лакхаи уже слились с армией пихшей. Замелькали лица: в основном страшные, дикие и озлобленные; но встречались и почти человеческие, как у Змея. Наргх заметил, что одеты полудемоны по-разному: кто в обычные крестьянские платья, кто в богатые городские одежды, кто в военное обмундирование. Некоторые лакхаи, облаченные в темно-синие хитоны, вышагивали особенно резво. Они отличались от остальных как аурой, так и поведением. Видимо, на них возлагалась обязанность руководить этой хаотично льющейся толпой.

— Кто они такие? — спросил Наргх, указав на одного такого лакхаи.

— Это приближенные Владыки, лучшие из лучших его воинства, — оправдал догадки демона Змей. — Они замещают его на поле брани, передают приказы для пихшей, да и всячески руководят нападениями.

— А почему не тхаширы? Ведь насколько я понял, они — самое совершенное его творение.

— Ха, тхаширы, — криво усмехнулся Змей. — Когда Владыка только их создал, он первым же делом назначил каждого из них вожаком. Но... не все пошло так, как

планировалось.

— Что ты имеешь в виду?

— Характер тхаширов весьма неоднозначен. Они не всегда беспрекословно подчиняются Владыке, зачастую перечат ему и навязывают свои мысли. Да и к тому же они не очень любят стаю, им больше по душе одиночество.

— Поэтому Агниус перестал доверять тхаширам и снова вернул на должность вожаков лакхаи?

— Да, а из тхаширов сделал лазутчиков и убийц. Из всего шестого поколения на Землях Демонов присутствует едва ли десятая часть. Остальные же разбрелись по Царству и за его пределы с разными заданиями.

— Толгрид говорил, что именно тхашеры чаще всего становятся вольными, — вспомнил демон.

— Он прав. Почти каждый пятый пихшей шестого поколения отбивается от стаи и живет в угоду своим потребностям.

— А тот полудемон, что напал на нас в лесу, тоже был вольным тхаширом?

— Скорее всего, — как-то неохотно ответил Змей. Во время нападения он был в отключке, но демон знал, что лакхаи потом слышал, как о той стычке говорили ребята из отряда Толгрида.

Они, наконец, просочились сквозь войско Агниуса и продолжили путь в тихом безмолвии.

К вечеру вдали стали виднеться контуры огромного замка. Наргху невольно вспомнилась Башня Ушедших — исполинская крепость в Бездне, куда его притащил Храхи-Агам, чтобы впоследствии изгнать на Альтеру. Объятая пламенем, с устремленными в темное небо пиками и восседающими на парапетах фигурами демонов древности она казалась величественно-зловещей. Этот же замок, состоящий из трех башен разной вышины, был мрачен и громоздок, но некоего зловещего торжества ничуть не утратил. В некоторых окошках мерцали тусклые огоньки, придавая виду крепости оживленный вид.

Замок стоял на холме, а под его высоченными неприступными стенами с частыми узкими бойницами располагались десятки конструкций, о предназначении которых Наргх догадался почти сразу. Ряды узких клеток, опоясывающих холм стальной портупеей, были заполнены исхудавшими людьми в грязных лохмотьях. Кто-то сидел прямо на земле, кто-то стоял, кто-то лежал и, казалось, уже не проявлял признаков жизни. Взрослые мужчины и женщины, старики и дети — здесь можно было встретить кого угодно. Между клетями по узким колеям деловито расхаживали пихшей, покрикивая на узников или шлепая по рукам плетями.

— Это все похищенные люди? — озираясь, спросил демон.

— Конечно.

— Их так много.

— Нам нужна еда, а Владыке — материал для опытов. Я уже говорил об этом.

У Наргха сжалось все нутро. Все, что видел он здесь, напоминало лишь об одном месте. О его родном мире. Он родился демоном, но никогда не был им по существу. За свою непохожесть он был низвергнут в мир людей. В глубине души он скучал по дому, но никогда не думал, что ему выпадет возможность вернуться обратно. Но сейчас он словно снова очутился в Бездне.

— Агниус создал на Альтере свою Бездну, — сказал он упавшим голосом. — Даже не

верится, что он — человек. — Горькое чувство опустошения росло в душе Наргха. Он еще не встретил Агниуса, но уже знал, как будет к нему относиться. А его надежды на то, что ему удастся отвлечь демонолога от его зловещего плана, меркли с каждым мгновением.

— Я чувствую здесь присутствие братьев, — подал беззвучный голос Гарок-Харотеп-Коген.

— Демонов?

— Да. — В интонации сквозила радость. — Но не простых, а архидемонов и даже Темных Падишахов.

— Неудивительно, у Владыки на службе постоянно состоят демоны, — разъяснил Змей.

— Ты слышишь, что говорит мой меч? — удивился Наргх, посмотрев на лакхаи.

— Нет, но я слышу, что ты ему отвечаешь.

— Их не так много, но они... — Гарок-Харотеп-Коген издал утробный рык. — Они находятся здесь не по собственной воле. — Снова молчание. — Они страдают, изнывая от Зова Бездны. — Голос Темного Падишаха вовсе утратил радость. — Некоторым даже пришлось отдать свои жизни в угоду этому жалкому человеку.

— При виде всего этого я бы не стал называть его жалким. Он перенес Бездну туда, где ее не должно быть, — заметил Наргх.

— Это не Бездна, а лишь ее жалкое подобие.

— Однако люди здесь страдают так же, как и в Бездне.

Они подошли еще ближе, и Наргх уже мог разглядеть лица несчастных пленников. Обреченные и усталые, жизнь в глазах давно погасла. Женщины и дети тихо плакали, мужчины безразлично смотрели куда-то сквозь горизонт. На приближающихся двух незнакомцев никто не обратил внимания — узники давно уяснили, что никто их уже не спасет.

Вблизи замок казался неприступной скалой. Тяжелые ворота были подняты, но караульные отсутствовали, что ничуть не удивляло — штурма никто не ждал.

На внутреннем дворе крепости сновало несколько лакхаи: одни несли куда-то какие-то вещи, другие вели пленников, третьи стояли кучкой и о чем-то громко переговаривались.

Завидев новоприбывших, один лакхаи, тощий и одетый в такую же синюю хламиду, как и вожаки недавно встреченного воинства, отделился от кучки и пошел навстречу.

— Какая неожиданность, Змей! — развел руками он. Голос его тоже были шипящим, почти как у Змея, но с более высоким тембром. — Ты вернулся. Неужели ты думаешь, что Владыка простит тебе твою оплошность?

— Я искуплю свою вину, — холодно ответил Змей.

— Интересно узнать как?

— Тебя это не касается.

— Ты же знаешь, что касается. Меня здесь все касается, — лакхаи растянул тонкие губы в улыбке, слегка обнажив мелкие зубы.

— У меня есть то, что Владыка давно ищет.

И только теперь лакхаи обратил внимание на Наргха:

— Это кто? Его аура... необычна.

— Это демон.

— Демон? — у лакхаи снова вырвалась усмешка. — У Владыки в подчинении сотни демонов. Неужели ты думаешь, что удивишь его, приведя к нему очередного слугу Бездны?

— Уйди с дороги, Калх, мне не о чем с тобой разговаривать. — Змей зашагал прочь,

явно раздосадованный встречей.

— Кто это был? — спросил демон, как только они отошли.

— Калх. Старший надзиратель. Он думает, что контролирует здесь все и всех, но заблуждается. Он — такая же мелкая сошка, как и все остальные.

— Он сказал, что ты оплошал. В чем именно?

— Долгая история, — отмахнулся Змей.

В главной галерее самой высокой башни, в которую они вошли, было пусто и мрачно. Вдоль широкой дорожки, ведущей в главный зал, стояли громоздкие колонны, словно молчаливые стражи. Наргх со Змеем шли по мраморному полу, прислушиваясь к звукам собственных шагов. Вскоре они вышли в главный зал, пространный и пустой. Высоченный потолок был увенчан серебряной люстрой с сотнями свечей. В огромном камине трепыхались язычки пламени, отбрасывая неяркие блики на развешанные на стенах портреты. Наргх понял, что замок до вторжения Агниуса принадлежал какому-то вельможе, возможно, кому-то из тех, чье лицо было изображено на одной из картин. О судьбе предыдущего владельца замка тоже можно не гадать. Единственное, чего точно нельзя было встретить у бывшего хозяина в его жилище, так это расставленных вдоль стен стеклянных резервуаров с плавающими гомункулами.

А их здесь были десятки.

— Что это? — спросил демон, разглядывая скрюченное голое существо в мутной воде.

— Зародыши. Здесь еще не все резервуары. Основная их часть содержится в инкубатории, что в подземелье.

— Из них вырастут тхаширы?

— Скорее всего, да, но, возможно, что и лакхаи. Может быть, мои братья и не столь способны, как тхаширы, но в повиновении мы лучшие. Поэтому Владыка нас по-прежнему воспроизводит.

— Так, значит, вот как Агниус плодит своих детей.

— К этому способу он пришел лишь семь лет назад. До этого у него были немного иные методики.

— И какие же?

— Вивисекция, скрещивание и другие.

Гомункул в резервуаре дернулся, мутная жидкость забулькала, грозя вылиться через край. Наргх прижал шестипалую ладонь к стенке емкости, приблизился, чтобы лучше рассмотреть содержимое.

— Эй, ты! — вдруг услышал он позади. — Не трогай это. — Демон обернулся и увидел быстро шагающего к ним еще одного лакхаи в красной хламиде. В руках он сжимал длинную трость с болтающимся поплавком на конце.

— Кто ты такой и что здесь делаешь? — спросил он строгим голосом. Лицо его было бледным, волосы отливали чернильной чернотой.

— Спокойно, Лэкх, он со мной, — улыбнулся незнакомцу Змей.

Лэкх недовольно глянул на проводника Наргха, и вскоре его лицо стало меняться.

— Змей? Не думал, что ты еще жив. — В голосе не было радости, но и угрозы Наргх не чувствовал.

— Я вижу, тут не все рады меня видеть.

— А чего радоваться? Ты подвел Владыку, а он не любит, когда так поступают.

— Я искуплю свою вину, — уже во второй раз пообещал Змей. — Кстати, ты не знаешь,

где его можно найти?

— Там, где и всегда.

И Наргх со Змеем двинулись дальше. Как объяснил лакхаи, «там, где и всегда» означало, что Агниус снова корпел над чем-то, сидя в своей подземной лаборатории. Они покинули главный зал, свернули в узкую галерею, прошли несколько пролетов и, наконец, добрались до входа в подземелье.

— Раньше тут была тюрьма, — рассказывал Змей, когда они спускались по ступенькам. — Но Владыка нашел в этом подземелье другое предназначение — теперь тут располагается инкубаторий и лаборатория.

Инкубаторий был воистину огромен. Те несколько десятков резервуаров в главном зале казались лишь шуткой по сравнению с тем, что было здесь. Высоченные полки в семь этажей, разделенные лестницами и узкими пролетами, были заполнены прозрачными емкостями с мутной жидкостью. В некоторых плавали гомункулы, иные же пустовали. И obsługi здесь тоже было больше. Лакхаи в красных одеждах расхаживали между рядами с резервуарами, время от времени окуная в мутную жидкость трости с поплавками на концах, видимо, таким образом проверяя состав и что-то высчитывая.

Проходя мимо одного ряда, Наргх увидел, как трое пихшей вытаскивали из резервуара с особенно грязной жидкостью бледное тело. Новорожденный полудемон выглядел скверно: рот открыт, язык наполовину вылез наружу, все тело дергается в мелких конвульсиях. Создавалось впечатление, что он вот-вот умрет.

— Это выкидыш, — пояснил Змей, догадавшись о вопросе демона. — Такое часто случается.

— И что с ним сделают?

— Выбросят или отправят на переработку.

— На переработку?

— Да. Плохой материал тоже может на что-нибудь сгодиться. Ведь помимо пихшей Владыка экспериментирует еще со множеством существ.

Вход в лабораторию, высокие, обитые железом двери, как ни странно, охранялся двумя рослыми полудемонами. Ни на одного из представителей существующих поколений они похожи не были.

— Владыка занят, — прогремел один из них, похожий на здорового быка. Глаза налиты кровью, ноздри раздуваются с каждым вздохом. На мохнатой морде не читалось враждебности, лишь истовое исполнение долга. Второй молча глядел на незваных гостей, чуть щуря свои пороссячьи глазки. Два тонких рога на голове блестели во тьме, словно стальные иглы.

— У нас к нему важное дело, — медленно, почти по слогам, проговорил Змей.

— Владыка занят, — повторил гигант и чуть насупился.

— Да, с этими битюгами будет сложнее, — прошипел лакхаи, обращаясь к демону.

— А кто они такие?

— Переходный этап от гихронов к кишранам. Обычно подобных Владыка уничтожал, но этих почему-то решил оставить.

— В них совсем нет ничего человеческого, — заметил Наргх.

— Послушайте, о почтенные стражи покоев повелителя нашего, — снова заговорил слогами Змей. — Я пришел, чтобы не мешать Владыке, но помочь ему. Разрешив нам пройти, вы окажете добрую услугу своему повелителю. Он отблагодарит вас, накормив вдвое

больше обычного.

Повисла тишина. Лица стражей омрачились задумчивостью.

— Хорошо, проходите, — через некоторое время прогудел полудемон с пороссячими глазами и отступил на шаг. Первый последовал его примеру.

— Не будь они столь тупы, нам бы долго пришлось их уговаривать. — Змей подмигнул демону.

Минуя небольшой коридор, демон и лакхай, наконец, попали в лабораторию. Помещение было сплошь заставлено огромными колбами, ретортами и прочим алхимическим оборудованием. Здесь и там сновали лакхай, занятые какими-то делами. На длинных столах громоздились туши мертвых пихшей, какие-то были разделаны, какие-то еще целыми. Высокий человек в серой мантии с красной оторочкой стоял спиной к гостям и копошился над бледным трупом полудемона.

— Владыка, разрешите приветствовать вас, — прошипел Змей.

Человек медленно обернулся, откинул ото лба спавший на лицо локон темных волос, выпрямился.

— Ах, это вы, — сконфуженно уставился на человека Змей. — А где Владыка?

— Артий? — ахнул в изумлении Наргх, глядя на исчезнувшего месяц назад спутника.

— Наргх? — Артий, видимо, удивился не меньше. — Ты... как ты нашел меня?

— Ты его знаешь? — удивленно поглядел на демона Змей.

— Да, это Артий. Гильдейский маг и мой приятель.

— Твой приятель? — выпучил глаза лакхай. — Но как?.. Неужели он и есть тот, кто провел тебя по Дороге в никуда?

— Довольно! — прогремел чей-то повелительный глас.

Наргх обернулся и увидел позади них высокого незнакомца в темно-красной мантии с желтыми узорами. По всем признакам он являлся человеком, но вот его лицо... Широкие скулы, узкий подбородок, высокий лоб, темные, но уже тронутые сединой волосы. И глаза неестественного красного цвета. Они полыхали алым пламенем, грозя испепелить любого, на кого падет их взор. По бокам от этих демонических глаз во все стороны ползли темно-красные морщины, словно набухшие кровью вены.

— Владыка. — Лакхай медленно склонил голову. Наргх же застыл как вкопанный.

— Зачем ты явился сюда, Змей? — снова прозвучал стальной голос Агниуса. Демонолог будто бы и не замечал спутника лакхай.

— Я... я допустил ошибку, Владыка. — В шипении Змея ощущалась толика страха. — Но я готов исправиться.

— Я не прощаю ошибок. — Взгляд Агниуса вводил в некий транс. Наргх отчетливо чувствовал это. — Ты умрешь сейчас же! — Повелитель демонов выставил левую руку ладонью вперед. Черное кольцо на безымянном пальце стало источать тьму, похожую на густой дым.

— Нет, Владыка! — Лакхай схватился за грудь, лицо искорежилось в гримасе боли. — Я... принес то... что вы... давно... ищите... — Его дрожащая рука указала на Наргха.

Агниус опустил руку, тьма тут же рассеялась. Гипнотический взор перепрыгнул на демона. Маг поднял длань, и Наргх уже решил, что его постигнет та же участь, что и Змея, но боли вопреки домыслам не ощутил. Через миг он понял, что демонолог читает его ауру.

— Ты демон, — констатировал Агниус спустя мгновение. — И... весьма необычный демон. — Пауза. Наргх понял, что не может оторвать взгляда от сияющих глаз повелителя

демонов. — Зачем ты пришел ко мне?

— Агниус, разреши, я объясню, — сказал Артий.

— Ты? А при чем здесь ты?

— Я знаю его. Мы вместе прошли по Дороге в никуда. Он помог мне добыть Книгу Эпох.

— Почему ты не рассказал мне об этом?

— Не считал это важным. На Дорогу в никуда мы вступили вместе, но по эту сторону я оказался один. Я думал, он не пережил перехода.

— Глупец. Дорога в никуда — слишком нестабильное заклятие. Вы лишь прибыли в разное время. Когда ты попал в это время, демон? — Вопрос предназначался Наргху.

— Около месяца назад.

— Вот видишь, а ты уже потчуеть у меня почти полгода, — демонолог укоризненно глянул на Артия.

— Прости, Агниус, я не думал, что...

— Ладно, не важно. Теперь он здесь, в моей власти. И я вижу, что Змей оказался прав. В этом демоне есть то, что может пригодиться. — Под взглядом Агниуса Наргх ощущал себя как-то неловко. Он понимал, что сейчас открыт перед демонологом как книга.

— Я пришел к тебе с просьбой, — с трудом выговорил демон. Гипнотический взгляд Агниуса действовал угнетающе.

— Нет, Наргх, не стоит, — предостерег его маг-иллюзионист.

— С просьбой? — На лице повелителя демонов мелькнула легкая ухмылка. — Не зазнавайся. Я демонолог, и мне не пристало выполнять просьбы демонов.

— Но я ради этого проделал такой путь. Выслушай!

— И чего же ты хочешь?

— Я хочу стать человеком.

— Человеком? — Даже сквозь алое сияние Наргх увидел в глазах Агниуса смех. — Я слышался, Артий? Демон просит сделать его человеком?

— Да. Вот такой он странный демон.

— Подожди-ка. — Агниус прищурил свои горящие глаза, будто пытаясь что-то разглядеть. — Ну, конечно же, конечно... Ты то, что мне нужно. — Теперь он откровенно улыбался. — И как же я сразу этого не увидел?

— Что все это значит? — Наргх ничего не понимал.

— Ты и есть тот самый недостающий компонент.

— Какой компонент?

— Необходимый для осуществления моего плана. Вот в чем твоя уникальность — ты предвестник великих перемен, демон.

— Каких еще перемен? Я всего лишь хочу стать человеком.

— Не бывать этому. У тебя намного более серьезное предназначение.

Голос демонолога был тверд как камень. Наргх понял, что Агниус не откажется от своих намерений. Никогда. Правы были Толгрид и Змей. Слишком уж он одержим своей идеей. Поэтому у Наргха оставался лишь один выход.

С трудом борясь с навалившимся на разум трансом, Наргх потянулся за оружием. Казалось, прошли целые часы, пока его рука коснулась рукояти. Он вытащил меч из ножен.

— Нет, Наргх, не надо, — услышал он голос Артия.

Демон метнулся к Агниусу, вознеся оружие над головой. Краем глаза он заметил, как

тьма засочилась из кольца демонолога. Она вскружилась, окутав демона в одно мгновение.

— Я ничего не чувствую, — кричал Гарок-Харотеп-Коген.

— Остановись! — требовал маг-иллюзионист.

Перед глазами все плыло. Наргх ничего не видел кроме пары пылающих огней. Он по-прежнему не мог оторвать от них взгляда. Тьма насадала с каждым мигот, стирая весь мир, но глаза демонолога становились лишь ярче.

Демон осознал, что земля из-под ног уходит, а он либо падает, либо... поднимается в воздух. Кисть ослабла, меч упал на каменный пол, глухо звякнув. Через секунду Наргх больше не мог шевелиться. Окутанный магическим черным дымом он висел в воздухе, а извилистая толстая струя тьмы, исходящая из ладони Агниуса, держала его как за веревочку.

— Ликуй, демон. Ты станешь прародителем нового, совершенного народа, — беззлобно говорил Агниус, ничуть не обиженный выходкой Наргха. Глаза его по-прежнему сияли алым. В последний миг перед тем, как потерять связь с реальностью и окончательно погрузиться в транс, демон отчетливо ощутил колкое чувство разочарования.

У него не получилось ни стать человеком, ни уничтожить Агниуса.

Глава 10

Бледно-желтый диск солнца скрылся за линией горизонта, нырнув прямо в тучу. Небо замерцало точками звезд. Вскоре заметно похолодало, поднялся даже небольшой ветерок. Толгрид в последний раз глянул на темную стену в отдалении, сливающуюся с наступающим мраком ночи, и вернулся в кабинет командующего гарнизона Плачущей Заставы.

Они должны были отправиться в Андлиф еще вчера, но командующий гарнизона, по случайному стечению обстоятельств оказавшийся давним приятелем Шолда, радушно пригласил весь отряд Лесных Волков распробовать вместе с ним норовирское вино двадцатилетней выдержки. Толгрид хотел было ему отказать, но Шолд настоял, да и командир сам понимал, что ребятам нужен отдых. Отъезд перенес к вечеру, а когда увидел, что вина оказалось с десятков бочонков, то пришлось отложить путешествие на следующий день.

И этот «следующий день» уже подошел к концу, а отправляться в путь ночью было неразумно.

Кабинет командующего гарнизона представлял собой унылое зрелище. Трухлявый стол, заваленный кипами бумаг и мусором, несколько деревянных скамеек, небольшой комод с дырами от короедов. Полы в последний раз мыли здесь, наверное, еще при императоре Влайдеке Третьем, а сквозь грязное окно видны были лишь мутные очертания того, что творилось на улице. Пыльный подоконник же служил кладбищем для мух.

Сам же командующий гарнизона, которого звали Дигоном, выглядел не лучше. Почти лысый, лицо рыхлое, болезненно-потное, зубы черные, глаза выцветшие.

— Так вот я ему и говорю, — размахивал руками подвыпивший командующий гарнизона, — ты дурак или притворяешься? Зачем полез туда один? Ребят позвать не мог, что ли? А он мне: да стыдно, говорит, было. Подумают еще, что у самого силенок не хватило...

Это была очередная байка, которых он натравил уже с добрую сотню. У Толгрида эти пустые рассказы уже в печенках сидели. Дигона он раскусил сразу же: хвастун и выпивоха, по недоразумению оказавшийся на руководящем посту. Он сочинял истории на ходу, особо

не заботясь о смысле и содержании. Мнение Толгрида разделяли Андер и Кордок — наслушавшись неправдоподобных рассказов, ребята мирно дремали на скамье, укутавшись в плащи. Микул и Хелга перекидывались в кости, по их сонным лицам было видно, что и они скоро присоединятся к спящим товарищам. Неутомимыми же оставались Шолд с Устингом и Вилконом — эти уже влили в себя по бочке вина, но все еще держались на ногах и с вниманием слушали бредни командующего гарнизона.

Толгрид не услышал, чем окончилась история Дигона, но все заливисто захохотали.

— Эй, Тол, идем, выпьем, — прозвучал пьяный голос Шолда. Его глаза блестели в свете масляной лампы, лицо покраснелось.

— Я уже итак полон, как ваша бочка, — отмахнулся командир. И правда, мир вокруг плясал — он здорово перебрал.

— Да нет же, это бочка уже почти пуста, — расплылся в добродушной улыбке Дигон, постучав по деревянной емкости кулаком. По кабинету разлился глухой звук. — Надо бы велеть, чтобы еще одну притащили.

— С нас довольно, — помотал головой Толгрид. — Ребятам еще надо выспаться. Завтра с утра мы отправляемся в Андлиф.

— Да подождет ваш Андлиф, — махнул рукой командующий гарнизона. — Мне что, опять одному горевать? Ни поговорить, ни выпить не с кем.

— Да, Тол, брось ты это, мы ж не солдаты какие, а вольные борцы. Нам отдых тоже положен. — Шолд криво улыбнулся.

Устинг утробно рыгнул, переманив на себя все внимание.

— О-о, браток, а ты похлестче Мика громыхаешь-то, — похлопал его по плечу Дигон.

— Ты б еще понюхал, как он ветра гоняет, — засмеялся Шолд. — Свалился бы давно.

Устинг заржал, Дигон с деланным удивлением покосился на него и тоже захохотал. Через мгновение к всеобщему веселью присоединился и Вилкон. Толгрид заметил, что и его губы тоже невольно норовят растянуться в улыбке. Но тут дверь противно скрипнула, и внутрь ввалился молодой солдат в стальном панцире и шишаке. Глаза его дико блестели, испугано бегая по всем присутствующим.

— Какого демона ты сюда влетел? — заорал Дигон. — Под трибунал захотел?

— К-коман-ндир, — язык у солдата заплетался, — т-там п-полудем-моны. Нас-ступают.

— Чего?

— П-полудем-моны! — Голос сорвался на крик.

— Ты что несешь, молокосос? — нахмурился Шолд.

— Их с-сотни, п-полудем-монов.

— Да какого хрена? — снова заорал Дигон. — Выйди вон!

— Подождите-ка, — влез в разговор Толгрид. — Полудемоны наступают?

— Да, да, — закивал солдат, радостный, что хоть кто-то его понял. — Ос-сада!

Толгрид кинулся к двери и уже через несколько мгновений стоял на стене. От зрелища, которое он наблюдал сквозь тьму ночи, внутри все сразу же покрылось льдом ужаса.

Тени шли хаотичной толпой. Солдат не ошибся — их были сотни. Сотни полудемонов всех возможных поколений. Здоровенные, безобразные гихроны, не менее уродливые кишраны, чуть более похожие на людей акхаши и шумартхи. Командир различал и лакхаи, но их было очень мало, и шли они скорее во главе, нежели лились хаотичной массой, как их собратья более ранних поколений. В их марше даже ощущался некий триумф. Единственных, кого он не наблюдал вовсе, — это тхаширы.

— Осада! Осада заставы! Всем приготовиться к бою! — закричал он, быстро семена по ступенькам. Об одну из них он споткнулся, пролетел несколько шагов и рухнул на каменный пол. Боль ударила в недавно зажившую ногу, заставив его издать глухой стон.

К нему подбежали два солдата и помогли встать.

— С вами все в порядке? — спросил один из них, молодой парень с тонкими усиками.

«Нет, демон меня раздери! — в отчаянии подумал Толгрід. — Я пьян и снова повредил ногу, а впереди меня ждет битва. Быть может, последняя битва в жизни!»

Прогремел гром горна, повествуя о начале подготовки к бою. Откуда не возьмись стали появляться сонные солдаты. Вскоре внутренний двор Плачущей Заставы ожил как днем. Арбалетчики заняли места на стенах и бойницах, ворота быстро забаррикадировали бревнами.

— Хелга! Хелга! Мать твою, ты где? — кричал командир, отползши в сторону.

Со стены что-то кричали, по ту сторону слышался какой-то шум и грохот. Засвистели болты арбалетов, стали раздаваться отдельные возгласы солдат. Сквозь всеобщий шум Толгрід слышал, как за стенами жалобно ржали лошади в конюшнях — их-то полудемоны не пощадят, как и тех, кто по каким-то причинам оказался вне внутреннего двора. И что случилось с ночными патрулями — тоже неизвестно. Если не успели оповестить о надвигающейся угрозе, значит, бесславно погибли.

Боль вскоре отступила, и Толгрід поднялся на ноги. Навстречу к нему бежали Хелга и Микул.

— Где остальные? — встретил он их вопросом.

— Устинг, Шолд и Вилкон полезли на стену, отстреливаются. Андер и Кордок готовят стрелы, — быстро отрапортовал Микул.

— Где мое оружие?

— Все здесь. — Хелга передал командиру цепь и короткий меч. С кинжалом Толгрід не расставался никогда. — Ты едва на ногах держишься.

— За меня не волнуйся. Надо помочь гарнизону.

— Что происходит, Тол? — В глазах Микула читалось непонимание.

— Ты о чем?

— Полукровки... их целый легион. Они никогда не нападали таким числом.

— Наверное, решили сменить тактику. — Толгрід еще не успел это обдумать. — Все, идем, посмотрим, что там творится.

А творилось что-то из ряда вон выходящее. Полудемонов под стеной собиралось все больше и больше. Некоторые плевались огнем и ядом, выбивали со стен солдат сгустками сжатого воздуха и телекинетическими ударами. Но чересчур активных действий пока не предпринимали.

— Отставить стрельбу! Отставить! — закричал Толгрід, как только взобрался на стену. Взглядом он рыскал в поисках Дигона. Где этот демонов командующий, когда так нужен, думал он. Неужели управление над гарнизоном придется принять ему?

Откуда-то сбоку раздался оглушительный крик — один из арбалетчиков вспыхнул желтым пламенем, попятился, свалился с деревянного настила и упал на каменный пол. Тут же недалеко еще двое свалились со стены, с глухим криком полетели вниз.

— Всем отойти от стены на шаг, — скомандовал Толгрід, но гарнизон не торопился ему повиноваться. И неудивительно, ведь эти солдаты — не его подчиненные.

— Микул, — выкрикнул командир, — найди Дигона. Быстро!

— Какого демона здесь творится? — словно в ответ раздался пьяный голос командующего гарнизона. Едва стоя на ногах, полуголый, он держался за косяк двери. Чумные глаза смотрели в никуда. — Я спрашиваю, како...

— Командующий, нас осаждают полудемоны. Весь гарнизон на местах. Что нам делать? — нашелся с вопросом солдат, подскочив к нему и вытянувшись во весь рост.

— Осаждают? Полудемоны? — Пьяное лицо Дигона скривилось в непонимании. — Чтс за чушь вы несете? За это я отдам вас под трибунал. Вас всех! — И он обвел отсутствующим взглядом солдат.

И когда он успел так охмелеть, подумал Толгринд?

Снова крик — один из защитников заставы полетел вниз. Толгринд слышал чавканье и рычание — полудемоны принялись за пиршество. «Пока этот пьяница будет рассусоливать, весь его гарнизон перебьют», — вонзилась отчаянная мысль в голову Толгрида.

— Эй, солдаты! — хрипло закричал командир. — В виду того, что ваш командующий недееспособен, я как старший по званию и более опытный принимаю командование на себя.

Солдаты затихли, внимая речам командира Лесных Волков. Репутация вольных борцов с полудемонами в этих краях была особенно чтимой.

— Эй, ты чего? — округлились глаза Дигона. Его лицо чуть побледнело, глаза закатились, и он и с кряхтеньем выблевал все, что съел за последние полчаса.

— Микул, запри Дигона в кабинете, — распорядился Толгринд.

И это, надо признать, заставило солдат прислушаться к новому командующему и начать выполнять его приказы с еще большим тщанием. Толгринд никогда не руководил гарнизоном, поэтому пришлось довольствоваться лишь собственной логикой и советами старшего помощника Дигона.

Как только все были расставлены по местам, командир принялся за оборону замка.

— Готовь стрелы, заряжай! — Толгринд отдавал команды для лучников, то есть те, которые знал, но арбалетчики отлично его понимали. — Пли!

Град арбалетных болтов устремился в кишачье море полудемонов. Раздались крики и рокот, несколько туш повалилось наземь, но в целом толпа не колыхнулась. Лишь в ответ обратно устремилось несколько струй огня.

— Готовь стрелы, заряжай! — Командир сглотнул тягучую слюну. Полукровок становилось все больше и больше. Их здесь, у стен Плачущей Заставы, наверное, уже собралось не меньше двух тысяч. — Пли!

Болты почти не повреждали плотного строя полукровок, чего нельзя сказать о стрелах толгриндского отряда. Наконечники из черной стали разили врага наповал.

— Тол, стрел почти нет, — сообщил Андер.

Конечно, нет. Ведь, готовились они не для такой атаки.

— Используйте те, что есть, и отходите. Скоро они пойдут врукопашную.

Створки ворот тем временем трещали, держась из последних сил. Но опасность исходила не только оттуда — некоторые полукровки, особенно ловкие и прыткие, карабкались по стенам как муравьи и норовили пробраться внутрь заставы. Несколько попыток не увенчались успехом — арбалетчики сбрасывали их обратно, одного зарубил прямо на месте Устинг — но где гарантии, что и дальше у них ничего не выйдет?

— Я ничего не понимаю, — сказал Шолд. Он все еще был пьян, но оставался вполне здравомыслящим. — Они оккупировали стены и стоят, как будто чего-то ожидают. Какого хрена им надо?

— Ворота, — догадался Кордок, глянув вниз. — Они налегают на ворота.

Грохот внизу стоял жуткий: дерево трещало, непрочные доски лопались и крошились. Чем ломали ворота — понять было сложно, но это что-то хорошо справлялось со своей работой. Баррикадные бревна тоже ломались одно за другим.

А ведь Плачущая Застава — самая укрепленная крепость. Остальные так, больше для наблюдения предназначены. Если она падет, то о других и говорить нечего.

— С минуты на минуту они прорвутся, — громогласно прохрипел Толгрид. — Копейщики, мечники, готовься к рукопашной! — И тише добавил: — Андер, стрелки на тебе. Хелга, Кордок, Микул — подсобите ему. Остальные — спускаемся вниз, встретим гостей черной сталью.

Внизу уже ждало полтора ста солдат, оцетинившихся мечами и копьями. Толгрид поставил их полукругом.

Удар по воротам. Еще удар. Сквозь образовавшуюся прореху уже виднелась огромная волосатая туша.

— Это все Наргх, — сквозь зубы процедил Шолд. Он стоял, оголив палаш и плотнее прижавшись левым плечом к солдату, а правым — к Толгриду. — Это он насрал бездновых отродий на нас. Не нужно было его отпускать. Он предал нас. И теперь мы погибнем.

Командир не ответил. Ему нечего было сказать. В Наргхе предательства он не ощущал. Полукровок на атаку толкнуло что-то другое. Возможно, Одержимый таким образом решил объявить Царству Создательеву полноценную войну.

— Сейчас будет жарко, — прозвучал справа от Толгрида голос Устинга, его огромный двусторонний топор отливал желтыми бликами, зазубрины хищно скалились, как зубы акулы.

Удар. Щепки прыснули в стороны, баррикадные бревна с треском раскололись и попадали на землю. В нос ударил запах свежеспиленной древесины. Створки ворот в последний раз заскрежетали и развалились трухлявыми досками.

Первым в проеме оказался огромный волосатый полудемон с двумя толстыми рогами на голове. Он был абсолютно гол, шерсть сальными пучками свисала с его безобразного тела. Он поднял толстые руки и Толгрид увидел, что вместо кистей у него два огромных стальных набалдашника с шипами — ими, похоже, он и таранил ворота.

Полукровка громогласно взревел и прошел вперед, за его спиной скользнули тени, и в проем просунулось еще несколько полудемонов. Эти были меньше, но все равно намного крупнее человека.

— Солдаты! — раздался хрип Толгрида. — Не щадить никого, защищаться до последнего! — И уже тише добавил: — Эти твари просто так от нас не отстанут.

К воротам подоспело еще несколько полукровок, уже более похожих на людей. Эти были вооружены мечами и топорами.

Мгновение ничего не происходило, но тут гигант с набалдашниками рванул вперед, затопав ножищами так, что задрожала земля. Он шел прямо на Толгрида. Свора полукровок с ревом и шипением двинулась за ним.

— Копья, вперед! — выкрикнул командир, и несколько акхаши по бокам полукруга сразу же наткнулось на вытянутые вперед копья.

Великан подошел уже совсем близко. Толгрид вскинул цепь, начал раскручивать ее над головой. С подобными он встречался не раз — и всегда выходил победителем.

— Вы знаете, что делать, — бросил он через плечо и начал потихоньку пятиться.

Гигант вскинул руки-булавы. Шолд и Устинг нырнули под него, а Толгрид накиннул цепь на врага. Черная змея, звеня и извиваясь в воздухе, набросилась на мохнатого полудемона, начав быстро его стягивать. Полукровка взревел, не удержался на ногах и с грохотом повалился на каменный пол. Его безобразная морда сверкала гневом, из пасти шла пена. Он попытался брыкнуться — звенья толгридской цепи затрещали, но выдержали натиск. Тут подбежал Шолд и всадил свой черный палаш полудемону прямо в ключицу. Тот взревел еще громче, брызгая кровавой слюной, но через миг затих.

Краем уха командир слышал звон мечей — солдаты приняли бой. Он обернулся и едва успел увернуться от смертоносных когтей акхаши. Оголив клинок, он тут же парировал следующий удар, снова пригнулся, ощутив отдаленную боль в ноге, выпрямился и рубанул прямо по руке полукровки. Отрубленная кисть взмыла ввысь, фонтан крови брызнул из культи. Акхаши на мгновение потерял концентрацию, и Толгрид воспользовался этим. Следующий удар снес полудемону голову.

Командир оглядел поле боя. Многие солдаты лежали мертвыми, но с сотню еще держали оборону. Вилкон в ярости рубил шумартха, дико крича. Устинг работал топором как дровосек, грозное оружие лихо размахивало из стороны в сторону, сбивая головы и конечности полудемонов. Шолд насадил на палаш рослого кишрана и пригвоздил его к земле.

Тем не менее, количество полукровок увеличивалось с каждой минутой. На места павших становились новые. Они теснили солдат к стенам, рвали их плоть когтями и зубами, многие успешно орудовали мечами и топорами.

Толгрид глянул на стену, и увидел, что многие стрелки тоже занялись рукопашным боем — полудемоны теснили их и там. Кордок отбивался мечом от здорового шумартха в кольчуге и погнутом шлеме, Андер рубился сразу с двумя акхаши, Хелга, стоя на парапете, пускал стрелу за стрелой. В очередной раз цапнув рукой по колчану, он обнаружил, что тот пуст, тогда парень незамедлительно вытащил из ножен короткий меч и бросился помогать Андеру.

Звон мечей, крики и стоны людей, рычание и шипение полудемонов — все слилось в единую звуковую гамму. Песню битвы.

Толгрид махал мечом налево и направо. Двое полукровок — лакхай и шумартх — подобрались слишком близко. Удар — блок, еще один — уворот. Лакхай отпрыгнул на пару шагов, вытянул руку — Толгрид тут же метнулся в сторону, зная, чего ожидать. И не ошибся — струя огня прошла мимо, едва не задев бедро. Топор шумартха посвистел совсем рядом, командир снова увернулся. И тут же увидел струю огня. Он едва успел закрыть лицо, как его тут же обдало горячим пламенем. Кожа на перчатках и рукавах мигом загорелась. Превозмогая боль в ноге, он подпрыгнул и нанес удар сверху, вонзив клинок прямо в незащищенное горло шумартха. Тот с бульканьем повалился наземь.

Лакхай отошел еще на несколько шагов, но лишь напоролся на меч Вилкона. Лесной Волк выглядел безумным убийцей, только что дорвавшимся до беззащитных жертв. Весь заляпан кровью, глаза горят бешенством, с меча капает темная кровь. Он ухмыльнулся и бросился обратно в гущу боя. Может, он и глуповат, подумал Толгрид, но как боец — безупречен.

В следующий миг командир увидел, как трех солдат и Микула жмут к стене. И направился к ним. Но путь преградил еще один великан — очень похожий на того, что ломал ворота, только с двумя огромными топорищами вместо рук. Он яростно взревел и

ударил сразу обоими орудиями. Толгрид увернулся, перекатился по его левому боку и всадил меч в бедро чудовищу, тот взревел еще громче и резко лягнул раненой ногой по обидчику. Сноп искр посыпался из глаз командира — удар пришелся прямо по голове. Он упал во что-то мягкое и мокрое. Меч выскользнул из рук. Схватился за голову, пытаясь остановить мнимое головокружение. Сосредоточив зрение, он увидел, что раненый полудемон схватился с двумя солдатами, но ненадолго. Одного он разрубил от шеи до живота почти сразу, а другого, повозившись с пару секунд, припечатал к земле. Видимо, гигант забыл о своей недобитой жертве и двинулся кромсать других солдат.

Толгрид с трудом встал на ноги, наклонился за мечом и с отвращением обнаружил, что стоит по щиколотку в крови. Рядом с ним лежало изрубленное месиво человеческого тела. К ногам подкатилась отрубленная голова, ударилась о голенище сапога и отскочила. В искореженном лице с огромным шрамом на лбу командир узнал Микула. В сердце похолодело.

Он поднял взгляд и увидел, что из тех трех солдат, к которым он спешил на помощь, остался только один. Да и его только что насадили на пику, и отбросили в сторону. Пошатываясь, Толгрид бросился в бой.

Удар, взмах топора, командир отбил сталь с одной стороны, парировал с другой. Голова кружилась, в ушах звенело. Вот перед глазами промелькнули длиннющие когти, он отшатнулся и тут же получил тупой удар в спину. Развернулся, ударил наотмашь, острие чиркнуло по крепкому и тяжелому — это оказался рослый полудемон в железных доспехах. Замахнувшись огромным молотом, он пропустил резкий удар в сочленение доспехов, утробно рыкнул, брызнул слюной. Толгрид провернул меч и вонзил еще глубже. Черная сталь клинка моментально ослабила полукровку, и тот быстро осел на землю бесполезной грудой плоти и стали.

Отвлечшись, командир дорого поплатился за это — клинок акхаши резанул по правому плечу, резкая боль сковала руку. Толгрид тут же крутанулся и ударил мечом. Клинок лишь едва коснулся груди полукровки, где тут же выступила темная полоска крови, он быстро отпрыгнул на несколько шагов и оскалился. Из-за его спины показался лакхаи в темно-синем хитоне. Легким движением он отодвинул собрата и шагнул вперед. Толгрид перекинул меч в левую руку — правая ослабла, кровь из раны уже натекла в ладонь, отчего та скользила, — и хотел было ринуться на врага, как внезапно взмыл в воздух и брошенным камнем полетел назад. Дыхание сорвалось, голова запрокинулась, долю мгновения командир разглядывал звездное небо, потом его перевернуло, и краем глаза он увидел, как топор гиганта-полудемона разрубает Устинга от шеи до пупка. В следующий миг он рухнул на деревянный частокол, который раньше служил ограждением тренировочного полигона для стрелков. Его завалило тонкими бревнами, одно грохнуло прямо по голове, и без того рассредоточенный разум командира не выдержал и отключился.

Тьма поселилась в душе командира Лесных Волков. Тьма и уныние. Какое-то время он еще слышал приглушенные звуки битвы сквозь тягучую дрему, но вскоре все стихло. Перед мысленным взором возникла отрубленная голова Микула, разрубаемый торс Устинга, десятки трупов гарнизонных солдат. Все это мелькало перед глазами ужасным калейдоскопом. Но потом пропало, и воцарился мрак.

В себя Толгрид пришел, почувствовав тупую боль в руке, ноге и спине. С трудом открыв глаза, он увидел, как небо подернулось утренней зарей, звезд почти не было видно. Откинув от себя бревно левой рукой, он с кряхтеньем приподнялся на локте и огляделся.

Ристалище горело и смердело. Сотни изуродованных трупов, дымящиеся деревянные основания укреплений, разгромленные лестницы и настилы. Щепки, обломки оружия и доспехов. И кровь, кровь, кровь. Всюду красная пелена, словно картина ужасного суда. На стенах восседали черные комки ворон — падальщики уже явились на пир.

Бой проигран. Толгрид приподнялся на ногах и тут же шлепнулся на зад — острая боль пронзила голову, как стрела лучника — мишень. От запах разлагающейся плоти тошнота подкатила к горлу и командира тотчас вырвало. В голову снова отдало острой болью. Стало тяжело дышать.

Он откинулся назад, чтобы чуть-чуть отдышаться.

«Микулу отрубили голову, Устинга рассекли надвое, а что с остальными ребятами? Неужели тоже погибли? Или же смогли как-то унести ноги? Тогда почему не разыскали меня?» — все эти вопросы крутились в голове командира, не находя ответов.

Через несколько минут Толгрид заметил, что боль в голове утихомирилась, и он снова попытался подняться. На сей раз удачно. Но пройдя едва пару шагов, к горлу опять подкатила тошнота, голова закружилась, боль воспрянула с новой силой. Желудок сжался в кулак, и его вырвало. Потом еще раз и еще. Припав на одно колено и упершись левой рукой в окровавленную землю, он блювал и блювал, пока нутро полностью не опустошилось. Слезы застилали глаза, в голову долбило молотом. И без того обессиленное тело заколотило мелкой дрожью. Толгрид сел на землю, прислонившись спиной к чьему-то трупу.

Сейчас ему как никогда в жизни хотелось умереть.

В голову ползли черные мысли. Все его ребята погибли, сомнений быть не могло. В этом адском месиве выжил только он. Но надолго ли выжил? Жизнь уходит из его тела с каждым вздохом. Вот тебе и печальный конец. Бесславный и бессмысленный. Пустой и черный, как та пелена, застилающая Земли Демонов. Плачущую Заставу разгромили за одну ночь. Что случилось с остальными, менее защищенными — можно было даже не гадать. Армия полудемонов пошла дальше, крушить ближайшие города и деревни. А потом что? Дойдет до Анаграда? Но столицу им не взять — это очевидно. Она слишком хорошо укреплена.

Неужели Одержимый начал настоящую войну? Неужто он не понимает, что его воинство все равно рано или поздно растерзают? Как бы ни были люди напуганы и разобщены, они соберутся и дадут отпор.

— Толгрид, — вдруг услышал он слабый, хриплый голос.

«Разум покидает меня, раз я слышу голоса там, где их быть не может», — подумалось ему сначала, но голос раздался вновь:

— Толгрид! Тол, я знаю, ты здесь.

Голос казался ему отдаленно знакомым. Неужели кто-то из Лесных Волков выжил? Холод в душе подернулся легким теплом.

Командир с большим трудом встал и пошел на голос. И вскоре отыскал его источник.

Шолд лежал у стены, облокотившись одной рукой о вывалившийся из кладки камень, а второй держась за живот, из-под ладони сочилась темная кровь. Его лицо было мраморно бледным, волосы грязны и спутаны, под глазами выступили синяки. Губы тоже синие и сухие, на подбородке запеклась кровь. В глазах отражалось длительное страдание, но увидав командира, Шолд растянул губы в хилой улыбке:

— Я же сказал, что это ты. Я понял это по тому, как ты рыгаешь.

— Демоны Бездны! Шолд, ты... ты плохо выглядишь, — сказал Толгрид, присев к другу.

От него уже разило смертью.

— Я умираю, Тол.

— Нет, не умираешь. Дай посмотреть. — Толгрид опустил взгляд на рану.

— Нечего там смотреть. Ты все равно ничем не поможешь. Я скоро сдохну.

Командир тяжело вздохнул. Он мог приободрить кого угодно, но только не Шолда. Ведь его старый приятель знал цену всему.

— Это все он, Тол. Тот демон. Это он натравил на нас этот гребаный зверинец. Он был здесь и видел, что застава плохо укреплена.

— Нет, Шолд, здесь ты не прав, — потеряв все и всех, Толгрид по-прежнему не верил в то, что Наргх его предал. Он никогда не ошибался в людях. Но ведь Наргх и не человек.

— Ты стал слеп, друг. Это бездново отродье облапошило и Литмира, и тебя. А мы за это поплатились своими жизнями. — Шолд скорчил лицо и сплюнул кровавую слюну. — Но мне не жаль своей жизни. Я унес достаточно этих выроdkов в могилу, поэтому не боюсь лечь туда и сам. — Кадык на горле Шолда забегал вверх-вниз, губы надулись, Шолд хрипло кашлянул, по подбородку потекла кровь. — Не знаю, что ты задумал, — слова давались ему вся тяжелее, — но будь осторожен. С Бездной не шутят.

— Я никогда ни с кем не шутил, ты же знаешь.

— Знаю. — Шолд выдавил ухмылку. — Окажи мне последнюю услугу, Тол. Оборви эту гребаную веревочку моей жизни. Я слишком долго терпел боль. А смерть все не идет.

— Да, — закивал Толгрид, чувствуя, как холодная рука отчаянья стискивает его горло. — Конечно, друг. Прости, что впутал во все это. — Рукой он нашарил кинжал за поясом — единственное оружие, которое у него осталось.

— Да, брось ты. Лучшие годы моей жизни прошли в нашем отряде. Я ни о чем не жалею. Прощай, друг. Прежде чем присоединиться ко мне, убей этих тварей побольше. И оторви яйца этому козлу Одержимому, если они у него еще остались. — Шолд закрыл глаза, с трудом сглотнув.

Толгрид помедлил лишь краткий миг, а потом резким движением перерезал товарищу горло. Выпрямился в полный рост, голова снова пошла кругом, живот скрутило, но он удержался на ногах. Хромая и держась за раненое плечо, он медленно побрел вдоль стены, в надежде найти уцелевших.

Солнце полностью встало, вороны принялись клевать мертвечину. Вдалеке бесцельно расхаживали одинокие лошади, чудом уцелевшие после налета. Оседланные скакуны лениво щепали травку, даже не догадываясь о том, что больше никогда не увидят своих хозяев.

Толгрид обошел всю заставу вдоль и поперек, но выживших так и не нашел. Даже дверь в кабинет командующего гарнизона была вышиблена, а сам Дигон умерщвлен. Его растерзанное тело лежало на столе и источало омерзительный запах. Нашел командир и тело Кордока. На его рябом лице застыла гримаса ярости — Лесной Волк до последней минуты жизни не поддавался страху. Остальных членов отряда Толгрид так и не отыскал, хотя и знал, что они где-то здесь, погребены в этой братской могиле. Хоронить он тоже никого не стал — на то не было ни сил, ни желания.

Собравшись с силами и духом, Толгрид решил отправиться обратно в Андлиф. Ибо здесь ему делать больше нечего. Безрезультатно поискав хоть какое-нибудь оружие — годные мечи и топоры полудемоны забрали с собой, — командир бросил сию затею и, набрав провианта в полуразрушенной корчме, побрел на север пешком. Через три часа пути нога разболелась так, что ему пришлось сделать привал. Да и с плечом нужно было что-то

делать: рана сильно воспалилась и постоянно кровоточила.

Толгрид развел огонь и положил на угли кинжал, а сам принялся жевать ломоть солонины.

Голова его все еще болела, хотя и не так сильно, как утром. Порой даже подташнивало, но с этим Толгрид научился мириться. Единственное, что его действительно волновало, так это мысли.

Тяжелые думы беспрепятственно наполняли голову командира. Как ему удалось выжить в этой кровавой бойне? Почему Шолд, Микул, Устинг и остальные погибли, а он нет? Что это: удача или божье вмешательство? Толгрид никогда не был набожным. А молился в последний раз еще будучи ребенком. Но почему тогда Создатель выбрал именно его, а не, скажем, Кордока, ведь тот был куда религиознее Толгрида?

Холодный мрак наполнял душу командира. Проклятые полукровки! Ненасытные, кровожадные твари! Лучше бы они забрали и его вместе со всем отрядом.

Но нет, раз он остался жив, значит, еще послужит этому миру. Он будет их убивать и рано или поздно доберется до Одержимого. И тогда тот заплатит ему за все. За всех разом, и за каждого по отдельности.

Чувствуя, как разгорается внутри злорадия, Толгрид содрал рукав с больной руки, схватил кинжал и прижал его прямо к порезу. Раскаленное лезвие с шипением ошпарило рану, кровь заскворчала, быстро превращаясь в пар. Командир сжал зубы, лицо его задрожало, зрачок в здоровом глазу расширился, на лбу выступил пот. Боль крепко стиснула разум. В глазах потемнело, и Толгрид завалился на бок.

Очнувшись он от мокрого и липкого ощущения на лице. Вытерся и огляделся. По полю, где он остановился на привал, гулял теплый ветерок, травы колыхались ему в такт. Откуда-то издали доносился разнородный щебет птиц. Над ним стоял рыжий конь в полной сбруе. В одной стремени застрял чей-то сапог. Толгрид невольно улыбнулся — удача продолжала благоволить ему. Теперь хотя бы не придется путешествовать пешком.

Глава 11

Глубоко в подземелье в тесной камере одной из башен агниусовского замка томился Наргх. Он сидел в центре замысловатой пиктограммы, контуры которой источали блеклый свет, кажущийся в крошечной тьме очень ярким. За их пределы демон выйти не мог. Он словно упирался в невидимую преграду. И никакие силы — ни духовные, ни физические — пробить ее не могли. Он ощущал неподалеку других сынов Бездны, призванных Агниусом для известных только ему целей, но сейчас брошенных прозябать здесь во тьме и сырости. Порой он слышал их рокошующие голоса, скачущие эхом по каменным стенам, прислушивался, и даже умудрялся ловить нить разговора. Но вскоре ее терял — уж слишком сумбурными и отстраненными были их речи — и снова возвращался к своим думам. Всего в темнице Наргх насчитал девять демонов, не считая себя. И трое из них, судя по запаху, были Темными Падишахами, а двое — архидемонами. Некоторые из них просидели здесь ни один год, и разум их от изматывающего Зова Бездны сильно помутился.

Наргх потерял счет дням. В первый день заточения к нему явился сам Агниус, сделал кинжалом легкий порез на запястье, сцедил несколько капель крови и ушел. Через двое суток его навещил лакхай-стюарт, которого, как впоследствии узнал демон, звали Подлизой, и проделал то же самое. Спустя еще день Агниус пришел вновь, но на этот раз забором крови

не ограничился, а отрезал крайний палец на левой кисти. Через пару дней, когда на обрубке появился задаток нового пальца, Агниус явился снова и уже отхватил Наргху руку по самый локоть. Боль, как помнилось демону, была жуткой. В последний раз подобное приходилось испытывать во время боя с Ужом — в давешней схватке главарь бандитской шайки отсек ему пол кисти.

Но, как оказалось, физическая боль — ничто по сравнению с тем, что пришлось испытать Наргху через последующие три дня. Агниус набросил на него заклинание, которое начало кромсать душу, как нож капусту. Отделив таким способом часть астрального тела, демонолог вновь удалился, предоставив Наргху возможность восстановить энергию. Первые несколько часов у изможденного демона не было сил даже подняться, но очень скоро он стал чувствовать себя лучше. А пол туши жирного барашка ускорили этот процесс.

По поводу еды: это, возможно, был единственный плюс заточения, потому что кормили Наргха здесь от пуза. Вопреки навязчивым домыслам, человечину ему не подавали, если не считать того единичного случая, когда после первого дня заточения к Наргху привели и бросили на съедение живого человека. Наргх наотрез отказался от такой пищи, на что Агниус пожал плечами и велел Подлизе кормить его только тушами животных. С тех пор Наргх позабыл, что такое голод. Не реже чем через день ему приносили по пол туши свиньи, теленка или барашка, а он знай себе ел и помалкивал.

Сейчас он смотрел на новую левую руку, попеременно шевеля пальцами. За последние несколько дней конечность полностью отросла, но окрепнуть еще не успела — демон едва мог сжать кисть в кулак, а когти обнажались с превеликим трудом. Помимо этого, заново отросшая рука приобрела первородный вид: кожа побагровела и стала более жесткой, чем на остальных участках тела, пальцы увеличились и чуть искривились, когти вытянулись. Исходя из этого, Наргх с усмешкой предположил, что отсекая от себя части тела одну за другой и дожидаясь их полного восстановления, он сможет вернуть себе первоначальный облик.

За эти дни помимо руки у Наргха полностью отросли и рога. Два крепких, загнутых вверх рога, которые демон раньше регулярно подпиливал, чтобы не пугать людей. Но здесь, в заточении у демонолога, укорачивать их ему никто не давал, да и сам он нынче не находил в этом особой надобности.

Ни Змея, ни Артия он больше не видел. Слышал только, как соседи по темнице говорили о лакхаи, усмехались и дивились, что мог такого сделать Змей, что Владыка снова принял его в свою обитель. О предназначении Наргха они, видимо, даже не догадывались. Демон часто слышал неодобрительные слова в адрес Агниуса: кто-то его яро проклинал, а кто-то лишь высокомерно называл жалким. Из хаотичной мешанины мало связанных между собой изречений Наргху все же удалось почерпнуть некоторые сведения. Он понял, что все призванные им демоны беспрекословно ему подчинялись и выполняли любую прихоть, невзирая на свое к ней отношение. Он в очередной раз убедился, что Агниус по праву именуется великим. Высокомерные и могущественные архидемоны и Темные Падишахи были в его руках обычными марионетками. И еще Наргх понял, что столь сильным Агниус был не всегда. Таким он стал, как только прошел по Дороге в никуда.

Все это казалось, по меньшей мере, странным. Но ответов на все эти загадки пока не было.

Дверь тягуче закрипела, откуда-то сверху прыснул тусклый свет — в темницу кто-то вошел. Наргх принюхался, пытаясь распознать запах жизни, и вскоре понял, что это Подлиза. Стало быть, пришло время кормежки.

— Опять этот человеческий прихвостень приперся, — пробурчал кто-то из архидемонов.

— Эй, Подлиза, поди-ка сюда. Поближе. Да не бойся ты! Я тебя не съем... только голову откушу, — пробасил другой архидемон. Раздалось несколько ленивых смешков.

— А чего так мало сегодня? — удивился кто-то из обычных демонов. — Куда остальное дел? Сам съел?

— Владыка велел отныне давать вам меньше мяса, — сказал лакхай-стюарт.

— Врешь ты все, человеческий отпрыск! Сам все сожрал, и нас голодными оставить хочешь.

— Давай сюда еще!

— И мне давай!

Поднялся гвалт, злобные голоса эхом запрыгали по каменным стенам. Подлизу стали забрасывать оскорблениями и проклятиями. Кто-то из особенно непримиримых демонов даже попытался применить заранее обреченное на провал атакующее заклинание. А лакхай-стюарт шел себе молча и двигал перед собой скрипучую тележку. Только слышались мокрые шлепки об пол — перед каждой камерой он бросал по большому куску... человечины.

Вот и перед камерой Наргха упало что-то темное. Демон не сразу набросился на мясо. Признаться, он и голодным-то вовсе не был. Помешкав с пару мгновений, он лениво приблизился к обеду. Архидемон был прав, сегодня демону придется довольствоваться не половиной туши, а лишь одним единственным свиным окороком.

Обход закончился, но тишина в темницу не вернулась. Гомон сменился чавканьем. Впрочем, демоны насыщались скоро, и этот неприятный звук вскоре тоже утих. Наргх управился со своей порцией быстро, выбросил обглоданную кость за решетку и сел прямо на пол. Следующие несколько часов ему предстояло снова внимать тишине... слушать чьи-то неразборчивые речи... рыться в ворохе собственных воспоминаний... бесцельно нарезать круги вдоль границ пиктограммы. В общем, заниматься всем тем, что не имело никакого смысла. Быть может, снова явится Подлиза или сам Агниус и возьмет у него крови, или же отрубит руку или ногу. Возможно, даже отсечет голову, избавив, наконец, от всех мук.

Как быть дальше — Наргх не знал. Раньше он почти из любой ситуации находил выход, может быть, не всегда правильный и легкий, но зато прямой и очевидный. Сейчас же — увы. Он подвел всех: Наринну, когда, находясь под ментальным натиском, убил ее по приказу некроманта; Клоина, когда позволил ему погибнуть под стенами Императорского замка; Литмира, не выполнив обещания убить Одержимого; Толгрида, не сумев втиснуться в ряды агниусовского воинства. А самое главное — он подвел самого себя. Он не смог убедить Агниуса отойти от своей туманной цели и не исполнил с его помощью своего заветного желания — не стал похожим на человека.

Он лишился того ценного, что никто не мог у него отнять — свободы. Ни Храхи-Агам, ни инквизиторы, ни Орлинав Темный, ни даже Лесные Волки — как ни пытались, но не смогли. И только Агниусу Фоншою это удалось, причем с такой ветреной легкостью, что Наргху стало даже обидно.

Рано или поздно идеалы рушатся, понял он. Мечты и желания, какими бы благими они ни были, не воплощаются в реальности. На смену светлым грезам приходит суровая действительность, в которой сильный забирает все и побеждает, а слабый — отдает и погибает.

Вот только слабым себя Наргх никогда не считал. Что-то подсказывало ему, что не все

еще потеряно. Пока он дышит — он будет бороться. Так или иначе, но он выберется отсюда. А несбывшиеся надежды он заменит на другие, более пригодные в этом мире.

Собравшись с мыслями и хорошенько все обдумав, он даже сам удивился своей прежней наивности. С того самого момента, как он попал на Альтеру, желание стать похожим на человека не покидало его ни на минуту. И только сейчас он понял, что шел по дороге в никуда. Не по той, которая перебросила их с Артием на век вперед, а по другой, что ведет к заветной цели. И сразу на душе стало удивительно спокойно и радостно.

Углубившись в свои мысли, он не заметил, как перед камерой возник человеческий силуэт. Наргх напряг зрение и, распознав знакомы черты, не поверил. Принюхался — обоняние твердило о том же. Перед ним стоял его давний друг Артий. Одет он бы в ту же серую мантию, волосы забраны назад. Зеленые глаза на покрытом мелкими морщинками лице смотрели на Наргха задумчиво, будто маг что-то пытался вспомнить.

— Здравствуй, Наргх, — поприветствовал его Артий. — Вижу, ты совсем здесь разленился. Только спишь и ешь.

— Не всегда. Иногда еще размышляю. Ты как здесь оказался?

— Спустился вниз по лестнице, — пожал плечами маг. — Знаешь ли, от моего жилища до темниц не так далеко.

— Зачем пришел? — Демон рад был видеть старого приятеля, но причастность того к зловещему плану демонолога его совсем не радовала.

— Тогда я не успел с тобой поговорить. Признаться, я удивлен, что ты жив и невредим. Я думал, что все прошло несколько иначе.

— Ты был уверен, что я не пережил перехода?

— Да. Но я рад, что все сложилось по-другому.

— Да что толку? — махнул рукой демон. — Я в плену, меня режут и кромсают, пытаюсь добиться неизвестно чего. А помощником изуверу служит мой друг, единственный друг, способный хоть что-то изменить.

Артий обреченно вздохнул. Откуда-то из глубин темниц доносился тихий хрип, один из демонов что-то монотонно бубнил. Казалось, что никто не замечал присутствия незваного гостя.

— Зачем ты примкнул к нему? — спросил Наргх.

— С тех пор, как я оказался здесь, все изменилось. Многие стали видаться иначе.

— Что стало иначе? Что изменилось? Агниус творит ужасные дела. Он губит людей тысячами, выращивает кровожадных и ненасытных тварей. Я видел десятки разоренных деревень, слышал, как отзывается о нем народ. Я даже знаю людей, специально занимающихся отловом и уничтожением пихшей. Но Агниус не останавливается, а идет дальше. И во всем этом помогаешь ему ты. — Демон выдержал короткую паузу. — Я помню, ты хотел примкнуть к нему, вести с ним общее дело. Но неужели ты не видишь, что он творит?

— Ты многого не понимаешь.

— Зато я многое вижу.

— У тебя всегда были странные взгляды.

— Возможно, это так. Возможно, я должен быть одним из цепных псов Агниуса. Но все сложилось иначе.

— Ты просто не знаешь его конечной цели.

— Конечно, не знаю. Я вижу только бесцельное истребление невинных людей.

— Ты всегда слишком трепетно относишься к людям. И поэтому ты здесь. — Рассуждения Артия чем-то напомнили высказывания Змея.

Да, если бы Наргх не стремился так рьяно отыскать Агниуса, то не сидеть бы ему тут в беспомощности. Охотился бы он также на зверей и сдавал их шкуры и мясо лавочникам и трактирщикам. А если взять еще раньше, то не повстречал бы ни Орлинава, ни Артия и не вступил бы на Дорогу в никуда, будь она не ладна. Остались бы они с Клоином и Наринной в старой доброй Мирании, и были бы все живы и невредимы.

Увы, но все сложилось по-другому. И нечего ворошить былое.

— Да, я здесь, а ты — там. Хотя, возможно, все должно быть наоборот. — Демон встал на ноги, вытянулся. Вдохнул. — Зачем ты пришел?

— Чтобы попросить о помощи.

— Помощи? — удивился Наргх. — У меня? У заточенного в неприступном заклятии демона?

— Все верно, — кивнул маг.

— По-моему, здесь помутились рассудком не только демоны, но и кое-какие маги. Чем я могу тебе помочь? Я даже свои способности задействовать дальше границ пиктограммы не сумею.

— Твое нынешнее положение мне известно не хуже тебя. Ты много говорил, но теперь позволь высказаться и мне.

Наргх развел руками, дескать, не возражает.

— Так вот, демон. Как я и сказал, ты многого не знаешь. Ты спрашивал, почему я примкнул к нему. Я отвечу. Когда я очутился в этом времени, то сразу же принялся искать Агниуса. Много времени для этого не понадобилось — полгода назад он уже был хорошо известен. Я сразу же встал на его сторону, но не потому, что поддерживаю его стремление и методы, но по иной причине. Он очень могущественен, Наргх. Его власть над живыми существами настолько велика, что практически безгранична. Я думаю, ты это тоже ощутил. А ведь он даже не пытался манипулировать тобой.

Это так, подумал с сожалением Наргх. И ему без посторонней помощи с ним точно не совладать.

— Сам по себе Агниус, разумеется, тоже очень силен, но львиная доля нынешнего могущества исходит от артефакта, который он носит с собой...

— Та самая Длань Бездны, о которой говорил Аппроксимо?

— Да, — тяжело вздохнул Артий. — Вампир был прав. Он действительно ею обладает.

— И что она из себя представляет?

— Я точно не знаю, но скорее всего у нее нет определенной формы. Она принимает тот вид, который удобен носителю.

— Сочащееся тьмой кольцо. — Наргх вспомнил, с какой легкостью демонолог поднял его в воздух, перед мысленным взором снова возникли обессиливающие клубы дыма, змеями обвившие его тело.

— Да. Ты не представляешь, на что способен этот артефакт. Даже я, не будучи его хозяином, чувствую на себе его действие.

— И каким же образом?

— Я стал намного сильнее. За последние полгода я добился большего, чем за всю прожитую жизнь. Я даже не могу вообразить, чего сумел бы достичь, будь Длань Бездны моей.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Терпение, демон. — Артий назидательно поднял указательный палец. — Я лишь хочу, чтобы ты понял, что я не утратил рассудок, помогая Агниусу. Причина для этого у меня имеется.

— Это не оправдывает твоих поступков. Ты творишь ужасные деяния в угоду интересов сумасшедшего демонолога только для того, чтобы стать могущественнее?

— Можно сказать и так, но, надо признать, мне это совершенно не нравится.

— Тогда не делай этого. Брось Агниуса и перейди на сторону людей. Ты стал достаточно сильным, чтобы вместе с людьми разработать хороший план уничтожения демонолога.

— Не все так просто, демон. Агниус... он имеет сильную власть надо мной, как и над всеми остальными. Просто так взять и уйти я не могу. Но я нашел выход из этой ситуации. — Артий отошел на шаг в сторону. — Познакомься, это Хакш, лидер заговорщиков против Агниуса.

В темноте рядом с магом возник еще один силуэт. Чуть ниже ростом, тощий и почти лысый. Череп по краям обрамлен костной короной, глаза чуть выпучены, окруженные сетью капилляров темно-красные зрачки расширены. Одет незнакомец в темно-синий хитон. Еще один лакхаи, чертами лица отдаленно напоминающий Змея.

— Весьма рад знакомству, — чуть склонил голову Хакш.

— У Агниуса есть противники среди его же детей? — Наргх с сомнением поглядел на Артия.

— Да, и один из них перед тобой. Как я и сказал, методы Агниуса мне не по нраву. По удачному стечению обстоятельств два месяца назад я обнаружил, что не я один такой. На Землях Демонов существует подполье.

— Что-то я не понимаю, — нахмурился демон. — Как такое может быть? Ведь все пихшей беспрекословно подчиняются Агниусу. В довесок еще Длань Бездны помогает ему держать крепкий контроль над их душами.

— Мы научились сопротивляться, — сказал Хакш. — На самом деле истина такова, что далеко не каждый пихшей готов беспрекословно повиноваться Владыке. Но лишь единицы могут противиться его воле. Единицы среди лакхаи, у тхаширов это получается намного лучше.

Поэтому и вольных среди них больше, догадался Наргх.

— А что вас не устраивает? Вы же полудемоны, жажда человеческой крови заложена в вас природой.

— И это говорит мне демон, не съевший за свою жизнь ни одного человека, — чуть улыбнулся лакхаи. — Нет, все намного прозаичнее. Ты верно подметил: мы полудемоны. Но мы хотим жить.

— Что значит «жить»? Разве вы не живете?

— Он еще не знает? — Хакш обратился к Артию.

— Я решил, что будет лучше, если об этом поведаешь ты.

Лакхаи поглядел на демона. Глаза сощурились.

— Наверное, ты уже понял, чего пытается добиться Владыка, создавая нас.

— Хочет вывести совершенного полудемона?

— Да. Создать высшую расу полулюдей-полудемонов. Взять лучшее от тех и от других.

— Я понял это почти сразу. Но зачем?

— Видишь ли, демон, он играет в Создателя, — снова заговорил маг.

— В Создателя?

— Да, во всемогущего и вездесущего бога. Ни демонов, ни людей он не считает идеальными, поэтому и решил сам взяться за создание высшей расы. И знаешь, я отчасти понимаю его. Он демонолог, и как никто другой знает демонов, их слабые и сильные стороны. В то же время на его долю выпало претерпеть ужасные деяния инквизиции, поэтому он прекрасно понимает, на что способны люди. Возможно, он сошел с ума, а, быть может, в нем забрезжил луч гения. Так или иначе, но он принялся за работу. И результат его трудов близится к завершению.

— И вот именно этого мы и боимся, — подхватил Хакш. — Он близок к созданию высшей расы. И ты, между прочим, очень помог ему в этом.

— Я?

— Именно ты. Благодаря твоей необычной душе, часть которой он использовал в экспериментах, его работа подходит к концу. Признаться, мы ожидали чего-то подобного. Один из нас предсказал это.

— Прорицатель? — Демон вспомнил тхашира в Зверинце.

— Нет. Тот, кого вы так зовете, на самом деле морочит всем головы. Он предан Владыке полностью, хотя и является тхаширом. У нас есть свой пророк. И в отличие от Прорицателя, он на нашей стороне. В общем, мы послушали его и решили тебя уничтожить еще до того, как ты доберешься до Земель Демонов.

— Засада в лесу. Я помню. Необычный полудемон со способностью превращаться в тень.

— Да. Ты убил его, — без доли сожаления сказал Хакш. — Но сейчас это не имеет значения.

— Это было не просто. Он неслабо потрепал отряд Лесных Волков, который меня сопровождал. Несколько даже ранил.

— Приносим свои извинения за столь необдуманный поступок. — Лакхаи чуть склонил голову. — Тогда мы еще не знали, кто ты на самом деле.

Демон не чувствовал обиду за то обстоятельство. Как-никак в итоге победителем остался он.

— Ты сказал, что вы боитесь. Но чего боитесь?

— Мы, начиная от гихронов и заканчивая тхаширами, — лишь звенья одной большой цепи. Когда работа по созданию высшей расы будет окончательно завершена, мы больше не понадобится Владыке и он нас попросту уничтожит, как сделал это с оставшимися пихшей от первого до четвертого поколений.

— Нападение на заставы вдоль Земель Демонов — ты это имеешь в виду? — ужаснулся демон.

— Конечно. Ты же не думаешь, что он бездумно послал свое воинство умирать под стрелами и мечами людей? Точнее, именно так он и поступил.

— Они только жрут и гадят, сказал тогда мне он, — вставил Артий. — И добавил: пускай послужат на общее благо в последний раз.

— То же самое ждет в скором времени и нас. Поэтому мы должны поторопиться. У нас есть план, предложенный повелителем Артием.

— Как я уже говорил, мы нуждаемся в твоей помощи, — кивнул маг.

— Какой помощи? Я скован заклятием и не вижу возможности высвободиться.

— Это не проблема, — лукаво ухмыльнулся иллюзионист.

— Но даже если вы меня вызволите отсюда — что дальше? Чего вы от меня хотите?

— Мы хотим, чтобы ты вернулся к людям и собрал войско, способное противостоять

Агниусу.

— Вы что, с ума сошли? — выпучил глаза Наргх. — Какое войско? Я — демон. Люди отвергли меня. Никто никогда не станет меня слушать.

— Тебя отвергали люди Мирании. Жители Царства слеплены из другого теста. В них меньше страха и больше рассудка. Они несколько лет жили под жестким гнетом Агниуса, натравливающего на них демонов и пихшей. Лик сына преисподней знаком им, поэтому они как минимум выслушают тебя.

— Нет, — замотал головой Наргх. — Я даже не представляю, что им говорить. И как это будет выглядеть? Я выйду на городскую площадь и прокричу, что я демон, но не смотря на это страстно желаю смерти Агниусу и предложу всем, кто захочет, пойти со мной?

— Конечно же, нет, — улыбнулся Артий. — Разумнее будет начать действовать исподтишка. Можешь начать с Лесных Волков. С ними, как я понял, ты уже успел подружиться. А народ ценит этих бесстрашных истребителей нечисти, и их призывы точно не останутся не услышанными.

Да, подружился на славу, хмыкнул про себя Наргх, вспоминая, как черная цепь Толгрида обвилась вокруг тела, а стальной шар на ее конце ударил по голове, выбив сознание.

— Сомневаюсь, что они захотят меня выслушать. Тем более люди боятся ступить на Земли Демонов. Человек здесь сходит с ума.

— Мы поможем им в этом, — сказал Хакш. — У нас есть заклинание, при котором мы способны нейтрализовать действие Завесы Ночи. Все что тебе нужно, это сделать так, как мы скажем — и приведенное тобой войско без труда пройдет по Землям Демонов до самого этого замка.

— И все же я не представляю, как мне удастся собрать войско. Люди уже пытались созвать силы и дать отпор Агниусу, но все оказалось бесполезно.

— Они просто выбрали не ту тактику. Нужно объединиться и на время забыть, что такое страх. Ну и учесть кое-какие нюансы, о которых мы поведаем позже.

— Легко сказать. Страх — это не мысль, чтобы его забыть, а инстинкт. И сопротивляться ему порой ох как сложно. — Эту область человеческой души Наргх давно уже изучил. Страх — он как голод. Либо ты его утолишь, либо он тебя погубит.

— Ты не прав, демон. Со страхом можно бороться. Нужно только знать как, — замотал головой маг.

— В любом случае мы просим тебя об этом не просто так, — проговорил лакхаи. — Мы предлагаем нечто вроде сделки. Ты оказываешь услугу нам, мы — тебе.

— И какую же услугу вы мне хотите оказать? — насторожился Наргх.

— Повелитель Артий говорил, что у тебя есть весьма неординарное желание, — начал он, скосив взгляд на мага. — Ты жаждешь стать человеком. Я прав?

Наргх усмехнулся. Несколько часов он убеждал себя в никчемности и глупости своей мечты. И убедил. Но тут появились эти двое, и умершая надежда снова затрепыхалась, оживая.

— Я уже не уверен, что хочу этого, — спустя миг сказал он.

— Как бы то ни было, но мы способны исполнить твою мечту.

— И я смогу стать настоящим человеком? — удивился Наргх.

— Настоящим тебя сделать сможет разве что Создатель, — сказал Хакш, сложив руки у груди. — Но очень похожим на человека — это в наших силах.

— Но ведь являться человеком и быть похожим на него — это разные вещи. Любой маг или демон все равно сможет распознать во мне истинную сущность.

— В этом мире осталось слишком мало магов, а демоны — они всегда были и будут. От них не скроешься. Не думаю, что тебе стоит этого опасаться, — произнес Артий.

А ведь они правы, подумалось Наргху. От кого ему скрывать свою личину, кроме как от простого люда?

— Хорошо, — спустя мгновение сказал демон. — Я попробую что-нибудь сделать.

— Вот это мне уже нравится. Теперь узнаю старого Наргха, — радостно засияло лицо иллюзиониста.

— Но есть одно условие, — проговорил лакхаи, и демона кольнула игла тревоги. Как бы этот полудемон не попросил еще чего-нибудь неоднозначного. — После того, как Агниус будет низложен и все закончится, люди должны будут дать обещание, что не тронут нас. Никогда. Мы заключим пакт, согласно которому займем определенную территорию и создадим свое общество. Будет ли это новая страна или государство в государстве — не важно. Главное, чтобы нас не трогали. Мы станем миролюбивым народом. Лишние войны нам ни к чему.

Наргх сильно сомневался в успешности такого соглашения. Люди воюют друг с другом на протяжении всей своей истории, а ведь все они похожи друг на друга как капли дождя. Неужели они согласятся жить рядом с теми, кто кардинально отличается от них как внешне, так и духовно. Причем имеет демоническую природу. Тем более в стране с потугами на святость. С другой же стороны, выбор у них невелик. Жить под гнетом демонолога и его кровожадных отпрысков — альтернатива куда менее приятная.

— Я сделаю все, что в моих силах, — заверил Наргх.

— Тогда по рукам, — лакхаи просунул руку сквозь проем между прутьями решетки.

— По рукам, — принял рукопожатие демон. — Вы освободите меня прямо сейчас?

— Нет, — замотал головой Артий. — Но очень скоро. Я дам тебе знать.

— А в детали плана когда посвятите?

— Тоже позже.

— Я знаю, демон, у тебя все получится, потому что ты создан для этого. — Лицо лакхаи озарила улыбка.

— Для чего?

— Ты противовес Владыке. Видишь ли, в мире все сбалансировано. Нет нигде непобедимого зла, также как и абсолютного добра. На каждого великого злодея найдется не менее великий герой. Так уж сложилось по жестокой иронии судьбы, что этим героем стал демон с неординарным мировоззрением. Может быть, Создатель что-то напутал, но вероятнее всего, что он лишь сравнивал силы. Демон против демонолога — что может быть драматичнее?

Демоны всегда были против демонологов, хотелось сказать Наргху, но он промолчал. Хакш попрощался и удалился, за ним ушел и Артий. Демон снова остался в унылом одиночестве. Но теперь ему было о чем поразмыслить, ибо он стал соучастником авантюры, в итоге которой он получит либо все, о чем когда-то мечтал, либо умрет. И на этот раз иных вариантов не предвидится.

Глава 12

Толгрид падал. Летел с дикой скоростью вниз навстречу черной пропасти. Его одежда трепыхалась, в лицо бил холодный ветер, сбивая дыхание. Он хотел кричать, но не мог — легкие будто наполнились тягучей мокротой. Он чувствовал, что сейчас умрет. Бездна разинула пасть еще шире, грозя вот-вот проглотить его. И вдруг он увидел дно, усеянное тысячами мелких шевелящихся отростков. Через секунду он понял, что эти отростки — руки... тысячи рук, жаждущих схватить его и разорвать на части.

Он упал в это колышущееся море, ощущая, как они хватают его, тычут сильными пальцами, протыкая кожу и мышцы, рвут плоть. Почувствовал жгучую боль, ударившую сначала в бедро, потом в плечо и голову.

И он закричал. На этот раз ему это удалось сполна.

Глаза открылись. Мутная тень возникла рядом. На черном закопченном потолке над ним плясали блики огня. В нос бил резкий травяной запах.

Толгрид кричал, все еще ощущая, как царапают и рвут его руки из бездны.

— Тихо, милоч, тихо... ох уж и страшный у тебя хрип, — услышал он скрипучий голос.

Командир умолк, отрывисто дыша. Сердце колотилось, как обезумевшее, каждый стук глухой болью отдавал в голову. Глаза заливал холодный пот. Он попытался приподняться, но тут же ощутил, как молния боли пронзила правое плечо. В голову ударило молотом.

— Лежи, тебе еще рано вставать, — успокаивающе твердил голос.

— Где я? — прохрипел Толгрид, с большим усилием вытирая левой рукой пот со лба и щек. Чуть поморгав, он оглядел склонившуюся над ним старуху.

— Ты у меня в гостях, — растянула в улыбке беззубый рот пожилая женщина. Морщины покрывали ее вытянутое иссохшее лицо хаотичными бороздами, правый глаз заплыл бельмом, но левый был ясен, как небо в осеннюю пору. — Меня зовут Тильда. Я знахарка.

— Как я попал сюда?

— О, это чудо. Видать, Создатель нуждается в тебе, раз послал меня на помощь. Я нашла тебя умирающим под деревом рядом с пасущимся конем. Сначала я подумала, что ты всего лишь неудачно упал с лошади, но когда подошла ближе, то поняла, что дела куда хуже.

Толгрид начал понемногу вспоминать. Он направлялся в Андлиф. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже. Плечо болело все сильнее, тело кипело от жара, и силы стремительно покидали его. Последний день перед потерей сознания он не помнил вообще.

— Что со мной?

— У тебя предсмертная лихорадка. Твоя рана на плече очень плоха. Ты прижег ее, но воспаление это не остановило. Она загноилась.

— Демоны Бездны! Я умру?

— Только если сам этого захочешь, — снова улыбнулась старуха. — Но я тебе этого не позволю. Еще ни один человек не умер в этом доме. По крайней мере от таких ран, как у тебя.

Толгрид с трудом приподнял голову и огляделся. Он находился в обветшалой бревенчатой хижине. Все стены увешаны пучками засушенных трав и цветков. От одного угла хижины к другому были натянуты веревки, на которых подвешены тушки всевозможных гадов, ползучих и плавающих. На покосившемся грязном столе стоял подсвечник с одной свечой, маленький огонек которой с трудом развеивал царящий здесь мрак. Напротив него стояла печь, выложенная почерневшими от копоти камнями. Сам командир, нагой по пояс,

возлежал на жестком топчане, устланном соломой. Рана на плече перемотана серой тряпицей, на которой проступило красное пятно.

— Как давно я здесь?

— Лежи, тебе шевелиться негоже. — Костлявая, но удивительно сильная рука Тильды прижала голову командира к изголовью топчана. — Уж скоро неделя будет. Но ты не волнуйся, скоро пойдешь на поправку. Рану твою я прочистила мушиными личинками и ополоснула отваром из оберег-травы. — Она поднесла деревянную чашу к иссохшим губам Толгрида. — Выпей это, и твоя голова успокоится, а боль уменьшится. Ты еще слаб, тебе надо поспать. Мой дед всегда говорил, что во сне человек самоисцеляется. А он знал толк в таких вещах, ведь был учеником самого Фенидия Лаврийского. Знаешь такого?

Толгриду приходилось слышать это имя, но сейчас его отравленный страданиями мозг не мог вспомнить где и когда, поэтому он молча помотал головой.

— О, милоч, это был великий целитель, рожденный еще во времена правления Влайдека Второго. Он был магом, но после инквизиторской чистки глава Ордена не покарал его, как поступал с другими колдунами, но принял к себе на службу, потому что понял, как искусен Фенидий.

— Не знаю, что там говорил этот Фенидий и твой дед, но сны мои плохи. Я вижу кошмары.

— Лихорадочный бред. Это нормально. Твое тело сопротивляется. Но не бойся — ты уже исцеляешься. Главное, не иди за мертвыми и не верь, когда они будут говорить, что «там» хорошо.

— Там — это где?

— Место, куда уходят все умершие.

Командиру хотелось сказать, что таких мест два: Бездна и Чертоги Небесные. Но на разум нахлынула слабость, и глаза стали сами собой закрываться. Через миг он уже дремал.

Сначала перед ним простиралась густая мгла с мелькающими в ней тенями, но вскоре сон снова вернул его на Плачущую Заставу. Он сидел в кабинете командующего гарнизона и пил вино вместе с Дигоном и ребятами. Дигон травил какую-то байку, все смеялись. За окном смеркалось, в углу полыхал тревожным пламенем факел.

— Здорово мы одолели их, а! — начал хвастаться командующий гарнизона, скаля гнилые зубы. — Как я распорол брюхо тому верзиле, помните? У него еще вместо рук булавы были.

— А как же не помнить? Конечно, помним, — подтвердил Кордок, ухмыляясь. Остальные тоже закивали. — Ты показал себя настоящим героем, Дигон. Если бы не ты — застава бы не устояла.

— Да что там я! — махнул рукой тот. — Без вас я бы не справился.

Что за чушь, с удивлением подумал Толгрид. Ведь битва проиграна, и никто не выжил. Он вскочил на ноги и громогласно заявил:

— Мы проиграли битву. Плачущая Застава пала.

Смешки и всеобщее веселье угасло.

— Ты чего, Тол? — Андер недоуменно воззрился на него. — Мы победили.

— Не обращайтесь внимания на него, он просто устал. Битва выдалась тяжелой. Все позади, Тол. Сядь и выпей, — махнул ему Шолд с противоположной стороны стола. Он пьяно улыбался, глаза блестели в свете свечей.

— Если бы не Дигон, мы бы тут не сидели, — снова завел похвальбу Кордок. —

Отбиться от нескольких тысяч полукровок всего парой сотней солдат — это уметь надо. Я бы так не смог.

— Да это что! — махнул рукой Дигон. — Вот когда я служил на Арне, вот там бойня была, так бойня. Половина наших полегло. Я тогда небольшим отрядом мечников командовал. Почти все целы остались, когда как другие костями легли.

— Да вы что, не понимаете? Битва проиграна... — И тут Толгрид осекся. А вдруг и правда, что они выиграли. И все живы остались. Он отодвинул стул и бросился к выходу.

Внутренний двор встретил его разлагающимися трупами, догорающими кострищами, обугленными остовами и радостно каркающим вороньем. В сердце его будто вонзили ледяной кинжал. Он бросился обратно в кабинет командующего.

Перевернутые стол и стулья, обломки мебели, клочки бумаги, осколки мечей и обрубки щитов — вот что увидел он на месте, где только что пировали его люди. В кабинете царил холод и мрак — факел в углу исходил легким дымком. Дигон лежал в углу в луже крови и тяжело дышал. Командир сглотнул тягучую слюну и подошел к нему.

— Толгрид, — тихо позвал он. На лице его застыла гримаса страдания. — Толгрид, прости... — Лицо командующего гарнизона скривилось еще пуще, губы задрожали, а потом он гулко выдохнул и умер.

Толгрид посмотрел на свои руки и увидел на них кровь. Сердце сжалось в кулак, по спине и шее побежали мурашки. Его затошнило, он припал на одно колено, опустил голову. Холодный пот заструился по лбу и вискам.

— Тол, — услышал он, поднял глаза и увидел, что вместо Дигона в той же луже крови лежит Шолд. — Не бросай меня, друг. — Его глаза испугано бегали. — Я не хочу умирать. Не хочу!

В руке командир обнаружил кинжал из черной стали. Толгрид приблизился к Шолду и прижал лезвие к его горлу.

— Нет, Тол, не надо. Я хочу жить, — молил его друг так, как никогда не поступал при жизни.

Толгрид не хотел этого делать, но все же сделал — резким движением перерезал Шолду горло. Кровь закапала с шеи, струйкой побежала по дублету.

Кинжал выпал из рук, противно звякнув.

Толгрид поднялся на ноги, сжимая виски.

— Нет, нет, нет, — замотал головой он. Руки его тряслись, губы дрожали. — Нет, Шолд ты не умер. Нет! — Он кинулся к телу друга, но вместо него снова обнаружил мертвого Дигона.

— Конечно, нет, друг, я здесь, — раздался голос Шолда позади.

Толгрид обернулся. Шолд стоял у дверей, прислонившись спиной к косяку. Палаш он держал за рукоять обеими руками, острие воткнуто в пол. Красный от крови клинок будто сиял в свете факела, снова оказавшегося зажженным.

— Но я же сам перерезал...

— Ты думаешь, меня так легко убить? — засмеялся Шолд. — Брось, Тол. Ты же знаешь, я живее всех живых. Пойдем со мной.

— Куда? — насторожился командир.

— К ребятам. Они давно тебя ждут.

— А они... они разве не погибли?

— Ну ты даешь, — покачал головой Шолд. — Конечно же, нет. Все живы. Нам пора

уходить. Все только тебя и ждут.

Толгрид ощутил, как тепло разливается внутри него. Все живы. Никто не погиб. Ему все это пригрезилось.

Все живы!

Он вышел во внутренний двор и заметил, что тот пуст. Ни трупов, ни щепок и мусора. Ничего нет. Только у ворот стоят его люди: Микул хмурится, недовольно глядя на него, Андер и Кордок перекидываются в кости, сидя на своих походных мешках, Устинг точит топор, Вилкон кормит коня, глядя его по заливку, Хелга натягивает тетиву на свой лук.

Толгрид всей душой хотел присоединиться к ним, но что-то его останавливало.

— Нет, Шолд. Я не пойду с вами, — покачал головой он. — Я должен убить Одержимого. Должен!

— Тол, ты же знаешь, что он тебе не по зубам. — Шолд положил ему на правое плечо руку. — Тем более мы послали к нему демона. Он его и убьет.

— А если у него ничего не выйдет?

— Ты же доверился ему, значит, все у него получится, — улыбнулся Шолд, стиснув толгридское плечо. Командир ощутил нарастающую боль в руке. — Пойдем с нами.

— Нет. — Толгрид хотел вырваться, но рука Шолда сжала плечо еще сильнее.

— Ты должен быть с нами, Тол. — Глаза Шолда тревожно заблестели. — Ты не покинешь нас. Мы Лесные Волки, мы один отряд.

— Идите без меня. — Он все же вырвался из цепкой хватки друга. Чуть пошатнулся, отступив на шаг.

— Ну ладно, Тол. Не буду тебя принуждать. Как-никак командир — ты. — Шолд снова улыбнулся. — Но мы все равно тебя будем ждать. Всегда.

Он развернулся и пошел к ребятам. Они быстро собрали вещи, негромко что-то прокричали, с осуждением глядя на Толгрида, и вышли в ворота. Ушли навсегда, подумал командир.

Ему тоже пора уходить, возникла мысль. Но тут он почувствовал чье-то присутствие рядом. Обернулся и увидел... Прорицателя.

Тхашир стоял в трех шагах от Толгрида и довольно ухмылялся. Одет полукровка был в темный балахон с серебряной оторочкой и каким-то рисунком на груди. Полы его длинного одеяния развивались на ветру, хлопая по воздуху.

— Прорицатель, — с нескрываемой злобой сказал Толгрид. Что-то твердило ему, что этот тхашир обо всем знал, но молчал. — Они умерли на самом деле, ведь так? — Полудемон кивнул, ухмылка его стала еще наглее. — Но ты молчал. — Толгрид осторожно потянулся за мечом, но вместо рукояти нащупал лишь пустые ножны.

— Вы не способны одолеть Владыку. — Прорицатель заговорил каким-то утробным басом. — Ни ты, ни кто другой из живых. Он могущественнее вас всех, потому что на нем Благословение Древних. Его ведет их воля, и никто не посмеет преградить ему путь. Никто! — Он вытянул руку, и Толгрид заметил, как вокруг его ладони собирается тьма, похожая на черный дым. Одновременно с этим глаза его запылали алым, а черты лица стали стремительно меняться. Командир никогда не видел Одержимого вживую, но сейчас понимал, что именно он стоит перед ним.

В следующий момент Толгрид осознал, что рука его сжимает рукоять меча. Особо не раздумывая, откуда он там взялся, он взмахнул им и ринулся к демонологу. Глаза Одержимого ярко вспыхнули, и командир невольно замер, словно ударившись о стену. Алый

свет, излучаемый глазами Одержимого, слепил и обжигал. Он чувствовал, как с каждым мигом все тяжелее становится терпеть эту жгучую боль, обволакивающую все тело огненным одеялом. Он уже не видел ничего, а боль, тем не менее, становилась все сильнее

— Ты хотел убить меня? — прогремел голос Одержимого, в его тоне слышался призыв. — Так чего же ты ждешь? Я здесь, перед тобой.

Меч в руке Толгрида раскалился до красна, рука едва терпела излучаемый им жар. Еще немного, и Толгрид его бросит. Но чем же тогда он убьет Одержимого?

Боль становилась невыносимой, и Толгрид завыл. Меч выпал из руки, но не брякнулся о землю, а завис в воздухе и... растаял, словно капля крови в воде. Все тело командира затряслось, будто в агонии. Он завыл еще громче, еще отчаяннее. Он больше не ощущал упора под ногами, а значит, скорее всего парил в воздухе. Толгрид поднес руки к лицу и узрел их полыхающими красным пламенем. Он вскрикнул, и боль пронзила все нутро. Командир понял, что он сгорает заживо. Неимоверный жар обнимал его с головы до ног, иссушал и уничтожал.

Свет померк, и Толгрид осознал себя лежащим на топчане. В горле застрял хрипящий крик. Глаза застилал холодный пот. Мышцы были напряжены как камни, а сердце стучало, едва не вырываясь из груди. Кожа горела огнем.

— Все хорошо, милок, все хорошо, — шептала Тильда, вытирая у него пот со лба серой тряпкой. — Все уже позади. Вот, попей водички. — Она поднесла ему все ту же деревянную чашу к губам. Толгрид начал жадно глотать воду. — Что ты видел во сне?

— Это был кошмар, — задыхаясь, сообщил он.

— Мертвые приходили к тебе? Звали пойти с ними?

— Да, но я не пошел. Я чувствовал, что мне не место среди них.

— Правильно сделал. Что еще видел?

— Плохо помню, — соврал он. — Много чего. Все путается.

— Ты кричал «прорицатель» и «одержимый». Эти слова что-то значат для тебя?

Если бы не усталость и боль, Толгрид, наверно, ухмыльнулся бы, но сейчас ограничился только кивком. Он снова закрыл глаза. Дыхание и сердцебиение стали стихать.

Прорицатель. Вот кто был во всем виноват. Он видит будущее, и не мог не знать, что весь толгридовский отряд погибнет. Может быть, он надеялся, что и Толгрид окажется вместе со всеми?

Мысль о предательстве заставила командира сморщить лицо в яростной гримасе. Но можно ли это считать предательством, если полукровка изначально был на стороне Одержимого? С чего это Литмир взял, что тхашир станет помогать им? Нет, он не предатель, а коварный враг. А с врагами расправляются лишь одним способом — убивают.

На этот раз лицо Толгрида озарила тщедушная улыбка.

На следующий день командир почувствовал себя намного лучше. Жар спал, и боль в плече утихомирилась. Тильда поила его каким-то отваром и кормила постной похлебкой, отчего ему заметно становилось легче. Еще через день Толгрид уже смог встать на ноги, и собрался было в путь, но знахарка воспротивилась.

— Ты еще слишком слаб, — говорила она, укладывая его обратно в постель. — И должен как следует окрепнуть.

Но Толгриду не терпелось как можно скорее вернуться в Андлиф. Надо было поквитаться с Прорицателем, отрапортовать о своих достижениях и провалах Литмиру и, наконец, узнать, чего успело добиться воинство Одержимого. Сколько еще крепостей пало

под их натиском, и как далеко они ушли?

— Почему ты живешь здесь, в глуши? — как то вечером после ужина спросил он Тильду.

— А где мне еще жить? Это мой дом, — пожимала плечами она. Ее тонкое тело казалось слабым, но ТолGRID знал, что старуха полна сил. Она обитала на опушке леса, вела хозяйство, состоящее из коровы, двух коз и нескольких кур. Ходила собирать травы и продавала лечебные настои в ближайшей деревне, находящейся в половине дневного перехода от ее хижины.

— В каком-нибудь городе или, быть может, даже в столице твои умения пригодились бы многим. Сейчас не так-то много толковых лекарей.

— Я ни за что не перееду в город. Давным-давно моего деда изгнали из Анаграда. С тех пор наша семья жила в уединении.

— Изгнали? Но кто и за что?

— Святой Орден Инквизиции. А за что... — Знахарка улыбнулась беззубым ртом. — А разве инквизиторам когда-то нужен был повод? Не сожгли на костре — и на том спасибо.

— Но почему? Он же был учеником Фенидия, а значит приближенным главы Ордена. — ТолGRID отдаленно помнил старые устои инквизиции и то единственное исключение, которое отец Тобольг Ируйский сделал для бывшего гильдейского мага.

— Так было не всегда. После смерти Тобольга Ируйского к власти пришел отец Доминиксус Конров. Он решил искоренить ересь в любом ее проявлении.

— Странно. — ТолGRID же помнил из истории немного иные выдержки. Во всех источниках говорилось, что Доминиксус был более мягким правителем, чем его предшественник. После его воцарения многие, наконец, вздохнули полной грудью.

— Да что там, — махнула рукой Тильда. — Летописцы пишут только то, что им диктуют сами правители.

— Сейчас все изменилось. Орден больше не имеет былой силы. Он почти ни на что не влияет.

— Я знаю. Слухами мир полнится, — закивала старуха. — Сейчас у всех на уме полудемоны и этот сумасшедший колдун, задумавший поработить мир.

— Ты думаешь, Одержимый желает только этого? — ТолGRID был удивлен познаниями старухи-аскетки.

— А зачем же ему тогда плодить полудемонов, как не для того, чтобы заселить ими всю Альтеру?

Чтобы воевать с людьми, хотел сказать командир, но промолчал. Логически его ответ все равно вывел бы к умозаключению Тильды.

Спустя три дня ТолGRID уже чувствовал себя почти здоровым. Рука не болела, рана покрылась толстой коркой и даже начала понемногу чесаться.

— Быстро же ты меня на ноги поставила, — похвалил старуху ТолGRID, взбираясь на трофейного коня. — Если бы не ты — не быть мне среди живых.

— Это Создатель направил меня, ведь он нуждается в тебе, — сказала она, поглаживая одной рукой скакуна по загривку, а другой — кормя овсом. — Служи ему верно, и он непременно наградит тебя.

«Я служу только себе... и Лесным Волкам», — сказал про себя ТолGRID. Он отдал знахарке все деньги, которые нашел в карманах, — горсть медяков и шесть серебряников — и продолжил свой путь.

Глава 13

В покоях Артия было светло как днем. Четыре магических шара чистого света висели под полотком во всех углах комнаты, и один большой помещался прямо посередине, замещая собой некогда роскошную люстру. Сам маг восседал на высоком кресле за широким дубовым столом, некогда служившим предыдущему хозяину. Высокие книжные шкафы, которые громоздились здесь до его вселения, Артий убрал — все равно заполнять их было нечем — не тронул лишь одну небольшую полку. Зато внес гардероб с витиеватыми узорами на дверцах и широкую кровать с паланкином. Бронзовые канделябры тоже пошли на выброс, однако, gobелены, иллюстрирующие о кровопролитных сражениях древности, иллюзионист решил оставить.

Когда-то этот замок служил домом одному из тысяч вассалов Вседержателей. Но когда сюда явился Агниус со своей сворой демонов, крепость быстро перешла к нему. Артий не знал, состоялась ли тут кровопролитная битва или же демонолог взял ее хитростью, но замок теперь был в его владении, а от прежних жителей не осталось и следа.

Обнесенный толстой крепостной стеной замок состоял из трех квадратных башен с плоской крышей, просторным двором с конюшней, кузницей, арсеналом и некоторыми хозяйственными сооружениями. Одну башню, самую высокую и вместительную, под свои нужды забрал Агниус, во второй, что пониже на пару ярусов, разместил слуг, а третья, приземистая, с огромным подземельем, служила ныне темницей. Покои Артия располагались во второй башне наряду с комнатами пихшей пятого и шестого поколений. Окна выходили во двор, и сейчас, как и всегда, из них сочился густой мрак ночи.

Рука быстро передвигалась по листу бумаги, перо с глухим чирканьем наносило ровные буквы. Артий записывал результаты очередного эксперимента по созданию крепкой материальной иллюзии. Надо признать, опыт прошел весьма удачно. Оставалось доработать кое-какие мелочи, и можно будет предоставить готовое заклинание Агниусу. Хотя, возможно, демонолог до этого не доживет. Или сам Артий, если их с Хакшем план провалится.

Он обмакнул кончик пера в чернильнице, вывел еще несколько слов и отложил инструмент в сторону. Взял пергамент в руки, вытянул и аккуратно на него подул, дабы ускорить высыхание чернил. Потом свернул бумагу в свиток, перевязал пенькой и водрузил на полку, где уже лежало с дюжину подобных пергаментов.

Дверь скрипнула, и на пороге появился тхашир Затшар — один из приближенных Агниуса. Облачен в темно-фиолетовую хламиду, подпоясанную бархатным поясом. Взгляд прищуренный и слегка подозрительный, будто в чем-то сомневающийся. Глаза под тон хламиды — как два аметиста. Кожа светлая, почти как у настоящего человека. Неестественную природу выдают лишь высоко вздернутый нос и остроконечные уши. Хотя, надо признать, он даже больше похож на человека, чем какой-нибудь чернокожий житель Зеленых островов с пухлыми губами и широкой переносицей, которых Артий в свое время повидал немало.

— Приветствую, повелитель Артий, — чуть склонил голову тхашир. Магу всегда казалось, что он делает это с большой неохотой.

— Чем могу быть обязан? — с едва скрываемым недовольством спросил Артий. Манера врываться в покои без приглашения его всегда раздражала.

— Как же светло здесь. — Шагнув вперед, Затшар оглядел потолок. — Прямо как днем.

— Ты еще помнишь дневной свет?

— Как же. Только на прошлой неделе я вернулся с той стороны.

«Та сторона» — какое же глупое название придумали пихшей для обозначения территории не под Завесой Ночи, отметил про себя иллюзионист.

— Вечная ночь утомляет меня.

— Для людей ночь — время сна, бездействия и забвения. Для нас же — период бодрствования.

— Для демонов и пихшей первых поколений — может быть, и так, но для тебя и тебе подобных — нет. Тхаширы создавались по подобию человека. А людям свойственно любить день.

— Однако мы не люди. — Затшар опустил взгляд на Артия. — Мы пихшей. Высшие.

— Я помню. Но ты пришел ко мне не для философской беседы, верно? Что тебе нужно?

Тхашир не сводил проницательного взгляда с мага. Порой Артию казалось, что таким образом он пытается прочесть его мысли. Но если бы так было на самом деле, то Агниус давно бы узнал про заговор.

— Владыка желает видеть тебя. Советую поторопиться, ведь ты же знаешь, что он не любит ждать.

— Знаю, — кивнул маг, вставая из-за стола. — Я скоро буду.

— Не скоро, а сейчас же.

— Я понял, — чуть повысил голос Артий, раздражаясь.

Затшар еще несколько долгих мгновений постоял на месте, будто дожидаясь чего-то, потом развернулся и вышел.

Артий выругался. Ему жутко хотелось прижать этого жалкого полудемона к стенке и раздавить, как надоедливое насекомое. Возможно, скоро ему это удастся. После того, как он свергнет демонолога, то первым делом займется тщательнейшей чисткой рядов. Таких как Затшар и ему подобных он уничтожит. Хотя, возможно, ему и не придется марать руки — не исключено, что Наргх или кто-нибудь иной из приведенного им войска доберется до них первым.

Спускаясь по лестнице, Артий думал, зачем же он понадобился Агниусу. Его работа завершилась совсем недавно, и сейчас у него было в распоряжении несколько часов отдыха. Неужели этому сумасшедшему демонологу вновь пришла очередная гениальная идея, и чтобы ее осуществить, ему срочно понадобилась помощь иллюзиониста? Подобное уже происходило четыре раза, и всегда не в самый подходящий момент. Два раза Агниус вызывал Артия, когда тот спал, однажды — когда концентрировался на одном очень сильном, но нестабильном заклинании, и другой — во время вожделенного обеда после длительного воздержания от еды.

Выйдя во двор, маг наткнулся на двоих лакхаи, катящих в тележке груды бесформенных тел — результат неудавшихся экспериментов. Таковых в последнее время становилось все больше. После того, как Агниус получил в руки Наргха, он словно обезумел. Демонолог постоянно твердил Артию, что опыты с новым материалом поражают его, и что он очень близок к достижению цели.

И сейчас Артий очень надеялся, что Агниус вызвал его не для того, чтобы сообщить об успешном завершении своих опытов.

Проходя мимо рядов резервуаров, во многих из которых плавали молодые гомункулы,

маг невольно съежился. Он никак не мог привыкнуть к столь впечатляющему зрелищу. Демонолог вырастил тысячи пихшей, но и погубил не меньше: одни умирали под ножом и чарами, другие — в бою с людьми. Некоторые даже шли в пищу демонам и полудемонам, когда с более привычной едой были проблемы. Не смотря на это, инкубаторий всегда полнился новыми зародышами. И когда он успевает их создавать?

На самом деле Артий догадывался когда. Это все Длань Бездны. Иллюзионист ощущал неимоверную силу этой реликвии, она пронизывала пространство, наполняла тела полудемонов и его собственное. И при этом подчиняла всех своему хозяину. Артефакт неописуемо могущественен — маг был уверен, что Агниус использует далеко не весь его потенциал. Вот если бы он принадлежал ему... Нет, нельзя сейчас об этом думать. Его время еще придет.

Агниуса он нашел там же, где и всегда — в самой глубине подземелья. Одет он был в темно-красную мантию с желтыми узорами, какую обычно и носил. Демонолог стоял у стола, на котором лежал меч. Агниус держал над ним руку, тьма из кольца полупрозрачным темным облаком нависала над клинком. Черные пальцы колдовского дыма касались стали и тут же отскакивали в сторону, будто обжигаясь.

— Ты желал меня видеть, Агниус? — Артий остановился в нескольких шагах позади Агниуса.

Демонолог хранил молчание, тьма касалась и отскакивала от меча.

— Подойди сюда, погляди на это чудо, — сказал он, так и не повернувшись.

— Что это? — Артий приблизился к столу, глянул на оружие. — Наргховский меч?

— Верно. Ты знаешь, кому он принадлежал раньше?

Иллюзионист оглядел оружие тщательнее. Ровный клинок блестел серебристой сталью, узкий желобок в середине клинка чуть искажал отражающиеся объекты, в том числе и светящиеся глаза демонолога. Вкрапленный в эфес камень пульсировал алым, словно дышал. На тыльной стороне рукояти были выгравированы инициалы «Л» и «М». Что-то похожее он уже видел где-то, но сейчас не мог вспомнить — где.

— Это инквизиторский меч, — сказал Агниус, видимо, решив, что Артий не ответит. — Такие сейчас можно встретить только в музеях и лавках старьевщиков. Этот же выглядит новым и особенным. А знаешь почему?

— В эфесе какой-то камень. В обычных инквизиторских мечах их не было.

— Верно. Это Камень Души. Он предназначен для пленения душ демонов. Еще в Гильдии мы такие создавали десятками. Вещь очень полезная, однако, совершенно неуместная в инквизиторском оружии. — Артий повел бровью, заинтересовавшись. Агниус продолжал: — Не знаю, кто соединил эти два предмета, но результат впечатляет.

— С помощью этого оружия можно пленить демона?

— Можно. Но его создатель добился большего. Меч обрел душу. Демоническую душу.

— А разве такое возможно? — удивился иллюзионист.

— Как видишь — да. Теперь это не просто меч. Это поглотитель душ. В нем заключена сущность Темного Падишаха. Душа убиенного им существа поглощается мечом, делая его с каждым разом сильнее.

— Сильнее? Меч либо колет и режет, либо нет. Какая может быть в нем сила? — засомневался Артий.

— Такая же, как и в заклинаниях. Слабое заклинание огня способно поджечь разве что свечу, сильное же может снести целый лес. — Демонолог умолк. Артий не решался глянуть

в глаза Агниусу, довольствуясь лишь их отражением в стали клинка. — Заключенный в этом мече Темный Падишах утратил свою привычную материальную оболочку. Но подчинил себе новую. То, что должно было его пленить, стало им самим. Этот меч способен впитывать души не только животных и людей, но и демонов. — Агниус передвинул руку, теперь ладонь нависала прямо над эфесом. Мерцание в камне начало мелко дрожать. Сам клинок завибрировал, едва слышно звеня. — Да... — протянул он с наслаждением. — Думаю, он мне скоро понадобится.

Демонолог резко убрал руку, тьма вмиг рассеялась. Звон стали утих, камень начал стремительно гаснуть, как остывающий уголь.

— Для чего? — осторожно спросил Артий, переводя взгляд на Агниуса и стараясь при этом не смотреть ему в глаза.

— Я приблизился к финалу своей работы. Перед нами последняя ступень. Шагнув на нее, мы, наконец, окажемся на вершине. Но чтобы сделать это, мне необходимо добыть еще кое-что.

— Что именно?

Агниус снова не ответил. Он медленно зашагал вдоль стола.

— Мы отправимся в Бездну.

— В Бездну? — Иллюзионист старался не выдавать изумления. Агниус молчал, нагнетая обстановку. — Но зачем? Если тебе нужны еще демоны, ты можешь их призвать, не перемещаясь в Бездну.

— Мне нужен особенный демон. Он не откликается на мой зов, поэтому нам придется навестить его самим.

— Что за особенный демон?

— Шаркхан-Биршек-Мхагар.

— Я не демонолог, это имя мне ни о чем не говорит.

— Это самый долгоживущий Темный Падишах в Бездне. Ему более трех тысяч лет. Многие даже считают его Древним, но это не так. Тем не менее он очень могущественный, и чтобы пленить его, мне понадобится твоя помощь.

— Но я ничуть не смыслю в демонологии. Как я смогу помочь?

— Ты будешь поддерживать меня, когда я займусь им.

— Но зачем он тебе? У тебя в темнице три Темных Падишаха. Разве этого материала недостаточно, чтобы закончить работу?

— Шаркхан-Биршек-Мхагар нужен мне не для извлечения плоти или эссенции души. У Темных Падишахов, как и у всех менее могущественных демонов, я уже забрал все, в чем нуждался. Он мне необходим для другого дела.

Артий опасался спросить для чего именно. Он чувствовал, что Агниус снова затеял нечто жуткое. Однако вопрос слетел с его уст:

— Что за дело?

Демонолог не торопился с ответом. Его взгляд встретился с глазами иллюзиониста. Артий снова ощутил, как горящие глаза Агниуса притягивают к себе, не давая возможности сопротивляться.

— Я принесу его в жертву, чтобы явить в преисподнюю одного из истинных хозяев Бездны.

— Ты имеешь в виду Древних? — не веря собственным ушам, спросил иллюзионист.

— Да. Иные их еще называют Перворожденными. — На лице демонолога не отражалось

эмоций, но в сияющем взгляде Артий распознавал довольную ухмылку.

— Но разве это возможно?

— Возможно все.

— Но ведь они исчезли тысячи лет назад. И никто не знает куда.

— Да. Так принято считать. На самом деле о том, что с ними произошло, знали лишь посвященные. На протяжении многих веков эту тайну хранили демонологи Гильдии Магов, передавая ее от старого председателя к новому. С падением Гильдии и искоренением магии, эта традиция пресеклась, и обладателем тайны стал лишь один человек.

— Ты, — понимающе кивнул Артий.

— Верно. Но я изменил отношение к ней. От века к веку мы передавали это знание, не видя в нем смысла. Я же решил воспользоваться им, дабы овладеть неслыханным доселе могуществом.

— Каким образом знание о местонахождении Древних может сделать человека могущественнее?

— Может, если помимо всего прочего даст возможность связаться с ними.

— Ты... контактировал с Древними? — спросил иллюзионист, сглотнув тягучую слюну. Неужели Аппроксимо был прав?

— Да, — кивнул демонолог.

— Длань Бездны — их дар?

— Длань Бездны — лишь занятная вещица, облегчающая жизнь. Древние дали мне намного больше. Они наделили мудростью, которую копили тысячелетиями.

— В чем эта мудрость?

— Я не смогу тебе открыть ее так же, как сделали это Древние для меня. Ты еще не готов ее постигнуть.

— Но как все это возможно? Как ты смог связаться с ними?

— Чтобы это понять, нужно знать тайну. Я не вижу смысла больше скрывать ее, поэтому открою. Перворожденные покинули Бездну в угоду своим амбициям. Как ты, наверное, знаешь из «Сотворения», Создатель изгнал первых созданных им людей в Бездну за то, что они научились колдовать. Но в этой книге не сказано, какого успеха они добились в использовании магии. Наши гильдейцы — ни чета их магам. Мы — лишь жалкое отражение их могущества. Перворожденные освоили Силу в совершенстве и почти поравнялись с Создателем. Даже оказавшись в Бездне и став демонами в наказание за свою гордыню, они не остановились на достигнутом. Преисподняя очень ограничивала их возможности, и поэтому они решили покинуть ее, оставив там своих детей — нынешних обитателей Бездны. Они хотели вернуться в мир людей, тем самым бросив вызов Создателю и подчинив Альтеру. Но что-то пошло не так. Вместо Альтеры они оказались в Безвременьи?

— В Безвременьи? — удивленно нахмурился Артий. О подобном он раньше не слышал. — Что это?

— Это хаос, наполняющий пространство между Альтерой, Бездной и Чертогами Небесными. Там не существует понятия времени, нет ни начала, ни конца. Он был еще до сотворения Создателем Альтеры и останется после ее уничтожения.

— Но ведь это перечит всем законам мироздания, — возмутился иллюзионист. — В пространстве, где нет времени, жизнь существовать не может.

— А кто сказал, что Древние живы? Они пребывают в ином состоянии. Они бессмертны и постоянны, как сам Создатель и само Безвременье. Тем не менее они хотят вернуться на

Альтеру и поквитаться с Создателем. К сожалению, в своем истинном облике они сделать этого не могут и поэтому хотят, чтобы я им помог.

— Поэтому ты и создаешь идеальную расу — совершенных пихшей? Чтобы через них Перворожденные вернулись в мир людей?

— Именно так. Люди как вид изжили себя, а демоны слишком примитивны. Пихшей седьмого поколения с душами Перворожденных станут новыми повелителями Альтеры.

Выходит, Агниус действительно одержим, подумал Артий. Но не Бездной, как все считают, а Древними.

— А ты? Какая роль достанется тебе? — спросил Артий, в глубине души яро желая знать, что уготовил Агниус в новом мире для него самого.

— Я стану их отцом. — Глаза демонолога снова улыбнулись.

— Пусть так. — Артий с большим трудом подавил в себе желание спросить о своей судьбе. — Но зачем тебе понадобились Древние сейчас, ведь пихшей седьмого поколения еще не готовы? И почему их нельзя вызвать прямо сюда?

— Мне нужно с ними кое-что обсудить. А на Альтеру они попасть не могут, прямая дорога в наш мир для них запечатана.

— Но ты же как-то связывался с ними.

— То было при определенных обстоятельствах. Я перемещался по миру с помощью телепортации, а когда ты используешь этот вид колдовства, то на очень близкое расстояние приближаешься к грани бытия, к Безвременью. Я знал, что они за гранью и пытался связаться с ними, но у меня ничего не выходило. Пока однажды они сами этого не захотели. Тогда Древние меня и привлекли к себе, открыв ясный взгляд на сущее.

Значит, Древние решили попытать счастье вернуться на Альтеру еще раз, понял Артий. Одурманили человека, нашептав ему каких-то глупостей, одарили артефактом и отправили выполнять возложенную на него миссию. Хотя, видимо, не без оснований — в Агниусе они увидели сильную личность, способную на все ради достижения цели. Им оставалось только задать эту цель.

Агниус отвел взгляд, вновь зашагав вдоль стола. Гипнотический транс ослаб, и Артию сразу же стало легче.

— В Бездну мы отправимся завтра. Я пришлю за тобой. Будь готов.

Иллюзионист кивнул. В голове роилось множество вопросов, но он видел, что сейчас Агниус не предрасположен отвечать на них.

Возвращаясь к себе, Артий о многом размышлял. Несомненно, в этот раз Агниус вызвал его не напрасно. Все, о чем демонолог ему поведал, казалось немыслимым и противоречивым. Такое не умещалось в голове. Создатель. Древние. Безвременье. И в центре всего — сумасшедший план одержимого демонолога, взявшего на себя ответственность за перекройку мира.

Единственное, что сейчас Артий знал наверняка, так это то, что ему тоже пришла пора действовать. Завтра он отправится с Агниусом в Бездну, а в этот момент Наргх должен будет получить свободу. И тогда во всей этой сумасшедшей игре появится новое правило, легкомысленно навязанное простым иллюзионистом, не наделенным ни мудростью Древних, ни их артефактами.

Очередной день, такой же пустой и бессмысленный, как и многие до него, подходил к концу. Или, быть может, начинался новый? В темнице этого не понять, здесь все смешивается в однообразную скуку, серым пятном раздувающуюся в глубине души. Наргх уже не обращал внимания ни на монотонное урчание одного из архидемонов, ни на злобную перепалку Темных Падишахов, ни на периодические подвывания других демонов. Даже пищу, которую ему исправно приносили через день, он порой игнорировал. Скука перерастала в тоску, тоска — в апатию, апатия — в отрешенность от всего.

Артий обещал выпустить его на волю, но вот минуло уже несколько дней, а маг все не появлялся. Неужели он передумал? Или, быть может, их заговор вышел на чистую воду? Если так, то Наргху и вовсе больше не на что надеяться.

В первые дни после ухода иллюзиониста демон долго размышлял над тем, как он будет претворять план Артия и Хакша в жизнь. Разве способен одинокий демон собрать армию людей для борьбы с повелителем демонов? Неужели они послушают его? Здесь нужно иметь нешуточную смекалку. Скорее всего, придется прибегнуть к чьей-то помощи. Но к чьей? Всех друзей Наргх уже давно растерял. Из тех, кто хоть немного доверяет ему, остались только Лесные Волки, да и то их доверие висит на тонкой ниточке, грозящей оборваться в любой момент. Эх, если бы Мартин Гошкоте был жив...

Но, увы, от канцлера разрушенной империи осталась лишь книжонка, которую Наргх потерял.

Демон сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Камень привычно охлаждал поясницу. Левая рука уже полностью окрепла, когти выпускались с легкостью. Демон даже подметил, что новая конечность стала куда крепче утраченной.

— На-а-аргх, — протяжно, со скачущими отзвуками, раздалось в голове демона. Сначала он даже не обратил на это внимание, спутав с собственной игрой мыслей, но зов спустя миг повторился.

Демон встал на ноги и огляделся.

— Наргх, подойди к решетке, — попросил голос уже более внятно, и демону показалось, что он уже слышал его прежде.

— Артий? — мысленно спросил Наргх, повинувшись просьбе. В коридоре никого не было, во всяком случае, он никого не видел, но в носу защекотал знакомый запах жизни.

— Я думал, ты меня сразу узнаешь, ведь с тобой это не впервые.

— Змей. — Демон, наконец, вспомнил голос. — Это ты, верно?

— Ладно, хоть со второй попытки получилось, — усмехнулся лакхаи.

— Где ты? Я тебя не вижу.

— Я в твоих мыслях.

— Что тебе нужно?

— Меня послал повелитель Артий.

— Значит, ты тоже на их стороне?

— Конечно. Я же говорил, что не подчиняюсь Владыке.

— Ты перед ним так заискивал, что трудно было поверить в предательство.

— Это не предательство, — фыркнул Змей. — А лишь банальное желание выжить. Он хочет нас уничтожить, а мы пытаемся этому противостоять.

— Я это понял. Ты явился меня освободить?

— Освободить и дать некоторые напутствия.

— Они бы мне не помешали, а то я ума не приложу с чего начать.

— Не надейся, что я разложу все по полочкам. Я лишь объясню, как нужно действовать.

— Я слушаю.

— После того, как окажешься на свободе, направляйся сразу же к Лесным Волкам в Андлиф. Найди Литмира и подробно изложи им наш план. В качестве доказательства я дам письмо, подписанное всеми заговорщиками и повелителем Артием в том числе. В нем будут подробно указаны все предстоящие действия и наши условия.

— Неужели вы так наивны и думаете, что какая-то бумага убедит закаленных в боях демоноборцев в ваших благих намерениях?

— Бумага — лишь дань человеческим принципам верить всему, что написано. А убедить их предстоит тебе. Ты расскажешь о том, что здесь видел и что узнал.

Наргх на миг задумался. Ведь именно это поручил ему Толгрид, приведя сюда. «Узнаешь его поближе, найдешь его слабые стороны и, если удастся, откроешь основной замысел», — были его слова.

— И что потом?

— А потом вы вместе с Лесными Волками объедините людей для создания армии. Бывшие солдаты, ветераны, всевозможные ордены и братства — все пригодятся.

— А где взять оружие и провизию? Как заставить людей побросать все и пойти на смерть ради достижения сомнительной цели?

— Если ты убедишь в этом Лесных Волков, а это не столь сложно, как кажется, то в союзе с ними тебе удастся добиться многого. Вместе вы что-нибудь придумаете.

— Хорошо, я постараюсь что-нибудь сделать, — сказал Наргх, в душе по-прежнему сомневаясь в благоприятном исходе.

— Замечательно. А теперь, — перед взором Наргха пространство на миг исказилось и преобразовалось в получеловеческий силуэт. Спустя мгновение демон сообразил, что это Змей. Он стоял за решеткой в каких-то двух шагах от него. Одет в темно-красную мантию, рыжие волосы причесаны и аккуратно уложены. В глазах подрагивали красные огоньки. В одной руке он держал цепочку, на конце которой болтался небольшой зеленый кулон в форме ромба, сложенный из двух пирамидальных кусочков, — возьми вот это. — И амулет упал рядом с Наргхом.

— Что это?

— Этот хризолит повелитель Артий наделил весьма полезными чарами. Надев его и повернув по часовой стрелке, ты станешь невидимым. Повернув же против часовой — сменишь облик на более приемлемый для общения с людьми.

— Ты хочешь сказать, что я стану похожим на человека?

— Да. Но не обольщайся — эффект временный. Ты сможешь быть невидимым или щеголять в образе человека около двух часов. А потом амулет должен будет подзарядиться.

Полезная вещь, признал Наргх. И почему Артий раньше не создавал ничего подобного?

— Чей облик задан в нем?

— Не знаю. Какой-то тип средних лет. Оденешь — узнаешь.

Наргх поднял артефакт. Во мраке казематов хризолит казался почти черным. Повертел в руках, понюхал — магия так и сочилась из него. Нацепил цепочку на шею, кулон повис у него на груди.

— Помимо физического перевоплощения, он частично маскирует и ауру. Другими словами, ты станешь похожим на человека не только внешне, но и духовно, а значит, не сможешь применять свои демонические способности, но зато для взора слабого мага или

демона будешь выглядеть настоящим человеком.

Демон изумленно повел бровью — о чем-то похожем он мечтал чуть ли на самого рождения. Могущество Артия действительно восхищало.

— В режиме невидимости, правда, все немного по-другому, — продолжал описывать амулет лакхаи. — Физически тело почти полностью сливается с окружающей средой, но аура маскируется намного слабее. Почти любой маг или демон сможет с легкостью тебя обнаружить, однако, твои демонические способности останутся при тебе.

— Выходит, я стану кем-то вроде того тхашира, что напал на нас в лесу?

— Что-то вроде, — ухмыльнулся Змей. — Эти чары списывались именно с него.

— Отличная вещь. — Наргх сжал кулон двумя пальцами, разглядел его еще раз. Если он действительно работает так, как говорит лакхаи, то жизнь демона облегчится в разы.

— Возьми еще письмо, о котором я говорил. — Лакхаи просунул небольшой свиток, перевязанный пенькой, и еще один свернутый лист пергамента.

— А это что? — Наргх воззрился на вторую бумагу.

— Это рецепт снадобья, которое вам придется сварить самим.

— Что за снадобье?

— Оно нужно для того, чтобы твое воинство пересекло Земли Демонов, не сойдя с ума от действия Завесы Ночи.

— А люди смогут его сварить, это снадобье? — засомневался Наргх.

— Конечно, смогут. Для этого не обязательно быть магом. Достаточно любого знахаря, хоть немного разбирающегося в травах и зельеварении.

Здесь пригодился бы Ролус, подумал демон. Но алхимик вряд ли дожил до сегодняшнего дня, а его единственная ученица давно погибла.

Наргх сунул бумаги за пазуху.

— Было бы неплохо, если бы ты вернул мой меч.

— Может, тебя еще и до Андлифа проводить? — хмыкнул лакхаи. — Нет. Меч ты не получишь. Он теперь принадлежит Владыке. А воровать его, подвергая себя ненужному риску, я не стану. Тем более Владыка сейчас куда-то отправился, взяв его с собой.

— Куда отправился?

— Не знаю. Передо мной он не отчитывается. Сегодня утром они вместе с повелителем Артием открыли портал и отправились через него в неизвестном направлении.

— Значит, замок сейчас без хозяина?

— Да. Но в нем по-прежнему полным-полно его преданных слуг. Так что будь начеку. Глаза Владыки повсюду.

— Я все понял. Снимай заклятие. — Наргх ощутил удивительный прилив сил. Еще немного — и он окажется на свободе.

— Мне это не подвластно, — покачал головой Змей. — Все, что я могу, так лишь сделать это. — И он со скрежетом отодвинул решетку в сторону. Сверху посыпалась пыль и ржавчина.

— Меня сковывает заклятие. Решетку я и сам смог бы открыть.

— Глупец, — фыркнул лакхаи. — Зачем я, по-твоему, дал тебе амулет?

— Амулет? — переспросил демон, и тут до него дошло. — Он разве способен на это?

Змей медленно кивнул, с наслаждением смакуя, как дивится новому приобретению Наргх. Демон же не замедлил воспользоваться подаренным артефактом, повернув верхнюю часть кулона против часовой стрелки. И тут же почувствовал, что с ним что-то происходит.

В камере сразу же стало темно, силуэт лакхаи почернел и навис над ним устрашающей горой.

— Я ничего не вижу... и по-моему я стал ниже, — сказал Наргх и поразился: его голос тал более тонким и растянутым, хотя и отдавал хрипотцой.

— Еще твоё тело стало рыхлым и мягким, как свежеспаханная земля. Добро пожаловать в человеческий облик. Привыкай.

Наргх перешагнул через грань пиктограммы. На миг завис над ней, но так ничего и не почувствовав, сделал ещё пару шагов и отказался в середине коридора рядом со Змеем. Тут оказалось чуть светлее: у входной двери к стене был приделан факел. Наргх оглядел своё иллюзорное одеяние, состоящее из домотканого тряпья, посмотрел на вполне обычные человеческие руки. Попытался обнажить когти, но понял, что не может. Демон по привычке принялся, но вскоре сообразил, что утратил возможность обонять. Да и вообще, все виделось и слышалось в совершенно новых, незнакомых тонах.

Рычание архидемонов и Темных Падишахов за решетками казались теперь зловещими, взоры — пронзительными и пугающими. Хотя Наргх и не ощущал страха, но чувствовал, что он очень слаб. В бой в таком виде ему лучше не ввязываться.

— Я бы хотел поглядеть на своё лицо.

— Сделаешь это позже. Сейчас тебе пора убираться отсюда, — отрезал Змей, бросил в камеру Наргха небольшой камень и зашагал к выходу. — Пошли. Я доведу тебя до первого яруса башни, а дальше — сам. Как окажемся наверху, смени облик на невидимый. Не думаю, что пихшей спокойно будут глядеть на разгуливающего по их владениям человека.

«Он назвал меня человеком», — промелькнула мысль у Наргха, и его губы невольно растянулись в улыбке. Чары Артия сотворили настоящее чудо, ведь Наргх теперь был не только похожим на смертного, он ощущал себя им.

Проходя мимо камер с демонами, он чувствовал их взгляды на себе. Кто-то начинал шипеть и рычать, кто-то — бешено метаться в своих сковывающих кругах пиктограмм.

— А эти демоны, другие пленники, не расскажут Агниусу или его приближенным, что ты освободил меня? — спросил он.

— Нет. Все они почти утратили рассудок. Кроме надсмотрщика, на них никто и внимания-то не обращает, да и тот никогда толком не вслушивается в их болтовню.

— А Подлиза? Уже завтра он обнаружит, что меня нет в камере.

— На этот счет не волнуйся, в камере вместо тебя поселится иллюзия.

— Но рано или поздно Подлиза все равно обнаружит, что меня нет на месте. И тогда он непременно доложит об этом Агниусу. И что вы будете делать тогда?

— Тогда, надеюсь, ты уже приведешь войско, а если нет, но все равно что-нибудь придумаем. Повелитель Артий у нас головастый.

Перед тем, как покинуть подземелье, Наргх повернул кулон по часовой стрелке и стал невидимым. Демонические способности сразу к нему вернулись, придав уверенности.

— Ну все, Наргх, дальше ступай сам, — мысленно сказал лакхаи. — Пихшей теперь не видят тебя, но могут ощутить присутствие по запаху. Поэтому тебе нужно как можно скорее покинуть замок, а я пока отвлеку кого смогу.

— Прощай, Змей, — также мысленно ответил демон. — Спасибо за освобождение. Я не останусь в долгу.

— Конечно, не останешься. — Лакхаи таинственно улыбнулся, развернулся и пошел в сторону другой более высокой башни.

На улице по-прежнему царила неприступная ночь. Наргх вышел во внутренний двор замка и первым же делом вдохнул воздух полной грудью. Дурманивший аромат свободы наполнил все нутро демона. Осталось только незаметно покинуть этот опостылевший замок, и он, наконец, полностью освободится.

Пихшей сновали туда-сюда, как муравьи в огромном муравейнике. Кто-то катил тележки с пустыми резервуарами или прикрытыми тряпками трупами, кто-то погонял рабов, кто-то тащил набитые чем-то тюки. Наргх шел мимо всех них, с восхищением понимая, что его никто не видит. Несколько раз он даже чуть не столкнулся с идущими навстречу лакхаи. Он ощущал себя призраком, легко парящим над землей, подобно потоку воздуха.

Попутно демон изучал защиту замка. На невысоких крытых настилом башенках, расставленных вдоль стен чуть ли ни через каждые двадцать-тридцать шагов, водружены огромные скорпионы. Но стрелки на местах отсутствовали. На самих же стенах виднелись редкие дозорные, лениво расхаживающие туда-сюда и изредка поглядывающие в узкие бойницы.

Защита замка не ахти какая, решил Наргх, но она и не требуется. Агниус был уверен, что ни один человек не доберется до его убежища.

Но как бы то ни было, осадные орудия для штурма замка все равно не помешают, подумал демон. Вопрос в том, где их взять. Насколько он знал, у Лесных Волков их не водилось. Придется просить помощи у регулярной армии Царства Создателяева.

Но обо всем этом демон еще успеет поразмышлять. Сначала нужно добраться до Андлифа. И не помешало бы разжиться скакуном.

Пару раз Наргх заметил, как идущие ему навстречу пихшей внезапно замирали, начинали принюхиваться и бросать во все стороны ошарашенные взоры. Но демон быстро удалялся, и полудемоны, видимо, решив, что им все пригрезилось, шли преспокойно дальше. Ворота он минул тоже без труда.

Перед глазами теперь простирался вид многочисленных клеток с томящимися в них узниками. Старики, женщины и дети глядели на мир потухшими глазами. Они уже смирились с тем, что скоро умрут. Такое зрелище угнетало. Наргх едва удержал порыв освободить их. Он даже представил, как тихо и незаметно убивает одного надсмотрщика за другим, попутно отворяя клетки и освобождая пленников. Но как бы ему не хотелось, пока делать этого нельзя. Он обязательно привлечет ненужное внимание, и весь его план с незаметным побегом провалится. Такой риск — непозволительная роскошь. Он обязательно освободит их. Но позже.

Вскоре Замок Одержимого остался далеко позади. Наргх повернул кулон, сняв с себя невидимость. Теперь путь он продолжил в своем истинном облике. Как сам удивился демон, дорогу назад он помнил. Очень смутно, но помнил. Видимо, Завеса Ночи перестала на него действовать, или его природная ментальная защита попросту ее подавила. Наргху больше не мерещились во тьме устрашающие тени, не слышались голоса. Он путешествовал в абсолютной тишине под покровом ночи.

К границе Земель Демонов он вышел перед самым закатом. Наргх даже удивился тому, как он соскучился по солнцу. Маленький краешек светящегося диска, выглядывающий из-за верхушек отдаленного леса, казался таким теплым и родным, что демон даже постоял несколько минут, просто созерцая его. Он сожалел, что успел только к заходу солнца. Еще несколько часов ему опять придется путешествовать во мраке ночи.

Плачущая Застава встретила его запахом смерти и уныния. Замок был разграблен и

покинут — демон ощутил это еще задолго до подхода к нему. Кое-где стены обвалились, ворота были напрочь разбиты. И всюду лежали горы почерневших, местами белеющих костями трупов.

У Наргха замерло сердце, когда он приблизился к заставе. Как он и предполагал, воинство Агниуса обрушилось на Плачущую Заставу внезапно, как удар молнии среди ясного дня. Судя по количеству мертвых тел, погибли почти все. Демону оставалось лишь надеяться, что Толгрим с ребятами покинули это место задолго до атаки.

Лошадей, во всяком случае, живых, он здесь тоже не отыскал. Недолго постояв возле крепости и дождавшись полного захода солнца, он отправился дальше.

Путь обещал быть долгим и утомительным, но Наргх был полон сил и надежд. На него теперь возложена тяжелая миссия, и он сделает все, чтобы выполнить ее.

Глава 15

Ставни в окнах кабинета Литмира были широко распахнуты, дверь открыта. Но этого явно не доставало для полноценной вентиляции. Ветра не было никакого, а солнце жарило как под увеличительным стеклом почти с самого утра. Командующий Лесных Волков сидел за столом, правой рукой держа пергамент, а левой вытирая платком пот с лица. Камзол и плащ он снял и остался в легкой льняной рубашке, на груди и подмышками пропитанной потом. Лицо его озаряла гримаса озабоченной усталости, глаза покраснели, лоб покрылся тонкими, но отчетливо виднеющимися полосками морщинок.

Он читал донесение, доставленное одним из Лесных Волков. По мере прочтения каждой новой строчки, лицо Литмира хмурилось все пуще.

— Демон меня раздери, да что же на них нашло! — выругался он сквозь зубы, как только дошел до конца письма.

Командующий еле сдержался, чтобы не смять письмо и швырнуть в окно. Вместо этого он бросил его на стол, а сам откинулся на спинку кресла, обхватив ладонями мокрое от пота лицо.

— Демон бы побрал этого Одержимого! — проговорил он злобно, глядя в потолок.

Да, он слышал, что совсем недавно полукровки, объединившись в целую армию, разрушили уже несколько небольших городов и замков. Но до этого дня Литмир был совершенно уверен, что это лишь лживые слухи, порожденные страхом и хорошенько припорошенные домыслами и суевериями. Но сейчас перед ним лежала это треклятая бумажка, официально подтверждающая, что недавние сплетни вовсе не оказались столь безосновательными. Полукровки объявили войну. Нет, они лишь безвольные солдаты. Это Одержимый объявил войну.

И что же, провались он ко всем демонам Бездны, на него нашло? Неужели его туманная цель, к которой он стремился долгие двенадцать лет, уже достигнута? Или для выполнения очередного этапа сумасшедших замыслов ему внезапно потребовались новые жертвы? Но ведь полукровки теперь не берут в плен, а беспощадно истребляют всех у себя на пути.

Об этом можно размышлять часами, перебирая все возможные и невозможные варианты развития событий, и в результате не прийти ни к чему. Все равно судьба провернет все по-своему.

Сейчас нужно беспокоиться о другом.

Со дня на день Вседержители пришлют гонца с приказом о сборе всех людей братства

— в этом командующий был уверен не меньше, чем в том, что после ночи неотступно следует день. Лесные Волки хоть и вольное объединение, но они дали клятву верности народу, а Вседержатели, так или иначе, представляют народ, поэтому деваться некуда. На сбор уйдет месяц, не меньше. И предвидя это, Литмир уже сегодня намеревался послать людей в разные концы Царства, дабы созвать братьев для борьбы с врагом, который, наконец, обрел новое лицо.

И какое лицо!..

В донесении говорилось, что новая армия полукровок насчитывает не меньше трех тысяч солдат — и это, как домысливает автор письма, только передовой отряд. А что последует дальше — остается только гадать, надеясь на благую волю Создателя. Хотя, быть может, это всего-навсего ловкий ход, предпринятый Одержимым для того, чтобы отвлечь людей от чего-то более важного. Командующий не исключал, что пока они будут биться с его отпрысками, Одержимый сотворит еще что-то более ужасное.

— Гинз, поди-ка сюда! — крикнул Литмир, не отрываясь от созерцания потолка. Он был уверен, что этот бездельник шатается где-то неподалеку.

По деревянному полу пробарабанили ленивые шаги. Литмир опустил голову, наткнувшись взглядом на подопечного. Тот расстегнул камзол, предоставив всем на обозрение волосатую грудь. Его темные волосы были взъерошены, узкое лицо с глупыми, пустыми глазами лоснилось от пота.

— И как ты выглядишь, демоны тебя сожри? — выругался командующий. Сейчас его бесило все: новоиспеченная армия полукровок, Одержимый, проблемы со сбором, растяпа Гинз.

— Господин Литмир, — неловко улыбнулся Гинз, расставив руки в стороны так, будто хотел кого-то обнять. — Жара же сумасшедшая. Тело плавится, как масло в печи.

— Это у тебя в голове вместо мозгов масло. Застегни камзол.

Лицо Гинза сморщилось, но он выполнил приказ.

— Знаешь, почему монахи носят только темные рясы, причем в любую, даже самую студеную или жаркую, погоду?

Гинз помотал головой.

— Потому что это часть их служения. Так они показывают всем, что отрекаются от мирской жизни. Понятное дело, что мы — не монахи, и рясы нам ни к чему. Но мы тоже служим, а значит, должны всегда быть в подобающем виде.

На самом деле Литмир кривил душой. Любой монах из любого братства или ордена зимой всегда одевал под рясу (а то и поверх нее) шерсть или кожу, а летом все это снимал. Иные же вообще носили под тряпками доспехи. Но Гинз всего этого знать не мог, потому что до вступления в ряды Лесных Волков был обычным пахарем. А командующему попросту хотелось согнать на ком-нибудь злость.

— Ладно, демон с тобой, не для этого я тебя позвал, — махнул рукой Литмир, снова прильнув к столу. — Сейчас же отыщи всех посыльных и отправь ко мне. Скажи, что дело срочное и отлагательств не терпит. Если у них есть какие-то поручения, то они подождут. Все понял?

— Да, будет сделано, — кивнул Гинз. — Я могу идти?

— Иди, — махнул рукой Литмир. Вздохнул, вытер вспотевшие руки о рубаху, и потянулся за пергаментом. Сейчас ему предстояло написать несколько коротких, но содержательных посланий.

Обмакнув кончик пера в чернилах, он поднес его к пергаменту и уже собрался было выводить первые буквы письма, как вдруг услышал крики, доносящиеся со двора. Они напрочь увели его от мыслей. Литмир ругнулся под нос, воткнул перо в чернильницу и подошел к окну. Солнце находилось в зените, его жгучие лучи ослепляли командующего.

— Ты... нет... спятил... — Слух вырывал отдельные слова. Голос, судя по всему, принадлежал Дансу, смотрителю Зверинца. Но было в нем что-то, что заставило командующего удивиться. Испуг. Во всегда надменном и усмехающемся голосе надсмотрщика теперь искрилась паника.

— Эй, вы чего? — услышал он чей-то бас.

— Да остановитесь вы! Совсем, что ли, ума лишился, Тол?

Тол? Неужели его отряд вернулся?

Литмир прикрыл глаза ладонью, перегнулся через подоконник и увидел то, чего точно не ожидал увидеть.

Во дворе собралась толпа. Все смотрели на двух сцепившихся мужчин: Данса и Толгрида.

— Дай мне ключ. — Лицо Толгрида приобрело угрожающий оскал, левой рукой он держал Данса за шиворот, а правой пытался выхватить у того связку ключей, болтавшуюся на боку. Смотритель Зверинца отчаянно отбивался.

— Нет. Ты же знаешь, что нужен приказ командующего. Так я тебе ничего не отдам.

— Дай этот гребаный ключ, или я сниму его с твоего трупа.

— Прекрати, Тол. Это уже не смешно, — крикнул кто-то из толпы.

— Да отдай ты ему ключ, — усмехнулся кто-то.

— Хватит. Он же боится тебя, как суслик. Еще обмочится ненароком.

Послышались сдавленные смешки. Кто-то кашлянул, кто-то обреченно вздохнул. Но вмешиваться никто не собирался.

— Какого хрена здесь происходит? — гаркнул сверху Литмир. Еще перепалки между своими ему не хватало.

— Гос... подин Литмир, — срывающимся и заикающимся голосом прокричал Данс, продолжая отмахиваться от руки командира. — Толгрид хочет отнять у меня ключ от Зверинца.

— Это я уже понял. На кой демон он тебе сдался, Тол?

— Мне нужно срочно переговорить с одним полукровкой с глазу на глаз.

— Почему ты не оповестил меня о вашем прибытии? Сейчас же поднимись ко мне в кабинет.

— Нет времени, — хрипло рявкнул Толгрид и со всего размаху всадил кулаком в челюсть Данса. У смотрителя на поясе звякнул кистень, и тело его обмякло. Он больше не сопротивлялся.

Командир левой рукой нашарил у него на боку кольцо ключей, с легкостью вырвал его, правой отстегнул кистень и воткнул рукоять себя за пояс. Потом отбросил Данса в сторону и побрел в сторону тюрьмы. Смотритель, держась за окровавленное лицо, с уханьем упал на землю.

— Какого хрена ты творишь, Толгрид? — взъярился Литмир. — А ну схватить его! Живо!

Лесные Волки внизу неохотно зашевелились. Михрон подошел к Дансу и протянул ему руку, но тот лишь нервно отмахнулся. Смотритель Зверинца сплевывал густую красную

слюну и что-то злобно бубнил.

— Только попытайтесь остановить меня. — Командир резко развернулся, его здоровый глаз угрожающе блестел, мертвый же смотрел в никуда. — Размозжу голову любому, кто подойдет хоть на шаг.

Лесные Волки замерли. Было ясно, вмешиваться им страсть как не хотелось. Толгрида все хорошо знали, и Литмиру подчас казалось, что слушались его даже больше чем командующего. Относились к нему по всякому, но в большинстве почтительно. Михрон даже как-то пошутил, что одна половина братства уважает Толгрида больше чем самого Литмира, а другая — боится пуще полукровок. Литмир вынужденно соглашался с ним. Не смотря на свой взрывной характер, Толгрид умел здраво рассуждать, а порой даже видеть то, что сам командующий замечал с трудом. Но сейчас с ним происходило что-то непонятное. Чтобы прояснить ситуацию, Литмир решил поговорить с Толгридом сам. Он накинул на плечи камзол и направился к лестнице.

Массивная, оббитая черными железными пластинами дверь Зверинца грохотнула и стала медленно отворяться, открывая путь во тьму. Толгрид снял факел со стены и яростно толкнул дверь ногой. Гнев бурлил в нем как кипяток в котелке, а недавняя стычка с Дансом только добавила еще больше жару. Но ничего, сейчас он, наконец, осуществит то, о чем мечтал все эти дни. И никто его не остановит.

Свет факела развеял мрак, и Толгрид обнаружил, что в ранее пустовавших камерах появились новые узники: шумартхи и акхаши, но в основном лакхай. В некоторых даже томилось по два полудемона.

— Мясо, свежее мясо, — загнусавил Гнус. Остальные полукровки тоже загомонили.

Из мрака на него глядели десятки пар нечеловеческих глаз. Но сейчас Толгриду нужен был лишь один полукровка, который как раз таки в его сторону и не смотрел.

Из коридора донесся приглушенный топот приближающихся шагов. Кто-то хотел помешать ему. Толгрид шагнул обратно и захлопнул дверь. Механизм замка щелкнул, отгородив Толгрида от внешнего мира. Теперь ему никто не помешает.

— Какого демона ты делаешь, Тол? — услышал он голос Литмира из-за двери. Тяжелый кулак обрушился на толстые пластины. — А ну открой дверь! Сейчас же!

Толгрид молча побрел к камере Прорицателя.

— Толгрид, мать твою, открой, я тебе говорю. — В голосе Литмира сквозила ярость. — Да что на тебя нашло, демон подери?

По мере удаления от двери голос Литмира становился все глуше.

— Тебе приказывает командующий Лесных Волков. Отвори дверь!

Нет, сказал про себя Толгрид, подходя к камере Прорицателя. Тхашир сидел в углу, согнув ноги в коленях и подперев подбородок сжатыми в замок ладонями. Неморгающий взгляд направлен в пол. Когда его только пленили, на нем был светлый дорожный плащ и зеленый камзол. Сейчас же вся его одежда почернела от грязи и местами порвалась. Засаленные волосы толстыми лохмами спадали на плечи. Полукровка походил на нищего, давно уже утратившего интерес к жизни.

— Вот мы встретились снова, — злобно ухмыльнулся Толгрид, остановившись у решетки камеры. Факел он воткнул в подфакельник рядом с камерой. — Знаешь, зачем я

пришел?

По всему Зверинцу стали разноситься тяжелые удары — видимо, сообразив, что уговорами Толгрида не пронять, Литмир принялся ломать дверь. Тяжелые петли затрещали, но пока что упорно держались.

— Да, — прозвучал ровный голос Прорицателя. Он по-прежнему смотрел вниз.

Толгрид стал подбирать ключ от камеры. Все они были похожими, поэтому это оказалось не простой задачей.

— Ты предал нас, полукровка. Хотя, наверное, это не совсем подходящее слово. Ты ведь никогда не служил нам, верно?

— Я всегда служил лишь тому, кто достоин. Ни больше, ни меньше.

— Надо воздать тебе должное — раскусил я тебя не сразу. Ты несколько раз помог нам, облегчив нелегкую работу по отлову тебе подобных. Непросто было тогда тебе не поверить. — Толгрид опробовал уже четыре ключа, но ни один не подошел. — После того, как ты в первый раз предал своих сородичей, Литмир сказал, что если бы ты не был настоящим перебежчиком, то ни за что бы ни сделал подобного. Он даже хотел тебя освободить, сделав равным нам.

Прорицатель молчал.

— После второго раза некоторым доверием к тебе проникся даже я, — продолжал командир, перебирая ключи. Пятый и шестой тоже не подошли. — Хотя по-прежнему ждал от тебя какой-нибудь уловки.

Удары по двери стали еще более громкими и тяжелыми, будто кто-то с той стороны долбил тараном. От косяка откололся кусок камня и неловко брошенным снарядом приземлился рядом с камерой Бормочуна. Полудемон фыркнул и отскочил, что-то пробубнив под нос.

— Но ты все продолжал плясать под нашу дудочку, направляя нас по нужному следу и с каждым разом повышая доверие к себе. И только совсем недавно я понял, что на самом-то деле это мы плясали под твою дудку. Ты вел нас туда, куда мы хотели идти, при этом ты делал только то, что угодно тебе. Все те подачки, которые мы получали от тебя в виде предсказаний, вели к тому, чтобы мы беспрекословно подчинялись тебе, при этом думая, что сами этого хотим. Я ведь прав, полукровка? Чего ты молчишь?

Прорицатель даже не шелохнулся. Казалось, что происходящее его вовсе не заботило.

Дверь громко хрустнула, одна из пластин прогнулась и чуть отстала от дерева. Толгрид понял, что действовать нужно быстрее. Если Литмир ворвется, то ни за что не даст совершить задуманное.

— Ты сделал так, чтобы мы в целости и сохранности доставили демона до Одержимого, ведь так? — Замок щелкнул, дверь решетки со скрипом отошла — это был девятый ключ.

— Я сделал лишь то, что вы требовали от меня, — ровным голосом ответил тхашир. Его взгляд медленно переместился с пола на Толгрида. — Вы желали смерти Владыке, а я лишь указал на орудие.

— Ты отправил на бойню лучших людей нашего братства. Шолд, Кордок, Андер — все они легли костями у той гребаной заставы. Ты надеялся, что и я окажусь вместе с ними. — Толгрид шагнул в камеру. Связку ключей он откинул в сторону, рука потянулась к рукояти кистеня. — Но нет, полукровка, меня так легко не взять... Прежде чем я оборву твою жалкую жизнь, я хочу узнать, зачем ты это сделал? Зачем отправил демона к Одержимому, а нас на верную гибель? — Толгрид не надеялся на вразумительный ответ, но спросить все-

таким решил.

— Ты не понимаешь, человек. Очень много не понимаешь, — чуть покачал головой тхашир. В его глазах не было страха, лишь смирение. С таким же смирением он выдавал свои предсказания. И это командира злило еще больше.

Он вытащил кистень и, звякнув цепью, встряхнул шипастым набалдашником из черной стали прямо перед лицом Прорицателя. В этот момент дверь с треском пробило огромное бревно, ошетилившееся раскрошившейся щепой на конце. Из образовавшейся дыры Толгрид слышал крики соратников, среди которых отчетливо выделялся литмировский.

Эмоции еще пуще захватили командира, он замахнулся кистенем, и обрушил всю его стальную мощь на голову полудемона. Тхашир даже не попытался увернуться или прикрыться. Он как будто бы ждал этого. Звон и хруст слились в одну звуковую гамму. Голову Прорицателя развернуло, и он всем телом завалился на бок. Черная сталь било покрылась темной кровью.

Сзади раздался грохот, Толгрид обернулся и увидел, как дверь слетела с петель, а в Зверинец ворвался Литмир с перекошенным злобой лицом. За ним показались силуэты других Лесных Волков. Не теряя ни секунды, командир ударил по Прорицателю еще раз, и еще. Кровь брызнула бурым фейерверком, окропив пол и одежду Толгрида. Но тут он почувствовал, как чьи-то сильные руки схватили его за предплечье и с легкостью выбили оружие. Потом кто-то ударил по ногам и повалил его на пол, лицом вжал прямо в кровавые брызги тхашира. Командир взвыл, жутко сквернословя и хрипя, но его сопротивление в этот раз было быстро подавлено.

Холодный липкий пол охлаждал щеку, руки ломило из-за перетянутой веревки. Но ему было на все это наплевать. Толгрид хотел лишь знать, убил он полукровку, или же гнусному выродку удалось выжить. Три удара кистенем — смертельная порция для любого человека, но Прорицатель ведь не человек.

Спустя четверть часа Толгрид сидел в кабинете командующего привязанный к стулу. По лбу и щекам струился пот, смешиваясь с темной кровью и грязью, которую командир собрал в камере Прорицателя. Взгляд его потускнел, лицо побледнело.

В кабинет вошел Литмир. Тяжело вздохнув и вытерев пот со лба, он подошел к столу. Постоял, глядя в окно, снова вздохнул и сел в кресло.

Толгрид поднял на него безучастный взгляд.

— Толгрид, объясни, зачем ты напал на Прорицателя? И что вообще с вашей миссией? Вы довели демона до обозначенного места? И где все остальные? Что вообще происходит? — Он затряс ладонями у себя перед лицом.

— Я все тебе расскажу, Литмир, — тихо прохрипел командир. — Но сначала ответь мне: он сдох?

— Кто?

— Этот гребаный полукровка. Я три раза хорошенько врезал ему по башке, но он мог выжить.

— Он жив, — также тихо ответил командующий. — Очень плох, но жив.

Толгрид болезненно скривился.

— Значит, зря я набил морду Дансу. — Он задрал голову, вперившись взглядом в потолок, на лицо командира вылезла хилая усмешка.

— Ты все сделал зря, Тол. Зря выбил челюсть Дансу, зря изуродовал Прорицателя. Из-за тебя мы зря вышибли дверь в Зверинец, теперь придется ее чинить. Зачем ты напал на

тхашира?

— Затем, друг мой Литмир, что он на стороне Одержимого.

— Ты же знаешь, что это бред, — фыркнул командующий.

— Да, он хочет, чтобы ты так думал, и ты — думаешь.

— Прорицатель неоднократно помогал нам, ты же знаешь. Он вывел нас на демона, который...

— Он делал все это, чтобы втереться к нам в доверие. И у него это получилось. А последняя его затея выгодна только ему самому и... Одержимому, разумеется.

— Что ты имеешь в виду? — Литмир прищурился.

— Прорицатель хотел, чтобы мы отправили демона к Одержимому. Он нужен ему, понимаешь. Не знаю для чего, но нужен. А нас... нас он бросил в кровавую бойню. — Толгрид опустил голову, снова поглядев на командующего.

— Какую кровавую бойню?

— Воинство Одержимого вырвалось на свободу. Плачущая Застава — то место, куда оно обрушилось в первую очередь. Мы с ребятами в тот самый момент были там. — Воспоминания нахлынули на командира новой волной, ему стало не по себе. — Они все погибли, Литмир. Все. В живых остался только я, и то, если бы не знахарка, то давно бы скончался от ран.

— Все погибли? — Глаза командующего расширились от удивления.

— Да, Литмир. Все, — часто закивал Толгрид. — И виной тому — этот гребаный полукровка.

— Но... как? Почему? — все еще не веря в услышанное, сокрушался командующий. Он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза трехпалой ладонью.

— А ведь они были не просто моими подчиненными, Литмир. Я их считал друзьями. Семей, если можно так выразиться.

— Прости, Тол. Я не знал. Не подумал, что такое может случиться. Точнее, что именно так все могло обернуться.

— Я должен был погибнуть вместе с ними. Так хотел лелеемый тобою Прорицатель.

— А что демон? Вы довели его до замка Одержимого?

— Приблизившись к Землям Демонов вплотную, мы его со Змеем отпустили. Еще тогда я ощутил что-то неладное, поэтому и не решился идти дальше. Мы сотворили ошибку, Литмир. Не нужно было посылать демона к Одержимому. Возможно, Наргх — не оружие против него, а, наоборот, — против нас.

Командующий тяжело вздохнул, поставил локти на стол, подбородок упер в образовавшуюся сцепку ладоней.

— Нужно как следует допросить Прорицателя.

— Это ничего не даст. Тхашир слишком предан своему хозяину. Он пожертвовал десятками своих сородичей, да и собственной жизнью — тоже. Он будет повторять, что все делал так, как мы ему велели. И отчасти будет прав, потому что мы, не ведая того, играли в его игру почти с самого начала. Его нужно убить — просто убить.

Литмир задумчиво глядел куда-то вниз.

Толгрид же жалел лишь об одном — что не убил полукровку. Наверное, не хватило еще одного удара, чтобы выбить последние остатки жизни из его тела. Лишь одного удара.

— Нет, он нам еще пригодится, — покачал головой Литмир после долгого молчания. Глянул на Толгрида. — Мы его допросим. Хорошо допросим, с пристрастием. Он может

много знать. Много того, что нам действительно необходимо в борьбе со Жнецом Бездны.

— Только зря потеряете время, — повел бровью Толгрид. — Лучше бы дали мне его убить, а его кровь я пустил бы на закалку новой цепи и меча.

— Тебе нужно отдохнуть, Тол. Уж извини, но ты получишь неделю ареста.

Командир безразлично усмехнулся и укоризненно покачал головой.

— Посиди, подумай. И в следующий раз, прежде чем принимать решения, будь любезен, посоветуйся сначала со мной. Я не хочу после твоего освобождения следить, как бы ты не юркнул в Зверинец и вновь не попытался выпустить кишки Прорицателю. Как бы то ни было, сейчас у нас появилась другая головная боль. Новая армия Одержимого движется на Анаград, разоряя по пути города и села. После того, как была разгромлена Плачущая Застава, им удалось добиться очень многого. Я созываю все братство, чтобы дать им хороший отпор. — Литмир вздохнул, задумчиво помолчал. Потом глянул на Толгрида. — Как ты думаешь, это и есть начало полномасштабной войны?

— Да, наверное, — кивнул командир. И его внезапно посетила мысль, гласящая, что, быть может, Одержимый именно этого и добивается.

Как бы того Толгрид не хотел, но игра, в которую они с Литмиром были невольно втянуты, набирала новые обороты.

Глава 16

Если бы Артию, когда он еще был членом Гильдии Магов, сказал кто-нибудь, что он еще при жизни побывает в Бездне, то он рассмеялся бы ему в лицо. И вдобавок назвал бы круглым идиотом. Он любил шутки, но только те, которые искрились остроумием. И не переносил на дух те, которые основывались ни на чем. Оказаться в Бездне при жизни — это даже не шутка, это бред. Во всяком случае, он думал так раньше. Но несколько дней назад его мировоззрение подверглось строгой переориентации.

Вот уже четвертый день они с Агниусом путешествовали по безмолвным пустошам преисподней. Непроглядное полотно неба нависало над ними монотонной темно-красной пропастью. В лицо постоянно бил удушающий ветер, глаза, рот и нос то и дело забивались пылью и пеплом. Порой ветер превращался в настоящую пыльную бурю, и путников едва не сбивало с ног. Первый день они передвигались очень медленно, еле волоча ноги. Но позавчера им посчастливилось наткнуться на стадо дхраш-иш — зверодемонов, похожих на огромных бронтозавров. Вся спина этих существ, на которой могло бы уместиться человек шесть-семь, была усеяна роговыми отростками-шипами, на маленькой вытянутой голове располагались массивные челюсти. Глаз был всего один, и тот размером с вишневую косточку — такой же крохотный и красный. Агниус пленил одного дхраш-иш, сделав из него перевозчика. Теперь оба мага восседали на огромном чудище, держась за роговые отростки на спине, и глядели в мутную даль.

— Дхраш-иш — очень полезный зверодемон, — рассказывал Агниус, дабы развеять скуку. — Они питаются костями грешников, выполняя таким образом роль чистильщиков. Если бы не они, то вся Бездна была бы завалена черепами и костями.

Озираясь по сторонам, Артий понимал, что дхраш-иш плохо справляются с возложенными на них обязанностями. Большая часть того пути, что они прошли, им непрестанно попадались останки грешников в виде неполноценных скелетов, черепов или разрозненных костей. Здесь их были тысячи тысяч, если не больше. Можно подумать, вся

Бездна состояла из одних лишь костей.

Большую часть времени Артий занимался восстановлением энергии в обортных амулетах. Накануне, перед отправлением в Бездну, Агниус явился к Артию в покои и наказал ему сотворить к утру два иллюзорных артефакта, предоставив все возможные средства. Форму артефактов иллюзионист выбрал для себя привычную — хризолитовые кулоны. Правда, ему пришлось хорошенько поднапрячься, чтобы успеть в срок.

Сейчас оба мага скрывали свой истинный облик под плотной иллюзией обитателей Бездны. Агниус имел внешность четверорукого шипастого демона с когтистыми лапами и вытянутой мордой с множеством зубов-игл. Артию достался облик попроще: согбенный и худой, как засохшее дерево, руки длинные и сгибаются во все стороны. Ауру он тоже замаскировал, дабы не привлекать ненужного внимания.

Впрочем, внимания на них мало кто обращал. Как успел заметить Артий, Бездна — слабозаселенный мир. Здесь нет городов и сел. Также как нет дорог и укреплений. Порой по пути им встречались древние полуразвалившиеся постройки, но крайне редко. Местные обитатели чаще всего скрывались в пещерах и норах или же зарывались прямо в землю или груды костей.

Иногда до них доносились душераздирающие крики боли. Казалось, что кто-то кого-то пытал, используя самые изощренные методы. Скорее всего, так оно и было. Артий старался об этом не думать.

Однако один вопрос не покидал его мыслей ни на минуту. Зачем на самом деле Агниус взял его с собой? Неужели столь могущественному колдуну действительно понадобилась помощь такого сравнительно средненького мага, как Артий. Неужто без его иллюзий демонолог не смог бы пересечь Бездну? Время от времени в глубины сознания закрадывалась паническая мыслишка, кричащая о том, что Агниус попросту хочет принести его в жертву Древним. Но вскоре он брал себя в руки, успокаивая тем, что для вызова Древнего нужен кто-то посильнее, чем обычный маг-иллюзионист.

Но вчера Артий не выдержал и, наконец, задал мучивший вопрос Агниусу в лоб, на что получил исчерпывающий ответ:

— Мне необходимо беречь силы для ритуала. Вызов Древнего — очень затратное заклинание. Я бы мог и без твоей помощи проделать весь этот путь, маскируя ауру и отводя от себя ненужные взгляды, но тогда я вынужден был бы несколько дней восполнять силы. К тому же, как я уже говорил, в момент сотворения ритуала ты будешь поддерживать меня.

— А как же кольцо? — спросил Артий. — Разве оно не расширяет твоё могущество?

— Расширяет, но не достаточно для сотворения ритуала.

Должно быть, этот ритуал действительно столь сильный и затратный, раз для его реализации требуется столько энергии, подумал тогда маг-иллюзионист. С тех пор он больше не волновался.

Вскоре вдаль показалась гряда высоченных, обтесанных ветром и пылью коричневых скал. Они стояли неприступной стеной, наклоненные на один бок, будто под огромной тяжестью. Кое-где над их понурыми вершинами вились стаи каригд-ша — крылатых зверодемонов, напоминающих гигантских летучих мышей. Что-то похожее — черных воронов, кружащихся над громадами замков — Артий видел и на Альтере, только сейчас в этом ощущалось нечто гротескное.

— Мы уже близко, — оповестил Агниус своим басистым рокотом. За последние несколько дней Артий привык к столь нехарактерному для демолога тембру, как и ко всей

его демонической внешности. За все это время он не снимал иллюзию ни на минуту.

— Где именно прячется этот демон? На вершине какой-нибудь скалы? — спросил иллюзионист, разглядывая медленно приближающиеся громады утесов.

— Как раз наоборот: глубоко под землей. Под этими скалами расположена обширная система пещер. И вся она принадлежит ему одному — никто другой не смеет вторгаться во владения Шаркхан-Биршек-Мхагара.

— Стало быть, мы нарушаем местные правила, — безрадостно ухмыльнулся Артий. Пока что их авантюра ничего хорошего не предвещала. Им предстояло встретиться, возможно, с самым могущественным демоном Бездны. Он отчаянно надеялся, что Агниус знал, на что шел.

— Здесь нет никаких правил. В Бездне царит абсолютная анархия. Да и эта территория считается Шаркхан-Биршек-Мхагаровской лишь условно. Другие демоны сюда не вторгаются по одной банальной причине: они попросту боятся обитателя подземелий.

Если даже сами демоны боятся его, то что тут говорить о людях, подумал Артий. Но как бы то ни было, сам он не чувствовал страха. Почти не чувствовал. Что его действительно пугало, так это встреча с Древним. Максимум, на что способен Шаркхан-Биршек-Мхагар, — изуверски лишить жизни. Перворожденный же, как думалось Артию, может завладеть душой, сделав из человека безвольную куклу.

Лишаться того единственного, что действительно представляло в этом мире ценность, иллюзионисту совсем не хотелось.

Оказавшись у подножия скал, Агниус и Артий спешили. Неподалеку от них, у основания одной из скал, разверзла черную пасть пещера, оскалившись сталактитами и сталагмитами.

— Дальше пойдем пешком, — сообщил демонолог. Он поднял правую верхнюю руку, шестипалая ладонь искривилась в странном жесте — дхраш-иш мотнул маленькой головой, рыкнул и побрел в обратном направлении. — Больше он нам не понадобится.

Артий глянул вверх, поражаясь, сколь высоки скалы, и сколь они с Агниусом малы ростом — как песчинки в океане. Вершины уходили в необъятную даль кроваво-красного неба и буквально растворялись в ней.

— Можешь снять иллюзию. Теперь она нам ни к чему, — сказал демонолог.

— Но разве Шаркхан-Биршек-Мхагар не поразится, увидев перед собой двух людей?

— Теперь это не имеет значения. Мы пришли его убить. Пускай он примет смерть от настоящего врага, а не от иллюзии.

Артий снял заклинание усилием воли, сразу же ощутив облегчение. Поддерживать постоянную иллюзию в течение трех с лишним дней и притом сразу на двух людях — действо достаточно энергозатратное. Теперь ему, наконец, удастся отдохнуть и поднакопить силы. Правда, с утратой фальшивого облика местного обитателя он ярче почувствовал неприятный климат Бездны. Здесь не было солнца, но всеобъемлющая жара, порождаемая то ли постоянно извергающимися вулканами, то ли еще чем и усугубляемая дикими порывами ветра, плавила неприспособленное человеческое тело, как кусок сыра в печи. Лишь Агниусу, казалось, было все нипочем.

В пещере же оказалось намного прохладнее. Сквозняк завывал по шхерам, как голодный зверь. Незначительной неприятностью было лишь полное отсутствие освещения. Но после применения простейшего заклинания Ночного Зрения эта неприятность сошла на нет. К тому же сверкающие красным огнем глаза демонолога указывали Артию путь, как два

путеводных маяка.

Они прошли по длинному извилистому коридору, в стародавние времена прорытому то ли стремительным потоком лавы, то ли гигантским червем, и оказались в огромной пещерной зале. Сквозняк поутих, воздух стал еще свежее. С потолка устрашающе устремляли вниз свои толстенные пальцы сталактиты, с пола поджимали пики сталагмитов.

Агниус повертел головой по сторонам и замер. Поднял руку и будто пощупал ей пространство.

— Надеюсь, ты знаешь, куда идти, — полуутвердительно произнес иллюзионист, на миг подумав, что они легко могут заблудиться в этом лабиринте.

— Конечно. Я чувствую, что он уже близко... — Артий указал ладонью в дальний конец залы, где в углу зияла черная дыра. — Нам туда.

Скатившись по узкой сырой горке, они попали в другую залу, менее обширную, но зато гораздо более прохладную. Откуда-то издалека доносилась редкая капель. На полу между небольшими столбиками сталагмитов Артий даже нащупал влагу.

— Не думал, что в Бездне есть вода, — хмыкнул он, вытерев руку о подол мантии.

— Ее здесь очень мало. Многие демоны даже не знают, как она выглядит.

— И почему Шаркхан-Биршек-Мхагар выбрал такое место?

— На старость лет они все дуреют. Темным Падишахам рано или поздно наскучивает тот примитивный образ жизни, что они вели в более молодом возрасте, и они пытаются найти такое место, где могут предаваться уединенным размышлениям. Старинные башни или такие вот пещеры — самое то.

— А чем он питается, ведь здесь нет ничего живого?

— Все демоны питаются душами грешников, что, попадая в Бездну, обретают псевдоматериальное тело, схожее с тем, что они имели при жизни. Но в отличие от той оболочки, в которой они были заключены на Альтере, это тело является прямым отражением их души. Другими словами, пожирая воплощенное здесь тело грешника, демон поглощает и его душу. Порой, конечно, демон может не до конца поглотить душу, и тогда она либо проходит весь круг заново, либо, если ее прегрешения были не столь ужасны, возвращается в мир смертных для перерождения.

— Сложная, однако, система, — заметил Артий. Раньше он слышал об этом и всегда поражался, сколь все нелогично устроено.

— Таким уж создан этот мир.

Они свернули в другой коридор, прошли несколько узких развилок и вновь оказались в пещерной комнате. На полу в некоторых местах собрались небольшие лужицы, сквозняк здесь почти не ощущался.

— Он совсем рядом, — сообщил Агниус, снова вытянув руку ладонью вперед. — За стеной.

Артий почувствовал, что внутри закопошилось нехорошее предчувствие. Ведь Агниус может не справиться с Темным Падишахом. И что тогда?

Но демонолог выглядел уверенным. И это успокаивало Артия.

— Когда окажемся рядом с ним, отойди в сторону и не мешай мне. Сначала я пленю его, а потом... — Демонолог умолк, то ли обдумывая дальнейшие слова, то ли на чем-то концентрируясь. — Потом ты откроешь для меня свой ментальный канал. Все понял?

Артий кивнул.

— Тогда за дело.

Они вновь нырнули в узкий пещерный коридор, но буквально сделав несколько шагов, вышли в просторную залу. Приглядевшись, Артий понял, что прямо посередине огромной комнаты, без проблем бы вместившей в себя галеон со всем экипажем, лежал огромный демон и гулко сопел. Издалека он напоминал гигантского северного медведя: шкура бурая, тело крепкое и плотное. Вокруг него разбросаны кости и черепа.

Артий замер, но Агниус продолжал приближаться к Темному Падишаху. Руки он воздел над головой, из кольца заструилась тьма, сквозь которую даже Ночное Зрение не позволяло видеть.

Демон зашевелился и стал подниматься. Он был огромен — это Артий понял сразу. Но как только Шаркхан-Биршек-Мхагар выпрямился во весь рост, у иллюзиониста дыхание перехватило от вида его исполинского роста. Приближающийся демонолог едва ли доставал ему до бедра

И тут Артий понял: демон увеличивался на глазах. Темный Падишах медленно повернулся, пронзив тьму огненными вспышками глаз. На его огромной голове не было ни ушей, ни носа — лишь два разрастающихся светящихся шара. И пасть, изобилующая острыми кривыми зубами.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Ты... ты... смертный? — пророкотал демон, изумленно глядя на Агниуса. Эхо запрыгало по стенам, делая его голос похожим на гром. — Как ты посмел врываться в мою пещеру?

— Шаркхан-Биршек-Мхагар! — выкрикнул Агниус. Его глаза пылали красным — может не столь ярко, как у Темного Падишаха, но ярости было в них не меньше. Руки он стал медленно разводить в стороны и также медленно сводить. Колдовская тьма поднималась все выше, черное облако сгущалось над демоном наподобие ночного неба. — Сейчас ты подчинишься мне.

— Да как ты смеешь?! — взревел исполин. Разрастаться он уже перестал, достигнув размера в три агниусовских роста. — Я уничтожу тебя! — Он сделал шаг, но тут же замер. На озлобленном лице возникла гримаса изумления.

— Именем Древних! — монотонным, но громким голосом заговорил демонолог, продолжая испускать клубы тьмы из кольца. — Именем истинных хозяев Бездны и Альтеры. Дзиш ка кхумбхур джеш мхарх иглэш...

— Нет! Этого не может быть! — замотал огромной головой Темный Падишах. Глаза его буквально взорвались пламенем, будто туда подбросили хорошую охапку дров. — Ты не имеешь права. Я самый старый демон Бездны. У нас есть уговор.

Но Агниус продолжал выговаривать незнакомые слова, колдовская тьма же окутывала Темного Падишаха все плотнее.

— У нас есть уговор, — повторял Шаркхан-Биршек-Мхагар, и в его голосе Артий слышал толику страха. — Ты не можешь пленить меня. Не можешь!

Но демонолога его слова не трогали. Все он мог, и все делал.

Шаркхан-Биршек-Мхагар заревел, как подбитый зверь. Стены пещеры задрожали, грозясь обвалиться, Артий даже вынужденно зажал уши. Ужасная физиономия Темного Падишаха исказилась маской страдания. Челюсти сжались, огромные руки он сцепил на мохнатой груди, хвост забил по полу, дробя разбросанные на нем черепа и кости.

— Нет! — еще пуще взревел старый демон, раскинув руки и припав на одно колено. Голова его была опущена, четыре изогнутых рога смотрели вперед. Лишь по отражению на

полу можно было понять, что его глаза все еще светятся.

Колдовская тьма обволокла Шаркхан-Биршек-Мхагара почти полностью, но тут Агниус резко опустил руки и умолк. Тьма быстро рассеялась, словно разогнанный ветром дым.

— Я слушаю тебя, Владыка, — прозвучал спокойный рокот, и Темный Падишах поднял голову. Его глаза все еще светились, но теперь походили на остывающие угольки. Во всем его облике ощущалось смирение.

— Теперь ты подчиняешься только мне. Твоя воля — моя, — утвердительно сказал демонолог, и шагнул к пленнику. Черные ножны с мечом-поглотителем душ качнулись во тьме, напоминая о настоящей цели визита.

— Да, Владыка, — безропотно произнес демон.

— Склони голову, Шаркхан-Биршек-Мхагар, — приказал демонолог, со звоном вытащив меч. Камень в эфесе засиял алым, предвкушая скорое пиршество.

Темный Падишах повиновался. Агниус подошел к нему почти вплотную. Он взялся за рукоять двумя руками, поднял оружие над собой. Его губы снова зашевелились, извергая слова на непонятном языке. Тьма прыснула из кольца и обвила клинок тонкой нитью. Демонолог продолжал скороговоркой шептать текст, потом резко прервался и, переждав краткое мгновение, закончил заклинание уже на миранийском:

— Да пребудет с тобой милость Древних, сын Бездны!

И клинок обрушился на шею Шаркхан-Биршек-Мхагара с такой быстротой, что Артий успел увидеть лишь мелькнувшую полосу алого свечения Камня Душ. Голова отскочила от тела и брякнулась наземь, откатилась на несколько шагов и остановилась. Некогда горящие огнем глаза стали быстро потухать, пока вовсе не угасли. Из шеи хлынула черная кровь, огромное тело обмякло и неуклюже распласталось на полу.

— Артий, подойди сюда, — прозвучал голос демонолога, но иллюзионист стоял как вкопанный. Он не мог оторвать взгляда от истекающего и почти тонущего в собственной крови Темного Падишаха. Несколько мгновений назад он был, возможно, самым могущественным существом Бездны, а теперь стал бесформенной грудой плоти.

— Артий! — повторил Агниус, его пылающий взгляд буквально пронзил иллюзиониста. Эхо запрыгало по стенам, повторяя его имя снова и снова.

Иллюзионист очнулся и направился к демонологу. Он шел медленно, едва передвигая ноги. Ощущение было странным: он словно двигался под водой, и все вокруг казалось нереальным. Подойдя чуть ближе, он невольно бросил взгляд на меч, что Агниус вонзил в пол в самую середину растекшейся кровавой лужи, — тот мелко вибрировал, а камень в эфесе пылал ослепительным алым светом, какой обычно излучает предзакатное солнце.

— Открой ментальный канал, — потребовал Агниус.

Иллюзионист чувствовал, буквально осязал, сколь велика власть демонолога над ним. В то же время он понимал, как сильно истощен сейчас Агниус, и что он, Артий, впервые за многие месяцы способен противостоять ему. Где-то в глубине его оглушенного заклятием разума копошилась отчаянная мысль, призывающая воспользоваться случаем и отнять колдовское кольцо у демонолога. Но другая, более здравомыслящая, сторона твердила, что если сейчас у него и получится осуществить задуманное, то тогда придется убить Агниуса. А сделав это, Артий лишится возможности вернуться на Альтеру.

— Открой ментальный канал, — повторил Агниус более требовательным тоном. И Артий повиновался, отпрянув от искушения. Еще слишком рано. Ни сегодня, и не здесь.

Открыв ментальный канал, иллюзионист тут же ощутил, как присосался к нему Агниус.

Он поглощал энергию не хуже своего меча.

Клинок тем временем перестал вибрировать. Камень все еще светился, но уже с явным намеком на угасание.

Из кольца Агниуса снова вырвался клуб тьмы, взмыл вверх и взорвался черной бомбой. Все вокруг накрыл непроглядный мрак. Даже свечение камня в эфесе поблекло.

Агниус опустился на колени и дернул за рукав Артия, приказав сделать то же самое. Иллюзионист не сопротивлялся. Он склонил голову, чувствуя, как его со всех сторон обволакивает что-то могущественное и вездесущее.

И тут он услышал голос, который раздавался из уст демонолога, но явно не принадлежал ему. Голос был очень низкий, kloкочущий, извергаемый будто из самых мрачных глубин Бездны. Агниус шептал, но звук разносился по всей пещере. Эхо бешено скакало по стенам, сотрясая их глухим звуком. Обломки костей, мелкие и крупные камни запрыгали под ногами в дикой пляске. Казалось, что земля вот-вот разверзнется, впустив в этот мир нечто могущественное и непостижимое.

— Приди же в Бездну, Перворожденный! Ступи на земли, что принадлежат тебе по праву! — Агниус вскинул руки, голова его запрокинулась. Глаза запылали еще ярче, их жуткий блеск пронзал даже неприступную и всепоглощающую тьму.

Теперь Артий едва удерживал равновесие, даже стоя на коленях. Его шатало из стороны в сторону, как тонкое деревце на ветру. Ментальный канал стремительно опустошался, тьма насадала все плотнее, а вокруг он ощущал такое чужеродное и небывалое могущество, что невольно чувствовал себя пылинкой. Сердце бешено колотилось, дыхание словно вовсе исчезло, а голова, казалось, уподобилась чугунному колоколу, по которому огромными молотами бьет со всей силы дюжина удалцов.

Агниус схватился за рукоять меча и дернул. Из образовавшейся трещины плеснул яркий свет. Тьма стала быстро всасываться в кольцо, словно испугавшись этого нового свечения. Трещина тем временем стала разрастаться, делясь на более мелкие трещинки и образуя нечто вроде паутины. Кровь Темного Падишаха с диким шипением испарялась, источая густой пар.

Демонолог поднялся с колен и поставил меч между ног, оперся о рукоять. Артий тоже встал на ноги, ощущая небывалую слабость в душе и теле.

Холодный свет из трещин заполнил почти всю пещеру. Он был очень ярок, но не ослеплял. И в глубине этого свечения Артий увидел нечто переливающееся. Сначала оно было маленьким — не больше куриного яйца. Но с течением времени становилось все больше и больше. Через миг оно приобрело размеры лошади, а еще через мгновение — заполонило собой все сущее. Это нечто стало стремительно темнеть, а потом резко вспыхнуло. Артий прикрыл глаза ладонью, а когда опустил руку, то увидел перед собой высокий темный силуэт. Через миг он обрел более четкие контуры.

По общим очертаниям силуэт напоминал человека, но больше походил на демона. Высокого стройного демона. С двумя перепончатыми крыльями, длинным и раздвоенным на кончике хвостом, четырьмя толстенными изогнутыми рогами, образующим на голове нечто вроде короны. Глаза его были черны как ночь, лишь в глубине зрачков светились две голубые точки. Все тело покрывали серебристо-голубые чешуйки, которые, как думалось Артию, когда-то облегали тела драконов, защищая их от физического урона. Но главное отличие от облика демона заключалось в том, что тело Древнего исходило слабым голубым ореолом. И еще он не стоял, а будто висел в воздухе.

— Смертный, — донесся до уха иллюзиониста его тяжелый глас, леденящий кровь и охлаждающий кожу. Он будто ложился тяжелыми пластами, прижимая под собой все, чего касался. — Почему ты материализовал меня здесь, в этом истлевшем, сухом мире? — Воздух, казалось, звенел от его голоса.

Древний смотрел словно сквозь Агниуса, Артия же он будто вовсе не замечал.

— Ты нужен мне, чтобы завершить мое творение, — спокойно изрек Агниус. Его будто не волновало, что сейчас он стоял перед легендарным Перворожденным, на вызов которого доньше не сподобился ни один маг.

— Но разве мы дали тебе недостаточно?

— Достаточно. Даже более того: вы раскрыли мне глаза. Теперь я вижу все.

— Тогда что тебе еще нужно? — Тембр голоса не изменился, но Артий ясно чувствовал, что Древнего распирает негодование.

— Мне нужен последний компонент. А его я могу получить... — Агниус поднял меч над головой, в отблеске холодного свечения по лезвию пробежали яркие блики, — ...только из твоей души. — И клинок резко опустился, с удивительной легкостью распарывая грудь Перворожденного сверху донизу. Серебристые чешуйки прыснули в стороны, как замерзшие капли дождя, из широкого пореза хлынула темно-синяя кровь.

— Ух-х-х... — бурей пронесся возглас по пещере, и Древний отпрянул в сторону. Агниус шагнул навстречу ему, вознося меч для следующего удара.

— Как ты смеешь?! — загремело отовсюду. — Ты поднял руку на Перворожденного, на истинного хозяина Бездны и Альтеры!.. Ты пренебрег нашими дарами, смертный? И возжелал большего?

— Я всегда желал большего. — Лицо демонолога исказилось в злобной гримасе, меч снова обрушился на Древнего, в этот раз оцарапав только бок.

Перворожденный махнул рукой так, словно бросил камень, и Артий почувствовал, что земля уходит из-под ног. Мир завертелся перед глазами, на лопатки пришелся тяжелый тупой удар. Черные стены подземелья оказались над ним, а сам он осознал себя лежащим в гряде обглоданных костей. Спину ломило от боли, дыхание сбилось — он будто рыба, выброшенная на берег, жадно хватал ртом воздух.

Воздух звенел сталью. Мелькали ярко-голубые всполохи, озаряя темную пещеру почти дневным светом.

Превозмогая боль, Артий поднялся. Первое, что он с удивлением обнаружил — корчащегося Перворожденного, медленно уменьшающегося в размерах и буквально вытягивающегося в меч Агниуса. Демонолог уже не махал оружием, он стоял в нескольких шагах от Древнего, держа клинок в вытянутых руках. Сам меч дрожал так, что, казалось, он вот-вот вырвется из цепкой хватки Агниуса и бросится в смертельный пляс. Камень Душ горел ярким голубым пламенем, ослепляя холодным светом.

— Ты-ы-ы... по-о-о... жа-а-а... ле-е-ешь... — протяжно выл Перворожденный, вытягиваясь в меч демонолога.

Клинок задергался еще сильнее. Руки Агниуса не выдержали и отпустили рукоять. Меч упал на землю, стальной звон эхом запрыгал по стенам. Клинок тут же отскочил от твердой поверхности, взмыл в воздух, перевернулся через себя два раза и снова упал. Ярчайшая вспышка озарила старое подземелье, на миг рассеяв вечный мрак и ослепив Артия.

В этот самый момент Древний полностью поглотился мечом. На том месте, куда упало оружие, земля глухо треснула. Трещина стала стремительно расширяться. Демонолог

подхватил подернутый голубоватым ореолом клинок, едва тот не угодил в провал, и лихо отпрыгнул от разрастающегося разлома.

Иллюзионист услышал зловеющий треск со всех сторон и закрутил головой. Трещины разрастались не только по полу пещеры, но уже перекинулись на стены, а одна быстро разрубала потолок. Мелкие камешки посыпались сверху, предупреждая о скором обвале.

— Сюда! Скорее! — сквозь стремительно нарастающий грохот Артий услышал голос Агниуса. Изливающий голубоватое сияние меч был воткнут в ножны, руками же демонолог водил из стороны в сторону, будто гладил по шкуре невидимого зверя. Из кольца снова сочилась тьма.

Иллюзионист, перепрыгивая через расширяющиеся разломы, подоспел к нему. Он знал, что нужно делать.

Артий начал сосредотачиваться на заклинании. Огромный булыжник упал прямо между ними. Но маг не обратил на него внимания, а продолжал колдовать. Полупрозрачная синеватая псевдоматерия прыснула вверх и быстро перетекла в кокон, накрыв собой обоих магов. Камни забарабанили по ней, отскакивая в стороны.

— Древние гnevаются на меня, и не напрасно. Ведь сегодня я нарушил два уговора, всегда казавшиеся незыблемыми, — проговорил Артий. Лицо его оставалось безэмоциональным, но в голосе чувствовалось ликование. Пространство в том месте, где он водил руками, стало заметно искажаться — появился первый признак зарождающегося портала.

— Ты убил Древнего. Не думал я, что такое возможно.

— Возможно все. Древние когда-то были людьми, а все люди, какими бы могущественными они ни были, — смертны.

— Теперь, надо думать, ты лишен их покровительства. Выходит, что новое поколение пихшей создавалось зря?

— Нет. Новые пихшей станут моим совершенным детищем. Они займут почетное место хозяев Альтеры. Им не хватало лишь части души их давних предков. Но теперь я добыл ее. А Перворожденные пускай и дальше прозябают в Безвременьи. Их время давно прошло.

Еще несколько огромных булыжников обрушилось на магический кокон, чуть промяв его. Земля под ногами дрожала, трещины расширялись, как пасти хищных зверей. Долго им не протянуть, понял Артий. Нужно поторапливаться.

Искаженное пространство засияло бледно-розовыми оттенками и резко вспыхнуло, открывая путь в другой мир. Агниус опустил руки и шагнул в портал. Артий последовал за ним. Тело окатило горячей волной боли, как обычно бывает при перемещении через барьер миров, и в следующий миг иллюзионист услышал отдаленный щебет птиц. Лучи солнца настырно пробивались сквозь размашистые хвойные лапы и приятно ласкали лицо. Не было наседающей отовсюду тьмы. Камни не падали с потолка, и земля не уходила из-под ног. Резкая перемена обстановки ошарашила Артия настолько, что голова пошла кругом, и он чуть не потерял сознание.

— Далековато же нас выбросило, — недовольно буркнул демонолог и принялся создавать новый портал.

Глава 17

Наргх глубоко вдохнул, принюхиваясь к остаточным запахам жизни и разглядывая

обугленные остовы домов. Шлейфы ясно твердили, что раскинувшаяся перед ним деревня мертва. Демон обреченно вздохнул и побрел в обход. На полусгнившие трупы и прочие следы неравной схватки он уже нагляделся. Это была не первая деревня, жителей которой армия полукровок выкосила подчистую. И, судя по всему, далеко не последняя.

Как поведали Артий и Хакш, Агниус послал свое войско на верную гибель. Но пока что Наргх наблюдал, что это самое войско вовсе не собирается погибать. Оно сеет смерть всюду, где появляется, и никто не может оказать ему достойного сопротивления.

Куда смотрят люди? И чем заняты Лесные Волки? Ведь именно им поручено охранять простой люд от кровожадных полукровок.

Демон свернул на запад.

На следующий день он вышел к окрестности другой деревни. И — о чудо! — она оказалась не покинута. Видимо, армия полудемонов продолжила наступление дальше на север. И Наргху почему-то казалось, что была в ее походе определенная цель.

Обменяв пару оленьих шкур, добытых им по пути к Андлифу, на полудохлую клячу, Наргх продолжил путь верхом. Правда, спустя половину дня уже пожалел об осуществленной недавно сделке — лошадь издохла. Сбросив труп в придорожную канаву, демон снова оказался пешим.

Путешествовал Наргх с особенной осторожностью: когда дорога была пуста, он шел в своем истинном облике, даже не кутаясь в плащ, но когда на горизонте кто-то появлялся, демон принимал человеческий облик. Пару раз он даже наткнулся на дорожных разбойников, решивших поживиться на одиноком путнике. Но пирокинез и острые когти с легкостью избавили от хлопот. Правда, в третий раз демон решил не тратить время на нерадивых бандитов, и как только те выскочили из-за деревьев, он повернул амулет по часовой стрелке и исчез из их поля зрения. Налетчики долго сокрушались, дивясь колдовскому исчезновению жертвы, но в итоге остались ни с чем.

И вот вдали показалась приземистая крепость Андлиф. Дорога последний час пустовала, поэтому Наргх не скрывал своего настоящего облика. Но сейчас пришло время «переодеться». Он повернул хризолит против часовой стрелки и испытал знакомые ощущения. Теперь демон был уверен, что не привлечет ненужного внимания. Сначала он хотел и вовсе накрыться пологом невидимости, но после передумал, решив не пугать Литмира внезапной материализацией.

Солнце жарило вот уже несколько дней кряду, от зноя не было спасу. Находясь в человеческой шкуре, Наргх ощущал это в полной мере. Пот струился по лбу, заливая глаза; иллюзорная одежда покрылась темными пятнами. Правда, с последней неприятностью демон знал, как справиться — нужно всего лишь отключить амулет и потом снова включить. После двойной активации человеческий облик снова становился таким, каким и был изначально. Однако на это незатейливый акт тратилось вдвое больше энергии, поэтому демон практиковал его редко. В невидимом же облике Наргх вовсе не ощущал жары — солнечные лучи будто бы проходили сквозь его тело.

Андлиф был окружен высоким частоколом, вдоль которого лениво расхаживали патрули. Сплошь и рядом мостились пирамиды шатров, всюду шатался народ. У главных ворот, деревянные створки которых были распахнуты настежь, стояли трое караульных и о чем-то увлеченно беседовали.

Наргх, будто не замечая ни кого, прошел в ворота.

— Эй, ты! А ну стой! Куда собрался? — крикнул один из стражей, ринувшись к демону.

Одет он был, как и большинство Лесных Волков, в грязную темную тунику, на ногах — протертые в коленях ветхие штаны, на плечах — зеленый шерстяной плащ. К рукаву пришит волчий хвост.

— Мне нужно к командующему Лесных Волков, — сказал Наргх, в очередной раз удивляясь своему новому голосу.

— За каким таким делом? — нахмурил брови караульный. Двое других даже не обращали на них внимания — продолжали о чем-то ожесточенно спорить.

— Нужно сообщить ему кое-что важное.

— Неужели? — Лицо стражника не изменилось, но в голосе притаилась усмешка. — Может, тогда сначала расскажешь об этом важном мне? А я потом решу, стоит ли пускать тебя в крепость.

Наргх аж скривился от негодования. Как же ему не хотелось играть в эти дурацкие игры.

— Послушай... — Демон вытянул руку, указав пальцем на стражника. — При мне письмо, имеющее высокую ценность для господина Литмира, а ты не даешь мне пройти. Как ты думаешь, что будет с тобой, когда он узнает — а он обязательно узнает, — что ты морочил мне голову, когда я нес ему ответы на давно мучавшие вопросы?

— Э-э-э, — задумчиво протянул караульный, видимо, ни слова не поняв из тирады незнакомца. — Хорошо, проходи.

Оказавшись во внутреннем дворе, Наргх ускорил шаг. Время, которое ему было отведено амулетом для поддержания иллюзорного облика, подходило к концу. Будет весьма неприятно, если вдруг морок слетит раньше срока. Снующие туда-сюда люди почти не обращали на него внимания. Но каково же будет их изумление, когда рядом с ними окажется настоящий демон. В суматохе Наргха не узнают даже те, кто его раньше видел и знал о возложенной на него Литмиром миссии.

Озираясь по сторонам, демон подметил, что народу со времени его отбытия прибавилось. Он видел много незнакомых лиц. И шатры рядом с крепостью. Похоже, в Андлиф съехалось все братство.

У входа в башню, где располагался кабинет командующего, тоже караулила стража.

— Командующий сейчас занят. — Демону преградил путь смуглый амбал с лысой головой. На отражающей солнечные лучи макушке красовалась тонкая косичка, спадавшая до плеч.

— У меня для него важное послание.

— От кого?

— От новых союзников. Они знают, как помочь Лесным Волкам в достижении их главной цели.

— Хм... — Здоровяк прищурился, странным взглядом одаривая Наргха. — Хочешь сказать, они знают, как убить Одержимого?

— Можно сказать и так, — кивнул демон. Времени у него оставалось совсем мало. Считанные минуты.

— Проходи. — Караульный отступил в сторону. — Но я пойду с тобой. И если ты соврал, то пожалеешь об этом.

Демон зашагал по ступенькам, с наслаждением принимая грудью прохладу. В тени жара переносилась намного легче.

Дверь кабинета командующего была распахнута. Литмир сидел за столом и что-то писал. Наргх влетел к нему как сквозняковый ветер.

— Какого демона здесь происходит? — возмутился командующий, исподлобья глянув на незнакомца. — Кто ты такой?

— Господин командующий, этот человек сказал, что у него для вас важное письмо, — отрапортовал караульный, подпирая сзади демона.

— Кто тебя послал? Опять из Анаграда? — Литмир поглядел на «гонца» чуть снисходительнее, но выражение недовольства на лице все еще присутствовало.

— Нет. — Наргх потянулся к кулону. Повернул его, и морок вмиг рассеялся. — Это я, Литмир. Демон, которого вы послали убить Агниуса.

Лицо Литмира приняло глупый и растерянный вид, он открыл рот, но не произнес ни слова.

— Это... что такое? — удивленно пробасил сзади амбал.

— Сожри меня демоны! — все-таки вырвалось у Литмира. — Наргх, верно? Конечно же! Мек, опусти меч. Он на нашей стороне... Как ты... как тебе удалось сменить облик?

— Долгая история, — махнул рукой демон. — Нам надо поговорить. Наедине. — Наргх оглянулся на караульного, что стоял как столб и ошарашено глядел на него.

— Мек, возвращайся на пост. — Здоровяк кивнул и вышел из кабинета. Литмир пристально поглядел в глаза Наргху. — А с тобой нам действительно нужно поговорить. Я так понял, твоя миссия провалилась... — Наргх открыл было рот, но командующий грозно поднял палец вверх, приказав тем самым молчать. — Я знаю это отнюдь не потому, что мне поведал об этом Прорицатель или еще кто-нибудь. Я сужу по событиям. А события в последнее время развиваются самым скверным образом. Из логова Жреца Бездны вырвалась целая армия кровожадных чудовищ. Теперь они не берут пленных, а убивают на месте. — Взгляд Литмира полыхал враждебностью. В глубине его глаз Наргх даже видел зарождающееся отчаянье. — Ты должен хоть что-то знать. Толгрид сказал мне, что они довели тебя до Земель Демонов.

Значит, Толгрид вернулся, с облегчением подумал Наргх. Хоть какая-то утешительная весть.

— На самом деле все намного проще, чем кажется, — выдержав короткую паузу, заговорил демон.

— Проще? — В глазах командующего блеснула ярость. — Они убивают людей, демон. Причем совершают это самыми изуверскими способами. Может, тебе как демону это и кажется просто, но на самом деле это страшная беда.

— Они так беспощадны, потому что им нечего терять. Агниус отправил их в один конец.

— Объясни. — Литмир нахмурился еще пуще. Гнев, тем не менее, стал его отпускать.

— Пихшей от первого до четвертого поколений ему больше не нужны, поэтому он пустил их на бойню.

— Хочешь сказать, что войско полудемонов, которое разоряет деревни и крепости, — лишь ненужный мусор, от которого Одержимый решил избавиться?

— Да.

— Но... зачем? — Литмир теперь выглядел вовсе растерянным.

— Потому что на подходе новое поколение полукровок. Новая раса. Ею он и собирается заселить Альтеру, или, по крайней мере, Царство Создательеево. А гихроны, кишраны и даже лакхаи ему больше не нужны.

— Ты уверен? — с недоверием спросил командующий.

— Абсолютно. Даже более того: у меня есть доказательство.

— Доказательство?

— Да. Именно об этом я и хотел поговорить. Мне не удалось убить Агниуса, но кое-что разузнать о нем я все-таки сумел. Но самое главное — нашел союзников. Хотя правильнее будет сказать, что это они нашли меня.

— Продолжай. — Литмир внимательно смотрел на демона.

— Начну сначала. Агниус обладает огромным могуществом в основном благодаря колдовскому кольцу, которое он получил от Древних.

— Древних? Это первые люди, которыми Создатель заселил Альтеру, а потом изгнал в Бездну, превратив их в демонов? Это же легенда.

— Прошу, дай мне договорить.

Литмир пожал плечами.

— Так вот, с помощью этого кольца Агниус получил возможность управлять живыми существами: людьми, демонами, полудемонами — всеми. Тем не менее, в рядах его сподвижников образовалось подполье, которое способно противостоять действию чар артефакта Древних. Они-то и понимают, что на самом деле происходит. И страстно желают освободиться от гнета своего хозяина. — Демон сунул руку за пазуху и вытащил два чуть смятых листа бумаги. — Здесь подробно изложен план свержения.

Взгляд командующего совсем стал недоверчивым.

— Прочитай внимательно и сам все поймешь. — Демон протянул письмо Литмиру. Рецепт зелья он пока оставил у себя.

Командующий взял бумагу, развернул и принялся читать.

— Кто такой Артий? Это имя я где-то уже слышал. — Литмир поднял взгляд на Наргха.

— Маг-иллюзионист, что открыл Дорогу в никуда и провел нас по ней. Я рассказывал о нем. После того, как он попал в это время, то сразу же принялся искать Агниуса. А как нашел, сразу же примкнул к нему. Теперь он стал одним из основных участников заговора.

Литмир хмыкнул и продолжил читать письмо.

Наргх терпеливо наблюдал за ним, не зная чего ожидать. Сначала Литмир хмурился, брови враждебно сдвигались, губы сжимались, но потом он начал удивленно хмыкать и один раз почти улыбнулся.

— Что я могу сказать, — командующий отложил бумагу и посмотрел в глаза Наргху, — интересное письмецо. Полукровки предлагают помощь в избавлении от Одержимого, но и просят не малого. Кто они такие, чтобы требовать во владение отдельную территорию?

— Это условное определение. Они лишь хотят, чтобы их прекратили преследовать.

— Наргх, я могу приказать своим людям не охотиться на полукровок, хотя это и перечит устоям нашего братства, но запретить людям их ненавидеть не в состоянии ни я, ни даже сами Вседержатели. После того, как Одержимый будет повержен, их все равно начнут преследовать, не смотря ни на какие просьбы и требования.

— Что-то можно придумать, я уверен. Ведь они действительно хотят нам помочь.

— В первую очередь они хотят помочь себе.

— Пусть так, но их план вполне осуществим.

— Не знаю, — покачал головой Литмир. — В этом письме я чувствую какую-то недосказанность. Да и не доверяю я полукровкам, что бы ты ни говорил.

— Артий — не полукровка, но он тоже с ними. Он и разработал этот план.

— Твой Артий служил Одержимому почти полгода. Он также причастен ко всем

зверствам, как и его господин. Ему я не доверяю даже больше, чем полудемонам. — Лицо Литмира снова нахмурилось. — Однако, признаюсь, их предложение в виде внезапной атаки Земель Демонов выглядит привлекательным. Напасть в тот момент, когда враг не ожидает — одна из сильнейших уловок всех великих тактиков.

— К тому же замок Агниуса плохо защищен. Я не думаю, что его придется долго осаждать, — согласился Наргх.

— Если эта махинация с нейтрализующим чары зельем сработает, то мы сможем провести на Земли Демонов любое войско. И сколько бы ни было воинов у Одержимого — а их вряд ли будет больше, чем у нас — появится неплохой шанс победить.

— Именно так. Поэтому мы и должны собрать армию как можно быстрее.

— Не торопись, демон. Я еще не дал полного согласия. Мне нужно посоветоваться. — Литмир встал и подошел к двери. Выглянул в коридор и прокричал. — Гинз, где ты, твою мать?

Через миг послышались быстрые шаги, и на пороге возник человек, которого Наргх видел впервые.

— Прошу прощения, господин командующий. Я...

— Ты должен быть здесь... Ну ладно, демон с тобой. Сейчас же приведи ко мне Толгрида.

— Но он же в темнице. До конца срока осталось еще два дня.

— Я сказал, приведи его ко мне сейчас же. — Литмир начал злиться.

Гинз кивнул и поспешно удалился.

— Этот недоносок скоро выведет меня из себя, — фыркнул он, возвращаясь к креслу.

— Толгрид в темнице? — спросил демон, надеясь, что ослышался.

— Да. Случилось тут кое-что, — отмахнулся командующий. — Долгая история. Да и не нужно тебе о ней знать.

— Давно они вернулись?

— Они? Должно быть, ты имеешь в виду Толгрида? — В глазах командующего мелькнуло удивление, потом печаль. — Ах, да, ты же не знаешь. Из отряда в живых остался только он.

— Только он? — Глаза у Наргха расширились. — Но что случилось?.. — Вопрос слетел с его уст, хотя он уже знал на него ответ. — Плачущая Застава, верно?

— Да, — медленно и задумчиво кивнул Литмир. — Я не знаю, как Толгрид выжил, но считаю, что это с легкостью можно приравнять к чуду. Правда, мне кажется, его рассудок с тех пор немного помутился.

— Он что-то натворил?

— Чуть не натворил.

— Что именно?

Литмир глянул на Наргха с едва скрываемой враждебностью. Говорить о проступках Толгрида ему явно не хотелось.

— Он чуть не убил Прорицателя. Говорил, дескать, из-за него погиб его отряд, и что он ведет нас по неверному пути. В общем, я не знаю, что и думать. — Командующий устало вздохнул.

— Сказать по правде, Прорицатель действительно вам лжет.

— И ты туда же, — скривилось лицо Литмира. — Молчи, не желаю ничего слышать.

Со двора доносились разнородные звуки житейских будней: цокот лошадиных копыт,

грохот телег, звон мечей, крики и ругань мужчин. Сам же командующий молчал, задумчиво прищурившись. Наргх тоже не решался нарушать тишины. Мысли о Толгриде не давали ему покоя. За время путешествия от Андлифа до Завесы Ночи он проникся к нему немалым уважением. Был в этом человеке стержень, какой не встретишь у других.

— Ты виделся с Одержимым? — тихо спросил Литмир, вырвав Наргха из раздумий.

Демон кивнул, не сразу переключившись на новый разговор.

— Каков он?

— Очень могущественный. Находясь рядом с ним, теряешь над собой контроль. Он будто начинает управлять тобой.

— Что еще в нем необычного?

— Его глаза горят красным пламенем. И лицо разукрашено странными шрамами.

— Прямо-таки горят? — удивленно дернулись брови командующего.

Наргх кивнул.

— Это все проклятая магия, — проскрежетал Литмир. — Она никогда не доводила до добра.

— И еще мне кажется, что он не совсем... человек. От него веет чем-то... — Демон не мог подобрать слов.

— Зловещим?

— Возможно.

— Ты пытался его убить? — Литмир поглядел в глаза Наргху, и демон почувствовал, что вопрос он задал неспроста. Командующий его проверял.

— Да. Но ничего не вышло. Он обрушил на меня магию своего кольца.

— Почему же он тебя не убил?

Демон молчал, тоже вперившись взглядом в Литмира. Он понял, что командующий по-прежнему ему не доверяет.

— Он хотел убить меня, но в последний миг понял, что во мне есть что-то, что ему было необходимо. — Наргх не хотел говорить всю правду, но придумать ничего толкового и правдоподобного не успел. К тому же пронзительный взгляд Литмира неотступно требовал истины. Поэтому демон сознался: — Для сотворения нового поколения полукровок он использовал часть моей души.

— Вот как. Значит, созданию новых, смею полагать, более сильных и живучих чудовищ он обязан тебе?

— Выходит, что так.

— Однако как все запутано. Прямо театральная трагедия получается, — усмехнулся Литмир. — Не дрогнет ли у тебя рука подняться на полукровок, зная, что они отчасти твои дети?

Наргх никогда не задумывался об этом. Ему, порождению преисподней, чужды подобные привязанности. Но ответить на вопрос ему не дали — в кабинет вошел Толгрид.

Одежда командира была грязная и пыльная, к спине пристало несколько соломинок. В салых волосах застрял какой-то мусор. Лицо же его блестело от пота, и было унылым, как небо в осеннюю пору. Под глазами светились овалы синяков. Да и сам он весь похудел, осунулся.

— А-а, Толгрид. Смею тебя обрадовать — ты освобожден досрочно, — произнес Литмир без малейших признаков радости в голосе. — А ты, Гинз, можешь идти. И закрой за собой дверь.

Караульный кивнул и попятился. Дверь тут же захлопнулась за ним.

— Какое милосердие, — хмыкнул Толгрид. — Но не стоило. В камере хотя бы не так душно, как здесь. — Он повернулся к Наргху. — Демон, и ты тут? — В глазах блеснуло удивление. — Полагаю, досрочным освобождением я обязан тебе.

— Нет, не ему, — сказал Литмир, задумчиво глядя на командира. — Я освободил тебя, чтобы выслушать твоё мнение по одному делу.

— Ах вот как, — протянул Толгрид с нескрываемым сарказмом. — Сначала ты бросаешь меня в темницу, как какого-то полукровка, а теперь желаешь выслушать моё мнение. Зачем, Литмир? Кто я такой?

— Прекрати, Тол, ты же знаешь, как я тебя ценю.

— Конечно, знаю. И холодные стены камеры подтвердили это.

— У меня не было другого выхода. Ты был неуправляем.

— Я лишь хотел избавить нас всех от лживого вырожда, из-за которого мы потеряли лучших людей братства.

— Все, Тол, — повысил тон командующий. — Я не желаю больше ничего слышать. Не для этого я освободил тебя раньше срока. Вот почти лучше это. — Он пододвинул к краю стола доставленное Наргхом письмо.

— Что это?

— Предложение союза от полукровок.

— Ты шутишь? Какой ещё, мать его, союз? — возмутился командир, чуть подавшись вперед.

— Наргх расскажет. — Литмир кивнул в сторону демона. — Давай, поведай ему обо всем.

И демон все рассказал. Толгрид выслушал его с интересом. А после прочитал письмо.

— Я вижу, демон, ты нашел третий вариант, — дочитав послание, Толгрид обратил взор на Наргха.

— Что-то вроде того.

— И что ты думаешь? — спросил Литмир, не сводя пристального взгляда с командира.

— Заговор против Одержимого — звучит как-то бредово. Неужели он до сих пор ничего не заподозрил?

— Подпольщики стараются скрывать свои намерения, — сказал Наргх.

— Но ведь, как ты сам говорил, он способен контролировать всех и каждого. Неужели он не сообразил, что его водят за нос?

— Выходит, что нет.

— Сдается мне, что не такой уж он и могущественный.

— Слабости есть у всех.

— Да, но не все это признают. — Толгрид ухмыльнулся. — Ладно, не могу сказать, что эта затея мне по душе, но проблеск логики здесь есть. Заговорщики поняли, что их скоро спишут, так же, как и их собратьев, и решили принять превентивные меры. Но как бы то ни было, они — полукровки. А доверять полукровкам... хех, о чем мы вообще говорим? Ты сам все должен понимать. Помнишь, что сотворил Змей?

— Помню. Но тогда он не считал людей союзниками.

— А сейчас уже считает? — Толгрид снова усмехнулся.

— Нет. Но наравне с другими заговорщиками надеется на союз с вами.

— Да что Змей? — махнул рукой Литмир. — Достаточно того, что полудемоны убивали

людей. Они — враги не только Лесных Волков, но и всего человечества. Люди ненавидят полукровок, и я не вижу повода винить их в этом. К тому же сейчас воинство Одержимого косит деревню за деревней, подбираясь к столице. И как, по-твоему, нам объяснить, что эти полукровки — враги, а те, другие, спрятавшиеся за Завесой Ночи, — друзья?

— Для людей нет разницы в полукровках, они их даже на поколения не разделяют, — добавил Толгрид. — А иные приравнивают к демонам.

— Мы — Лесные Волки, братство, созданное для истребления полудемонов. И мы же станем убеждать людей в том, что нужно примкнуть к нашим заклятым врагам? Трудно будет найти поддержки.

— В истории такое уже бывало. Братство Равновесия сражалось на стороне императора при Святом Бунте, — возразил демон.

— Да, и его потом Орден Инквизиции объявил вне закона и уничтожил. С этим все ясно. Но невольно напрашивается другой вопрос: может ли это предложение быть уловкой? — Литмир обратился к Толгриду.

— Об этом, я думаю, нужно спросить у нашего друга. — Командир посмотрел на Наргха. Пристально посмотрел, буквально пронзая насквозь.

— Я думаю, что нет. Лакхаи действительно хотят жить в мире. И Артий не пошел бы на это просто так. Зачем им заманивать армию людей на свою территорию?

— Чтобы уничтожить. Сразу всех, — предположил Литмир.

— Каким же образом? — с сомнением спросил Наргх.

— Не знаю. Одержимый — колдун, и отпрыски его тоже те еще фокусники. Они способны придумать что угодно.

— Если так, то почему сам Агниус не поручил мне это?

— А откуда нам знать, что ты говоришь правду? Быть может, Жрец Бездны самолично послал тебя, придумав всю эту ахинею, чтобы мы тебе поверили. — В глазах Литмира снова появилось недоверие.

— Нет, он не врет, — покачал головой командир, продолжая буравить демона взглядом. — Правда, кое-что все-таки недоговаривает.

— Это так, Наргх? — Литмир еще больше нахмурился.

— Да. Я не сказал лишь про то, что заговорщики обещали сделать меня человеком взамен за помощь.

— Все никак не угомонишься, — хмыкнул Толгрид.

— Ладно, нам необходимо принять решение, — отрезал командующий. — Мне по-прежнему эта затея не по душе. И поэтому я хочу поговорить с Прорицателем.

— Нет, Литмир, только не это, — покачал головой Толгрид. — Он опять одурачит тебя.

Командующий вздохнул, закрыв ладонями лицо. Помолчал, собираясь с мыслями.

— Нет, Тол, в этот раз я буду более внимательным. Если он подтвердит, что вся эта затея с соглашением — правда, значит, скорее всего, нас водят за нос. Если же нет — то все именно так, как говорит Наргх. Таким образом, мы убьем сразу двух зайцев: убедимся в лояльности Прорицателя и изобличим уловку.

— В этом есть смысл, — согласился командир. — Но тогда давай договоримся еще вот о чем: если ты, наконец, убедишься в неверности этого гребаного тхашира, то отдашь его мне.

— Идет, — сказал Литмир. Поглядел на Наргха. — Что думаешь на этот счет, демон?

— Проверяйте. По поводу Прорицателя я все сказал, — пожал плечами Наргх. В

глубине души он начал сомневаться. Тхашир-предсказатель ведет тонкую и очень запутанную игру. Остается только гадать, какой ответ он может дать на столь туманный вопрос Литмира.

Глава 18

Прорицатель сидел в углу камеры, прижавшись спиной к стене и облокотившись о колени. Застывший взгляд направлен в пол, на лице полная безмятежность.

Если он и знает о том, что сейчас его ждет, то совершенно не беспокоится, подумал Литмир. Сам же командующий разволновался не на шутку. Впервые он пришел к пленному тхаширу для того, чтобы вывести его на чистую воду. Все эти месяцы, что Прорицатель провел в Зверинце, Литмир чувствовал за собой сильный тыл. Он знал, что если у него вдруг возникнут проблемы по какому-либо поводу, то он с легкостью может обратиться к полукровке-пророку, и тот укажет на правильное решение. Командующий несчетное количество раз приходил к Прорицателю за советом, и в основном — тайно. Едва ли Толгрид или еще кто знает хотя бы о половине таких визитов.

Однако здравый рассудок брал свое. Толгрид, Ирланий, даже Наргх — все твердили одно: Прорицатель лжет. Литмир до последнего закрывал на это глаза, старался убедить себя и других в обратном, пока вскоре не начал понимать, что каким-то образом пленный тхашир стал завладевать его разумом. Подобного допустить он не мог.

И вот сейчас настал момент узнать все наверняка.

— Прорицатель, ты знаешь, зачем я пришел? — спросил командующий, подойдя к решетке. В левой руке он держал факел, свет которого рождал на стенах казематов пляс теней.

— Почему все меня об этом спрашивают? — ответил вопросом тхашир, не сводя взгляда с пола. Раны на лице, подаренные толгридовским кистенем, уже успели зажить, но оставили розовые полосы рубцов.

— Потому что ты пророк. А какой пророк не знает, с какими вопросами к нему приходят?

— Твой вопрос слишком запутан.

— Ты боишься на него отвечать?

— Нет, — покачал головой Прорицатель. — Я лишь не хочу, чтобы ты принял на основе моих ответов неправильное решение.

Он все знает, понял Литмир. Или делает вид, что знает. Как бы то ни было, вопрос должен быть задан.

— Тот демон, которого мы послали убить Одержимого, вернулся.

— Я знаю.

— Он не выполнил миссию.

— Конечно.

— Что значит «конечно»? Ты же говорил, что он его убьет.

— Я говорил, что он попытается. И он попытался, но у него ничего не вышло.

— Однако он принес весть. Весьма странную весть. Оказывается, внутри воинства Одержимого существует подполье. Оно хочет свергнуть своего властителя и просит у нас помощи. Что ты можешь сказать об этом?

Прорицатель не шевельнулся, его взгляд не переместился на Литмира, в глазах не

появилось изумления, но командующий заметил, что полукровка напрягся. Он явно не ожидал таких новостей.

— Об этом тебе поведал демон? — спросил он спустя мгновение.

— Да.

— И ты ему поверил?

— Не могу сказать наверняка.

— Он мог солгать, ты же понимаешь это.

— Верно. Поэтому я и пришел к тебе.

— Если ты хочешь, чтобы я сказал, существует ли подполье или нет, то я тебя огорчу.

— Что это значит? — нахмурился командующий.

— Я ничего не знаю ни о каком подполье. Демон, скорее всего, тебе солгал, чтобы заманить вас на Земли Демонов. Но я это говорю, исходя лишь из собственных предположений.

— Но ты же пророк. Ты видишь сквозь время. И неужели в твоём будущем нет никакого подполья?

— Нет. — Тхашир поднял голову, его взгляд столкнулся с литмировским. — Будущее Владыки туманно, как я и говорил. Он играет с такими силами, что вам, людям, даже не снилось. — Командующему на миг показалось, что он впал в легкий транс. Голос полукровки звучал отдаленно, голова начала понемногу кружиться. Литмир встряхнулся, и наваждение сразу же прошло.

— Тогда что ты скажешь об этом? — Командующий сунул трехпалую руку за пазуху и извлек оттуда письмо, резким движением развернул его и приставил к решетке.

Прорицатель, теперь уже не скрывая интереса, встал и подошел к прутьям. Глаза его сощурились. Он едва заметно принялся к письму, потом отошел и снова сел в угол камеры.

— Я жду ответа, полукровка, — напомнил о себе Литмир, снова пряча письмо за пазухой.

— Не знаю, что задумал этот демон, но Владыку вам не одолеть. — Голос Прорицателя стал отстраненным, чужим. Во взгляде появилась затаенная враждебность. Полудемон словно сбросил с себя маску, которую носил с тех пор, как попал сюда.

— Опять решил вернуться к своему перовому мнению? Видать, прав был Толгрид, когда хотел тебя убить. Ты бесполезен. — Странное чувство отторжения овладело командующим. С него словно сбросили тяжелые цепи, и мнимая необходимость в Прорицателе сразу же испарилась. Тхашир не дал толкового ответа, но он Литмиру уже не требовался. Он все понял по интонации. Понял так ясно, что удивился, как раньше не замечал.

Командующий развернулся и направился к выходу. В камерах слева и справа закопошились другие полукровки. Кто-то шипел и рычал, кто-то что-то требовал или умоляюще просил. Литмир не обращал ни на кого внимания. В голове крутилась лишь одна фатальная мысль: все это время он был ослеплен лживыми предсказаниями тхашира. Он не слушал Ирлания, неоднократно просившего его завязывать с визитами к Прорицателю; остановил Толгрида, когда тот хотел убить полудемона. Из-за этого лживого ублюдка он даже посадил своего лучшего бойца за решетку.

— Ну что, Литмир, узнал что-нибудь? — Толгрид встретил его у двери.

— Да, — кивнул командующий.

— И что? Я могу пустить этого выродка на закалку новой цепи? — Ухмылка так и

просилась на лицо командиру.

— Можешь. И оставь немного крови, чтобы закалить кинжал для меня. Его я всажу в горло Жреца Бездны.

— Э-нет, Литмир, Одержимого я оставлю себе.

Но командующий его не слушал, он уже шагнул дальше.

— Наргх, — обратился он к демону, тоже находившемуся здесь. — Сегодня же мы отправляемся в Анаград. Если и есть человек, способный помочь в нашем предприятии, то отыщем его мы только там.

— Кто он? — спросил Наргх.

— Ты скоро узнаешь. И поверь, он тебе понравится.

В Верхнем квартале царила суматоха. Благородные горожане Анаграда не находили себе места с тех пор, как услышали о надвигающемся воинстве полукровок. Каждый день рождались все новые и новые слухи, становясь с каждым разом все противоречивее и забавнее. К примеру, пару недель назад откуда-то стало известно, что недавно образовавшаяся армия полудемонов во главе с самим Одержимым взяла в плен Пируса Лида, одного из Вседержателей, и требует за него выкуп в виде десяти тысяч горожан. Когда же вышеупомянутый властитель, здоровый и невредимый, приехал в город, появился новый слух, планомерно вытекший из предыдущего. Теперь горожане почему-то решили, что сплетни о готовящейся атаке столицы на самом деле лживы, что нет никакой армии полудемонов. Однако новый слух поддерживали только жители знатной части города, дабы успокоить себя и других. В Восточном и Западном кварталах по-прежнему считали, что враг скоро окажется у ворот.

Кого слушать и каким сплетням больше потакать — Ирланий не знал. Он был сторонником мирного и желательно закулисного решения проблем. Поэтому сведения о внезапном объявлении войны Одержимым заставили его хлебнуть немало горя. Демонолог почему-то не предложил никакой сделки, не попытался пойти на переговоры. Он ударил в лоб. Это было совсем на него не похоже, поэтому референт чувствовал нутром, что они видят не всю картину. Очень многое спрятано за рамкой.

Вседержатели теперь собирались на совет почти каждый день. На них обсуждался дальнейший план действий. Никто уже не сомневался, что Жрец Бездны встал на тропу войны. Сегодня должно было окончательно решиться: выступать ли армии Царства Создательева навстречу надвигающемуся войску полукровок или же более основательно укрепиться за стенами города. С начала заседания прошло уже два часа, а решение еще не было принято. Большинство склонялось к подготовке к атаке. Однако до единодушия было далеко.

В Императорском замке в Тронном Зале, издревле служившим венценосцам Мирании местом приема гостей, былолюдно. Под сводчатыми арками составили столы, стулья и кресла. На совет созвали всю правящую элиту и духовенство. Из властвующих домов присутствовали все тринадцать глав: Ашарон Гейк, Пуливер Шиконт, Мейлора Ганти, Модис Пайнский, Белена Лаван, Толлибар Донг, Пирус Лид, Лоттор Буйский, Милидис Галот, Дункан Фрейнтис, Рикард Дрексен, Оймунд Крейг и Оттис Омар. Все восседали резных креслах за длинным узким столом, обратившись лицами к остальным. Оными были:

двенадцать референтов, включая Ирлания; главнокомандующий Динтос Ульфе с двумя генералами Джаккеном Фригом и Лойсом Энерборгом; мастер над монетой Фириос Айц триумвират храмовников в лице отцов Пакстера Файга, Люстера Идийского и Викинта Шонда; и представители некоторых орденов и братств, в число которых входил и назначенный недавно глава Святого Ордена Инквизиции отец Милиос Плашгон.

Мужчины, облаченные в легкие летние одежды, время от времени вытирали лбы платками; женщины, одетые в пышные платья с кружевами, обмахивались перьевыми веерами. Но этих усилий явно не доставало, и все присутствующие страшно потели — день выдался жарким.

Ирланий выбрал место в тени, падающей от громадной колонны, дабы уберечь себя от жгучих солнечных лучей. Он уныло взирал на яростно дискуссирующих Вседержателей и их приближенных, с нетерпением ожидая окончания заседания.

— Я прошу лишь разрешения выступить сразу же после прибытия Лесных Волков и Краснознаменцев, — почти кричал раскрасневшийся Динтос Ульфе, подняв правую руку и махая ею, как указкой.

— Не будьте столь поспешны в решениях, маршал, — укоризненно качала головой пожилая Мейлора Ганти, тряся бульдожьими щеками. — Нападение полукровок может оказаться очередной ловушкой.

— К тому же ваши Лесные Волки до сих пор не потрудились явиться к нам на совет. А ведь требование было выслано почти месяц назад, — сказал Лоттор Буйский, седой и тощий мужчина. Глаза его недоверчиво щурились, тонкий палец с опухшими суставами был направлен на главнокомандующего.

— Чтобы собрать разрозненное братство, требуется время. Я уверен, они скоро придут.

— Однако это ничего не меняет, — произнес Рикард Дрексен, высокомерно задрав крючковатый нос. — Если мы выступим в открытом поле против воинства полудемонов, владеющих, кстати говоря, смертоносным колдовством, то рискуем проиграть сражение. И это может стать для нас фатальной ошибкой. Город некому будет защитить.

— Но я же не собираюсь выводить в бой всю армию. Здесь останется треть основного войска, а это около трех тысяч солдат.

— Да, — громогласно заявил Лойс Энерборг — упитанный мужчина средних лет с косым шрамом на щеке. — Со дня на день мы еще ждем подкрепление из северных уделов.

— К тому же в Анаграде останется гвардия, — добавил главнокомандующий. — Так что достопочтенным господам нечего опасаться.

— И к слову сказать, — вставил третий военный, поджарый мужчина с длинными пышными бакенбардами и смуглым лицом, выдающим в нем южанина. — Разведка докладывает, что противник мал числом. Полукровок наберется едва ли три тысячи. А наша армия состоит почти из двадцати тысяч обученных бойцов, треть из которых — заклеенные в сражениях ветераны.

— Но она еще не собрана, поэтому отправить на поле брани вам удастся не более десяти тысяч, — стоял на своем Рикард Дрексен.

— И не стоит забывать о нечеловеческих возможностях этих демонов, — произнес Пакстер Файг, одетый, как и полагается храмовникам, в белую рясу с золоченой оторочкой. — Они прокляты так же, как и их прародители. Они несут смерть всем, кто встает у них на пути. Не стоит жертвовать тысячами солдат. Нужно дожидаться благого

веления Создателя.

— Пока мы будем ждать его веления, полукровки разрушат столицу, — недовольно фыркнул Модис Пайнский — коренастый аристократ с тонкими усиками и забранными в косичку каштановыми волосами.

— Господин, Модис, при всем моем уважении, будьте любезны, не богохульствуйте, — наигранно улыбнулся Викинт Шонд — широколобый священник средних лет.

— Однако маршал больше нас всех разбирается в военном ремесле, — встал на защиту Динтоса Ашарон Гейк, мужчина средних лет с аккуратно выбритой бородкой. — Именно он одержал победу в Крохшуте и Ариндоре, благодаря ему мы подмяли под себя добрую половину Лоройских княжеств. Он не проиграл ни одного сражения и сейчас, смею предположить, знает, на что идет.

— Спасибо, господин Ашарон. — Маршал привстал и чуть склонил голову. — Я обещаю, что эту победу принесу вам на блюде.

— Но если вы проиграете, то кто тогда принесет нам блюдо, и что в нем будет? — Рикард Дрексен глянул на главнокомандующего с высокомерной усмешкой.

Динтос сел на стул и гневно запыхтел, краснея еще больше.

— Возможно, именно этого Одержимый и добивается. Он хочет, чтобы мы выступили против его воинства, а сам нападет с тыла, — выдвинул свое мнение Толлибар Донг, лысеющий и бледный, как мрамор, мужчина с пронзительными голубыми глазами.

— Но с тылов все защищено, — развел руками Джаккен Фриг. — Мои люди докладывают об этом непрерывно. Если бы они узнали...

— О наступлении до того, как было сожжено с десятков деревень, мы бы приняли соответствующие меры, — подхватил Рикард Дрексен. — Но вас обвели вокруг пальца, как глупых барашков. А теперь вы хотите бросить на растерзание этим чудовищам половину армии.

— Нет. Мы хотим лишь дать полукровкам достойный отпор. Людей для этого у нас достаточно, — снова заговорил главнокомандующий.

— Хочу заметить, господа, что в городе нам не уместить всех жителей. Пригород разросся, как на дрожжах, а за последний месяц народу мы с вами созвали столько, что впору отстраивать новую столицу, — с тенью усмешки произнес Дункан Фрейнтис — моложавый дед с аккуратно зачесанными на бок волосами.

— Поддерживаю. — Оттис Омар поднял толстый палец. — К тому же в Восточном квартале свирепствует холера. Эпидемия пока сдерживается, но где гарантии, что она не разрастется, когда плотность населения увеличится в несколько раз?

— Верно, верно, — закивал Пуливер Шиконт, тучный аристократ с огромными, отливающими золотом и сверкающими камнями перстнями чуть ли не на всех пальцах. — Болезнь скосит людей не хуже полукровок. А потом начнутся беспорядки и грабежи. Нам это надо?

— А если осада протянется на несколько месяцев, то прокормить мы всех не сможем, — заговорил мастер над монетой. — Амбары пустеют с каждым днем. И казна уже трещит по швам.

— На сбор войск у вас деньги имеются, значит, и на продовольствие найдутся, — произнес кто-то из Братства Нищенствующих Сыновей.

— Мы должны ждать веления Создателя, — снова заговорил Пакстер Файг, не дав казначею ответить на выпад. Два других духовника закивали в такт. — Вот увидите, очень

скоро мы узрим знак, дарованный всевышним. Только тогда нужно начинать действовать, но никак не раньше. — Священник назидательно поднял палец, словно целясь им в небо.

— Ваше святейшество, ну какой еще знак? Не сегодня-завтра нас ждет штурм, а мы будем ждать неизвестно чего? — возмутился Пуливер Шиконт, вперившись нахмуренным взглядом в священников. — Я же говорю, Анаград перенаселен. Если мы загоним сюда и жителей предместья, то не избежим разрастания холеры.

— Можем, конечно, и не впустить. Но тогда их смерти останутся на вашей совести, ваше святейшество, — заметил Дункан Фрейнтис, не снимая с лица вялой усмешки.

— Прошу, дамы и господа, будьте почтительны друг к другу, — выставив руки вперед, будто от кого-то защищаясь, заговорила Белена Лаван. На ее напудренном белом лице губы сверкали красным цветом, привлекая взгляды. — Мы не должны опускаться до уровня кабацких споров. Здесь мы решаем вопрос о защите нашей столицы. Доводы с обеих сторон есть, и они весьма убедительны. Но времени у нас остается все меньше, поэтому мы должны прийти к какому-нибудь решению. Посему предлагаю провести голосование, как принято в нашем уважаемом обществе.

Некоторые властители согласно закивали, кто-то отвел нахмуренный взгляд, кто-то продолжал ругаться, не обращая внимания на призыв.

Ирланий, глядя на все это, мысленно ухмылялся. Наконец-то хоть у кого-то нашлось ума предложить то, чем, собственно, всегда гордились нынешние правители. Голосование. Правда, этой возможностью могли воспользоваться только сами Вседержатели. При этом толика честности в этом имелаась. Тринадцать пополам не делится, поэтому Вседержатели в конце любых дискуссий всегда приходили к единому мнению, за тем редким исключением, когда кто-то воздерживался.

— Господа, — раздался высокий баритон Пируса Лида. — Перед тем, как мы проголосуем, я бы хотел внести небольшую ремарку. Что, если мы пойдем по третьему пути и разделим население столицы? Одну половину оставим здесь ждать врага, а другую эвакуируем на север. Таким образом, мы избавимся и от риска распространить эпидемию и не станем жертвовать нашим солдатами.

— Здоровое предложение, господин Пирус. Я вас поддерживаю, — закивал круглолицый и полнощекый Оймунд Крейг.

— Вы кое-что забыли, — мрачным голосом произнесла Милидия Галот, среднего возраста женщина с лицом, лишенным даже малейшей надежды на улыбку. — Чтобы эвакуировать людей, потребуется время. А у нас его нет.

— И вдобавок не хватит средств, — согласился с ней Фириос Айц. — Ведь для транспортировки людей потребуются сотни подвод и телег. Да и где мы их размещать будем? Какой город вместит в себя половину нынешнего населения Анаграда?

— Мы могли бы распределить его по нескольким городам, — пожал плечами Пирус Лид.

— Но нам все равно не хватит ни времени, ни денег, — развел руками казначей.

— Поэтому не нужно никуда никого отправлять. Стены Анаграда нас защитят, — вставил Рикард Дрексен.

— Дамы и господа, прошу вас, давайте начнем голосование, — снова заговорила Белена Лаван.

Знатные дамы и господа стали успокаиваться. Когда в зале стало тише, Белена Лаван встала с кресла и громко произнесла:

— Итак, чтобы прийти к взаимному согласию, начнем голосование. Кто за то, чтобы остаться в городе и ждать штурма, предварительно согнав все население за стены города?

Руку сразу же поднял Рикард Дрексен, потом потянулась обвислая рука Мейлоры Ганти. Через миг к ним присоединились голоса Пируса Лида и Оймунда Крейга. Белена Лаван оглядев проголосовавших, тоже вытянула руку.

— Пять голосов. Хорошо. Значит, надо полагать, остальные восемь примут решение в пользу нападения на полукровок?

— Я воздержусь, — сказал Дункан Фрейнтис, не теряя улыбки.

— Что ж, результат очевиден: пять — против, семь — за, и один воздерживается. К моему сожалению, вынуждена объявить, что мы должны начать подготовку к атаке.

Рикард Дрексен недовольно фыркнул, Пирус Лид и Оймунд Крейг сделали кислые лица маршал с генералами облегченно вздохнули, духовники сначала запротестовали, но потом успокоились. Референтам и представителям братств и орденов, как, собственно, и всем остальным, не осталось ничего другого, как смириться с решением правителей.

— Благодарю вас за согласие. — Динтос Ульфэ встал и низко поклонился. — Я обещаю, мы одержим легендарную победу при минимальных потерях. Я лично буду командовать войском.

— Хорошо, маршал, мы надеемся на вас, — кивнула Белена Лаван. — Помните свое обещание. Если вы его не выполните, то жителям столицы придется туго... как и вам.

— Я вас не подведу. — Главнокомандующий приложил сжатую в кулак руку к сердцу и чуть склонил голову.

— Что ж, тогда смею заявить, что заседание совета может считаться оконченным.

Остальные Вседержатели лениво закивали. Лишь Рикард Дрексен, подперев подбородок кулаком, насуплено глядел в окно и скрежетал зубами. Решение совета явно не пришлось ему по душе. Когда большинство кресел и стульев опустели, он поднял руку и громогласно заявил:

— Дамы и господа, прошу вас остаться и провести малый совет.

— Господин Рикард, все уже решено, — развела руками Белена Лаван. — Я бы тоже желала лучшей участи для граждан Анаграда, однако, коллеги решили иначе.

— И все-таки я настаиваю, — проскрежетал Рикард Дрексен.

— Хорошо, будь по-вашему, — устало вздохнула Белена Лаван, интенсивно помахивая веером. — Дамы и господа, прошу вас, останьтесь. Объявляется заседание малого совета.

Ирланий к тому времени уже выходил из Тронного Зала. Вместе с остальными помощниками и прислужниками властителей он прошел в длинную галерею. Вампир накинул на голову капюшон и отвернул лицо от палящих из распахнутых окон солнечных лучей.

— И что они тут решат? — хмыкнул Айрон Буктен, высокий статный мужчина, занимающий должность референта по вопросам зодчества. — Все уже ясно. На днях соберут войско и отправятся в поход.

— Рикард Дрексен не доволен, вот и хочет повлиять на остальных Вседержателей, чтобы те изменили мнение, — предположил вампир.

— Какой в этом смысл? Голосование уже проведено.

— Быть может, он решил обсудить какие-то мелочи... и как-то переиначить детали решения. Он всегда отличался неординарностью в мышлении.

Айрон снова хмыкнул и ускорил шаг. Ирланий похлопал его по плечу на прощание и

приблизился к стене. Здесь он отыскивал благословенную тень. Переведя дух, он отправился дальше, стараясь не попадать под солнечные лучи. Быть вампиром и при этом постоянно вертеться среди людей — участь незавидная. Нужно постоянно соблюдать конспирацию и стараться не выходить на солнце, ведь последнее чревато смертью.

Он прошел еще одну галерею, и вскоре оказался у выхода из замка. Подтянув черные кожаные перчатки, чтобы скрыть случайно открывшуюся на запястье полоску тела, и склонив голову, словно монах, совершающий бдение перед Создателем, он вышел во двор.

Проходя мимо роскошных резиденций, он думал о принятом на совете решении. Вседержатели решили атаковать наступающее воинство Агниуса. Ирланий не находил в этом ничего предубеждающего, однако что-то все-таки его смущало. Армия людей больше и организованнее войска полукровок, и как бы ни сомневались некоторые властители, она несомненно одержит победу. Ведь это ясно, как и то, что солнце спалит Ирлания за считанные секунды, если он вдруг скинет капюшон.

Однако референт чувствовал нутром, что не все так просто, как кажется. Может быть, Агниус и сумасшедший, но не дурак. Он натравил свою армию чудовищ на людей отнюдь не ради того, чтобы захватить город. Он преследует вполне определенную цель. Вот только какую — вампир пока понять не мог.

Тем не менее, он чувствовал, что скоро обо всем узнает. Стоит лишь немного подождать, и ответ сам упадет в руки.

Глава 19

— Вызывали меня, повелитель Артий? — В проходе возникла тощая фигура Хакша.

— Да. — Маг оторвался от пергамента и отложил перо в сторону. — Хотел узнать, как продвигаются наши дела.

— Все идет по плану. Однако... появились небольшие затруднения.

— Какие? — Зеленые глаза мага недовольно сощурились.

— Среди наших сторонников прошел слухок, что... в общем, что у нас может не получиться задуманное.

— Что ты хочешь сказать?

— Вы должны понять, повелитель Артий, мой народ боится. Владыка не пощадит нас, ведь это очевидно. Нет никаких гарантий, что ваш демон приведет сюда освободительное войско, и, — лакхаи поднял указательный палец, словно собираясь дать поучительный совет, — что еще важнее, нет уверенности в том, что люди не истребят нас после того, как покончат с Владыкой.

— Послушай, Хакш, — вздохнул иллюзионист, приложив ладони к вискам. — Если ты хочешь, чтобы я написал еще одно письмо...

— Нет, — покачал головой пихшей. — Вы же понимаете, что это бессмысленно.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы вы знали: среди нас есть сторонники побега.

— Побега? — Артий озадаченно нахмурился.

— Да. Некоторые хотят сбежать в горы и основать там поселение.

— Но Длань Бездны не позволит вам сделать этого, ты же знаешь.

— И все же они хотят попробовать. Они считают, что смогут противостоять влиянию артефакта

— Хакш, одумайся. Как только Агниус узнает об этом, то непременно отыщет вас и накажет. И тогда наш план провалится. Неужели стоит рисковать тем многим, чего мы смогли добиться, ради сомнительной возможности спасения?

— Некоторые считают, что стоит. Поймите, момент истины близок. Владыка почти завершил свое творение. Пройдет несколько дней, и он выпустит на волю первый выводок новых пихшей. При этом нас, его старых марионеток, он не замедлит списать. Однако сторонники побега думают, что в общей суматохе Владыка не заметит их исчезновения.

— Но это могут заметить его приближенные.

— Сторонники побега попытаются скрыться незаметно. Благо, для этого имеются все средства. — Лицо лакхаи было невозмутимым. Артий же подумал, что он явно поспешил, передав подполью схемы изготовления амулетов невидимости. Теперь они смогут воспользоваться ими, нарушив иллюзионисту все планы.

— Хакш, мне кажется или, говоря о сторонниках побега, ты имеешь в виду и себя?

— Повелитель Артий, я всецело поддерживаю наш с вами план, но не скрою, что порой мысли о побеге кажутся мне более заманчивыми.

Маг тяжело вздохнул, потирая виски и обдумывая сказанное Хакшем. Лакхаи говорил правду, и ему нечего ответить. Первое воинство смертников уже собрало свою жатву, на подходе второе.

С тех пор, как Агниус и Артий вернулись из Бездны, иллюзионист больше не видел демонолога. Великий повелитель сынов преисподней закрылся в подвале, кропя над новым исследованием. С одной стороны Артия это успокаивало — он мог хотя бы не беспокоиться, что Агниус узнает об исчезновении Наргха или ему вдруг откроется часть плана его свержения. С другой же стороны каждый новый день, проведенный демонологом за исследованием, приближал к ужасающему финалу.

— Наргх приведет армию, не сомневайся, — сказал иллюзионист после затянувшегося молчания. — И люди вас не тронут. Я ручаюсь за них. На твоих же плечах лежит обязанность не допустить раскола подполья.

— Хорошо, повелитель Артий. — Хакш помолчал. — Я могу идти?

— Иди, — махнул рукой иллюзионист, откидываясь на спинку кресла.

Надо признать, новость, принесенная лакхаи, его озадачила. Чего ему сейчас точно не нужно, так это прений в подполье. Если заговорщики будут мыкаться, ничего путного из этого не выйдет. Любой заговор лишь тогда имеет реальную силу, когда его участники твердо убеждены в необходимости его осуществления.

Артий подошел к окну и глянул на небо. Редкие точки звезд тускло мерцали, словно глаза диких зверей, притаившихся во мраке. Как же эта вечная ночь опостылела иллюзионисту! Увидеть бы солнце хоть на несколько минут. Из-за давящего со всех сторон мрака Артий начал впадать в апатию. А весть о возможном расколе подполья только усугубила этот процесс.

О чем же думают эти полудемоны? Неужели они настолько глупы, что предпочли свержению Агниуса обычный побег? Демонолог непременно отыщет их и покарает. Быть может, не сразу. Возможно, пройдут месяцы. Но рано или поздно он выловит их всех. Агниус не из тех, кто способен простить измену.

Думая о предательстве полукровок, Артий задумался и собственной участи. А что, если у него ничего не получится? Причина провала может оказаться любой: лакхаи сбегут, Наргх не приведет обещанное войско или же что-то другое пойдет не так — что тогда? Поощаит ли

его Агниус?

Иллюзионист хмыкнул, глядя в темноту. Конечно же, нет. У него один путь — свергнуть демонолога и присвоить все его богатства. В противном случае он лишится жизни.

Наргх, Литмир и еще три дюжины Лесных Волков въехали в Анаград, раскинув над собой знамя своего братства — оскалившегося волка на фоне зеленого леса. На дорогу от Андлифа до столицы, обычно занимавшую около двух недель, они потратили едва ли неделю. Столица их встретила сотнями палаток, расстелившимися подле города, как грибы после дождя.

Увидав знакомый штандарт, солдаты расступались. Кто-то приветственно кланялся, кто-то выкрикивал слова ликования.

— Видимо, нас давно ждут, — сказал Литмир, озираясь. — Придется их огорчить, сообщив, что мы — лишь передовой отряд.

— Как много здесь солдат, — заметил демон.

— Немудрено. Вседержатели созвали всех. Видать, готовится грандиозное сражение.

— Неужели они думают, что Агниус вывел все свое войско?

— Не знаю, что они думают. Но то, о чем поведал нам ты, мы должны им сообщить как можно скорее.

Приблизившись к главным воротам, они пустили лошадей рысью. Демон, незадолго до этого сменив облик на человеческий, крутил головой по сторонам, дивясь всему окружающему. Наргх покинул стены столицы сравнительно недавно (если не считать его временной скачок через Дорогу в никуда), но сейчас, вернувшись обратно, не мог узнать города. Анаград разросся чуть ли не в два раза, а съехавшиеся со всех концов государства воины придавали его виду еще больше размера.

Командующий наказал братьям остаться за стенами, а сам с Наргхом въехал в ворота.

— Литмир, друг любезный, наконец-то ты прибыл! — встретил их выезжающий навстречу дюжий мужчина в сияющих на солнце доспехах. Косой шрам на лице ясно твердил, что он побывал не в одной битве.

— Мое почтение, генерал Лойс, — кивнул командующий, останавливая скакуна.

— Какая удача! Ты как раз вовремя. Через два дня мы выходим в поход. Разведчики докладывают, что армия Одержимого будет в окрестностях Логанда через четыре дня.

— Все прибыли, кого вы созывали?

— Почти. Остались только Краснознаменцы, но эти-то всегда опаздывают. Надеюсь, ты привел всех своих людей.

— Со мной только передовой отряд, но со дня на день придут остальные.

— Хорошо. Не буду тебя задерживать. Поговорить еще успеем. Ты, наверное, ищешь маршала. Так он сейчас не в городе, а в новом командном лагере за стенами.

— С маршалом я поговорю позже. Сейчас мне нужно в Верхний квартал.

— К Вседержателям торопишься? Понимаю... Но сейчас они вряд ли тебя примут. Последние недели выдались тяжкими. На повестке дня стоит только одна проблема — война с подступающей армией Одержимого. Об остальном они и слушать не захотят.

— Не волнуйтесь, генерал, я что-нибудь придумаю.

— Ну бывай, Лесной Волк. И помни: мы ждем тебя на поле боя. — Лойс махнул рукой и

с гарканьем прищпорил коня. Его вороной скакун резво помчался вперед, вздымая клубы пыли.

Человек, к которому они держали путь, жил в роскошной резиденции в Верхнем квартале, что, как отметил Наргх, изменился не сильно. Добавилось несколько новых особняков, у некоторых старых выросли пристройки — и больше ничего. Разве что улицы переименовали, но это демона не заботило вовсе. Его думы были поглощены другим.

Накануне Литмир объяснил, что Ирланий, как звали его приятеля, являлся референтом Вседержателей и был довольно умным и находчивым человеком. К тому же он причислялся к тем немногим, кто умел влиять на властителей. Командующий заверил, что, посвятив его в свои планы касательно похода в Земли Демонов, они смогут заручиться хорошей поддержкой.

И Наргх сейчас думал лишь о том, как склонить Ирлания в свою сторону.

На пороге их встретил лакей и тотчас же проводил в гостиную.

— Как думаешь, он нам поможет? — спросил демон, разглядывая над камином гравюру, изображающую битву, в которой ему довелось поучаствовать.

— Согласится ли на наше предложение — не знаю, но в мудром совете не откажет.

— А откуда ты его знаешь? Насколько я понял, он обитает только в Анаграде под рукой у Вседержателей. А ты столицу не жалуешь, появляешься здесь довольно редко.

— За свою жизнь я пересекся с множеством людей, Наргх. Когда-то давно я помог Ирланию в одном деле, и он не остался в долгу. Созданию нашего братства во многом поспособствовал тоже он, добившись для меня многих привилегий. Другом бы я его не назвал, но на роль доброго приятеля и хорошего советчика он подходит идеально.

Их разговор прервался внезапным появлением хозяина дома. Стройный мужчина в темном камзоле с золотой оторочкой и черных бриджах вынырнул из тьмы, подобно тени. Лицо его оставалось во мраке. Наргх принялся, но запаха жизни от референта не исходило. Зато в его ауре он увидел подозрительно знакомые черты.

— Литмир, какая честь для меня снова видеть тебя! — развел руками Ирланий, не торопясь выходить на свет. Шторы в гостиной были не полностью занавешены, и дневной свет падал на пол.

— Извини, что потревожил тебя снова, Ирланий. — Командующий поднялся с дивана и чуть поклонился. Демон тоже вскочил на ноги.

— Да брось, Литмир, ты же знаешь, что я всегда рад тебя видеть. Смею предположить, что гонец с ответом на твою просьбу еще не успел тебя навестить, посему ты решил прийти ко мне сам.

— С ответом на просьбу? — Литмир на миг призадумался. — Ах, да, ты имеешь в виду ту книгу. Нет, Ирланий, за последние дни я и думать об этом забыл. Сейчас же я пришел к тебе с совершенно иным вопросом.

— Вот как? Я слушаю.

— Для начала разреши представить тебе моего спутника. — Литмир повернулся к демону. — Это Наргх. Именно его...

— Как ты сказал?.. — перебил его референт.

— Я назвал его имя... Наргх.

Ирланий шагнул вперед, и демон теперь мог с легкостью его разглядеть. Бледное лицо, забранные в хвост волосы, затаенная ухмылка — все это пробудило давнее воспоминание о тех временах, когда он искал таинственную Книгу Эпох.

— Гирлан? — осторожно спросил демон, поворачивая амулет против часовой стрелки и меняя человеческий облик на демонический.

Ирланий вопреки ожиданиям не подал признаков изумления, а лишь ухмыльнулся, обнажив острия клыков.

— Долго же тебя носило невесть где, демон. Неужели ты вернулся с Земель Демонов живым и невредимым?

— Ты... ты служишь референтом у Вседержателей?

— Ты же знаешь, я всегда стремился туда, где теплее.

— Но День Святого Бунта... Как ты пережил его?

— Какого хрена здесь происходит? — Выпучились глаза командующего. — Вы что, знаете друг друга?

— Ох, старый мой друг, Литмир. — Обойдя пятно света на полу, референт приблизился к командующему. — Ты еще многого не знаешь.

— Но... как?

— Я рассказывал тебе, что Гирлан...

— Не стоит утруждаться рассказом, Наргх. — Ирланий выставил руку ладонью вперед. — Литмир все равно ничего не поймет.

— Нет, так не пойдет, — замотал головой командующий. — Все это время вы знали друг друга и молчали? Я что, похож на кретина?

— Зачем ты так говоришь, друг мой? Никто не считает тебя кретином. Наоборот, твоей мудрости могут позавидовать многие.

— Тогда почему...

— Послушай, не надо, — улыбнулся Ирланий, положив по-дружески руку на плечо Литмиру. — Скажу только то, что мы с Наргхом давние приятели. Со всей ответственностью могу заявить, что он не обманывал тебя, когда рассказывал, что прибыл из старой доброй Мирании посредством Дороги в никуда.

— Пускай так. Но ты...

— Я тоже был там.

— Но это происходило больше века назад.

— Да, если быть точным: сто восемь лет. И, — референт поднял указательный палец, — предвидя твой следующий вопрос, скажу следующее: больше тебе знать не обязательно. Просто прими это как должное.

— Но, Ирланий, ты же мне лгал! Когда я рассказывал о той книге, то, должно быть, ты все уже понял, но промолчал.

— Да, Литмир, но сделано это было отнюдь не от злого умысла. Секреты есть у всех. Даже у тебя, верно?

Командующий вздохнул и покачал головой. На его лице читалось фатальное разочарование. Он снова сел на диван и стал задумчиво тереть подбородок.

Ирланий глянул на демона и ухмыльнулся. Тот же взгляд, те же искры в глазах, подумал Наргх. Однако что-то в Гирлане все же изменилось.

— Что стало с Артием? — спросил он спустя мгновение.

— Он примкнул к Агниусу.

— Так я и думал.

— Но это еще не все. Теперь он возглавляет...

— Подожди, Наргх, — осадил его командующий — Я теперь ему не доверяю. Мы

пришли к тебе за помощью, Ирланий, а ты...

— Брось, Литмир, я никогда тебя не подводил. Просто теперь ты узнал частичку моей истории, которую не должен был знать. Я лишь хочу, чтобы никто не распускал никаких слухов. Я референт, приближенный Вседержателей. Людям не нужно знать моей истинной истории, даже если она будет овеяна лживыми сплетнями.

— Я не распускаю слухов.

— Мы оба знаем, что их никто никогда не распускает. Но они все равно откуда-то берутся, верно? Я лишь хочу перестраховаться.

— Ты не доверяешь мне, — с огорчением заключил Литмир. — Так с чего ты взял, что я стану доверять тебе?

— Потому что я знаю, что ему можно доверять, — заговорил демон. — Когда-то он мне очень помог. И я уверен, что не откажет и сейчас.

— Как знаешь, Наргх, — покачал головой командующий.

— Раз мы все решили, так теперь поведайте, в чем суть вашей просьбы.

И Наргх выложил ему все как на блюдечке. Литмир с явным недовольством слушал, как демон рассказывает референту о своем плане, углубляясь даже в самые мельчайшие детали. Ирланий же слушал, придирчиво разглядывая бумагу, составленную Артием и Хакшем.

— Стало быть, вы хотите, чтобы я убедил Вседержателей собрать войско и отправить его на верную гибель в Земли Демонов, — подвел итог Ирланий, выслушав получасовую тираду демона.

— Никакой гибели не будет, если они выпьют зелье, нейтрализующее чары Агниуса, — замотал головой демон.

— Нейтрализующее зелье, — с сомнением хмыкнул референт. — И кто его приготовит? В наше время нужно хорошо потрудиться, чтобы отыскать толкового зельевара.

— Один мой подчиненный, Толгрид, сказал, что у него есть кто-то на примете, — сказал Литмир.

— Но проблема даже не в этом. Люди боятся Земель Демонов, как огня. И никакие увещания в том, что, выпив какое-то зелье, они избегут злого рока, на них не действуют. Да и сами Вседержатели не столь глупы, чтобы понапрасну рисковать войском. Нужны более надежные гарантии.

— Более надежных гарантий тебе не даст даже сам Создатель. Поход на Земли Демонов подразумевает под собой штурм замка Одержимого. А во время штурма потери неизбежны, — сказал командующий.

— Если зелье не подействует, то армия не доберется до замка. Колдовское безумие уничтожит ее задолго до того, как бастион Агниуса покажется на горизонте.

— Нет, — покачал головой демон. — Зачем Артию нужно было передавать нам рецепт бесполезного зелья?

— Зачем? — хмыкнул Ирланий. — Ты меня удивляешь, Наргх. Он полгода провел рядом с Агниусом, выполняя его указания. Длань Бездны овладела им, и он не способен ей противостоять — ты сам это говорил. Быть может, таким способом он хочет окончательно обезвредить армию людей.

— Нет. — Демон стоял на своем. — Ведь он не дурак и должен понимать, что прежде чем отправлять войско в Земли Демонов, мы проверим зелье на нескольких людях. Если оно не сработает, то тогда его коварный замысел выйдет на чистую воду.

— В этом есть логика. Было бы глупо не учесть этого, — согласился Литмир.

— Возможно, подвох кроется в чем-то ином. Скажем, подступив к замку Агниуса, армия людей попадет в засаду.

— Там некому строить засаду. Почти все пихшей были отправлены в поход.

— А за столь короткий срок Одержимый просто не успеет наплодить новых, — добавил командующий.

— А как же полукровки нового поколения? Ты же утверждаешь, что у Агниуса есть все необходимые компоненты для их создания.

— Возможно, он успеет породить сотню-другую за это время. Но для создания нового воинства потребуется несколько месяцев.

Ирланий задумался. Его бледное лицо замерло, став похожим на мраморное изваяние. Взгляд сосредоточился на чем-то виденном только ему.

Наргх же отчаянно надеялся, что вампир согласится им помочь. Он чувствовал, что давний приятель, однажды повлиявший на его судьбу, и в этот раз не окажется в стороне.

— Хорошо, будь по-вашему, — хлопнул в ладоши референт. Наргх облегченно вздохнул. — Я попытаюсь уговорить Вседержателей. Но, — он снова назидательно поднял указательный палец, — исход во многом будет зависеть от вас.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Литмир.

— Грядет битва с полукровками. Большинство уверено, что мы выиграем ее. Но я бы не стал недооценивать противника, от Агниуса ожидать можно чего угодно. Если мы проиграем бой, то Вседержатели, скорее всего, и слушать меня не станут и на все засовы запрут в столице. Если же мы выйдем победителями, то в таком случае можете рассчитывать на новый военный поход. Маршал и солдаты будут воодушевлены победой и наверняка захотят пролить еще больше полудемонской крови.

— К тому же нам на руку, что все силы Миран... — демон запнулся, вспомнив, что империи, в которой он без малого прожил полгода, уже давно нет, — ...то есть Царства Создательева сосредоточены сейчас в одном месте. На сборы не уйдет много времени.

— Пока ты будешь убеждать властителей, я в свою очередь поговорю с маршалом и генералами. Динтос любит сражения и вряд ли откажет в новой кампании, — добавил Литмир.

— Осталось только выиграть сражение, — подмигнул демону референт. — Но с этим, насколько я помню, у тебя никогда не было проблем.

— Не думаю, что стоит пускать Наргха в бой, — покачал головой командующий.

— Это почему же? — насупился демон.

— Тебе придется открыть свой истинный облик, а это только собьет с толку солдат. Тебя могут перепутать с полукровкой.

— Я что-нибудь придумаю. — Наргху совершенно не улыбалось стоять в стороне, когда в ожесточенной схватке схлестнутся силы людей и пихшей. За павших ребят Толгрида ему хотелось отомстить от всей души.

— Тогда на этом и закончим, — сказал Ирланий. — Письмо я заберу — Вседержатели все равно потребуют хотя бы малейшего подтверждения моих слов. В остальном все зависит от вас.

Глава 20

С утра выдался легкий туман, застав мутным маревом низины оврагов. Посветлевшее

небо еще не скрыло звезд, а поле, что очень скоро должно будет окропиться кровью, залилось предрассветными лучами.

Солнце едва высунулось из-за линии горизонта, а армия Царства Создательева уже начала готовиться к маршу. Латники выстроились в первый ряд, к ним примкнули копейщики, направив пики в небо. Конница, костяк которой составляли всевозможные ордена и братства, заняла позиции с правого и левого флангов, а в арьергарде устроилась гвардия с маршалом во главе. Полк лучников расположился посередине, растянувшись в длинную шеренгу.

На горизонте показалось несколько всадников. Они мчались, изо всех сил подгоняя скакунов и поднимая клубы пыли.

— Дорогу! Дорогу! — кричал один из них пронзительным голосом. Солдаты расступались, давая возможность разведчикам проникнуть в самое сердце армии. — Маршал Динтос, разрешите доложить о позициях противника.

— Разрешаю, докладывайте. — Главнокомандующий выглядел серьезным и задумчивым. В глазах, тем не менее, проглядывались искорки возбуждения. Бой, которого он так яростно желал, должен вот-вот состояться.

Облачен маршал в сверкающие серебром латы. Овальный шлем с пучком перьев на макушке, казалось, был скован из единой пластины — ровный, без единой заклепки. Одноручный меч с позолоченным эфесом томился в ножнах, ромбообразный щит с эмблемой Вседержателей пристегнут к бедру. Его боевой конь был в полной сбруе и походил на причудливую боевую машину: весь покрытый железом, на коленных суставах привинчены металлические щитки, на голове — заостренный рог.

— Воинство полукровок надвигается. Идет сплошным потоком. В пределах видимости появится через полчаса. Среди них замечена как легкая, так и тяжелая пехота. В наличии также колдуны. Конницы и стрелков нет, боевых машин — тоже. Следов Одержимого не обнаружено, возможно, он скрывается в тылу.

— Отлично. Уводите своих людей, наступил наш черед. — Маршал с трудом повернулся направо, ища взглядом своего оруженосца. — Ортон, распорядись созвать лидеров всех полков, орденов и братств. Мне нужно раздать последние приказы.

Солдат в блестящих доспехах кивнул и быстро поскакал прочь.

Через четверть часа командиры всех полков находились рядом с маршалом. Литмир тоже присутствовал здесь. Облачившись в легкую кольчугу и вооружившись полуторным мечом из черной стали, он подъехал к Динтосу самым последним.

— Ну что, маршал, как ощущение? — спросил он с полуулыбкой, как только главы воинских подразделений и орденов разошлись выполнять приказания главнокомандующего.

— Превосходное. Жду не дождусь, чтобы поскорее вонзить клинок в брюхо поганому полукровке.

— Сегодня битва обещает быть жаркой. Мы никогда не выступали против них вот так открыто.

— Я рад, что мы наконец-то на это решились.

— Я тоже. Мое братство полностью в вашем распоряжении. Что прикажете делать?

— Боюсь, дорогой мой Литмир, вас придется пустить в самую гущу боя. Твои ребята лучше всех знают нашего врага. Полукровок они не боятся. Их беспощадность и бесстрашие придадут сил остальным солдатам.

— Понимаю, — вздохнул командующий, стараясь не выдавать огорчения. Впрочем,

именно такого приказа от маршала он и ожидал.

— Конечно, без потерь не обойтись. Но таким образом мы быстрее выиграем битву.

— У меня есть к вам только одна просьба: не убивать всех полудемонов, но оставить пленных.

— Пленных? На кой демон они тебе сдались? — усмехнулся маршал.

— Их кровь понадобится для изготовления оружия в будущем.

— Ах, да... вы же закаляете в ней сталь. Хорошо, Литмир, оставим для тебя пару десятков полукровок.

— Благодарю, маршал. Когда мы выступаем?

— Сначала лучники, потом — копейщики и латники. Следующим моим распоряжением будет пустить конницу. Вы пойдете первыми.

Командующий кивнул и поскакал к своему отряду.

ТолGRID встретил его расспросами; Наргх молчал, сосредоточенно глядя вдаль и принохиваясь. Литмир объяснил роль Лесных Волков в предстоящей битве командиру. ТолGRID фыркнул и, яростно прищипорив коня, поскакал давать распоряжение братьям. Командующий подозвал демона и, оглядев его дорожный плащ с накинутым на голову капюшоном, спросил:

— Что-то облачился ты слишком легко. Не боишься получить раны?

— Тяжелая одежда только стесняет движения. Я не привык прятаться за доспехами.

— Храбрец!.. Уверен, что готов скрестить мечи с полудемонами?

— Да, — кивнул Наргх, помолчал и добавил: — Они уже близко.

И словно в подтверждение его слов с невысокого холма, у подножия которого собралась армия Царства Создателяева, появились первые полукровки.

— Надеюсь, ты придумал, как будешь биться с ними. Если кто-то из моих людей или других солдат перепутает тебя с врагом — вина твоя.

— Никто не перепутает. Вы меня даже не увидите.

— Как знаешь, демон, — пожал плечами командующий, приложив ладонь ребром ко лбу — лучи восходящего солнца били прямо в глаза.

Полудемонов на вершине холма становилось все больше и больше. Слово камни, сыплющиеся с горы, они неслись вниз без признаков какого-либо строя.

Протяжно прогремел горн, призывая лучников готовить стрелы. Потом из разных концов раздали команды, и туча стрел взмыла в небо, прорезав его тысячами иголок.

Из хаотично несущегося потока полудемонов выпало несколько бойцов. Некоторые приостановились, чтобы вырвать застрявшие в телах стрелы. Основная же масса будто и не заметила нанесенного урона.

Снова прогремел горн, туча стрел взмыла в небо. И опять из поверженных — лишь считанные единицы.

— Не густо, не густо. — Литмир пристально глядел на поле боя, напряженно морща лоб. — Им нужны наконечники из черного железа. От обычных проку мало, только зверя раззадорят.

Лавина полукровок приближалась. Земля мелко задрожала, заставив мелкие камешки пойти в безудержный пляс. Уже слышался дикий вой полудемонов. То тут, то там в воздух взмывали огненные струи и обрушивались на стоящих впереди латников.

Третий залп тоже не принес ощутимого результата. Маршал махал руками и что-то кричал. Латники расступились, пропуская вперед копейщиков. Лучники дали последний

залп и скрылись за спинами соратников.

Копейщики с единоголосным выкриком «Ха!» ошетинились пиками и прикрылись широкими прямоугольными щитами, став похожими на сплошную железную стену.

Воинство полукровок приближалось. Еще мгновение, и хаотичная лавина порождений сумасшедшего колдуна столкнется со стальной крепостью людей.

Земля задрожала еще сильнее. Рев полудемонов гремел в ушах.

Один миг.

И грохот вперемешку с чавканьем пронзили пространство. Сотни полукровок насадились на длинные пики копейщиков, как безвольные куски мяса на шампуры. Темная кровь брызнула в стороны, замелькали когти и оскаленные пасти. Заиграла стальная музыка мечей и копий, взревели барабаны щитов. Крики людей перемешались с гомоном полудемонов.

В бой вступили латники, размахивая тяжелыми мечами и звеня доспехами.

Но и враг оказался хорош. Полудемоны не жалели себя, яростно работая как и оружием, так и когтями. В ход шла и магия: отбрасывала людей в стороны, как мелкие камешки; зажаривала в доспехах, как в печи; пронзала материализующимися из воздуха кольями и шипами; сдувала ветром и испепеляла молниями. Полудемоны бились с таким неистовством, что казалось, будто это был их последний бой.

Они смертники, понял Литмир. Правильно говорил Наргх: они будут сражаться до конца.

Прогремел горн, призывая Лесных Волков взяться за оружие. Командующий замахал Толгриду и другим командирам, дав добро на атаку.

— Я с ними, — сказал Наргх, хлестнув скакуна.

— Удачи тебе, демон, — крикнул вдогонку Литмир.

Конница Лесных Волков клином ударила в плотный строй полукровок. В стороны полетели головы и конечности. Братья рубились отчаянно, в лучах восходящего солнца блистали их отливающие чернотой клинки.

Литмир проследил за Наргхом — ему страсть как хотелось узреть настоящего демона в деле.

Демон гнал коня с дикой решимостью. Вот он уже почти рядом с врагом, запрыгнул прямо на спину скакуну, выпрямился во весь рост. Меч из черной стали, что сам командующий вручил ему накануне боя, вынул из ножен. Чуть пригнулся и оттолкнулся ногами от спины коня, взмыв в воздух, словно брошенный катапультной снаряд. В следующий миг... Наргх исчез. Просто растворился в воздухе, как дым.

Литмир выругался про себя. Неужели он пропустил самый главный момент? Или же Наргх применил какую-то магию, став невидимым или переместившись в пространстве?

Сплюнув на землю, командующий поскакал к маршалу.

— Они гибнут... гибнут один за другим, как бесполезные насекомые, — прошептал Агниус, вглядываясь в расплывшееся перед ним черное пятно. На лице застыла гримаса удовлетворенного спокойствия.

Он все это предвидел, все знал, скользнула мысль у Артия. Иллюзионист стоял в нескольких шагах от демонолога, отчаянно желая тоже заглянуть в это черное пятно и

узреть, что там происходит. Но такой наглости он себе позволить еще не мог.

— Знаешь, что сейчас делает мое воинство? — спросил Агниус, не поворачиваясь к иллюзионисту.

— Я думаю, атакует армию людей, — высказал догадку Артий.

— Верно. Признаться, не ожидал, что они соберут такое войско. Тем хуже для них. Я уже вижу, на что они способны. И это меня весьма вдохновляет.

— Вдохновляет на что? — осторожно полюбопытствовал иллюзионист.

— На то, чтобы продолжать свою работу. — Демонолог махнул рукой — черное пятно вмиг рассеялось. Агниус глянул на Артия, заставив его отвести глаза. — Первый выводок никханаев готов.

— Никханаев? Я так понимаю...

— Да, это седьмое поколение пихшей. Венец моих трудов. Лакхаи больше мне не нужны, также как и тхаширы. Никханаи станут последним видом пихшей.

Артий нервно сглотнул, лоб в мгновение ока покрылся испариной. Лишь усилием воли маг старался не выдавать гнетущего волнения. Неужели это конец? Если сейчас Агниус сделает с лакхаи и тхаширами то же, что он сотворил с первыми четырьмя поколениями пихшей, то план иллюзиониста можно считать проваленным. Хакш и другие заговорщики взбунтуются или... попытаются сбежать. А демонолог ни за что не простит им этого.

— Я вижу, ты серьезно занервничал, — вывел на чистую воду иллюзиониста Агниус.

— Я... я просто чрезвычайно рад, что твой эксперимент удался.

— Ты должен взглянуть на них. Меня гложут сомнения по поводу их совершенности. Нужно мнение со стороны. Поэтому я и позвал тебя.

— Да, конечно, — закивал Артий, ощущая себя словно пьяным. Он встряхнул головой, пытаясь взять себя в руки.

Не время паниковать. Есть шанс все изменить. Всегда есть.

Агниус подошел к Артию, рука коснулась его плеча. В следующий миг они оказались в главном зале.

Телепортационные прыжки никогда не нравились иллюзионисту. Ему всегда мерещилось, что однажды его тело не сможет полностью переместиться из одной точки в другую, тем самым обрекши своего хозяина на глупую и мучительную смерть. Однако все всегда проходило успешно.

— Вот они... совершенные пихшей. — Агниус указал на склонивших колени обнаженных полудемонов, стоящих в три ряда прямо у стены.

Никханаи разительно отличались от своих предшественников. Они были выше и коренастее. При этом походили друг от друга, как братья-близнецы. Бледная кожа блестела, исходя голубоватым ореолом. Ни рогов, ни хвостов, ни крыльев или прочих атрибутов демонизма не наблюдалось, однако, черты лица тоже не соответствовали человеческому типу. Волосы короткие, толстые и жесткие, отливают синевой. Лоб прямой, надбровные дуги более прямые, чем у людей, глаза широкие, высоко посаженные, зрачки темно-синие. Скулы широкие, подбородок узкий, почти острый; нос маленький, прямой и чуть вздернутый. Уши заострены и плотно прижаты к черепу.

— В первом выводке девяносто восемь особей. Двое не пережили последней стадии инкубации из-за повреждений резервуаров. Во втором выводке будут никханаи-женщины. Пихшей седьмого поколения в дальнейшем станут размножаться естественным способом, — объяснял Агниус, медленно прохаживаясь вдоль ряда полудемонов, взирающих пустым

взглядом восковых фигур.

Теперь ясно, почему Агниус не создавал до этого пихшей женского пола, подумал Артий. Все они были лишь переходными стадиями на пути к совершенству.

— Теперь я учел все. Они подчиняются исключительно мне. Больше никаких неувязок, как в случае с тхаширами. Они сильны, выносливы, имеют иммунитет к любым болезням. Их тела обладают превосходной регенерацией, а продолжительность жизни по моим подсчетам должна быть не менее ста лет. Также все без исключения способны владеть магией не хуже гильдейцев третьего порядка, причем никакие знания заклинаний им не нужны. — Демонолог остановился и повернулся к иллюзионисту, одарив его испытующим взглядом. — Ну что скажешь?

— Весьма недурно, — сказал Артий, разглядывая новорожденных полудемонов. Новая раса, которой по домыслам Агниуса суждено править Царством Создателевым или даже всей Альтерой, действительно внушала трепет.

— Я надеялся на развернутое мнение. Приглядишься лучше, прощупай ауру. Я не желаю больше ошибаться.

Единственное, чем сейчас гордился Артий, так это тем, что его мнением интересовался сам Агниус. Хотя особенно обольщаться не следовало — иллюзионист понимал, что демонологу совета просить было попросту не у кого. Агниус и Артий — возможно, единственные более-менее способные маги на Альтере.

— Вижу следы человеческой и демонической аур, — произнес иллюзионист, пристально вглядываясь в никханаев. — А еще... частицы душ Наргха и того Древнего, что ты убил в Бездне. Все эти элементы крепко связаны друг с другом, образуя единое целое... Впечатляющая работа.

В глубине души Артия закралась зависть. Иллюзионист был вынужден признать, что Агниус — гений, раз отважился создать подобное. Он не просто играл в Создателя, а отчасти уже являлся им.

— Не вижу никаких изъянов, — заключил иллюзионист спустя мгновение. — Однако я не чувствую в них разума. Они словно растения.

— Я на время заблокировал их сознание, сделав безвольными. Для того чтобы наполнить их головы необходимыми знаниям, нужно время. Пока следующий выводок растет, я как раз займусь их обучением.

— Но для этого потребуются годы.

— Совсем не годы, и даже не месяцы. Не забывай, в основе их души — демоническая сущность. А демоны от природы очень быстро учатся. Я думаю, что на это уйдет всего несколько дней.

Артий обреченно вздохнул. Едва ожившая надежда снова упала бездыханной. Если Наргх не поторопится, то Агниус успеет наплодить несколько выводков никханаев и как следует их обучить. Из новых пихшей получатся отличные бойцы. Но все это лишь мелкие проблемы. Главная загвоздка заключалась в лакхаи и тхаширах, ведь своих слуг демонолог не пощадит. А без их помощи план Артия может и вовсе не сработать.

— Ты чем-то недоволен, Артий? — спросил Агниус, обратив огненный взгляд на иллюзиониста.

— Лакхаи и тхаширы — что станет с ними?

— А почему тебя волнует их судьба?

Артий невольно вспомнил о Хакше и их договоренности, но тут же отогнал эту

несвоевременно пришедшую мысль.

— Ничуть не волнует, — ответил иллюзионист как можно более равнодушным тоном. — Я лишь подумал, что ты, наверное, решишь поступить с ними так же, как и с пихшей предыдущих поколений.

— А с чего ты взял? Для них у меня найдется другое применение.

— И какое же? — В горле Артия возник ком. Теперь он не был уверен, хочет ли слышать ответ на свой вопрос.

— Они станут наставниками никханаев. Новым пихшей, как я уже говорил, нужно передать знания, а лакхаи и тхаширы в этом очень сильно помогут.

— А потом что их ждет? — осторожно спросил иллюзионист.

— Вечное служение высшей расе. Подобная участь уготована всем: и людям, и демонам, и пихшей. Никханаи станут повелителями Альтеры и Бездны, коими когда-то были Древние. Время людей уйдет безвозвратно.

У Артия во рту пересохло. Такого поворота он не ожидал. Ведь если демонолог не собирается отправлять на верную гибель лакхаи и тхаширов, то те, в свою очередь, могут отойти от намеченного плана. Зачем рисковать, когда их безопасности теперь ничто не угрожает? Лучше быть рабами, чем трупами.

— Ты думаешь, лакхаи и тхаширам придется это по душе?

— Меня не волнует их мнение. Если кто-то воспротивится моей воле, то пожалеет.

— А что... что будет с тобой... и со мной? — Артий, наконец, нашел в себе силы задать давно мучавший вопрос.

— Я творец никханаев. То же самое, что Создатель для людей. Но в отличие от мнимого творца, я буду направлять развитие моих подданных в нужное русло, а ты... ты останешься моей правой рукой, как и было прежде. Мы останемся последними могущественными людьми на Альтере. Не волнуйся, союзников я всегда ценил. Вместе мы сотворим великую расу, подобно которой еще не было в мире.

Возвращаясь в свои покои, Артий размышлял о многом. Разговор с Агниусом выбил почву из-под ног. Теперь план свержения демонолога казался глупым и совершенно непродуманным. Почему он вообще его разработал? Потому что не хотел, чтобы Агниус погубил человечество? Или же просто боялся смерти?

Как бы то ни было, сейчас его нужно как следует доработать. И начать стоит с подполья, ибо именно с него все началось, на нем и должно закончиться.

Первым делом иллюзионист вызвал Змея, дабы узнать, не заметил ли Агниус исчезновения Наргха. Змей уверил, что демонолог с тех пор, как вернулся из Бездны, даже и одним глазом не заглядывал в темницу. Его сподручные тоже до сих пор ничего не заподозрили.

Следующим явился Хакш. Его ожидал серьезный разговор, поэтому, прежде чем принять лакхаи, Артий хорошо обдумал то, что собирался ему поведать. Он понимал, что даже незначительная промашка может привести и без того хрупкий план к окончательному провалу.

— Вызывали, повелитель? — Хакш вошел тихо, как приведение.

— Да. Заходи. Не буду тянуть, скажу сразу: у меня для тебя плохие вести.

— Что случилось? — Лакхаи насторожился, хотя умудрялся это старательно скрывать.

— Наверное, ты уже сам знаешь. Агниус создал первый выводок пихшей седьмого поколения.

— Да, знаю. Никханаи. Девяносто восемь особей.

— Я не вижу, чтобы ты особенно расстроился.

— У нас есть план. Пока что подполье следует ему.

— Отрадно слышать. А ты знаешь, какую участь для вас уготовил Агниус?

Хакш молчал, глядя в глаза иллюзионисту.

— Он хочет использовать вас не так, как пихшей предыдущих поколений.

— Значит, он...

— Не отправит вас на самоубийство, — перебил Хакша Артий. — Правильнее будет сказать: отправит, но не сразу.

— Как это понимать?

— Он хочет сделать вас марионетками, исполняющими любые прихоти никханаев.

Лакхаи непонимающе нахмурился.

— Я хочу сказать, Хакш, — иллюзионист приблизился к лакхаи, чуть сбавив тон, — что из помощников самого Владыки вы скатитесь в ранг слуг, о которых в любую минуту пихшей седьмого поколения сможет вытереть ноги. Сначала Агниус заставит вас исполнять роль нянек, а потом... потом может случиться что угодно.

Глаза Хакша сощурились, ноздри чуть раздулись, на лице заиграли желваки.

— Как бы то ни было, Агниус мне ясно дал понять, что в итоге избавится от вас, потому что вы — лишь переходный этап к более совершенной расе — к никханаем. Я так думаю, что с пихшей первых четырех поколений он поступил еще более-менее мягко, всего лишь отправив их на верную смерть. Вас же он обречет на унижение, а после чего уничтожит. — Артий сделал паузу. Вздыхнул, стараясь придать вздоху как можно больше сопереживания. — Как тебе такая перспектива?

— Что вы предлагаете? — прозвучал холодный голос Хакша.

— В первую очередь не отходить от намеченного плана. Не паникуйте и ни в коем случае не пытайтесь сбежать. Все что от вас сейчас требуется — это четко следовать требованиям Агниуса. Он ни на мгновение не должен усомниться в вашей преданности.

— Но если...

— Никаких если, Хакш. Делайте все, что бы он от вас ни потребовал. Это выиграет нам время. Не сомневайся, Наргх соберет армию и придет сюда. И тогда-то вы взыщите плату за все.

— Я понял, повелитель Артий, — кивнул Хакш. — Мы все сделаем так, как будет того требовать ситуация.

Когда лакхаи ушел, иллюзионист сел в кресло и откинулся на спинку. Все складывалось не так уж и плохо, как показалось в начале. Пока подполье находится под его контролем, он может не беспокоиться. Агниус ему доверяет, Хакш — тоже. А на доверии мир зиждется. Теперь главное — дожидаться Наргха и улучшить подходящий момент для осуществления последнего пункта плана.

Наргх махал мечом налево и направо. Каждый удар находил свою цель. В стороны летели головы, лапы и хвосты полудемонов, или же на их телах образовывались глубокие порезы. Черная сталь не просто калечила полукровок, но существенно ослабляла их.

Вот один акхаши отшатнулся, получив укол в бок. Его пылающая яростью морда

оскалилась, из зубастой пасти донеслось звонкое шипение. Глаза забежали, ища обидчика. Нутром он чувствовал, что противник рядом, но... не видел его.

Демон обошел врага сзади и рубанул прямо по шее. Голова акхаши слетела с плеч, как сбитая метким выстрелом дыня. В стороны брызнула темная кровь, грузное тело обмякло и повалилось на землю.

Наргх отскочил от поверженного противника и набросился на оказавшегося неподалеку гихрона — здоровенного полудемона с огромными мохнатыми лапами и увесистым шипастым хвостом, которым полудемон бил по земле, сбивая людей с ног. На глазах у демона он схватил латника за голову и отбросил в сторону, как бесполезную игрушку.

Наргх подскочил к врагу сзади и вонзил клинок прямо ему в поясницу. Пихшей взвыл, его могучий хвост поднялся и ударил по земле, чуть не задев демона. Наргх вынул меч и всадил снова, теперь чуть выше. Гихрон завертел головой, ручищами захлопал себя по спине, пытаясь нащупать обидчика, но ловкий Наргх не давал себя поймать. Его клинок нанес следующий удар, от которого раненый полукровка совсем обессилил и рухнул наземь.

Демон взобрался на огромную тушу пихшей и вонзил клинок прямо в шею. Гулкий хлопок, и гихрон замер.

Наргх прыгнул и приземлился рядом с тремя кишранами. Один отчаянно рубился с копейщиком, второй добивал латника, а третий, склонившись над чьим-то изуродованным трупом, набивал пасть остывающей плотью. Закружившись, как вихрь, демон снес одному полудемону голову, второму оставил глубокий порез на спине, а третьему отсек левую руку.

Копейщик, внезапно лишившийся соперника, удивленно заморгал и отступил на шаг. Через миг он схлестнулся с другим полукровкой.

Однорукий кишран яростно фыркнул и развернулся. Его дикие глаза, красные, как две переспелые вишни, забежали в поисках обидчика. Но тут невидимое лезвие полоснуло по горлу. Кровь хлынула из образовавшегося пореза, подобно внезапно пробившемуся водопаду. Полукровка упал на колени, хватаясь единственной рукой за рану. Второй удар снес ему пол черепа.

Второму раненому пихшей повезло не больше. Как только Наргх расправился с одноруким, то тут же переключился на него. Едва кишран сделал шаг, как тут же наткнулся на невидимый клинок, что через мгновение распорол ему брюхо снизу доверху. Безжизненное тело рухнуло рядом с павшими соратниками, изливаясь кровью.

Наргх вытер меч о штанину и огляделся. На поле битвы творился хаос. Люди и полукровки перемешались, ведя друг с другом ожесточенный бой. Крики, рычание, вой, лязг и скрежет — все слилось в единую гамму звуков. Отчетливо было видно, что преимущество не на стороне пихшей. Полудемонов теснили почти со всех флангов.

Издалека слышался гул горна — командиры призывали солдат перегруппироваться. Но ни пехота, ни конница не могла отвлечься от битвы — противник попался неугомонный. Полудемоны гибли один за другим, но не отступали.

Рядом что-то сверкнуло. Наргх повернулся.

— Я вижу тебя, предатель, — прозвучал чей-то голос. Демон увидел, что к нему приближается лакхаи в синей хламиде, запачканной кровью.

Наргх решил применить пирокинез. Но едва он вытянул руку вперед, как сам загорелся факелом. Жуткая боль накрыла его с ног до головы, но демоническая защита легко справилась с отраженной магией, почти сразу погасив пламя.

— А ты силен, — хмыкнул лакхаи. — Но что скажешь на это?

В следующий миг из ладони полукровки ударила молния. Наргха отбросило на несколько шагов. На пару секунд демон выпал из реальности, утратив слух и зрение.

Минуло мгновение, и сознание вновь вернулось к Наргху. Он лежал на залитой кровью земле в окружении изуродованных трупов и отсеченных голов и конечностей. В голове гудело, перед глазами плясали всполохи света. От тела шел дымок, словно оно совсем недавно горело и его только что потушили. Меч валялся в нескольких шагах от него и тоже исходил паром.

Демон помотал головой и приподнялся на локтях. И тут он понял, что утратил невидимость. Хризолит был повернут в положении невидимости, но амулет не работал. Видимо, молния его разрядила. Он покрутил его, но это не помогло.

— Думаешь, раз надел эту дешевую безделушку, то способен стать по-настоящему невидимым? — снова услышал он голос лакхаи. — Может быть, тебе и удалось обдурить гихронов и кишранов, но со мной этот фокус не пройдет.

Наргх вскочил на ноги, стараясь не обращать внимания на покалывающую боль во всем теле, и обнажил когти. Чувство Нападения забурлило в нем, как обезумевшее. Демон пригнул голову, уходя от удара молнии. В следующий миг он рванул к противнику, замахиваясь руками для удара.

Снова сверкнула молния, вонзившись копьём прямо в живот Наргху. Гулко ухнув, демон свалился на землю.

— Глупец! — прозвучало над ним. — Я разотру тебя в пыль!

Демон перекатился вправо, уходя от очередного удара молнии. Вскочил на ноги, подпрыгнул, сделал в воздухе ловкое сальто и приземлился рядом с полукровкой. Едва лакхаи отшатнулся, как Наргх полоснул его по горлу шестью когтями. Кровь брызнула из пореза фонтаном, лакхаи захрипел и попятился. Напоследок он опять выпустил молнию, что прошла мимо демона и ударила в акхаши, стоящего позади Наргха. Полудемона затрясло, он моментально воспламенился и упал на землю обугленной головешкой.

Чувство Нападения опять напомнило о себе. Наргх огляделся и увидел, что несколько рослых шумартхов начали подбираться к нему с трех сторон. В этот раз пирокинез не подвел. Дикое пламя накинлось сначала на одного, потом на второго, третьего, четвертого. Полукровки решили отступить, но когти Наргха не дали им сделать этого. Еще трое повалились наземь изрезанными тушами.

Рядом возникли два латника. Угрожающе потряхивая окровавленными клинками, они направились к Наргху.

Они видят в нем полукровку, понял демон. Втянув когти, он нащупал на шее хризолит и повернул его по часовой стрелке. Ничего не произошло. Молния либо сломала его, либо энергия в нем еще не восстановилась.

Наргх отступил на шаг, ощущая, как колышется в нем Чувство Нападения. Только стычек с людьми ему сейчас не хватало.

— Эй, а ну отойдите от него, — услышал он позади и обернулся.

К нему приближался человек. Кровь так запачкала его лицо, что демон не мог узнать, кто это был. Лишь шматок волчьего меха на плече говорил о том, что он принадлежал к Лесным Волкам.

— Ты, чего, волчара, ополоумел? Это ж полудемон... — вскричал один из латников.

— Он на нашей стороне.

— Не может быть!

— А я говорю — может. Он с нами. — Лесной Волк встал рядом с Наргхом.

В следующий миг между ними и латниками грохнуло, и струи раскаленной лавы брызнули в стороны, как из разбушевавшегося вулкана. Демона отбросило на несколько шагов. Он упал лицом вниз, по пути сшиб кого-то и больно ударился грудью о кем-то выроненный щит.

В ушах звенело, перед глазами все плыло. Он помотал головой и огляделся. Рядом с тем местом, где он находился мгновение назад, зиял небольшой кратер. Два латника и Лесной Волк лежали мертвыми, их обгоревшие тела дымились, как только что погасшие факелы.

К демону стремительно приближался другой лакхаи. Его искаженное злобой лицо, когда-то походившее на человеческое, но сейчас излучающее лишь демоническую ярость, хищно скалилось. Рука судорожно дернулась, но Наргх, ведомый чутким Чувством Нападения, уже перекатывался влево, краем глаза замечая, как рядом с ним земля расходится в стороны, а из образовавшейся трещины хлещет жидкое пламя. Лежащие рядом трупы и останки людей и пихшей вмиг занялись диким огнем.

Демон вскочил на ноги и тут же отпрыгнул, едва увильнув от следующего магического удара. Наргх применил пирокинез, и лакхаи было загорелся, но тут же погас. Лицо его приняло еще более устрашающий вид. Понимая, что допрыгнуть до противника не получится, Наргх использовал одержимость.

В мгновение ока переместившись в сознание полукровки, Наргх едва выдержал ментальное отражение. Перед глазами диким калейдоскопом замелькали события, в которых лакхаи довелось поучаствовать за свою недолгую жизнь. Он увидел ряды резервуаров, заполненных жидкостью, других пихшей, людей, в ужасе бегущих от него, Агниуса с пылающим взглядом. Через миг Наргх осознал себя настоящего. Лакхаи, что минуту назад был его противником, лежал без сознания. Демону осталось лишь добить его.

Отделив голову полукровки от тела, Наргх тяжело вздохнул. Одержимость всегда изнуряла его больше всего. Кроме того, жутко саднило левое плечо и правое бедро — на руке кто-то оставил глубокий порез, а из ноги торчал обломок чьего-то изогнутого черного когтя. Да и все тело отяготилось усталостью.

Чуть отдышавшись, демон оглядел поле битвы. Всюду полыхало пламя, звенела сталь. Полукровки выли и рычали, люди кричали и ругались. Пихшей теснили все явственнее. Неугомонные полудемоны никак не желали сдаваться, налегая на противника с неистовым напором.

Безжалостно рубя головы врагов, Лесные Волки при этом не забывали собирать и свою жатву. Наргх заметил, как к тылу тянулась вереница пленных полудемонов, израненных, уставших, закованных в черные цепи, но все еще дико скалящихся и тщетно пытающихся вырваться из тесных пут.

До конца сражения оставалось совсем немного. Солдаты армии Царства Создателяева ликовали, беря врага в стальные тиски. Уменьшающиеся в числе с каждым мгновением полукровки бились еще ожесточеннее, не желая сдаваться. Но движения их становились вялыми и неуклюжими — сил оставалось все меньше и меньше.

Оставшуюся горстку выдохшихся полудемонов забрали Лесные Волки.

Протрубил горн, оповещая о конце битвы, и солдаты громогласно закричали, поднимая вверх окровавленное оружие и подбрасывая отрубленные головы врагов.

Сражение выиграно, новыиграна ли война — этого пока сказать никто не мог. Хотя сейчас солдаты были уверены в полной победе.

Воодушевленные победой воины собирались в плотные ряды. Лесные Волки тоже скучковались. Пленных пихшей они согнали в нечто вроде загона. Истекающие кровью и едва дышащие полукровки забились в угол, как испуганное стадо баранов. Слышались их жалкие порывкивания и поскуливания, но угрозы в них уже не ощущалось. Войнство Агниуса постигло полное поражение.

Амулет Наргха восстановил энергию и вновь заработал. Накинув на себя человеческий облик, демон пошел искать Литмира.

Глава 21

Ирланий отдернул штору, выглянул в окно. Оранжевое зарево, порожденное сотнями костров, заливало половину ночного неба. Армия Царства Создательева вернулась с победой и сразу принялась отмечать столь радостное событие прямо у стен Анаграда. Этой ночью осушится не одна сотня винных бочек, а запасы корчмарей заметно поредеют.

Референт вздохнул и повернулся к своим гостям. Белонна, брюнетка с изящными и слегка диковинными чертами лица, одетая роскошно и броско, сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Рядом с ней, чуть облокотившись на спинку кресла, стоял Фринцжальд в строгой форме гвардейца и отсутствующим взглядом взирал на хозяина особняка.

— Так вот, друзья мои, у меня для вас есть очень важное дело, — заговорил Ирланий. — От вас требуется подойти к нему со всей ответственностью.

— Ты же знаешь, я твои поручения всегда выполняла с особым тщанием. Не стоит повторять это каждый раз, — проговорила куртизанка слегка надменным тоном. Гвардеец едва заметно растянул губы в улыбке.

— Однако я напому еще раз, ибо случай исключительный. Промашки немислимы.

— Какие сведения тебе нужны теперь? — спросил Фринцжальд.

— На этот раз сведения нужны не мне.

— А кому? — Белонна повела изящной бровью, чуть прищурившись, отчего на ее лице появилась затаенная хищность.

Ирланий не торопился с ответом. Он медленно прошелся по кабинету, остановился у стола, присел на столешницу. Взял подсвечник и поднес его к лицу. Извивающиеся язычки пламени отразились в его глазах желтыми точками.

— Сведения должны передать вы, причем сделать так, чтобы они были поняты правильно и привели к должному результату.

— Какому результату? — спросил гвардеец.

— Как вы уже знаете, битва под Логандом выиграна. Солдаты празднуют победу. Но полукровки еще не побеждены. Сейчас настал самый подходящий момент, чтобы напасть на их логово, вторгнувшись в Земли Демонов. Ты, Фринцжальд, — сподручный капитана гвардии, а он в свою очередь способен повлиять на Вседержателей. Ты должен убедить его в том, что встречный военный поход необходим. Вся армия Царства Создательева сейчас в сборе, поэтому нужно выступить немедленно.

— Но люди боятся Земель Демонов. Капитан решит, что я спятил.

— Против негативного влияния этой проклятой территории у меня есть верное средство. Можешь смело ссылаться на меня. Кого надо я уже предупредил, поэтому подтверждения моих слов ему долго искать не придется.

Фринцжальд неохотно кивнул.

— Тебе же, Белонна, придется попотеть изрядно. — Референт перевел взгляд на куртизанку. — Сегодня ночью в вашу обитель хлынет поток солдат. Но ты обслуживаешь не только рядовых командиров. Я слышал, что твоими услугами неоднократно пользовались даже Джаккен Фриг и Лойс Энерборг.

— Бывало, заглядывали ко мне генералы. — Вампириша лукаво улыбнулась, обнажая клыки.

— Этой ночью ты должна постараться, чтобы они или хотя бы кто-то из влиятельных командиров оказались в твоей постели. Их ты не преминешь убедить в том, что ответный удар полудемонам необходимо нанести как можно скорее. Думаю, для тебя это не составит труда.

— Нет ничего проще, чем заставить мужчину сделать то, чего хочет женщина, — кивнула Белонна.

— На вопрос, как же людям пробраться через Земли Демонов и не сойти с ума, — продолжил Ирланий, — ты ответишь, что слышала от какого-то влиятельного клиента, что кто-то из приближенных Вседержателей знает верный способ.

— Поверь, я умею внушать людям все что угодно. Многие из-за меня даже бросали жен и совершали такие поступки, о которых в приличном обществе не говорят.

— Я знаю. — Референт поставил подсвечник на прежнее место. — И сегодня ты должна воспользоваться своим исключительным даром в полной мере. Убеждай в своей правоте всех, у кого хватит на твои услуги денег. Но помни, что твоя основная цель — генералы и влиятельные командиры.

— А что, если капитан гвардии заподозрит неладное? — спросил Фринцжальд.

— Сделай так, чтобы этого не случилось. Обратись к нему, когда он будет пребывать в хорошем расположении духа. А самое главное — приведи веские доводы. И обязательно пусти слух среди своей братии о том, что скоро начнется подготовка к военному походу против Одержимого.

— А с чего это вдруг тебе понадобилось атаковать Одержимого? Ты же никогда не интересовался его делами.

Прежде чем ответить, Ирланий хорошо подумал.

— Он становится слишком сильным, и, как мне кажется, преследует крайне зловещую цель. Нужно его остановить.

— Слишком сильным? — усмехнулся гвардеец. — Как бы ни так... Люди разгромили его войско за считанные часы.

— Это было не войско, а лишь передовой отряд.

— Откуда ты знаешь?

— Демоны Бездны нашептали.

— Все, мальчики, прекратите, — влезла в разговор куртизанка. — Ирланий, мы все поняли. Нужно убедить как можно больше людей пойти войной на Одержимого. Мы все сделаем.

— Говори за себя, шлюха, — фыркнул гвардеец. — Тебе-то легко, а я ума не приложу, как заставить капитана поверить в эту чушь. Он человек подозрительный, никогда не делает того, в чем сомневается.

— Знаешь, Фринцжальд, я порой начинаю сомневаться в правильности того, что однажды выбрал тебя своим помощником. Помнишь, что ты обещал мне перед Обращением?

— Помню, помню. — Бледное лицо вампира скривилось.

— Если не хочешь потерять мое доверие, то будь любезен, не зли меня и не заставляй сомневаться в верности моего тогдашнего решения.

— Я понял, Ирланий, — неохотно кивнул Фринцжальд.

— Тогда оба можете быть свободны. Но напоследок хотел бы вам напомнить, чтобы вы не переусердствовали этой ночью с питанием. Сегодня на вашем пути повстречается множество сраженных хмелем людей. Отнеситесь к ним с пониманием, не стоит осушать их досуха.

Когда помощники референта удалились, Ирланий еще долгое время стоял у окна, наблюдая, как переливается разноцветными бликами залитое заревом небо. Потом он закрыл дверь кабинета на замок и спустился в тайную библиотеку.

Утром следующего дня вампир, взяв с собой книгу и кое-какие бумаги, извлеченные из недр своего тайного хранилища компромата, отправился на аудиенцию к главе Святого Ордена Инквизиции.

Храм Святого Ордена Инквизиции, в котором испокон веку несли службу инквизиторы и где находились покои отца Милиоса Плаштона, располагался сравнительно недалеко от Верхнего квартала, поэтому Ирланию, чтобы добраться до него, много времени не потребовалось. По дороге он то и дело наткнулся на пьяных солдат, распевających боевые песни и тискающих шлях. Из кабаков и харчевен доносился неумолкающий гомон, звенела музыка и слышалось усталое пение бардов. Какие бы высокие обороты не набрало гулянье с вечера, к утру оно заметно поутихло.

Проходя мимо одной из многочисленных таверн, Ирланий долго смотрел, как пьяный мужчина, полуголый и грязный, силится встать, но ноги отказываются его слушаться. Он начал невнятно что-то бубнить, пока не уснул прямо посреди улицы. Пройдя дальше, референт увидел, как двое забудыг, встав на колени и уткнувшись лбами в каменные стены питейного заведения, будто молясь Создателю, извергали из себя остатки вчерашнего ужина. Чуть поодаль двое мужчин в изорванной одежде и босые лупили друг друга кулаками, пока их не остановил подбежавший караул. Кто-то горланил известную песню, не попадая в ритм и путая слова. Кого-то, окровавленного и еле дышащего, уже тащили на носилках в лазарет.

Люди победили в недавней битве, но бой с вином они проиграли в сухую.

Знал бы Агниус, что здесь творится, так не преминул бы напасть на Анаград снова, подумал Ирланий, с отвращением озираясь. И при этом ему бы не понадобилось много воинов.

Храм Святого Ордена Инквизиции будто жил отдельной от города жизнью. В нем было тихо и умиротворенно, как на подступах к Чертогам Небесным. Той суеты и гнетущей угрозы, что была присуща духу этого сооружения каких-то полвека назад, не ощущалось вовсе. Малочисленные послушники, облаченные в серые выцветшие рясы, тихие, как мыши, прохаживались неуверенной походкой, склонив голову и сложив ладони комком у подбородка. На Ирлания они глядели исподлобья и тут же испуганно отводили взгляд, как только его острый взор падал на них. Они будто чувствовали его темную природу, к которой относились с ярой ненавистью, но которую теперь вынуждены были терпеть.

Орден почти никак не влиял на Вседержателей, зато к нему прислушивались духовники. И именно убеждение последних в своей правоте было конечной целью посещения референтом этого места.

Ирланий в Храме Ордена был гостем редким, однако, не преминул заметить, что в этой обители ненавистников колдовства многое изменилось. Исчезли портреты отцов Тобольга и

Доминиксуса, ранее висевшие чуть ли не на каждом углу. Алтарь, мимо которого он проходил, заменили на другой, менее крупный и не такой вычурный. Огромную мозаику на потолке, змею пронзенную мечом, с давних времен являющуюся эмблемой инквизиции, начали мало-помалу разбирать. Создавалось впечатление, будто Храм начали перестраивать, колыхнув заодно и устои того учения, которое он нес.

Святой Орден Инквизиции уже давно перестал быть ужасом еретиков и палачом магов. Из главенствующего рычага власти он стал одним из многочисленных религиозных объединений, у которого имелся свой взгляд на веру.

Глава Ордена встретил Ирлания холодно. Отец Милиос не славился добродушием, улыбался редко, хотя, надо признать, был куда более приятным человеком, чем его предшественники. К своей службе он относился не как к чему-то высшему, а как к обычной работе.

— Рано вы, господин Ирланий, — сказал глава Ордена. На его широком лице не проскользнуло ни одной эмоции. — Чем могу быть полезен?

— Утро доброе, ваше святейшество. — Вампир чуть склонил голову. Он стоял у входа в покои главы Ордена и не решался войти внутрь. Хотя Храм давно утратил былое величие, все же чувствовалось здесь некая связь с прошлым. Эти покои когда-то служили местом уединения самого отца Тобольга Ируйского, переломившего ход истории Мирании и создавшего Царство Создателяево.

— Что ж вы, право, встали, как истукан? Проходите. — Отец Милиос махнул рукой. — И закройте дверь за собой. Не жалую сквозняки.

Референт выполнил просьбу главы Ордена, прошел дальше в комнату и сел в узкое кресло с резными подлокотниками, чуть повернувшись спиной к окну, за которым уже занимался восход. Утренние лучи солнца самые вредные для тела вампира.

— Так чем могу быть полезен? — повторил главный инквизитор.

— Есть у меня к вам одна просьба, — переждав короткую паузу, заговорил Ирланий. Бумаги и книга, что он взял с собой, пока лежали во внутреннем кармане плаща. — Как вы знаете, в недавней битве с полукровками мы одержали победу. Однако должен заметить, выигрыш в этом бою не означает конец войны. Одержимый все еще находится на занятой им территории и, по всей видимости, готовит новое войско. Поэтому мы сейчас просто обязаны воспользоваться ситуацией и незамедлительно отправиться в военный поход, дабы разобраться с демонологом раз и навсегда. В лице вашего Ордена я хочу видеть поддержку, ведь ваш Устав гласит...

— Пойдите, господин Ирланий, — перебил его глава Ордена, выставив руку ладонью вперед. — Сдается мне, вы принимаете меня не за того, кем я являюсь. Я священник, а не воин.

Референт усмехнулся про себя и подумал, как могут отличаться мировоззрением люди, занимающие, казалось бы, один и тот же пост. Отец Тобольг, к примеру, сразу бы откликнулся на его просьбу, ведь уничтожение колдунов он считал первым и самым неотложным делом Ордена. Хотя если взять во внимание то, что именно он устроил переворот в стране, залив ее кровью, с этой мыслью можно еще поспорить.

— Нет, нет, — покачал головой вампир. — Я не прошу вас хвататься за оружие. Моя просьба заключается в том, чтобы вы повлияли на триумvirат духовенства, убедив их в правильности моих мыслей. Ваш Орден отвечает за искоренение посланников Бездны, коим Одержимый, несомненно, является. Только вас они станут слушать, а не ждать, пока к ним

снизойдет воля Создателя.

— Нет, господин Ирланий. — Невозмутимое лицо главного инквизитора едва заметно нахмурилось. — Я не играю в подобные игры. Триумвират должен сам решить, идти ему войной на Одержимого или нет.

— Тогда позвольте узнать: зачем нужен ваш Орден? Ведь он создавался для борьбы с колдунами.

— Наш Орден? Извольте. — Отец Милиос чуть покачал головой. — Не вам судить с пути нашего Ордена. Мы — священники. Наш долг — указывать людям на зло, засевшее в их душах, и помогать им в избавлении от него.

Отец Тобольг имел полностью противоположное мнение, снова пришла мысль к Ирланию. Он не чурался ни стали, ни огня в достижении своих сомнительных целей.

Впрочем, вампир ждал подобной реакции. И основательно к ней подготовился.

— Указывать людям на зло, значит, да? — ухмыльнулся референт. Встал, подошел к главе Ордена, вынул из внутреннего кармана плаща небольшую книжицу, открыл ее и положил прямо перед отцом Милиосом.

— Что это? — Тот еще больше нахмурился.

— Читайте, — кивнул Ирланий, возвращаясь к креслу. — Только не торопитесь. Я подожду.

Глава Ордена прищурился и чуть наклонился.

— Мартин Гошкоте? — Он поднял чуть взволнованный взгляд на референта. — Кто это?

— Один очень известный, но из-за политкорректности вашего Ордена ставший никем, человек. Это труд всей его жизни.

— Почему я должен это читать? — В глазах отца Милиоса блеснуло непонимание.

— Потому, что это правда. Не та правда, которой вас пичкали ваши учителя, а настоящая. Читайте, читайте.

Глава Ордена нахмурился еще больше, но опустил взгляд на книгу и принялся читать.

Минуты ползли долго, но Ирланий терпеливо ждал. Солнце за окном уже встало и ускорило движение на пути к зениту, спину вампира стало заметно припекать. Отец Милиос, видимо, увлекшись чтением, будто и вовсе не обращал внимания на гостя. Он листал страницы одну за другой, местами пропуская текст, а местами жадно вчитываясь. Дважды в покои главы Ордена стучался послушник с какими-то просьбами, но оба раза был выпровожен.

И вот, наконец, чтение завершилось.

— Я весьма впечатлен. — Отец Милиос поднял взгляд на референта. — Однако с чего вы взяли, что описываемые в этой книге зверства инквизиции имели место быть на самом деле? Я лишь вижу, что чья-то больная фантазия выплеснулась на бумагу. Никто никогда не поверит в это. Отец Тобольг был великим человеком, и позорить его имя чьими-то кощунственными вымыслами — это низко.

— Это не чья-то банальная фантазия. Не чей-то вымысел. Мартин Гошкоте — последний канцлер Мирании. Вы, должно быть, заметили, что книга не дописана. Это потому, что он не успел этого сделать, так как погиб при обороне Императорского замка.

— Однако это ничего не меняет. Его имени никто уже не помнит. И правда ваша никому теперь не нужна.

— Сомневаюсь. — Ирланий покачал головой, глядя прямо в глаза отцу Милиосу. —

Ваш Орден слабнет с каждым днем. Раньше вы управляли государством, ныне же — лишь беспомощно барахтаетесь в тени своего бывшего величия, как беспомощные птенцы в луже. Это, — он опустил взгляд на книжку и снова поднял его, — добьет вас за считанные дни, если окажется в нужном месте в нужное время. В лучшем случае ваш Орден упразднят, признав пережитком прошлого. В худшем же... — Ирланий злорадно усмехнулся. — Надеюсь, вы понимаете, что может случиться?

— Никто не поверит в этот бред. Никто! — В глазах главы Ордена блеснули искорки ярости.

— Как знать. — Референт пожал плечами, медленно и как бы нехотя вставая с кресла. — Если подкрепить эту исповедь и другими доказательствами, которые, к слову, у меня тоже имеются в избытке, может случиться то, чего бы ни мне, ни вам не хотелось. — Ирланий подошел к столу, поднял книгу, закрыл ее, будто нарочито протер рукавом обложку и спрятал в недрах плаща.

Референт зашагал к выходу, чувствуя, как буравит его гневным взглядом глава Ордена, взялся за ручку двери, как вдруг отец Милиос окликнул его. Ирланий сделал вид, что не расслышал и начал открывать дверь.

— Господин Ирланий, прошу вас, помедлите, — снова окликнул его главный инквизитор, в голосе чувствовалось волнение.

— Да, ваше святейшество. — Референт повернулся к нему.

— Будьте столь любезны, уделите мне еще минутку.

— Насколько я понял, вы уже все решили. Я не смею вас больше задерживать. Уверен, у вас имеется еще множество неотложных дел, а я и так занял слишком много вашего драгоценного времени.

— Сядьте, — почти требовательно произнес отец Милиос.

Ирланий выждал мгновение, но все же повиновался просьбе.

— Что вы от меня хотите? — Глава Ордена устало посмотрел на него.

— Вот это мне уже нравится. — На лицо референта выплыла легкая улыбка. — Я хочу, чтобы вы убедили триумvirат в необходимости ответной атаки. Вы должны не просто попытаться заговорить с ним на эту тему, а полновесно убедить, используя веские аргументы. Вы — Орден Инквизиции, и вам как никому другому ясно, что Одержимый — настоящее зло, выползшее из глубин Бездны. Откройте глаза на истину триумvirату, сделайте так, чтобы они поверили больше вашего в необходимость ответной атаки. Тогда мы навсегда забудем и об этой книге, и о чем-либо другом, прямо или косвенно доказывающим порочность вашего Ордена.

— Но Одержимый... он окружил себя убийственными чарами. Люди не способны противостоять влиянию Земель Демонов.

— На этот счет не беспокойтесь. Я знаю, как избежать негативное воздействие Завесы Ночи.

— Но как вы собираетесь бороться с ним? Возможно, у стен его замка стоит войско в несколько раз превышающее численностью то, что нам удалось разгромить.

— Не думаю, что Одержимый успел собрать слишком большую армию. Как бы то ни было, нам помогут.

— Кто?

— Подполье.

— Какое еще подполье? — Глава Ордена озадаченно прищурился.

— Некоторые лакхаи из числа воинства Одержимого во главе с неизвестным магом, помощником самого Одержимого, организовали заговор против своего владыки. Они помогут нам беспрепятственно проникнуть в замок Одержимого. У меня есть от них письмо.

— Вы заключили сделку с полудемонами? С проклятыми исчадиями Бездны? И меня хотите втянуть туда же? — Почти угасший гнев стал снова разгораться в отце Милиосе.

— Вы неправильно меня поняли, ваше святейшество, — покачал головой референт. — Это не сделка с Бездной. Это вынужденное сотрудничество. У нас все как следует продумано.

— Это может оказаться ловушкой. Вы всех погубите.

— Мы погубим всех, если не предпримем никаких действий. А подполье... от него всегда можно будет избавиться, если что-то пойдет не так.

Отец Милиос тяжело вздохнул, потупив взор. Гнев все еще бурлил в нем, но глас рассудка непримиримо брал верх.

— Хорошо, я сделаю это. — Он поднял тяжелый взгляд на референта. — Но у меня будет к вам встречное условие. После того, как я уговорю триумвират последовать вашей безумной затее, вы должны будете отдать мне эту книгу.

Ирланий повел бровью, но не подал и признака возмущения.

— Хорошо, — кивнул он. — Я даже могу, если вы того изволите, сжечь ее прямо у вас на глазах.

— Не стоит, — покачал головой глава Ордена. — Я сам решу, что с ней сделать.

— Тогда я весьма признателен вам за то, что вы откликнулись на мою просьбу. — Ирланий встал и поклонился. — Больше не смею задерживать. Разрешите вас покинуть?

— Прощайте, господин Ирланий, — снова вздохнул отец Милиос. — Да благословит Создатель вас и деяния ваши.

— И ваши тоже. — Референт снова поклонился, скрываясь за дверью.

Выходя из Храма, вампир ощутил одновременно благоговейное облегчение и глубокую печаль. Он вынудил главу Ордена пойти по его пути, но в благодарность за это референт должен будет лишиться одного из самых сильных компроматов. Впрочем, что он еще мог бы сделать с этой книжкой? Свергнуть и без того загибающийся Орден Инквизиции? Какой смысл убивать смертельно больного старика? Будет лучше, если эта «правда» принесет более ощутимую пользу.

Надвинув пониже капюшон, Ирланий направился в Верхний квартал. Сегодня в его планах было нанести еще несколько судьбоносных визитов.

Глава 22

В Императорском замке стояла страшная духота. Окна были распахнуты настежь, однако, это ничуть не спасало — совсем недавно прошел ливень, и теперь влага испарялась с неистовой силой, заставляя собравшуюся в Тронном Зале знать потеть и пыхтеть.

Литмиру, как и остальным командирам воинских подразделений и главам всевозможных орденов и братств, выделили место в последнем ряду, что располагался довольно далеко от кресел Вседержателей. Впрочем, акустика в зале была отличной, поэтому голоса всех говоривших, если они не шептались, были отчетливо слышны.

— Что ж, господа, я полагаю, вы знаете, зачем мы в очередной раз созвали совет, — заговорил Лоттор Буйский, легонько промачивая платком лоб. — Тем не менее, я оглашу

причину. Мы собрались здесь, чтобы окончательно решить: посылать ли нам в поход армию против Одержимого в Земли Демонов или же отказаться от этой безумной затеи. Я знаю, что негласно уже многие, в том числе и некоторые из Вседержателей, решили, что нам стоит как можно быстрее отправить людей на погибель. Однако по закону мы должны выслушать мнения всех и каждого и по возможности выявить все подстерегаемые нас опасности. Первому я предлагаю высказаться маршалу. Динтос Ульфе, вам слово.

Главнокомандующий тяжело поднялся со стула, звеня кольчугой.

— Господа Вседержатели, — Динтос поклонился, — прежде всего, я хочу поблагодарить вас за то, что вы дали добро на недавнюю военную кампанию. Лишь благодаря вашему великодушию мы одержали поистине великую победу, наголову разгромив силы противника. Я обещал вам принести победу на блюде и сделал это. Теперь же я хочу преподнести вам еще один подарок, завершив эту жестокую и кровопролитную войну. Мы должны выступить против Одержимого, напав на его обиталище. Только так мы искореним тиранию, сеемую им повсюду. Я обещаю принести голову этого безумца и бросить к вашим ногам.

— Звучит все очень убедительно, но вы почему-то не упомянули одного очень значимого момента: Земли Демонов непроходимы. Скажите на милость, как вы собираетесь продираться через них? — заговорила Милидия Галот, глядя на маршала своим обычным суровым взглядом.

— Да это же очевидное самоубийство! — почти прокричал Рикард Дрексен. — Вы все знаете, что я был против нападения на подступающее воинство полукровок, но вопреки моим опасениям мы одержали победу. Сейчас же вы предлагаете совершить немыслимое. Земли Демонов не просто опасны, они совершенно непроходимы! Вступив на них, люди начнут сходить с ума.

Главнокомандующий открыл было рот, но его перебил Пуливер Шиконт:

— Полностью поддерживаю господина Рикарда. В отличие от него я был за поход против воинства Одержимого, но сейчас не вижу смысла губить солдат.

— Мое почтение, господа, — терпеливо произнес Динтос. — У нас есть план. И сейчас командующий братства Лесных Волков, Литмир, объяснит всем, как именно мы собираемся его осуществить.

Литмир поднялся со своего места, поклонился, поправил одежду и медленным шагом направился к длинному столу, за которым сидели Вседержатели. Он чувствовал, как на него глядят десятки пар глаз. Почти физически ощущал, как некоторые из собравшихся явно сомневались в успешности его будущей речи. Командующий сильно волновался. Он понятия не имел, как повлиять на Вседержателей, и как убедить их в правильности избранного им пути. По словам Ирлания некоторые властители уже находились на его стороне. Даже Святой Орден Инквизиции — и тот был за поход на Одержимого. Кроме того, самого маршала и генералов Литмир убедил лично. Ему осталось лишь поставить жирную точку. Тем не менее, внутренний голос подсказывал, что не все так просто.

— Мое почтение, господа Вседержатели. — Командующий снова поклонился. — С вашего позволения я начну с самого начала.

— Извольте, Литмир, — сказала Мейлора Ганти. Остальные Вседержатели согласно закивали. Некоторые даже выдавили ленивые усмешки.

— Несколько недель назад с территории, которую занял Жнец Бездны, вернулся наш шпион. С собой он принес очень радостную весть... — начал излагать легенду

командующий. Она немного отличалась от правды: шпионом в рассказе был не демон, а один из людей Лесных Волков, обладающий удивительной способностью, которая заключалась в невосприимчивости негативного влияния Земель Демонов. Суть же в целом осталась прежней. Эту же легенду Литмир накануне рассказал маршалу и генералам, ее использовал в своих ухищрениях Ирланий. В самом конце командующий дал ответ и на мучающий всех вопрос о безопасном преодолении Завесы Ночи.

— Довольно интересная история, — сказала Мейлора Ганти, как только командующий завершил излагать свой план. — Вы хоть понимаете, на что нам предлагает пойти это ваше подполье? Они желают оторвать кусок от Царства Создательева, что с такой тяжестью создавали наши отцы. Эти порождения Бездны хотят жить бок обок с нами и иметь при этом такие же права. Они хотят, чтобы мы забыли о тех муках, что они недавно причиняли нам. — Лицо Вседержательницы оставалось по-прежнему суровым, взгляд колол. — Вы думаете, мы имеем право на это? Разве Создатель одобрит подобное? — Ее взгляд обратился к триумвирату духовенства.

— Госпожа, Мейлора, — заговорил отец Пакстер. — Мы с братьями посовещались и пришли к выводу, что мы просто обязаны совершить то, о чем просят господа Литмир и Динтос. Их просьба — не просто необдуманная шалость, а воля самого Создателя. В лице маршала и наших воинов Создатель хочет вынести свой истовый гнев на слуг преисподней. Одержимый и его богомерзкие порождения — есть ипостась самой Бездны, олицетворение греха и порока. И наш долг искоренить эту черноту с нашей святой земли.

— С этим я согласна, но ведь я говорю о другом. О требовании полукровок жить рядом с нами.

— Мы одобряем это, ведь эти исчадья Бездны, что отвернулись от своего творца, — есть такие же слуги Создателя, как и мы.

В зале поднялся шум возмущения. Последнее высказывание духовника показалось многим неуместным и противоречивым. Ведь триумвират всегда презирал Бездну и все, что было с ней связано. Лица же лидеров всех духовных орденов и братств оставались на удивление спокойными.

— Что вы такое говорите, отец Пакстер? — всплеснул руками Ашарон Гейк, лицо его пылало негодованием. — Вы сравниваете этих безжалостных убийц и каннибалов с нами?

— Да. Сравниваю. И, более того, скажу прямо: они в чем-то даже лучше нас. А все потому, что мы, люди, благословили Создателя с детства, а они пошли против своей природы. Они нашли в себе силы воспротивиться воле Одержимого и попросили помощи у нас. Блудные сыны Создателя вернулись. И наш долг помочь им, перевоспитав их и снова внушив им любовь к Создателю, отцу всего сущего. Ведь мы не должны забывать, что демоны когда-то были людьми, и что Создатель наказал их за неподчинение и нелюбовь к себе.

Даже нерелигиозного Литмира тирада отца Пакстера изумила и воодушевила. Видать, Ирланий сильно постарался, чтобы внушить духовникам подобную чепуху.

— А я поддерживаю ваш план, — внезапно для всех заявил Оттис Омар. — Если мы оставим все как есть, то Одержимый рано или поздно соберет новое войско и снова двинет на нас. И я уверен, что в следующий раз его армия окажется не столь малочисленной и более подготовленной. При всем моем уважении к вам, маршал, — Вседержатель скосил взгляд на Динтоса, — мне битва под Логандом напомнила игру детей в песочнице.

Главнокомандующий кисло поморщился, но промолчал.

— И я тоже одобряю, — последовал примеру Оттиса Омара Толлибар Донг. Он чуть затравленно огляделся, взглядом отыскал Ирлания и тут же обратил взор на Литмира. — Если мы выдвинем против Одержимого все наши силы именно сейчас, то, безусловно, одержим победу. Армия собрана и готова действовать.

Этого Вседержателя Ирланию, скорее всего, пришлось убедить шантажом, подумалось командующему. Слишком уж явственно его голубые глаза выдавали испуг.

— Вы кое о чем забываете, — оборвала всех Мейлора Ганти, ее обвисшие щеки судорожно затряслись. — Вы собираетесь рисковать жизнями наших солдат. Что, если чудотворное зелье, о котором вы говорите, не подействует? Откуда нам знать, что подполье не собирается загонять нас в ловушку? — Ледяной взгляд вперился в Литмира.

— Да, да, — согласно закивал Рикард Дрексен, подняв указательный палец. — Что, если все это — заранее спланированный ход, предпринятый Одержимым, чтобы заманить нас в капкан?

Литмир боялся этого вопроса, хотя и знал, что рано или поздно он будет задан. Ответ лидер Лесных Волков заготовил заранее, однако, сомневался в том, что он будет воспринят должным образом.

— Я понимаю ваши опасения, но спешу вас заверить, что это вовсе никакая не ловушка. Я проверял это зелье на своих людях — и действительно — эффект не заставил себя долго ждать. Мои братья вошли на оскверненную Одержимым территорию, но с ними ничего не случилось. Для пущей уверенности они провели там несколько часов, но, как вы сами можете убедиться, остались в полном порядке. — Литмир лгал. Он понимал, что в данный момент совершает, быть может, величайшую глупость в своей жизни, но отступать уже было поздно. Они зашли слишком далеко.

Невнятный гул утих, все взоры были направлены на лидера Лесных Волков.

— Но когда вы успели? — удивленно моргнув, спросила Белена Лаван.

— Как только мой осведомитель принес ранее упомянутые известия, я сразу же снарядил отряд в Земли Демонов для проверки зелья. Поэтому мы и опоздали на всеобщий созыв, так как ожидали возвращения моих людей.

Рикард Дрексен озадаченно фыркнул, сложив руки у подбородка и потупив взор. Мейлора Ганти подозрительно прищурилась, но тоже молчала. Пуливер Шиконт хмурил густые брови и потирал пухлые щеки, сверкая золотом перстней.

— Вот видите, нас ничего не сдерживает, — попытался развеять повисшее в воздухе сомнение Модис Пайнский. — Так называемое подполье продумало все как следует. И зелье, с помощью которого наши солдаты беспрепятственно пройдут по Землям Демоном, действует. Мы должны отправляться в поход. — В голосе Вседержателя проскальзывали нотки неуверенности, поэтому он явно старался говорить как можно громче.

— Все равно я чувствую в этом предприятии нечто зловещее, — негромко произнесла Мейлора Ганти. — Вы хотите отправить всю армию в самое сердце врага. Но что, если враг окажется более находчив и обойдет нас с тыла? Пускай люди и не сойдут с ума, но Земли Демонов опасны не только тем, что могут помутить рассудок. Там стоит вечная ночь. Солдаты могут не заметить, как враг подкрадется к ним сзади.

— Госпожа Мейлора, — снова заговорил маршал снисходительным, но в то же время почтительным тоном. — Уж этого вы можете не опасаться. Во-первых, мы не собираемся отправлять на Земли Демонов всю армию, несколько отрядов останутся в тылу. Во-вторых, подпустить к себе врагов, даже среди ночи, мои люди не посмеют. Нас будут сопровождать

Лесные Волки, а эти ребята собаку съели на том, чтобы выслеживать полудемонов где угодно и когда угодно.

Снова воцарилось тягостное молчание. Литмир не смел двинуться с места, хотя чувствовал, как его ноги и спина налились усталостью.

— Не спорю, многое складывается в вашу пользу, Лесной Волк, однако, нам бы хотелось взглянуть на вашего шпиона и поговорить с ним, — вступил в дискуссию Пирус Лид. — Думаю, коллеги меня поддержат.

Некоторые властители согласно закивали. В зале поднялся легкий шум — остальные присутствующие тоже поддерживали идею Вседержателя.

— Конечно, я распоряжусь, чтобы за ним послали, — кивнул Литмир и направился к выходу из зала. Он был готов и к такому повороту. Накануне они с Ирланием и Наргхом обсудили то, о чем должен будет поведать демон в том случае, если им заинтересуются Вседержатели.

Наргх появился через несколько минут. В зал вошел ничем не примечательный человек среднего сложения — таковым он виделся окружающим. Литмир же знал, сколь противоречив его облик на самом деле.

— Мое почтение, господа Вседержатели. — Демон поклонился.

— Скажи нам, Лесной Волк, как твое имя? — спросил Пирус Лид.

— Наргх.

— Ты ли тот осведомитель, что побывал в Землях Демонов и вернулся живым и невредимым?

— Да.

— Скажи на милость, как тебе это удалось? — В голосе Пируса Лида сквозило недоверие. Остальные присутствующие смотрели на фальшивого шпиона не отрывая глаз и, казалось, затаив дыхание.

Наргх повернулся к Литмиру, задержал на нем взгляд лишь на краткий миг, потом поглядел прямо в глаза Пируса Лида.

— Я обладаю врожденной невосприимчивостью к магии. Не ко всей, конечно, а только к той, что влияет на разум.

В зале поднялся легкий гул. Кто-то недоверчиво хмыкнул, кто-то хохотнул. По стенам поползли шепотки.

— Интересно. — Вседержатель повел бровью, подавшись вперед. — А откуда она у тебя взялась? Насколько мне известно, чем-то подобным обладали только маги, а они вымерли больше века назад.

— Все верно — маги. Но так уж сложилось, что моими предками были гильдейцы. Видимо, дар сопротивляться чужеродной магии передался мне по крови.

Брови Пируса Лида снова удивленно вскинулись, он кивнул и откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Если все так, как поведал нам Литмир, — заговорил он, выдержав короткую паузу, — тогда объясни мне как человек человеку, стоит ли доверять этим полукровкам?

Литмир пристально поглядел на Наргха, пытаясь разобраться в его реакции на столь неоднозначный вопрос. Пирус Лид слыл хитрецом и интриганом, в его манере было вуалировать фразы, придавая им двусмысленность. Ирланий предупреждал об этом демона, и тот в свою очередь должен был подготовиться.

Наргх же молчал, старательно обдумывая ответ. Десятки пар глаз глядели на него,

ожидая вердикта. Создавалось впечатление, что сейчас все зависело только от него. Если он скажет, что полукровкам можно доверять, то все сейчас же бросятся собирать армию в поход. Если же выразит сомнение по поводу их лояльности в будущем, то никакого похода не состоится. Но все ли так на самом деле?

— Наверняка не знает никто. Я могу сказать только то, что они очень устали и хотят свободы. Для Одержимого нынешние полукровки играют роль слуг. Но не все они преданы ему, как мы считали раньше. Одержимый создает новую расу, а лакхаи и тхаширы — лишь переходный этап на пути к этому. Как только новый народ обретет мощь, все другие пихшей станут отработанным материалом. Придет время, и Одержимый обратит их против нас.

— И мы вынуждены будем убивать тех, кто мог бы стать нашими союзниками, — подхватил Динтос Ульфе. — Кроме того, еще неизвестно, что будет представлять собой создаваемый Одержимым народ. Противник может оказаться куда опаснее, чем мы способны себе вообразить. Поэтому разумнее будет задавить заразу, пока она еще не стала расползаться. Задушить, так сказать, еще в утробе. — Главнокомандующий смачно ударил кулаком в ладонь, тем самым показывая, видимо, как он собирается претворять свой план в жизнь.

— Уймитесь, маршал, — махнула рукой Мейлора Ганти, ее щеки судорожно задергались. — Господин Пирус дело говорит. Где гарантии, что полукровки не предадут нас?

— Их возглавляет человек, бывший гильдейский маг, — решил привести довод Наргх, хотя и понимал, что проку от него будет мало.

— Что за вздор? — фыркнул Рикард Дрексен, брюзгливо сморщившись. — Откуда ему взяться?

— Я сам разговаривал с ним, — не уступал демон, разумно полагая, что лучше не вдаваться в подробности. — Именно он и подготовил прошение.

— Стало быть, свергнуть Одержимого нас просит даже не подполье, а некий мифический маг? — развела руками Белена Лаван.

— Именно подполье, но в лице мага.

— А где гарантии, что именно это подполье не дурачит вашего мага? Может быть, через него оно хочет заманить армию людей на Земли Демонов, чтобы окончательно обезвредить?

— Или же он вовсе на стороне Одержимого и всего лишь втерся к тебе в доверие? — добавил Рикард Дрексен, тыча пальцем в Наргха. — А ты поддался его глупым ухищрениям и решил подвести под монастырь всех нас.

— А может, это вообще происки Одержимого? — крикнул кто-то из зала.

— Да, он околдовал его, затуманив мозги, — кивнул Рикард Дрексен, озлобленно ухмыляясь.

Теперь демон стал ощущать витавшую в воздухе угрозу. Запахло возможным поражением.

— Да что ж вы такое говорите, — снова влез главнокомандующий. — Если бы он подвергся влиянию колдовства, то не смог бы выжить на Землях Демонов. Но вопреки всему он вернулся, и с хорошими известиями, сулящими нам конец войны.

— Смерть Одержимому! — вдруг кто-то выкрикнул из собравшихся, гул стал нарастать.

Наргх молча наблюдал, как знатные дамы и господа начинали ругаться и спорить. Однако делу это не помогало. Литмир, поникнув, стоял и о чем-то размышлял. Маршал увлеченно что-то доказывал главе какого-то ордена. Генералы кричали на кого-то из

референтов. Вседержатели громко переговаривались друг с другом.

— Господа, прошу вас, уймитесь, — молвила Белена Лаван, поднявшись с кресла и подняв руки. — Мы собрались здесь не для того, чтобы соревноваться в том, кто кого перекричит. Раз рассуждения не привели нас к единому мнению, предлагаю провести голосование.

Гул стал стихать.

— Кто за то, чтобы отправиться в военный поход в Земли Демонов? — проговорила она, как только все более-менее успокоились.

Руки сразу же подняли Модис Пайнский и Оттис Омар, потом, чуть помешкав, к ним присоединился Толлибар Донг. Задумчиво прищурившись, руку также вытянул Ашарон Гейк. К проголосовавшим присоединился и доселе молчавший Оймунд Крейг, что вызвало всеобщие вздохи удивления.

Наргх нервно сглотнул, с отчаяньем осознавая, что их план катится в Бездну. Слишком уж мало голосов. Он покосился на Литмира — командующий стоял как статуя, прямой и без движений. Лишь усталый мрачный взгляд выдавал его настоящие чувства.

— Больше никто не желает проголосовать за военный поход? — спросила Белена Лаван, оглядывая властителей, и уже хотела было сказать что-то еще, как ее перебили.

— Пускай это и безумие, но мне кажется, что так у нас появится шанс покончить с этой войной. — Вверх потянулась рука Милидии Галот. Лицо ее по-прежнему не выражало эмоций.

В глубине души Наргха кольнула горячая игла надежды.

— Может быть, еще кто-то? — повторила вопрос Белена Лаван. Но никто не шелохнулся. — Хорошо. Итого шесть голосов. Тогда смею предположить, что те, кто не проголосовал за, соответственно, голосуют против.

Наргх напрягся. Неужели все кончено? Он находился в шаге от победы, но один небрежный миг все перечеркнул. Голос человека, пускай и властителя, определил судьбу всего государства. Голос одного единственного человека, что даже не догадывался о том, что пришлось пережить Наргху за всю его недолгую жизнь, чтобы оказаться здесь.

Наргх не хотел в это верить.

— Прошу прощения, — внезапно для всех заговорил Дункан Фрейнтис. — Эта ситуация кажется мне весьма неоднозначной, поэтому я хотел бы воздержаться.

— Что? — Заплывшие пеленой радости глаза Рикарда Дрексена, вдруг гневно сверкнули. — Прекратите, Дункан. Это слишком серьезное голосование, чтобы относиться к нему столь легкомысленно. Вы должны быть либо за, либо против.

— И все же я хотел бы подумать, — покачал головой Дункан Фрейнтис.

Рикард Дрексен недовольно фыркнул и тяжело засопел. Похожая реакция проявилась и у Лоттора Буйского и Пуливера Шиконта.

— Это безрассудство! — воскликнула Мейлора Ганти, ее щеки вновь пустились в судорожный пляс.

— Итак, мы имеем шесть голосов за, шесть против и один воздержавшийся. Создается исключительная ситуация. Правила требуют перенести голосование на завтра, — мрачно заключила Белена Лаван, видимо, тоже недовольная результатом. — Прошу вас, подумайте хорошо перед следующим голосованием. Воздерживающийся ответ больше приниматься не будет.

Демон облегченно вздохнул. Это была не победа, но и не поражение. У них еще

оставался шанс. Он с неким уважением глянул на Дункана Фрейнтиса, которого до этого времени и вовсе не замечал, и задумался. Кто бы мог подумать, что положение спасет именно он.

Артий медленно прохаживался вдоль выстроенных в длинную шеренгу никханаев. Придирчивый взгляд выискивал изъяны, но все было тщетно. Третий выводок пихшей седьмого поколения был столь же идеален, как и первые два. Высокие и стройные, полудемоны стояли без движения и отсутствующим взглядом взирали куда-то сквозь пространство.

О чем они сейчас думали? И способны ли думать вообще? Артию они напоминали бездушных статуй. Но он знал, что через несколько дней все кардинально изменится. Те первые девяносто восемь особей уже набрались знаний и получили первичные навыки. Они учились с удивительной скоростью. Лакхаи и тхаширы едва успевали справляться со своими новыми наставническими обязанностями. В столь быстром развитии способностей иллюзионист видел скрытую угрозу. Если так будет происходить и дальше, то никханаи быстро станут главенствующей расой на Альтере. Они без особых затруднений подомнут под себя и людей, и лакхаи с тхаширами. И даже помощь Агниуса для этого им не потребуется.

Но этого не произойдет. Артий верил, что Наргх вот-вот явится с освободительной армией людей и свергнет Агниуса с трона вседозволенности. И этих никханаев, являющихся, по сути, еще детьми, будут рубить и резать, как скот. Под удар попадут и многие пихшей пятого и шестого поколений. Как бы себе не представлял Хакш освобождение от цепей демонолога, в реальности все будет выглядеть иначе. Прольется много крови прежде, чем что-то действительно изменится. Артий понимал это, но объяснять лидеру подполья ничего не стал. Его вполне устраивала вера наивного лакхаи в светлое будущее своего народа.

— Ну что, скажете, повелитель Артий? Как вам мои старшие братья? — раздался голос Затшара за спиной. Погрязнув в мыслях, иллюзионист и не заметил, как тхашир к нему подобрался.

— Ты называешь их старшими братьями? Но ведь это не правильно.

— Почему же? — совершенно искренне удивился полудемон.

— Старшие те, кто появился на свет раньше. По всему выходит, что это ты и другие пихшей твоего и предыдущих поколений — старшие.

— Может быть, у вас, людей, — последнее слово тхашир выговорил с напущенной брезгливостью, — принято считать так. У нас же, пихшей, старшим считается тот, кто могущественнее.

— Значит, ты открыто признаешь, что никханаи совершеннее тхаширов и лакхаи?

— Конечно. Они есть вершина величайшего творения Владыки.

— И с покорностью принимаешь роль слуги, который в жизни почти ничего не значит?

— Почему же ничего не значит? Мы удостоены великой чести служить самым совершенным созданиям мироздания. Никханаи — хозяева, все остальные — их рабы.

— А кто для тебя тогда люди?

— Люди... — Затшар усмехнулся, лицо его снова брезгливо сморщилось. — Самые достойные из них, в числе которых и ты, повелитель, могут быть только слугами. Все остальные лишь пища.

Тяжелую же судьбу Агниус уготовил для Альтеры, подумал Артий, слушая речи полукровки. Те пихшей, кто не был в подполье, похоже, безоговорочно приняли на свои плечи новую ношу. Роль вечных слуг они истолковали как великий дар.

— Посмотри на них. — Тхашир подошел к одному из никханаев. — Они... они... просто безупречны. — Губы его слегка дрожали, в глазах же сияло восхищение, граничащее с фанатизмом. — Их тела словно высечены из гранита; их кожа, — тхашир осторожно дотронулся до плеча полукровки, — будто покрыта россыпью сапфиров. Это великое благо — быть их слугами. — Затшар присел на одно колено и склонил голову.

Иллюзиониста от этого зрелища чуть не затошнило. Лицо его скривилось в негодовании, но он промолчал. Лишь через несколько мгновений Артий нашел в себе силы заговорить снова.

— А ты знаешь, что сейчас твои хозяева совершенно лишены разума? Твой сапог и то умнее любого из стоящих перед тобой никханаев.

— Не кощунствуй... Артий. — Тхашир резко повернул голову в сторону иллюзиониста. Аметистовые глаза недружелюбно сверкнули. — Только недалекий человек может сказать нечто подобное о великом творении.

Иллюзионист тоже не сводил холодного взгляда с тхашира. Затшар впервые обратился к нему по имени, не используя приставного слова «повелитель». Стало быть, Артий глубоко затронул его чувства.

— Не гневись, Затшар, — пошел на примирение иллюзионист, хотя его взгляд совершенно не говорил об этом. — Не забывай, что твой Владыка — такой же человек, как и я.

— Не такой же, если смог разглядеть в людях изъяны, — покачал головой тхашир. — И, признав себя и свой народ порченным, решил создать более могущественную и абсолютно идеальную расу. Вы не понимаете, Владыка оказывает вам огромную услугу, являя миру никханаев. Он исправляет ошибки Создателя и направляет историю Альтеры по верному руслу. Только никханаи могут быть единственными правителями мира. А люди, — снова ставшая уже привычной брезгливая ужимка, — они как свиньи — грязные и смердящие — могут служить только пищей.

Артий начал вскипать. Непримируемое желание уничтожить фанатичного тхашира забилося в нем, как дикая птица в клетке. Созданное путем скрещивания демона и человека, это неспособное к размножению отродье сумасшедшего мага посягало на такие древние истины, что иллюзионисту стало не по себе. Он никогда не был поборником человечества, но слушать этот бред от неполноценного ублюдка не мог и не хотел.

— Послушай меня, тхашир. — Иллюзионист метнулся к нему, крепкая рука схватила Затшара за горло и прижала к одному из никханаев — идеальный пихшей даже не шелохнулся, продолжая стоять бездушным столбом. Затшар же оскалил зубы и зашипел, схватившись ладонями за руку мага. — Может быть, люди порочны и грешны. Возможно, что мы вообще не должны были появляться на свет. Но запомни одно: люди были созданы давно. Худшие из нас стали демонами, лучшие живут и по сей день. А вот ты... и эти, — Артий кивнул в сторону никханаев, — выродки созданы искусственно обычным человеком. В них нет души, нет индивидуальности, они — лишь пустая оболочка, которую еще только предстоит наполнить. У вас нет истории, нет боли пережитых веков. И поэтому вы... — Иллюзионист оборвался на полуслове, понимая, что уже переступил грань.

Его хватка ослабла, и Затшар воспользовавшись этим, что есть мочи дернулся,

отталкивая Артия ногой. Рука мага заскользила по вспотевшему горлу полудемона, и он разомкнул пальцы. Тхашир отпрыгну в сторону и зашипел еще громче, аметистовые глаза вспыхнули холодным огнем ненависти.

Слишком поздно останавливаться, Артий чересчур много сказал. Его рука бросилась вперед, как нападающая змея. Ладонь сжалась в кулак. Другой рукой иллюзионист махнул в сторону, сделав круговое движение ладонью — и тхашир схватился за горло, хрипло сопя. Маг разомкнул ладонь, выпуская на волю нечто полупрозрачное, и отдернул руку в сторону. Затшар упал на колени, будто его дернули за веревку, как марионетку. Говорить он не мог, но все чувства ясно читались в его пылающих пламенем гнева глазах. Артий еще раз сомкнул ладонь и тут же разжал пальцы. С его длани сорвалась едва заметная удлиненная стрела. Вмиг приблизившись к полукровке, она приобрела очертания стальной толстой иглы и вонзилась тому прямо в глаз. Затшара затрясло в конвульсиях, руки отпустили горло, схватились за лицо. Темная кровь потекла по его светлым щекам и подбородку, закапала на пол. Тхашир упал ничком, не отпуская лица. Его тело еще несколько долгих мгновений подергивалось, но вскоре замерло.

Понимая, что случилось непоправимое, Артий затравленно огляделся. На его счастье никто не видел его схватку с тхаширом. Никто, кроме сотни новорожденных никханаев, что остекленевшими глазами продолжали смотреть сквозь пространство, не замечая ничего рядом.

Иллюзионист накинул полог невидимости на труп тхашира и плюхнулся прямо на холодный пол. Сжал ладонями виски и тяжело вздохнул. Как же он устал за эти долгие недели ожидания! Нервы перестали слушаться, давая волю рукам. Сколько ему еще терпеть, сколько ждать? Когда же настанет этот благодный день, когда освободительная армия во главе с изгнанником Бездны придет и не оставит здесь камня на камне?

Придя в себя, Артий поглядел на никханаев и ухмыльнулся. Эти недоделанные истуканы были свидетелями только что свершившегося преступления. Но это не значило ничего, потому что, как иллюзионист и сказал покойному тхаширу, они были лишь пустыми оболочками.

С их помощью Агниус хотел явить миру Древних, но передумал. И еще неизвестно, станет ли от этого лучше.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, Артий дал себе слово, что отныне будет держать себя в руках, чего бы это ему ни стоило. Сегодня ему повезло, но будет ли так и впредь? Исчезновение Затшара вряд ли кого-то серьезно интересует — как-никак пихшей без видимой причины пропадали не редко. Но если полукровки станут исчезать слишком часто, то это рано или поздно может вызвать ненужные подозрения.

Но ничего, все это вскоре не будет иметь никакого значения...

Наргх явится уже скоро, Артий чувствовал это. Осталось подождать совсем немного, и все, о чем иллюзионист грезил долгие месяцы, непременно сбудется.

Глава 23

Армия Царства Создательева выходила из окрестностей Анаграда под триумфальный гул труб и бой барабанов. В голове этого огромного чудовища, состоящего из тысяч людей, ехал Динтос Ульфе в сияющих на солнце доспехах. По обе руки от него: Джаккен Фриг и Лойс Энерборг — тоже были облачены в латы с откинутыми забралами шлемов. За ними

шествовали командиры более мелких рангов, потом тяжелая кавалерия и легкая конница. По левому флангу шли копейщики, по правому — мечники. В арьергарде находились лучники и члены разношерстных орденов и братств. Среди угрюмо шагающих людей можно было заметить подводы с провизией, собранные и водруженные на телеги требушеты и катящиеся на массивных колесах онагры. За огромной, растянувшейся на необозримую даль армией шли музыканты, получившие наказ от Вседержителей сопровождать освободителей до границ предместий столицы.

Селяне, в большинстве своем представляющие стариков, женщин и детей, махали им в след и выкрикивали благостные напутствия. Некоторые выбегали с корзинами, полными всяческой снеди и награждали ими солдат. Босоногая детвора обступила огромное войско со всех сторон, пискляво улюлюкая и прося показать оружие. Молодые девушки бросали к ногам солдат пучки цветов и застенчиво улыбались.

Наргх, как и другие Лесные Волки, ехали почти в самом конце. Демон облачился в легкий плащ, накинул капюшон и для пущей скрытности замотал лицо темной повязкой. Он слишком через многое прошел, чтобы вдруг стать случайно разоблаченным кем-нибудь из солдат армии. Его вороной жеребец, накануне подаренный Оттисом Омаром за столь предприимчивый ум, недовольно водил ушами и фыркал — конь попался ретивый, ему не терпелось пуститься вскачь. Наргх же лениво поглядывал по сторонам, обуреваемый тягостными думами.

Он, изгнанный из Бездны демон, лишившийся друзей и почти потерявшийся сам, все-таки сумел совершить невозможное. Он собрал людей для борьбы с Агниусом. Это было нелегко, но ему это удалось. Пускай он порой поступал не совсем честно и не все делал своим руками, но все же.

После того, как Вседержатели не смогли принять единогласного решения и перенесли совет на следующий день, работа у них с Ирланием закипела во всю мочь. Благодаря тонким ухищрениям вампиру не без труда удалось переубедить Пуливера Шиконта. Кроме того, Дункан Фрейнтис опять удивил всех и проголосовал за поход. Таким образом, решение было принято в пользу кампании против Одержимого с перевесом в два голоса. На Рикарде Дрексене не было лица, он бранился почему зря; Мейлора Ганти подозрительно шурилась и молчала. Пирус Лид и Лоттор Буйский с пораженческим видом капитулировали, не особенно расстроившись. Лишь Белена Лаван недовольно вздыхала, предвещая чудовищные жертвы со стороны Царства Создательеева и обвиняя в этом недальновидных коллег.

Тем не менее, войско выступило. Правда, для этого понадобилось почти три недели. Армия была собрана и укомплектована, но все равно потребовалось время для дополнительного обеспечения. В первую очередь по настоянию Литмира было выковано оружие из черной стали. На всех солдат армии, конечно, не хватило, однако, теперь не только Лесные Волки могли похвастаться мечами и копьями, обладающими удивительной способностью ослаблять полукровок. Немалое время занял и сбор провизии, так как дорога предстояла дальняя, а деревни по пути к Землям Демонов были уже опустошены полудемонами. Несколько дней ушло и на сбор, проверку и разбор осадных орудий, которые без дела стояли в арсеналах столицы уже давно и успели покрыться изрядным слоем пыли.

— Ну что, демон, поздравляю. Нам это удалось. Народ прославляет маршала и генералов, но началось-то все с нас. — К Наргху подъехал Литмир.

— Это верно, — кивнул он. — Осталось лишь доехать до Земель Демонов и... проверить зелье.

— Тоже думаешь, что эликсир может не сработать?

— Не знаю. Артий не должен подвести, — пожал плечами Наргх. Последние дни он только и думал о том, что им делать, если вдруг зелье не подействует должным образом. Литмир взвалил на себя ношу ответственности за все человечество, но ведь подвел его к этому именно Наргх.

— Если так произойдет, то ни мне, ни тебе не сносить голов — можешь не сомневаться.

— Все будет нормально.

— И я на это надеюсь. Да и не боюсь я опалы Вседержателей. Стар я стал, на покой давно пора. Однако подводить никого не хочется. А риск — он всегда был и будет неотъемлемой частью великих деяний.

— Лишь бы эти деяния потом через много лет не вывернули наизнанку и не назвали великими проступками.

— Ты думаешь, что в будущем найдется глупец, который станет утверждать, что Жнец Бездны был благодетелем?

— Нашлись же те, кто переписал историю на свой лад, сделав кровавого тирана святым. Где гарантии, что такое не повторится?

— Ты все о своем, — махнул рукой Литмир. — Да, Тобольг Ируйский наворотил в свое время немало дел, но благодаря нему страна стала крепкой как никогда прежде. Он находился у власти, ему было дозволено все. А Одержимый... он пропитан вражьим духом до самых костей. Никто никогда не скажет, что он был великим человеком.

— Или вообще... человеком, — тихо вымолвил Наргх.

— Что ты хочешь этим сказать?

— То, что, быть может, он уже вовсе не человек. Агниус слишком сроднился с Бездной. Обратного пути у него, наверное, уже нет.

— У него теперь одна дорога — в Бездну, к своим возлюбленным демонам. — Литмир прищурился, лицо приняло гневный вид. — А встать на эту дорогу мы ему поможем.

Командующий ускакал вперед к своим братьям, и дальше демон продолжил путь в молчании. Он ехал позади всех, задумчиво глядя вдаль. Разговаривать Наргху не хотелось, да и не с кем было. Литмир предпочитал компанию Лесных Волков, а Толгрид с несколькими братьями еще несколько дней назад ускакали на юг, дабы снарядить к походу некую знахарку, которая спасла командира от смерти, когда он весь израненный возвращался после налета на Плачущую Заставу.

Первую ночь Наргх не спал, поэтому сам напросился в караул. К нему в отряд попал один очень неугомонный солдат, что почти все свое дежурство докучал демона вопросами: как он добрался до замка Одержимого, как вышел на подполье, как сбежал. Наргх отвечал неохотно, но старался следить, чтобы его ответы не шли вразрез с недавно обнародованной легендой.

Рано утром протрубили подъем, и армия двинулась дальше. За день дождь прошел несколько раз, а к вечеру монотонно заморосил. К ночи демон вымок до нитки, но снять плащ для просушки так и не решился.

Через несколько дней к многотысячной армии присоединилось несколько отрядов вольных наемников, договоренность с которыми была заключена Вседержателями еще на совете. Наргх то и дело замечал, что некоторые крестьяне, вооружившись косами, кузнечными молотами и ножами, примыкали к армии Царства Создателяева на протяжении всего похода. Идея низвержения Одержимого пришла по вкусу многим. Наргх внес лишь

малую искорку, и пламя уже разгоралось без его участия.

Еще через несколько дней к походу присоединился отряд во главе с Толгридом. Его сопровождала преклонных лет женщина, неумело держась в седле.

— Познакомься, Наргх, это Тильда, — представил спутницу командир.

Демон кивнул в знак приветствия.

— Вы знахарка? — спросил он.

— Когда-то таких как я называли магами, но с тех пор многое изменилось. Да, я знахарка, — кивнула женщина.

— Вот рецепт зелья, которое вам нужно будет приготовить. Справитесь? — Наргх передал знахарке листок. Тильда взяла его и начала изучать, чуть прищурившись. На один глаз она явно была слепа, но это ей ничуть не мешало.

— Да, милок, справлюсь. — Женщина подняла взгляд на демона. — Ингредиенты нужны не такие уж редкие. Много у меня уже припасено. — Она кивнула в сторону груженной лошади — несчастная кобыла, обвешанная тюками и мешками, еле стояла на ногах. — Что-то соберу по дороге.

— Зелья нужно будет приготовить много.

— На всю армию, я знаю. Толгрид мне уже все рассказал. На самом деле не так уж важно, сколько положишь ингредиентов, главное, чтобы последовательность была верной. Ну и воды с котлами, конечно же, нужно чтобы хватило.

— Этого добра у нас полно, — заверил Толгрид. — Насколько я знаю, чтобы собрать как можно больше котлов, все харчевни столицы подняли на уши. Да и новых отлили немало. Должно на всех хватить.

Да не в котлах беда, подумал Наргх, а в действенности эликсира. Если зелья на всех не хватит, то можно будет сварить его заново. Подействует ли оно — вот в чем вопрос.

Минуло еще несколько дней. Войско двигалось сравнительно быстро. Дневные привалы становились все короче. Ложились, как только сумерки перетекали в ночь, а вставали ни свет ни заря.

По пути все чаще попадались покинутые деревни, вдоль дорог стали встречаться белеющие костями скелеты. Столь унылый вид на многих нагнетал тоску, но иных подбадривал. Нередко из толпы бредущих солдат можно было слышать гневные выкрики в адрес полукровок; то и дело кто-то заводил лихие песни, волнами раскатывающиеся по всему необъятному войску.

Иногда по ночам Наргх выходил на охоту в близлежащие леса, но изловить ничего никак не удавалось. То ли звери почуяли приближение многочисленного врага, то ли недавно наследившие в этих краях полудемоны были тому виной — неизвестно.

Вскоре на горизонте появилась разрушенная Плачущая Застава, а за ней — темная стена Завесы Ночи. Издалека казалось, что застава действительно будто плакала — пробоины в стенах, разбитые ворота и обугленные остовы напоминали о недавнем падении.

Армия заняла крепость — командиры забрали немногочисленные комнаты; обычные солдаты, как им и полагалось, устлали все поле серыми палатками. Перед заставой разожгли сотни костров, над каждым из которых разместили по огромному котелку. Тильда принялась за работу.

Над тем, как знахарка копошится над каждым из котлов, подбрасывая какие-то травы и порошки и аккуратно помешивая бурющую жидкость, наблюдала чуть ли не вся армия. Люди даже позабыли о долгожданном ужине, столпившись вокруг многочисленных костров.

Впрочем, продлилось это недолго — маршал быстро разогнал всех, оставив рядом с Тильдой только несколько помощников из числа анаградских врачей и Лесных Волков.

Скоро тяжелый травяной дух ветром разнесся по окрестностям Плачущей Заставы. Люди снова засуетились, предвкушая долгожданное снадобье, что обеспечит им безопасную дорогу по Землям Демонов.

— Я первым испробую зелье, — твердо заявил Толгрид, глядя на исходящий белым паром котел.

— Думаю, лучше будет испытать его на нескольких людях, — сказала Тильда. — Так результат будет вернее.

— Тогда записывай и меня туда же, — проговорил командующий.

Вызвалось еще несколько Лесных Волков. Знахарка стала разливать снадобье по чашам.

— Остальным скажем, что пошли на разведку, — молвил Литмир, принимая чашу с бурой жидкостью.

— Не думаю, что маршал одобрит это. Он не любит, когда солдаты своевольничают, — заметил один из Лесных Волков.

— Мы не его солдаты. — Литмир не церемонясь осушил чашу, его примеру тут же последовал сначала Толгрид, а потом и остальные братья.

Через четверть часа Наргх с небольшим отрядом Лесных Волков уже подъезжали к черной стене Завесы Ночи.

— Впервые я так близко к ней, — сказал Литмир. — Говорят, что вблизи можно услышать жуткие вопли и увидеть чудовищные тени.

— Это правда. Чем дальше ты углубляешься, тем голоса и тени становятся отчетливее, — подтвердил Наргх.

— Пока все это кажется досужим вымыслом.

— Может, потому, что эликсир начал действовать? — предположил Толгрид. — В прошлый раз я хоть ничего и не видел и не слышал, но ощущение гнетущей угрозы не покидало меня ни на минуту. Сейчас этого нет. — Командир повернулся к братьям. — Кто-нибудь что-нибудь чувствует?

— Да нет, Тол, все как обычно, — покачал головой один из Лесных Волков; остальные, пожав плечами, промолчали.

— Тогда вперед. — И не дожидаясь никого, Литмир устремился в сторону Земель Демонов.

Вскоре тьма накрыла их колдовским пологом. Наргху это было привычно, Литмир с Толгридом тоже не подали признаков удивления, но вот другие Лесные Волки заметно занервничали. Но у них это быстро прошло, как только все поняли, что зелье действительно действует — побродив по Землям Демонов около получаса, никто так и не ощутил ничего необычного.

Возвращаясь к Плачущей Заставе, Литмир ликовал. Наргх впервые видел, как на лице командующего сияет легкая улыбка. В лагере их встретили, как героев, вернувшихся с войны. Литмир сразу же направился с докладом к маршалу, а Наргху с Толгридом и другими Лесными Волками, участвующими в разведке, преградили дорогу солдаты и стали закидывать вопросами. Демон с командиром быстро ретировались, уединившись в палатке.

— То, что зелье подействовало, — это, конечно, хорошо, — говорил Толгрид, умываясь в тазу. — Но как долго продлится его действие, мы ведь не знаем.

— Я думаю, на несколько дней должно хватить, — предположил Наргх. Ни Артий, ни

Змей по поводу продолжительности действия эликсира ничего не сказали.

— А если он вдруг перестанет действовать через день или того меньше? Что будем тогда делать?

— Что на этот счет говорит Тильда?

— Она ничего не утверждает. Говорит, что все зелья действуют по-разному. Одних хватает лишь на день, других — на годы.

— Или на всю жизнь, — закивал Наргх. Давно принятое им Зелье Оборота действует до сих пор.

— Будет не очень весело, если солдаты начнут сходить с ума на подступах к замку Одержимого, — сказал Толгрид, ухмыльнувшись. Протерев лицо полотенцем, он начал аккуратно бриться ножом.

— Можно наварить еще зелья и взять с собой. Если вдруг начнет проявляться безумие, то его легко можно будет подавить новой порцией эликсира.

— Можно, — согласился командир. — Но тогда нужно приготовить вдвое, а то и втрое больше того, что уже есть. Представь, сколько времени потребуется для этого. Тильда варила эту партию почти весь день.

— Мы шли сюда почти три недели, подождем и еще пару дней.

— Если маршал согласится. Он нынче какой-то нетерпеливый.

Откинув полог и запустив свет заходящего солнца в палатку, вошел Литмир. Глаза его задумчиво щурились, лоб покрывали морщины.

— Выступаем завтра на рассвете, — сказал он командным тоном.

— Мы тут подумали с Наргхом и решили, что не лишним будет взять с собой в поход дополнительно снадобья. Ведь может случиться и такое, что зелье перестанет действовать на середине пути или, чего доброго, прямо в пылу боя.

— Динтос не согласится, — помотал головой командующий. — Он хочет взять замок Одержимого нахрапом.

— Подождать нужно всего-то пару дней, — развел руками демон.

— Ты не представляешь, Наргх, как горели глаза у маршала, когда я ему сообщил об очередном удачном опыте зелья. Он хотел отправляться сегодня же, но я уговорил его перенести марш на завтра, так как людям нужно как следует отдохнуть. К тому же он опасается, что Одержимого могут предупредить шпионы за нами полукровки.

— Его нетерпение может стоит многим людям жизни.

— Так всегда бывает, Наргх. Ты среди людей — привыкай, — ухмыльнулся Толгрид, глядя на демона в отражении зеркала.

— Вам я тоже советую выспаться. Грядущий день не предвещает легкой дороги. А тебе, Наргх, нужно будет вспомнить самый кратчайший путь к замку Одержимого. Завтра ты поедешь во главе армии вместе с авангардом. Сам Динтос Ульфе будет сопровождать тебя, так что будь почтителен.

— Да-а-а, — протянул командир, снова ухмыляясь. — Любит наш маршал лезть поперед батьки в пекло. Глядишь, так стрелу когда-нибудь меж ребер получит.

— Не любит он Одержимого. Все твердит, что самолично обезглавит его.

— Слишком много желающих, а голова-то у Одержимого одна.

— Помимо Агниуса придется сразиться еще и с верными ему лакхаями и тхаширами, да и пихшей седьмого поколения, наверняка, выставят против нас, — напомнил демон.

— Ничего, всех положим, — уверенно заявил Толгрид, проводя ножом по горлу. Одно

неловкое движение, и командир может зарезать сам себя, подумалось Наргху. Как все-таки порой человек может быть близок к смерти. — Так или иначе, этот поход станет переломным в ходе войны с полукровками. Мы либо окончательно победим Одержимого, либо разобьемся о стену его колдовского гения. В последнем случае людям уготована не лучшая участь.

Наргх кивнул. Он полностью поддерживал Толгрида. Все или ничего. На него, изгнанного из Бездны демона, свалилась ноша куда тяжелее, чем кто-либо мог вообразить. Судьба людей Царства Создательева и жителей приближенных государств, а в дальнейшем и всей, быть может, Альтеры, зависит от этого военного похода, который был организован при его, Наргха, прямом участии. Когда-то давно, почти в прошлой жизни, его боялись и ненавидели, теперь же он принес людям спасение... или гибель. А ведь все началось с безобидного желания стать человеком. Но теперь то, во что оно вылилось в итоге, придется пожинать всем.

Глава 24

Едва лучи восходящего солнца коснулись земли, как протрубили подъем. Сонные солдаты замельтешили по лагерю, зазвенела сталь доспехов; лошади ржали и взволнованно суетились. С вечера по распоряжению маршала им в корм подлили зелья, дабы избавить скакунов от возможной утери рассудка — животные боялись Земель Демонов почище людей.

Солдаты толпились возле дотлевающих кострищ, где Тильда с помощниками разливали эликсир по чашам и передавали по цепочке от человека к человеку. Знахарка выглядела усталой. Под глазами налились крупные мешки, на лбу выступили морщины, да и все лицо стало каким-то серым, неживым. Ее молодые помощники хотя и казались бодрее, тем не менее, беспрестанно зевали и терли налитые кровью глаза, давая всем понять, что минувшая ночь далась им тяжело. Никто из них ни на минуту не смыкал глаз с самого вечера. Толгрид все же решил перестраховаться и наказал Тильде сварить как можно больше зелья.

Процесс принятия спасительного эликсира затянулся, и маршал начал яриться. Офицеры стали подгонять солдат, но пользы от этого оказалось, что воды от пересохшего колодца. Двадцатитысячную армию напоить не так-то просто.

Как не торопился главнокомандующий, но выступить удалось лишь тогда, когда солнце стало подходить к зениту. Огромный зверь поднял, наконец, свое массивное, закованное в броню и ошетилившееся тысячами игл тело и пополз в сторону вечной ночи.

Глянув на чистое небо, Наргх печально вздохнул. День нынче выдался ясный, но им довольствоваться его теплом и светом уже не придется. Через несколько минут воинство сольется с колдовской тьмой.

Приблизившись к Завесе Ночи, армия сбавила шаг, а вскоре и вовсе остановилась. На лицах солдат поселился страх — выпитое зелье мало кому внушало храбрость. Заметив это, Динтос Ульфе решил первыми через границу пустить Лесных Волков. Братство истребителей полудемонов не позволило себя ждать — с лихими воплями братья во главе с Литмиром зажгли факелы и нырнули во тьму, в очередной раз доказывая действенность нейтрализующего чары эликсира. Наргх вошел на территорию вечной тьмы последним.

Ночь плотно окутала его мраком. Отвыкшие от тьмы глаза сначала не видели ничего, но очень скоро адаптировались. Демоническое зрение вновь заработало, как и положено.

Впереди демон видел удаляющиеся силуэты Лесных Волков и скачущие отблески факелов, позади его подпирали другие солдаты. Люди ступали робко, с тревогой оглядывая окрестности. Они будто шли по обманчивым топям, где любое движение могло стать последним. Чтобы сбросить с себя напряжение один из офицеров завел песню, ее тут же подхватили сотни плотов, и путешествие пошло веселее. Люди стали зажигать факелы, и тьма отступила.

Через час все и думать забыли, что Земли Демонов некогда считались непроходимыми. Армия двигалась все быстрее и быстрее.

В голове войска вместе с маршалом и Лесными Волками ехал и демон, указывая путь. Признаться, помнил он его плохо. Наргх вел армию сквозь непроглядную тьму почти на ощупь, чуть ли не на каждом изгибе потрескавшейся дороги силясь вспомнить тот или иной опознавательный знак. Поначалу он старался использовать свое обоняние, но вскоре понял, что оно почти никак не помогало.

Часов через десять объявили привал. Люди засуетились, сооружая походные шатры и ставя палатки; то тут, то там стали появляться огоньки костров. Лагерь начал наполняться кислым ароматом варящейся похлебки.

Глядя на бурлящую бурую баланду, Наргх вспомнил знахарку. Тильда проделала огромную работу, наварив эликсира на всю армию. Лесные Волки решили оставить ее в Плачущей Заставе вместе с заступившим там новым гарнизоном. И то верно, нечего пожилой женщине таскаться с воинами, что уже через пару дней скрестят мечи с порождениями сумасшедшего демонолога.

Лежа прямо под открытым ночным небом, Наргх представлял предстоящую встречу с Агниусом. В прошлый раз он наивно полагал, что сможет переубедить повелителя демонов, но понял, что ошибался и попытался напасть на него, за что поплатился свободой. Если бы не Артий, возможно, Наргх давно бы сгнил в темнице. Но сейчас, по прошествии нескольких недель, демон снова вернулся сюда. Теперь он не один, и пришел явно не с мирными целями.

И вдруг демону стало все предельно ясно. Все, что ему удалось пережить и достичь за его недолгую жизнь, на самом деле было его предназначением. Иначе для чего ему вообще было появляться на свет? Все, что происходит в мире, имеет на самом деле определенную цель. Причем цель эту не всегда можно разглядеть по началу. Ее грани толком не обозначены, а смысл кажется пустым. Но спустя время очертания становятся все более осязаемыми, и многие события начинают видеться в ином свете. Изгнание из Бездны, скитания по Альтере, преследования инквизиторов, наблюдение Темного Падишаха, покушение на главу Ордена, пленение Кристаллом души Гарок-Харотеп-Когена и все прочие события сковались в единую цепь и обрели смысл. Хакш, лакхаи из подполья, сказал как-то, что он противовес Агниусу. Но тогда Наргх не придавал его словам значения. Сейчас же он ясно понимал, что пихшей зрил в корень. Единственный, кто сможет уничтожить полоумного демонолога — это он, изгнанный из Бездны демон.

Осталось только придумать, как это сделать. Упомянутый меч с душой Темного Падишаха — единственное грозное оружие, способное дать отпор Агниусу — находится у врага, и нет никаких идей, как можно его вернуть. Остается только надеяться на Артия и подполье. Но что, если что-то пойдет не так? Как быть, если, подойдя к стенам замка демонолога, армия людей обнаружит их крепко защищенными, а головы иллюзиониста и остальных заговорщиков насаженными на пики?

Думая обо всем этом, Наргх задремал. Но вскоре был разбужен криками одного из дозорных.

К лагерю шли три солдата, один из которых был Лесным Волком. За собой они тащили на цепи нечто шипящее и постоянно дергающееся, словно в агонии. Через миг Наргх понял, что это был тхашир.

— Мы его засекли шагах в двадцати от нашего бивака, — доложил солдат.

— Заметив нас, он хотел удрать, но моя стрела настигла его раньше, чем он дернулся, — похвастался Лесной Волк. Имени его демон не знал, но лицо помнил.

Тхашир зашипел и попытался встать на ноги, но Лесной Волк дернул за цепь, и пихшей неуклюже повалился на растрескавшуюся землю.

Подожли Динтос, Литмир и еще несколько офицеров. Лица у всех заспанные, недовольные. Один даже успел раздеться до нижнего белья, что во время похода было непозволительно.

— Я так и думал: за нами шпионят, — насупилось крупное лицо Динтоса. — Должно быть, этот полукровка не первый и не последний. Если Одержимого предупредят, нам не поздоровится.

— Надо поторопиться, — неожиданно для всех сказал Наргх.

— Мы итак путешествуем почти без отдыха, — покачал головой маршал. — Что проку от солдата, не способного от усталости поднять меч?

Ах, да, конечно же, извечная человеческая слабость. Наргх всегда забывал о ней.

— Но ты прав, — продолжал главнокомандующий. — В этой темени ничего не видно. Возможно, шпионы Одержимого уже несутся во весь опор к своему хозяину, чтобы доложить о нашем приходе. Мы должны ускорить шаг.

Наргх не стал говорить, что не обязательно Агниусу выслушивать полный доклад подчиненных об увиденном на Землях Демонов. Его колдовской взор способен обойтись и без этого. Если пихшей что-то увидел, то вероятно демонолог уже обо всем знает.

— Сколько еще нам идти? — спросил он, обращаясь к демону. Все присутствующие тоже уставились на Наргха.

— Если поторопимся, то управимся за день. — Наргх не был уверен в этом. Тогда, когда он шел здесь в первый раз со Змеем, им, чтобы добраться до логова Агниуса, потребовалось около двух суток. Но они шли почти не останавливаясь, а людям необходим отдых. — Нет, наверное, больше. Около двух.

— Тогда выходим через час.

Динтос двинулся к своему шатру, а один из тех солдат, что привели тхашира, спросил:

— А что делать с полукровкой?

— Убейте его, — кинул через плечо маршал.

Лесной Волк не позволил ждать. Черный клинок ударил по шее тхашира, голова отлетела на несколько шагов, орошая кровью сухую землю. Тело вмиг обмякло.

— Дал бы лучше мне добить его, — обиженно заявил тот солдат, который держал доклад перед маршалом.

— Ничего, браток, скоро на всех хватит, — вытирая меч о штанину, сказал Лесной Волк.

Через час, как и распорядился главнокомандующий, не успевшее толком отдохнуть войско двинулось дальше.

Минул еще день. На пути больше никто не попадался — то ли полукровки стали

осторожнее, то ли вовсе перестали шпионить. Это радовало и огорчало одновременно. С одной стороны, люди могли больше не опасаться таинственных наблюдателей, с другой же — отсутствие скрывающихся во тьме осведомителей означало, что Агниус уже предупрежден и готовится к штурму.

Время от времени Наргх с несколькими провожатыми удалялся вперед, дабы разведать обстановку и убедиться в правильности направления. Однажды он заметил, что во тьме что-то мелькнуло. Сразу же пустив коня вскачь в ту сторону, он ничего не обнаружил. Демон списал увиденное на разыгравшееся воображение или на влияние Завесы Ночи (в отличие от остальных, он эликсир не пил), однако, неприятный осадок того, что за ними следят, все же остался.

На следующий день Наргх, наконец, заметил во тьме отдаленные силуэты башен. Путешествие близилось к завершению. Люди тоже видели замок: тусклые огоньки из его окон мерцали во мраке, как путеводные звезды.

Через час громадная крепость Агниуса была отчетливо различима даже без света факелов. Ворота вопреки обыкновению были наглухо запечатаны, на башнях и стенах наблюдалась суета. Видимо, демонолога все же предупредили о подступающей армии людей. Маршалу это не придавало энтузиазма, он как-никак хотел взять замок одним махом, но Наргх был рад и тому, что не видел насаженных на пики голов Артия и других заговорщиков. Хотя с чего это он взял, что Агниус именно так поступит с изменниками? Может быть, он их попросту скормил кому-нибудь из своих придворных.

Также демон заметил, что клетки, огибающие крепость стальным поясом, ныне пустовали. Всех пленников либо согнали за стены замка, либо... Наргх не хотел думать, что пихшей могли сделать с невольниками. Как-никак осада могла затянуться на долгие дни и даже месяцы, а полудемонам нужна пища. Возможно, когда замок падет, уже и спасать-то будет некого.

Динтос начал раздавать команды офицерам, и огромное, растекшееся на добрую треть перехода войско стало собираться в кучу и готовиться к долгожданной битве. Неуклюжие повозки с разобранными требушетами остановились на безопасном расстоянии от стен замка, инженеры принялись суетливо собирать метательные орудия. Тут же рядом остановились обозы со снарядами — неотесанными камнями величиной с добрый валун. Онагры подвезли чуть ближе к стенам и тоже начали подготавливать к осаде. Лучники выстроились впереди в длинную плотную шеренгу, к ним примкнули сталью доспехов латники. Некоторые из Лесных Волков тоже расчехлили луки и встали рядом с лучниками по левому флангу.

В крепости, тем не менее, суета усилилась. К стенам стягивалось все больше и больше защитников. На башенных скорпионах тоже появились стрелки, огромные орудия угрожающе направили наконечники гигантских стрел вниз, на неприятеля.

Прогремел горн, и штурм начался. Сначала пустили облитые маслом и подожженные снаряды требушеты и онагры. Убийственной силы камни взмыли ввысь и полетели к замку, словно падающие кометы озаряя ночное небо блеклым светом своих пламенных хвостов. Три снаряда, посланные требушетами, пролетели мимо; пять не долетели, с грохотом упав на землю под стенами; два коснулись верха стены, сбив нескольких полукровок; один угодил в башню, накренив стоящий на ней скорпион, а другой попал точно в стену и выбил несколько камней. Снаряды онагров добились большего: с дюжину камней ударили в стену; два угодили в ворота, заставив их пойти мелкими трещинами; пять скосили защитников на

стене. Штук десять не долетело до цели и примерно столько же — перелетело ее.

С замка последовал ответный удар. С добрую пару десятков огромных стрел устремились с башен вниз. Замелькали огненные вспышки, пространство прорезали резкие линии молний — магия тоже пошла в ход.

Офицеры выкрикнули команду лучникам, и в небо метнулись сотни горящих стрел.

Болты башенных арбалетов с пронзительным свистом ударили в тело армии людей, слышались крики и стоны — вот и первые потери. Огненные струи и лезвия молний тоже находили свои цели, но, благо, пока единичные — радиус поражения у магии слишком мал.

Наргху не терпелось ринуться в бой, но было еще слишком рано. Подпольщики еще никак не проявили себя, и неизвестно стоит ли от них вообще ждать помощи. Стены пока не преступны. Нужно пробить хотя бы одну брешь.

Осадные орудия снова дали залп. На этот раз дела пошли чуть лучше — по крайней мере, четыре снаряда от требушетов нашли свои цели. По одной стене поползла тонкая трещина. Камни онагров дали меньше результата — их убойной силы оказалось не достаточно, чтобы сокрушить широкую кладь стены.

Пока инженеры перезаряжали осадные орудия, лучники пустили в небо новое облако стрел. Туча горящих бестий накрыла замок, со стен упало несколько черных фигур.

И тут же последовал ответный удар: громадные болты разбили четыре онагра в щепки, одному требушету сшибли балку, из-за чего тот покосился на бок, другому попали точно в противовес, выбив, таким образом, оба орудия из строя. А сколько погибло людей, можно было не считать, — ясно дело: не мало.

— Как будто со стены прицельнее бьют, — сказал Наргх, повернувшись к Толгриду.

— Оно и ясно, — кивнул тот. — Им-то легче сверху. Тем более нас столько, что куда не ударь — жертвы обязательно будут. Да и не видят люди в этой темени ни хрена.

Бой пока что шел не особенно удачно для людей. Их неточные осадные орудия, некоторых из которых они уже лишились, и скорпионы противника, выкашивающие с каждым ударом по сотне солдат, играли на равных.

После еще пары залпов осадных орудий над замком демонолога заиграло оранжевое зарево. В бликах многочисленных костров прыгали замысловатые тени, из-за стен слышался вой и грохот. Стена, тем не менее, пострадала не сильно. Небольшие бреши по кромке и тонкие паутины трещин — вот и весь результат получасовой осады. Один из снарядов, правда, попал в середину самой высокой башни, пробив в ней дыру, зияющую теперь черной глазницей.

К этому времени прицельные выстрелы скорпионов унесли не меньше двух тысяч человеческих жизней, было разбито с дюжину онагров и пять требушетов. Динтос распорядился тащить осадные лестницы, как вдруг ворота замка стали медленно отворяться.

В игру, наконец, вступило подполье.

Заметив это, маршал распорядился тот час же атаковать крепость всеми силами.

Войско, крича и звеня железом, ринулось вперед.

Огненные струи, пучки молний и телекинетические удары забили со стен с десятикратной силой. Люди разлетались по сторонам, как дохлые насекомые. Земля взрывалась гейзерами, отовсюду били раскаленные струи огня и дыма, порожденные колдовством. Но солдаты продолжали идти вперед, напролом. Вздурораженные не очень удачным началом штурма, они рвались в бой, готовые истреблять.

Побежал и Наргх, оголив клинок. Все внутри кипело, буквально вырываясь наружу.

Жажда убийства терзала и иссушала душу. Он соскучился по битве. Это не его война, но он в ней один из первых. Один из тех, без кого всего этого никогда бы не произошло. К тому же это не просто война, а последняя битва, исход которой решит все.

Первой в замок ворвалась тяжелая конница, хорошенько побитая, но вполне дееспособная, потом Лесные Волки — кто верхом на лошади, кто пеший, — за ними латники и копейщики.

Оказавшись за стенами, Наргх ощутил, как все пространство пронзают тысячи магических эманаций. Воздух дрожал от остаточной магии, как кисель от прикосновения.

Озираясь по сторонам, демон пытался отыскать подпольщиков. В плане Артия говорилось, что в день осады все они повяжут на голову белую ленту. Он видел их, отчаянно бьющихся с полукровками, что не состояли в подполье. Их было очень мало. Быть может, один из десяти. Как им удалось открыть ворота — оставалось загадкой, но они сделали это и теперь получали по заслугам.

Люди незамедлительно пустились в бой. И Наргх вместе с ними. Железо ударилось о плоть, ручьи крови превратились в реки.

Крики, вой и звон оружия заглушали все прочие звуки. Мир сузился до одного лишь действия — убивать. И Наргх не пытался расширить его. Меч рубил направо и налево. Резал, крушил, ломал. Дым застилал глаза, звон железа гремел в ушах колоколом. Время утратило свой привычный счет, превратив секунды в минуты, а минуты — в часы.

Вскоре Наргх заметил, что к полукровкам подошло подкрепление — высокие и стройные синекожие существа. Пихшей седьмого поколения, догадался Наргх. Они очаровывали и пугали одновременно. Даже демон, привыкший ко всякого рода магическому воздействию, ошеломленно уставился на них. Было в этих созданиях нечто неземное. Чуждое как Альтере, так и Бездне. И Наргх почему-то невольно вспомнил о Древних.

Натиск людей заметно ослаб — все воззрились на новых участников этой кровопролитной игры.

— Вы! Все вы! — услышал демон знакомый голос. Поднял голову и увидел стоящего в черной брешии башни человека в темной мантии, трепыхающейся на ветру. Глаза его сверкали алым, как два маленьких восходящих солнца. Руки раскинуты в стороны. В правой он держал меч, очень похожий на тот, что когда-то был у Наргха; левая раскрыта ладонью вверх. Из кольца на пальце сочилась тьма, что окутывала все его тело тонкими струйками. Обволакивала она и клинок, как будто всасываясь в его острие. — Вы посмели напасть на мой замок и убили моих слуг. Но я не виню вас, — голос его звучал так громко, будто маг находился рядом, — потому что это ваша природа. Вы созданы такими. Но я исправлю это. Вам предоставлена великая честь лицезреть ваших истинных господ. И вы станете первыми, кто принесет им присягу.

Звон стали заглох, крики и вой стихли. Люди остановили бой, все их внимание обратилось к демонологу. Наргх почувствовал, как на него налегла неистовая магическая сила. И без того напряженные мышцы окаменели, в голове загудело и застучало. Но рассудок его был крепок.

Агниус тем временем стал подниматься ввысь, обволакиваемый струями тьмы. Глаза его засияли еще ярче, гипнотизируя людей и пихшей. Краем глаза демон увидел, что из недр башен — то ли из подземелья, то ли еще откуда — стали выходить все новые и новые пихшей седьмого поколения. В их руках не было оружия, одежду составляли лишь легкие светлые хламиды.

— Эпоха войн и убийств подходит к концу. Впереди новая эра просвещения и самосовершенствования. Так уж вышло, что вам, людям, не достаёт мудрости принять это как данность, поэтому вы сгинете. Не сегодня и не завтра, но очень скоро. Вашим господам, никханаем, слуги будут нужны лишь поначалу, а после они справятся и без вас. Владеть миром они будут полновесно и безраздельно. И так будет отныне и всегда, — Агниус сцепил ладони, клинок поднял верх, и тьма прыснула из его кольца черным фонтаном. Над замком в мгновение ока расползлось нечто огромной темной тучи.

— Примите своих господ! Склоните головы пред ними! — Повелительно звенел в ушах голос Агниуса. Ему хотелось подчиниться.

Усилием воли Наргх оторвал взгляд от демонолога и огляделся. По его телу пронеслась волна ужаса, на краткий миг демон оцепенел.

Люди, один за другим, словно послушные дети, бросали оружие и медленно вставали на колени. Агниус одурманил их. Но как такое возможно? Неужели демонолог силен настолько, что способен влиять на рассудок тысяч людей одновременно?

Выходит, что способен. И Наргх этого не предусмотрел. Но как мог подобное не учесть Артий? И тут впервые в голову демона закралась мысль, гласящая, что весь этот план по свержению Агниуса был ловушкой. Маг-иллюзионист и Хакш были лишь приманкой, на которую Наргх так легкомысленно повелся. И спасая людей, демон погубил их.

«Нет, этого не может быть! — мысленно сказал себе Наргх. — Артий не мог так поступить».

«Ещё как мог, — ответил ему внутренний голос. — Все это время он находился под влиянием Агниуса».

«Нет, он научился сопротивляться ему, как Хакш и остальные подпольщики».

«Все это выдумки, чтобы склонить на свою сторону тебя».

— Нет, — прошипел Наргх, оглядывая людей в поиске Толгрида. И нашел его. Командир, стоя на коленях, держался за голову, отчаянно сопротивляясь ментальному натиску. Демон метнулся к нему.

— Толгрид, — окликнул его демон. — Сопротивляйся! Ты можешь.

— Гребаный Одержимый, — проскрежетал командир. Его забрызганное кровью лицо исказилось в гримасе боли. — Он очень... очень силен. Мы... не рассчитывали на такое.

Никто не рассчитывал, подумал Наргх. Теперь придется импровизировать. И тут он вдруг вспомнил про зелье.

— Эликсир! Тебе нужно выпить его. — Толгрид должен был взять его с собой. Ментальное влияние демонолога увеличивалось, но оставался шанс, что зелье все же поможет.

— Да. Мех на поясе. Возьми его. — Говорить командиру было все сложнее. Он смотрел вверх на парящую в воздухе фигуру Агниуса, не смея оторвать взгляда. Дрожащие руки он едва отнял от головы и начал разводить в стороны.

Демон напирал на пояс мех с зельем, сорвал его, откупорил крышку и поднес к губам командиру. Тот начал жадно глотать жидкость, струи потекли по подбородку, смывая кровавые разводы. Пустой мех Наргх отбросил в сторону и огляделся.

Голос Агниуса сверху произносил какие-то непонятные слова, новоприбывшие полукровки повторяли их в унисон. Люди один за другим склоняли головы, повинувшись колдовскому влиянию. Демон чувствовал, что и ему страстно желается подчиниться этому голосу. Но он мог бороться с этим навязанным желанием. Пока еще мог.

Толгрид же заметно ожил. Он замотал головой, пытаясь стряхнуть магическое наваждение, руки стали слушаться, и командир поднялся на ноги.

— Надо убратъся отсюда. Пошли. — Наргх потащил командира в сторону груды камней и лежащего в ней снаряда от требушета.

— Что ты задумал? — Ноги у Толгрида еле ковыляли, но он старался изо всех сил. — Все тело словно онемело. Какой из меня теперь, к демону, боец?!

— У меня есть идея. Не знаю, сработает ли она, но нужно попытаться, иначе всем нам конец. Ты должен сделать кое-что.

— Что?

— Стрелять из лука ты хорошо умеешь?

— Был одним из лучших.

— По моему сигналу ты должен будешь выстрелить в Агниуса, а точнее в его ладонь, что сжимает меч. Сможешь попасть с такого расстояния?

— Смогу. Но что нам это даст?

— Он выронит его, а потом я его подберу.

— И что?

— Это тот самый меч, что был у меня. Он особенный. Если что и способно поразить Агниуса, то только он. — Наргх надеялся на это.

— Валяй. Только отыщу лук, свой я в бой не взял.

Они добрались до укрытия. Толгрид упал на землю, начав растирать ладони — руки все еще плохо слушались. — Становится лучше. Зелье и впрямь действует.

— Ну все, я пошел.

— Подожди. Как я пойму, что пора стрелять в Одержимого?

— Поймешь. Главное — следи за ним, и за тем, что происходит вокруг него. Но только не смотри ему в глаза.

И демон, повернув амулет на груди, стал невидимым. В душе у него брезжила надежда, возложенная на только что придуманный план. Но прежде чем осуществить его, нужно было выяснить еще кое-что. Он направился к башне, в которой жил Артий. Если кто и способен разъяснить происходящее, то только он.

Обходя людей и пихшей, демон неся ветром к цели. Солдаты не замечали его, а вот полукровки, особенно те, которых Агниус назвал никханаями, при приближении невидимого врага удивленно озирались. Но Наргх был быстр и не давал им времени как следует сосредоточиться.

Двери в башню были распахнуты, одна створка покосилась на бок, вторая прижата к стене. У входа лежало несколько трупов полукровок. Перепрыгнув через них, демон вошел внутрь. На лестнице он тоже встретил мертвые тела пихшей, в основном лакхаи и тхаширов, но попалось и пара никханаев. Где именно находились покои Артия, Наргх не знал, но чувствовал, что он уже совсем близко.

Он услышал рычание и грохот, раздающиеся со второго этажа. И сразу же двинулся туда. Мимо него пробежали два тхашира и один лакхаи и бросились в арку одной из комнат, откуда, судя по всему, и доносились звуки. Демон последовал за ними.

Чутье подсказывало ему, что он близок к цели. Принюхавшись, демон понял, что не ошибся — он отчетливо чуял запах жизни мага.

Артий стоял в углу. Лицо его было бледным, волосы растрепанными, зеленые глаза пылали ненавистью, на лбу выступила испарина. Левая ладонь истекала кровью, из правого

бедро торчал обломок длинного когтя, на груди отчетливо выделялось три глубоких пореза. У его ног лежало несколько бесформенных тел пихшей, два трупа было пригвождено длинными блестящими штырями к стене, один свисал из окна, темная кровь покрывала почти весь пол комнаты. Опередившие Наргха полудемоны обступили иллюзиониста с трех сторон. Лакхаи обнажил длинные когти, у тхаширов в руках угрожающе блеснули клинки коротких мечей.

— Вы меня не возьмете. Уже слишком поздно, — процедил сквозь зубы Артий. В руках он сжимал длинный меч, играющий бликами в свете световых шаров, развешанных по углам комнаты.

— Тебе не победить, человек. Твой гнусный замысел не удался. Люди уже склонили головы перед Владыкой и никханами. Сдайся на милость нашего господина, — сказал один из тхаширов.

— Агниус не способен на милость. Он все равно убьет меня. Так зачем же тянуть? Давайте, идите сюда. Я убил уже много ваших, вы не будете первыми. — Он вытянул меч и начал водить им из стороны в сторону.

По запаху Наргх понял, что маг сильно истощен. Энергии едва ли хватит на одно заклинание. И демон не заставил себя ждать.

Невидимый вихрь пронесся между полукровками. Голова лакхаи сразу же слетела с плеч; один тхашир нанес удар, решив, что убийство собрата — дело рук Артия, но его клинок тут же был парирован, а сам он загорелся как облитый маслом факел и попятился к окну, ударился о подоконник и с воплями полетел вниз. Второй тхашир оказался более сообразительным и принял теневую форму. На миг в покоях иллюзиониста как будто бы кроме Артия никого не оказалось.

Но Наргх знал, что полукровка здесь, он чувствовал его.

— Не знаю, кто ты, но зря ты явился сюда, — прозвучал хриплый голос тхашира. Наргх огляделся в надежде, что его взгляд зацепится хоть за что-нибудь.

Глаза Артия тоже шарили по комнате в надежде отыскать незримых демона и пихшей. Он догадался, кто к нему пришел на помощь.

— Скоро здесь появятся мои братья. И тогда они вынесут ваши трупы отсюда.

Проследив по голосу предположительно место нахождения полукровки, Наргх рванул к нему, ударив острием меча. Пространство на миг исказилось, в стороны брызнула кровь. Тхашир снова стал видимым. Демон одним взмахом перерезал горло противнику, и тот, кашляя и хрипя, отступил, споткнулся о мертвое тело собрата и начал падать.

Артий вложил последние остатки энергии в заклинание и метнул иллюзорный меч в полукровку. Клинок, извернувшись в воздухе блестящей молнией, полоснул по груди тхашира, скакнул вверх, как живой, направил острие вниз и вонзился прямо в грудь полудемону. Несколько раз дернувшись, тхашир издал последний хриплый вздох и затих.

Иллюзионист, совсем обессиленный, рухнул на пол. Истекающую кровью левую руку он прижал к груди, правой же пытался вытащить коготь из бедра.

Наргх снял невидимость и вложил меч в ножны.

— Я знал, что ты придешь, Наргх, — проговорил Артий, зажмурился и что есть сил дернул за коготь. Глухо крикнув, он все же вытащил злополучный коготь из ноги и, безразлично глянув на него, отбросил в сторону. — Агниус знает, что я тоже замешан в заговоре. Как только все началось, он послал слуг привести меня к нему, но я не стал испытывать судьбу.

Демон подошел к магу.

— Что Агниус делает с людьми? Почему они склоняются перед ним? — спросил он.

— Он подчиняет их. Делает всех рабами. По его разумению миром должны править никханаи, пихшей седьмого поколения.

— Это я уже понял. Но как такое возможно? Неужели эта его Длань Бездны настолько сильна?

— Дело не только в ней. Он обрел доселе немыслимое могущество. Тот меч, который он забрал у тебя... им он убил Древнего. Меч поглотил его душу и теперь... — От усталости и боли Артий начал терять сознание.

Демон похлопал его по щекам.

— Что теперь?

— Не знаю, как это действует, но каким-то образом душа Древнего делает его сильным. Я не учел этого. Я не думал, что Агниус способен убить Древнего.

— А что Хакш и подполье?

— Их всех почти перебили... — Глаза Артия снова помутнели. — Я едва сопротивляюсь его велению, Наргх. Почти все силы уходят на защиту от подчинения.

Наргх понимал его. Сила заклинания демонолога по-прежнему долбила и по его сознанию, с каждым ударом грозясь пробить защиту.

— Я остановлю его. — Демон выпрямился и посмотрел в окно. Тьма насадала все плотнее. Мерцание костров с каждым мгновением становилось тусклее и тусклее. — Ты как, выдержишь?

— Да, — кивнул иллюзионист. — Я скоро потеряю сознание. Полукровки если и обнаружат меня, то решат, что я мертв. Для пущей убедительности наложу на себя Иллюзорную Смерть.

— Ну тогда я пошел. — Демон развернулся и двинулся к выходу, откуда раздавались приглушенные шаги.

— Постой... — Глаза Артия совсем потускнели, он держался из последних сил. — Длань Бездны... Она нужна мне.

— Зачем? — Демон повернул голову и посмотрел на Артия с подозрением.

— Нет, нет, — покачал головой маг. — Я знаю, о чем ты подумал. Не волнуйся, я не стану таким как Агниус. Я заберу ее и исчезну. Клянусь Кодексом, вы никогда больше обо мне не услышите. К тому же Длань Бездны может понадобится мне для того, чтобы исполнить данное тебе обещание.

— Ладно, — неохотно кивнул Наргх и, став снова невидимым, зашагал к выходу.

На лестнице он встретил еще нескольких пихшей. Быстро расправившись с ними, он побрел к той башне, в которой снаряд требушета пробил дыру и над которой теперь парил Агниус, читая свое заклинание.

Тьма окутал все и всех. Солдаты стояли на коленях, склонив головы. Между ними вольготно расхаживали никханаи, что-то шептали и прикасались к их головам, причащая для новой веры. Они теперь больше, чем просто господа. Они почти боги. Так, во всяком случае, считал Агниус и сами никханаи.

Но Наргх это исправит.

Или хотя бы попытается исправить.

Главное, чтобы Толгрид не оплошал. Сейчас вся надежда на его зоркость и умение обращаться с луком.

Толгриду казалось, что его мозги вот-вот вскипят. Совсем недавно его руки и ноги стали послушными, как неистовая сила вновь навалила на разум. Он кривился он неимоверного ментального натиска, в голове гудело сотней колоколов, конечности опять начинали неметь, в глубине души кричало желание подчиниться велению голоса колдуна.

Зелье! Ему еще нужно зелье.

Но оно у него кончилось. Толгрид пополз, взглядом ища трупы Лесных Волков. Про запас Тильда раздала эликсир почти всем, но не каждый взял его собой. Кроме его братьев. Они-то всегда слушали Толгрида.

Есть один. Лежит с разрубленной грудью. По лицу не понятно кто, так как оно все измазано кровью. Превозмогая отвращение, командир обшарил его пояс, нащупал мех и сорвал его. Отвинтил крышку и припал губами к горлышку. Теплое зелье потекло по горлу.

Ментальный натиск заметно ослаб, стало намного легче. Теперь нужно полностью сосредоточиться на цели — проклятом колдуне, парящем в небе, как воздушный змей.

Толгрид вернулся в укрытие, достал лук и колчан со стрелами, которые он несколькими минутами ранее забрал у мертвого солдата. Взял лук, наложил на тетиву стрелу и глянул в небо. Силуэт Одержимого был почти не различим во тьме, лишь его ярко пылающее глаза говорили о том, что он все еще находится там. Да и пульсирующий алым камень в эфесе растворял колдовской мрак. Он сиял намного ярче, чем тогда, когда был у Наргха в руках. Это был его главный ориентир. Стрела должна угодить в руку, а значит, попасть чуть ниже этого мерцающего огонька.

Осталось дожидаться знака. Но какой это будет знак, Наргх не сказал. Толгрид, прищурив глаз, сосредоточенно глядел на мерцающий огонек, стараясь не упускать из виду ничего, что могло бы оказаться знаком.

Прошла минута. Другая. Третья.

И вдруг он увидел. Наргх был прав. Толгрид распознал знак.

Едва различимый силуэт демонолога вспыхнул ярким пламенем. Время замерло для командира. Он прищурил глаз, выждал мгновение и отпустил тетиву. Стрела метнулась к цели. Пронзая тьму, она летела по выверенной Толгридом траектории и уже спустя секунду вонзилась в ладонь мага.

Меч дрогнул и выпал из руки демонолога. Полетел вниз, вращаясь, как закрученный жонглером факел.

Оттолкнувшись что есть сил от выщербленного пола, Наргх взмыл ввысь навстречу падающему мечу. На несколько секунд он почувствовал себя громадной птицей, гордо пересекающей небесные просторы. Пока Агниус борется с огнем, пытаясь погасить его и понять, что произошло, он завладеет грозным оружием.

Клинок вертелся в воздухе, рисуя замысловатые фигуры. И тут Наргх услышал знакомый, но неразборчивый голос. Странно, он даже соскучился по нему.

Поймав меч точно за рукоять, Наргх полетел камнем вниз. Сгруппировался и принял землю ногами. От удара в стороны посыпались осколки камней и грязи. Он приземлился

посреди людей, все еще стоящих на коленях.

— Наргх, — зашипел Гарок-Харотеп-Коген, — ты вернулся.

— Что он с тобой сделал?

— Я стал намного могущественнее. Этот человек думал, что Древний поглотит меня, став хозяином клинка, но вышло наоборот. Я слишком долго был его пленником, настолько долго, что стал его хозяином. Я и клинок — одно целое. Я поглотил душу Древнего. Теперь он во мне и делает меня намного сильнее.

— Мы способны совладать с Агниусом?

— Несомненно. Я обладаю силой Перворожденного, а значит, могу умертвить любого смертного за долю мгновения.

— Агниус — не любой смертный, а, возможно, сильнейший из них. К тому же у него Длань Бездны.

— Ты... — раздалось сверху. Агниус успешно погасил пламя, не обзаведясь и намеком на ожог. На краткий миг он упал на землю, подобно брошенному снаряду. Люди и пихшей разлетелись в стороны, как безвольные куклы. Трупы и мусор унесло образовавшимся шквалом. Даже Наргх едва устоял на ногах.

— Ты же должен был сидеть в темнице. — Глаза демонолога пылали огнем неистовства. Тьма стелилась вокруг него непроглядной пеленой. Он медленно шел к демону.

— Мне в ней оказалось слишком тесно. Да и демоны, что были мне соседями, совсем наскучили. — Наргх поднял клинок, готовясь к отражению ударов.

— Ты забрал у меня меч. — Агниус выставил руку вперед, тьма хлынула из кольца черными щупальцами.

Наргх рубанул по ним, и те вмиг рассеялись.

Демонолог сжал кулаки, сложил их у груди. Тьма из кольца новыми струями стала обволакивать его.

— Этот меч мой и подчиняется только мне. — Демон еще крепче сжал рукоять. Попытался использовать пирокинез, но пламя задохнулось, даже не возникнув — демонолог теперь знал, чего можно ожидать от демона и подготовился.

— Чего ты добиваешься, демон?

— Я хочу остановить тебя.

— Но почему? — Тьма обволакивала Агниуса все больше и больше, образуя нечто вроде кокона. — Хочешь спасти людей? Зачем? Они презирают тебя и тебе подобных. И время их уже давно прошло. Альтерой должны править достойные.

— Твои никханаи достойны этого не более чем люди или другие пихшей. С чего ты взял, что ты создашь более совершенную расу, чем Создатель?

— Создатель, — усмехнулся демонолог. — Я скажу тебе, кто такой на самом деле Создатель... Создатель — это вымысел. Его нет, и никогда не было.

— Но кто тогда создал людей и Перворожденных? Кто проклял их, сделав демонами, и отправил в Бездну?

— Сами же Древние и сделали это.

— Все это чушь, — покачал головой Наргх. Он понимал, что Агниус заговаривает зубы, готовя что-то очень сильное против него. И тьма, почти полностью скрывающая под собой демонолога, — лишнее тому подтверждение.

— Если это чушь, тогда ответь мне: почему Создатель не вмешивается в жизнь людей? Почему вновь не проклинает их, делая демонами и отправляя в Бездну?

— Греша на Альтере, люди после смерти попадают в Бездну.

— Они попадают туда в виде жертв, но не в качестве господ. Ведь Перворожденных по легенде он сделал хозяевами Бездны, а не мучениками. Что-то не совсем справедливое наказание — дарить целый мир за самые скверные деяния.

Наргх молчал. Он не знал, что ответить. Агниус стал огромным черным пятном, даже свечения его глаз уже не было видно.

— А я отвечу тебе, демон, — раздался голос из этой бесформенной тьмы. — Древних никто никуда не изгонял. Они сами ушли в Бездну, сами сделали так, что души людей после смерти стали попадать к ним, чтобы насыщать их. Изначально Перворожденные были людьми, но постигнув Силу, они перестали быть ими. Перешли на более высокий уровень бытия. Я прикоснулся к их Силе, и поверь, я знаю, о чем толкую.

И тьма двинулась на Наргха. Демон ринулся навстречу ей. Его окутало черное облако, зрение утратило свою полезность. Наргх замахал мечом, но все, что ему удавалось — это рассекать воздух.

— Где он? — в отчаянии закричал демон.

— Повсюду, — ответил Гарок-Харотеп-Коген.

И тут последовал тяжелый удар в левый бок. Наргх отшатнулся, взмахнул мечом, но все впустую. Снова удар, теперь в правое плечо. Демон ударил в том направлении, но клинок лишь разрезал воздух. Удар в спину. В затылок. В правое бедро. В левую ягодицу.

Со всех сторон замолотило так, что Наргх уже не мог оборачиваться на каждый удар. Он словно попал в маслобойку. Вскоре тьма стала колоть, как ножом. Запястье, плечо, бедро, бок, спина — с каждой секундой тело демона покрывалось колотыми ранами. Некоторые удары он успевал отражать, но большинство пробивало все новые и новые дыры.

И тут во мраке загорелись два ярких огня. Тьма обрела форму и предстала перед демоном в виде демонолога.

— Нынешние люди не способны развиваться. Они примитивны. Мои никханаи — есть толчок к следующему шагу, — снова заговорил Агниус. — Если ничего не делать, то и века спустя ничего не изменится. Люди будут воевать, свергать правителей, ставить на их места новых и снова свергать. Религии, идеи и мировоззрения по сути ничего не меняют. Они лишь разукрашивают одну и ту же картину разными цветами.

— А что изменят твои никханаи?

— Они перейдут на другой уровень бытия, как и Древние. Только для этого им не придется переселяться в другой мир. Перворожденные ушли в Бездну, но когда решили вернуться на Альтеру, то уже не смогли и застряли в Безвременьи. Никханаям не нужно будет уходить, чтобы потом возвращаться. Появившись здесь сейчас, они останутся на Альтере навсегда.

— Нет, так не пойдет. Слишком многие из-за этого умрут, — покачал головой Наргх, занося меч для удара. — Ты перешел все грани. — И рубанул по Агниусу. В воздухе перед самой головой демонолога возник щит из тьмы и отбил удар. Наргх ударил снова, но меч опять отскочил. Агниус вскинул руку, и тьма заколотила по демону со всех сторон, накрыла его новой волной игл. Все тело истекало кровью, боль вспыхивала в каждом участке его тела, но демон терпел ее. Терпел и сопротивлялся изо всех сил.

Длань Бездны, вдруг пронзила мысль Наргха. Нужно его избавить от нее.

Демон со всего размаху рубанул по правому плечу Агниуса, и пока тьма отражала удар, он отпустил меч, юркнул вниз, прокатился по полу кувырк и, оказавшись позади

демонолога, отсек когтями левую ладонь мага. Кисть шмякнулась на землю вместе с кольцом. Агниус взвыл, прижимая культю к груди, резко обернулся. Тьма, донныне окружающая Наргха и демонолога, вмиг рассеялась. И демон с истекающими кровью мелкими ранами снова оказался на внутреннем дворе крепости в окружении трупов, щепок и камней.

Солдаты и пихшей ошарашено смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше. Наваждение прошло, но бой не возобновился.

— Ты... ты... — заскрежетал Агниус, его глаза сияли уже не так ярко, зато кожа побледнела, и паутина морщин вокруг глаз стала отчетливее.

Он глянул на свою отрубленную руку и метнулся к ней, но Наргх оказался быстрее. Прodelав ловкий кувырок, он оказался снова позади Агниуса. В ладони он сжимал отсеченную кисть мага.

— Не прикасайся к кольцу. Ты не способен постигнуть той силы, что заключена в нем. — Демонолог злобно воззрился на него, но приближаться не смел.

Демон схватился за кольцо и сорвал его с мертвого пальца. Оказавшись в ладони нового хозяина, кольцо изменило форму на нечто бесформенное. Стало пластичным камнем, исходящим тьмой, словно дымом. Помяв его, Наргх усмехнулся:

— Это и есть легендарный артефакт?

Лицо Агниуса исказилось гневом. Он выставил правую руку вперед, — пальцы шевелились плохо, ведь кисть была пробита толгридовской стрелой, — и все нутро Наргха буквально сжалось в кулак.

— Ты забыл, демон, — губы Агниуса скривились в злобной ухмылке, — что я демонолог. Таких как ты я подчинял сотнями.

Обычная попытка подчинить волю демона, подумал Наргх. Именно так когда-то мучил его Орлинав. Но демон научился с этим бороться.

Наргх взвыл, руша магические оковы Агниуса. Демонолог на время смутился, но потом вспомнил, что у него под ногами лежит меч, тот самый меч, которым он убил Древнего. Он присел, и клинок оказался у него в руке. Но рукоять немилосердно зажгла ладонь, и он тотчас же отбросил его. Длань Бездны больше не защищала его от чар Темного Падишаха.

У ноги демонолога в землю вонзилась стрела. Демон глянул в ту сторону, откуда она прилетела, и увидел Толгрида. Командир уже натягивал тетиву со второй стрелой.

Агниус сплюнул и быстро зашагал к демону. Наргх отбросил в сторону артефакт и пошел навстречу магу.

Шаг, другой. Демон обнажил когти, расставил руки. Демонолог вытянул руку вперед и едва коснулся Наргха, как вдруг из ниоткуда ударила магическая волна. Все вокруг замельтешило в хаотичном танце. Наргх ничего не мог разобрать, слишком быстро все двигалось. Он замер, но не по своей воле, а по прихоти какой-то иной силы.

Но тут пространство снова ожило. Демон огляделся. Крепость, трупы, люди, пихшей и всеобщая разруха — все это куда-то исчезло. Он находился в совершенно ином месте: на обширном лугу, залитом утренним солнцем. С одной стороны, на горизонте в туманной дымке, вырастал какой-то город, с другой — возвышались высокие горы с шапками снега. Агниус стоял в нескольких шагах от Наргха, его изорванная и окровавленная мантия трепыхалась на ветру. Глаза при дневном свете, казалось, совсем угасли. Левую руку он по-прежнему прижимал к груди, правую, с ладони которой капала кровь и которая несколько минут назад была обожжена, отвел в сторону.

— Где мы? — спросил демон, хищно прищурившись.

— На Типре. В тысячах дневных переходах от моего замка.

— Ты переместил меня оттуда целенаправленно, — догадался Наргх. — Думаешь, полукровки способны справиться с армией людей без тебя? Как бы ни так. Какими бы совершенными ни были никханаи, людей в разы больше, и замок уже взят. Ты проиграл, Агниус.

— Нет, — покачал головой демонолог. — Я никогда не проигрываю.

В глубине души Наргх дивился столь причудливой шутке судьбы. Вот они стоят на краю мира друг напротив друга. Демон, что чуть ли не с самого рождения мечтал стать человеком. И человек, что решил изменить Альтеру, создав новую расу. Их столкновение достойно песни, но достойны ли они сами того, чтобы их желания сбылись?

Лишившись меча с душой Темного Падишаха, Наргх вытащил из ножен свой черный клинок. Перевел хризолит в режим невидимости и бросился на Агниуса, возведя оружие над головой. Маг будто почувствовал приближение врага и резко отскочил в сторону, и демон пронесся мимо. Он что-то прокричал, и амулет на груди у Наргха завибрировал, демон вновь стал обретать видимые черты.

— Думаешь, меня можно удивить этой игрушкой? Артий отлично постарался, но его умений оказалось недостаточно, чтобы обдурить меня. — Агниус махнул рукой, и амулет слетел с шеи Наргха.

Не особо надеясь на успех, Наргх использовал Одержимость. Но магическая волна, направленная на демонолога, вернулась обратно, на миг сковав разум.

— Глупец! — вскрикнул Агниус. — Ни один демон не может подчинить демонолога. — Он поднял руку и медленно зашагал к Наргху. Воздух вокруг него задрожал, глаза снова вспыхнули алым пламенем.

Наргх ощутил, что слабеет. В этот раз магическое подчинение было гораздо сильнее. Да и сил в его истекающем кровью теле оставалось все меньше.

— Вы все думаете, что могущественным меня делает Длань Бездны или тот меч с душой Древнего, — молвил он, приближаясь к Наргху. — Они добавляют мне сил, но не более. Вы забываете, что я подчинял десятки демонов еще задолго до того, как Перворожденные призвали меня. Уже тогда я был силен, как никто иной из смертных. Судьба наградила меня этим даром неспроста. Я должен был сделать все это. Должен был создать высшую расу.

Агниус вплотную подошел к Наргху. Демон припал на одно колено, меч вывалился из рук. Похожее ощущение он испытал при встрече с Орлинавом. Только сейчас оно казалось в разы мучительнее.

— Убив меня, ты уже ничего не изменишь. Люди растопчут твой новый народ, — проскрежетал Наргх, внутренне собираясь с силами. Он понимал, что натиск демонолога можно пробить лишь внезапным и сильным ударом.

И демон нанес его. Собрав всю энергию в комок, он выплеснул ее на мага, надеясь, что это хоть как-то поможет. Ментальная хватка ослабла лишь на краткий миг, лицо Агниуса удивленно нахмурилось. Демон, используя момент, выпрямился, обнажил когти и всадил их в тело колдуна: в оба плеча.

Мир вокруг снова заплясал, и Наргха выбросило в новую местность. В голове загудело, все тело окатило жгучей волной жара. Он помотал головой и огляделся.

Окружение на этот раз удивило демона не на шутку. Темно-красное полотно неба, пустоши и чадающие вулканы на горизонте воскресили в нем давно поблекшие воспоминания.

Несомненно, демонолог телепортировал его в Бездну — туда, где все и началось.

Агниус стоял шагах в двадцати от него, капли крови скатывались с его изорванной мантии и уносились с дикими потоками ветра, который здесь, видимо, не успокаивался ни на мгновение. Глаза пылали алым огнем, морщины под ними казались чернее обычного.

— Оставайся там, где должен, демон. А мне пора — Длань Бездны зовет меня, — прокричал Агниус и тяжело поднял руку — раны, оставленные наргховскими когтями в плечах, давали о себе знать. Пространство вокруг него исказилось.

Он открывает портал, понял Наргх, и рванул к Агниусу со всех ног. Но время будто замедлило свой ход. Демон бежал, видя, как с каждым миготом силуэт демонолога растворяется в воздухе. Он должен успеть добраться до него, иначе Наргх останется в Бездне навсегда.

— Какого демона вы стоите? — закричал Толгрид, поднимая латника в помятой броне на ноги. Тот ошарашено уставился на него, не понимая, что от него хотят. — Вставайте и в бой! В бой! Бейте этих гребаных полукровок!

Солдаты нерешительно начали подниматься на ноги, никханаи потихоньку отступали назад. Недобитые лакхаи и тхаширы тоже попятились.

Толгрид глянул туда, где только что разразился бой между Одержимым и Наргхом, и увидел отброшенный демоном артефакт. Тьма кружила вокруг него, как дым возле костра. Что-то потянуло его туда: обычное любопытство или что-то иное?

Командир подошел ближе. Тут же рядом лежал наргховский меч. Камень в эфесе пульсировал алым, будто призывая к битве. Как иронично, два могущественных артефакта — и оба могут достаться обычному истребителю полудемонов. Но Толгрид знал, что не сможет даже прикоснуться к мечу. Но вот этот сгусток тьмы... Он присел и потянулся к нему.

— Не трогай! — услышал он позади и обернулся. Прижимая окровавленную руку к груди и хромя, к нему ковылял человек. Лицо его было бледным, в глазах едва брезжила жизнь.

— Кто ты такой? — нахмурился Толгрид, хватаясь за лук.

— Я Артий, маг из подполья.

«Ах, да, Артий», — вспомнил Толгрид. По словам Наргха именно он разработал план свержения Одержимого. Но командир почему-то не хотел доверять ему. Одержимый тоже маг. А чем один маг может отличаться от другого? Да ничем. Все они выродки.

— Что тебе нужно? — спросил Толгрид, выпрямившись и наложив стрелу на тетиву.

— Я заберу это и уйду, — кивнул он в сторону Длани Бездны.

— Зачем? — еще больше нахмурился командир. Артий ему нравился все меньше и меньше. Если эта дрянь помогала Одержимому творить такие ужасы, то где гарантии, что этот второй маг, которой, к слову, был помощником Одержимого, не пойдет по его пути? Толгрид ощущал своим мистическим шестым чувством, что весь этот кошмар рано или поздно сможет повториться.

— Это очень могущественный артефакт. Обычный человек не сможет справиться с его силой. — Артий медленно приближался. — Уйди с дороги, если не хочешь умереть.

«Он еще смеет мне угрожать», — мысленно фыркнул Толгрид и вскинул лук. Затрещала от натуги тетива, черный наконечник был направлен на мага. — Сделаешь еще хоть шаг, и

упадешь со стрелой в груди.

Артий остановился. Глаза его недобро блеснули.

— Не делай этого. — Маг покачал головой. В голосе звенела угроза, в глазах горел огонь нетерпения. — Я... я слишком долго ждал этого момента. Длань Бездны...

— С помощью этой гребаной хрени Одержимый погубил кучу народа. Я не позволю, чтобы еще хоть кто-то, даже тот, кто обеспечил нам победу, прикасался к ней.

— Ты не понимаешь. Длань Бездны можно использовать по-разному. Я заберу ее и уйду. — Артий старался говорить спокойно, но в голосе все равно проскальзывали нотки гнева.

— Ну уж нет, колдун, ничего у тебя не выйдет.

— Да вы... — повысил голос маг, — неблагодарные ублюдки! Я подарил вам победу. Без меня вы бы никогда не одолели Агниуса.

Маг взмахнул рукой, с его пальцев сорвалась маленькая иголочка и метнулась в сторону Толгрида. Приближаясь к командиру со стремительной скоростью, она в мгновение достигла размера копья и вонзилась ему в живот. За долю секунды до этого ТолGRID отпустил тетиву, и стрела устремилась к Артию. Маг сжал пальцы, но выпустить защитное заклинание не успел — наконечник вошел прямо ему в грудь, как и обещал ТолGRID.

Командир завалился на бок, лук выпал из рук. Он схватился за основание этой гигантской иглы, решив ее выдернуть, но острая боль молнией пронзила все нутро. Через миг он понял, что она исчезла, но дыра в животе никуда не делась. Горячая кровь хлынула из раны, заливая руки. Он ощутил, как его окутывает предсмертный холод. Во рту стало солоно.

Он сплюнул кровь и поглядел на мага. Тот лежал на спине, рука сжимала древко стрелы.

ТолGRID понял, что умирает. Перед глазами замелькали картинки из воспоминаний, стало еще холоднее. И впервые в жизни командир ощутил леденящий ужас. Он умирает по-настоящему. И это не сон, в котором он падал в море рук, что разрывали его на куски. Это настоящая смерть. Окончательная и бесповоротная.

Перед глазами все помутнело. Он видел склоняющихся над ним людей в шлемах, читал на их лицах испуг и отчаянье. Они не продолжили наступление, как он велел им. Они все еще не могли прийти в себя после колдовского наваждения.

Силы покидали командира. Он закашлялся, снова сплюнул. И тут его взгляд наткнулся на сгусток тьмы, лежащий совсем рядом с ним и словно безмолвно просящий прикоснуться к нему. Маг сказал, что обычного человека эта штука убьет. Но ТолGRID и так умирает. И он, преодолевая боль в животе и тяжесть в теле, потянулся к нему.

Дотронувшись до Длани Бездны, ТолGRID от бессилия закрыл глаза, но что-то толкнуло его извне. Он очнулся и поглядел на руку, что сжимала артефакт. Тьма поползла по кисти, перескочила на запястье, окутала предплечье и стала подниматься все выше и выше. Покалывающий холод возник в руке, а потом она окончательно онемела. Может, именно поэтому Одержимый почти никак не отреагировал на пронзенную стрелой ладонь. Тьма уже перекинулась на ключицу, поползла по груди и животу, добралась до шеи, защекотала подбородок и щеки. И тот предсмертный ужас, что минуту назад сковывал разум командира, вдруг перерос во что-то всепоглощающе кошмарное. Он услышал леденящие душу голоса, перед глазами замелькали страшные картины. А через миг на него накинута пустота.

Шаг. Другой. Еще один.

Вот демонолог почти полностью растворился. А демон еще не настиг его.

Время застыло, Наргх замер в прыжке. Несколько шагов. Еще несколько проклятых шагов, и он коснется его.

Но нет. Агниус исчез, а демон упал на то место, где он только что стоял. Магические эманации окутали его невидимым облаком. Но он успел ухватиться за край ускользающего портала. И последовал по нему. Пространство вновь задрожало, и почти утраченный портал опять открылся.

Его выбросило в то же место, где они сцепились с Агниусом. Демонолог склонился над огромным черным пятном на земле, где можно было распознать останки одеяния Лесных Волков. Наргх сразу же учуял высыхающий запах жизни Толгрида. Недалеко от него лежал Артий со стрелой в груди. Тоже мертвый.

— Он... он... уничтожил Длань Бездны! — яростно кричал демонолог. — Недостойным нельзя прикасаться к ней.

Краем глаза он заметил демона и резко обернулся.

— Ты все же успел, — проскрежетал он. Глаза пылали красным огнем, морщины вокруг них тоже начинали светиться.

Демон бросился к мечу, кувыркнулся, схватил его. Камень в эфесе мерцал, грозясь взорваться; даже сам клинок, казалось, раскалился.

Наргх ринулся к демонологу. Маг вскинул руку, готовый снова телепортироваться, но не успел. Меч демона полоснул его по груди. Агниус отступил на шаг, присел, подбирая выроненный кем-то клинок. Ударил наотмашь. Наргх парировал удар, снова замахнулся и отбил клинок, но демонолог увел оружие в сторону, опять присел и вонзил меч замешкавшемуся демону в живот. Его лицо скривилось в радостной ухмылке, он прокрутил клинок, разрывая внутренности, и со всей силы дернул меч вверх, распарывая демону брюхо. Потерявший много крови и духовно истощенный Наргх взвыл от жуткой боли и рубанул наискосок. Со всей силы. Удар пришелся прямо по шее демонологу. Голова слетела с плеч, обмякшее тело задрожало и упало на Наргха.

Демон упал на спину, обливаясь кровью. Его тело способно быстро самоисцеляться, но сейчас, похоже, на это ему не хватит сил. Жизнь уходила из него со скоростью ветра.

Он глянул на отрубленную голову Агниуса. Глаза на ней больше не светились красным пламенем, на их месте остались пустые глазницы. Меч в руках вибрировал, камень в эфесе горел алым и, казалось, звенел. Где-то в глубине мыслей Наргх слышал, как радостно вопит Гарок-Харотеп-Коген, поглощая душу демонолога.

Вокруг него стали собираться люди. Они тыкали в него пальцами, что-то говорили. На их лицах блуждали страх и возбуждение. А еще он видел уважение и сострадание. Наконец-то он добился его. Может быть, теперь его перестанут бояться и презирать.

Демон тяжело выдохнул. Кровь хлестала из глубокого пореза на животе. Рана упорно не желала затягиваться. Он чувствовал, как смерть подступает к нему. Почти все, кого он считал друзьями, умерли. Клоин, Наринна, Ролус, Артий, Толгрид — все.

Подошел и его черед.

Люди после смерти попадают за грехи в Бездну. Но то люди. А куда устремится его демоническая душа?

Он не знал. Да его это не особенно волновало. Он сделал то, что должен был. А

остальное не имело значения.

Ничего больше не имело значения.

Эпилог

Ветер успокаивающе шумел кронами деревьев. Солнце еще не спряталось за горизонтом, но воздух уже наполнился ночными звуками. Костер трещал прогорающим сухостоем, серый дымок поднимался ввысь и быстро растворялся.

— Славная сегодня вышла охота, — сказал Миллс, довольно улыбаясь. Во рту у него не доставало трех передних зубов, из-за чего его прозвали Пусторотым.

— Да, — протянул Оранк, пристально глядя на костер. — Ничего не скажешь. Богатый здесь лес. И чего парни из Орошейка и других городов сюда ходить боятся?

— Как чего? — усмехнулся Дит. — Волков да медведей.

— Да не волков они боятся, а кое-чего пострашнее, — покачал головой Миллс.

— Да брось ты, Пусторотый, — махнул рукой Дит. — Что здесь может быть такое, чего нет в других лесах?

— А ты что, разве не слыхал? — Лицо Миллса стало серьезным. — Говорят, живет здесь какой-то демон, что по ночам охотится на скот приближенных деревень. Он, как толкуют, страж этого леса.

— Ерунду говоришь, — ничуть не проникся услышанным Дит. — Демоны в лесах не живут. Они в Бездне обитают, грешников пытками терзают.

— Я тоже слышал эту историю, — поддержал Пусторотого Оранк. — Но немного по-другому. Говорят, в давние времена, когда еще существовало Царство Создателя, появился колдун, прозванный Одержимым. И был он настолько жестоким, что даже демоны Бездны не смогли терпеть этого и послали на выручку людям демона-героя. Этот демон и убил колдуна, но взамен попросил людей, чтобы они его сделали человеком и позволили жить среди них.

— Человеком? Демона? — засомневался Дит. — И как же это у них получилось?

— Не знаю, но люди вроде бы обещание исполнили. Демон поселился среди них, приняв человеческий облик. Но вскоре понял, что ему скучно, и переселился в этот лес.

Неподалеку в кустах что-то зашелестело. Охотники резко обратили взгляды в направлении шороха.

— Вы слышали? — с тревогой спросил Миллс.

— Ветер, наверное, — успокоил всех Дит. — И что дальше-то было?

— А ничего. Так и живет он в этом лесу.

— Да ладно, трактирские байки все это, — махнул рукой Дит, широко зевнув. — Если его сделали человеком, то он давно бы уже от старости помер. Это ж было-то когда? Лет четырехста, поди, назад.

— Ну он вроде бы как умер, но его дух до сих пор обитает в лесу, нападая на охотников, — неуверенно сказал Оранк.

— В любом случае это небылица, — снова зевнул Дит, заваливаясь на бок и укутываясь в шерстяной плащ. — Ладно, спать пора. Завтра еще поохотимся.

— Сегодня опять спать не будешь? — спросил Миллс у Оранка, тоже готовясь ко сну.

— Нет.

— Хорошо тебе. И нам тоже хорошо. Хоть дежурить не надо, — беззубо улыбнулся

Пусторотый и накрылся походным одеялом.

«Вам-то хорошо, а мне сидеть всю ночь без дела, — сказал про себя охотник, и подумал: — А ведь раньше, как рассказывают, мои предки и жили дольше, и колдовать умели. Куда все делось?»

Рядом снова раздался шорох. Оранк посмотрел в сторону, откуда донесся шум, и ему почудилось, что там кто-то есть. Видно ничего не было, но какое-то внутреннее чувство твердило, что за ним наблюдают. И вроде бы он даже почуял какой-то странный запах. Не такой, какие обычно источают животные или растения. Но какой-то другой. Жизненный. Это обоняние ему часто помогало выслеживать дичь. Хотя, наверное, Оранк заблуждался. Все это ему просто мерещилось.

Наблюдая из темноты, Наргх ухмылялся. «Страж леса» — вот как теперь его называют. Люди уже и не помнят о том, что случилось тогда. Пихшей тоже не помнят, хотя то, что они живут среди людей, полностью заслуга Наргха. Слушая рассказ охотников, демон невольно вспомнил тот день, когда был повержен Агниус. Наргх умирал, но его спасли. Он не помнил как, потому что был без сознания. Мелькали лица людей и пихшей. Помнил он даже обожженное и безбородое лицо Литмира и довольную ухмылку Динтоса.

Лакхаи и тхаширов пощадили, но их это не спасло. Неспособные размножаться, они вымерли через несколько десятилетий. Остались только никханаи, но и они сильно деградировали.

Очень сильно.

Глядя на худощавого охотника с неестественным голубым оттенком кожи, Наргх вспоминал о давно минувших днях. Ему стало грустно. Но он хотя бы помнил.

А они забыли. Все забыли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net